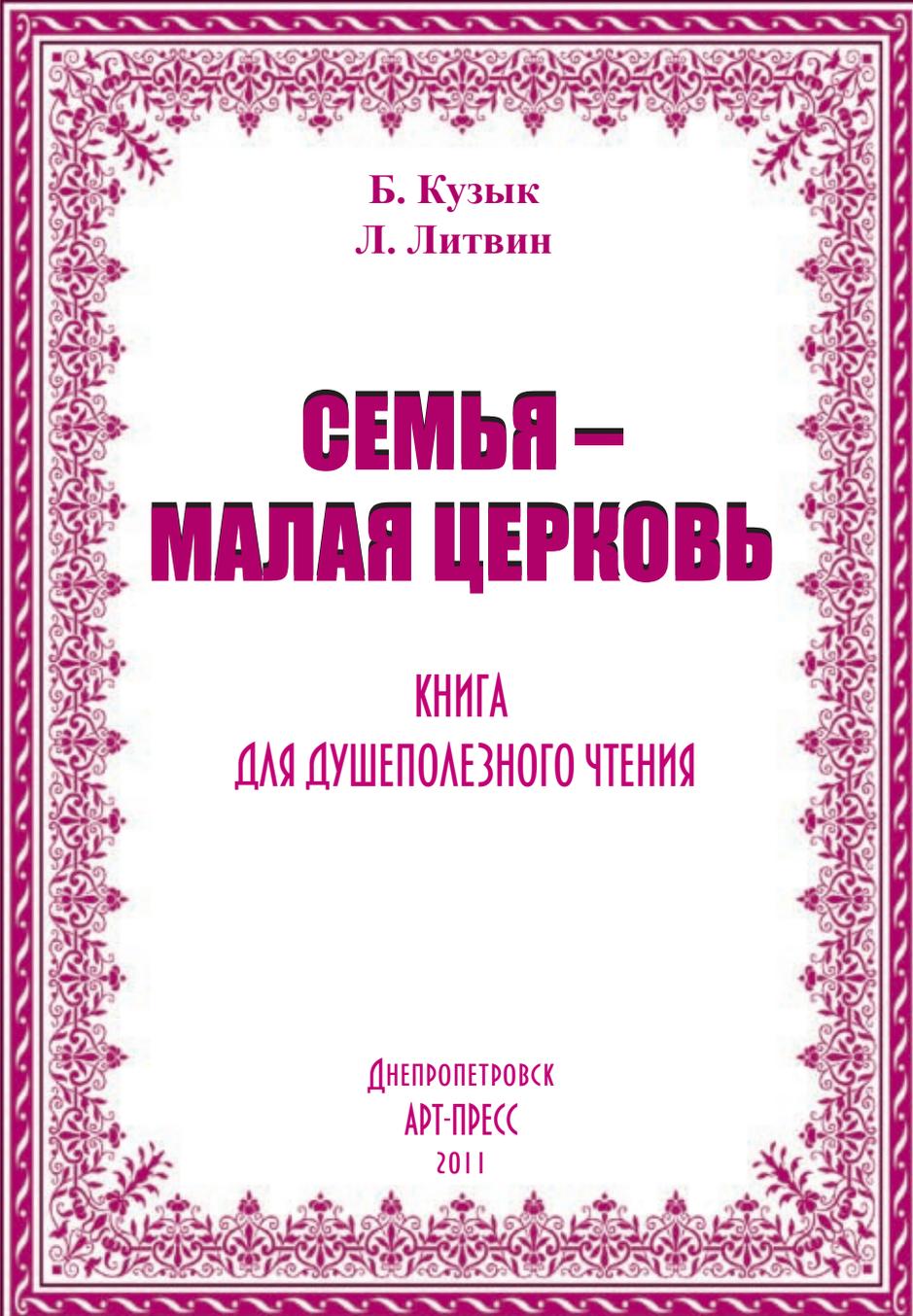

Б. КУЗЫК
Л. ЛИТВИН

**СЕМЬЯ -
МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ**

2011

**Б. Кузык
Л. Литвин**

СЕМЬЯ – МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

**КНИГА
ДЛЯ ДУШЕПОЛЕЗНОГО ЧТЕНИЯ**

**ДНЕПРОПЕТРОВСК
АРТ-ПРЕСС
2011**

УДК 281.9(075.3)

ББК 86.372я72

С 30

Рекомендовано ученым советом Кировоградского государственного педагогического университета имени В. К. Винниченко (протокол № 3 от 25.10.2010 г.)

Авторы-составители:

Б. Н. Кузык, Л. И. Литвин

Рецензенты:

Н. А. Калиниченко – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии Кировоградского областного института последипломного педагогического образования имени Василия Сухомлинского;

Димитрий Денисенко – кандидат богословских наук, протоиерей, настоятель храма Святых мучеников Бориса и Глеба г. Вышгород.

По благословию Высокопреосвященнейшего Павла, архиепископа Вышгородского, наместника Киево-Печерской лавры

Книга оповідає про те, як важливо на сучасному етапі будувати взаємовідносини в православній сім'ї, щоб вони були етично здоровими, довготривалими і щасливими. Даються поради святих отців і сучасних священників з налагодження стосунків у сім'ї і вихованні дітей. Читачеві будуть цікаві духовні поради священників з багатьох животрепетних питань, що постають перед сучасною сім'єю і молоддю.

Книга адресована молодым людям, педагогам, батькам.

С 30

Семья – малая церковь. Книга для душеполезного чтения / Авторы-составители Б. Н. Кузык, Л. И. Литвин. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2011. – 480 с. + вкл.

ISBN 978-966-348-238-5

Книга повествує о том, как важно на современном этапе строить взаимоотношения в православной семье, чтобы они были нравственно здоровыми, долгожизненными и счастливыми. Даются советы святых отцов и современных священников по устройству отношений в семье и воспитанию детей. Читателю будут интересны духовные советы священников по многим животрепетующим вопросам, встающим перед современной семьей и молодежью.

Книга адресована молодым людям, педагогам, родителям.

УДК 281.9(075.3)

ББК 86.372я72

Просим православных христиан помолиться о здравии рабов Божьих: епископа Иосифа, Бориса, Татьяны, Евгения, Наталии, Павла, Георгия, Евгении, Тамары, Евгения, Виктора, Александра, Раисы, Сергея, Людмилы, Василия, Надежды, Оксаны, Юлии, Елены и за упокой душ рабов Божьих: архимандрита Авеля, Николая, Татьяны, Павла, Евфросиньи, Петра, Фомы, Параскевы, Василия, Евдокии, Константина, Антонины, Николая, Евдокии, Нины, Иоанна, Анны, Иоакима, Варвары

Составители выражают искреннюю благодарность за оказанную помощь в создании книги А. К. Кравченко, отцу Владимиру (Кузыку), отцу Димитрию (Денисенко), А. К. Горшкову, Е. Б. Кузыку, С. В. Дубровскому, Д. В. Хоботову

© Кузык Б. Н., Литвин Л. И., 2011

© Горшков А. К., дизайн, 2011

© АРТ-ПРЕСС, техн. оформ., 2011

ISBN 978-966-348-238-5

ВСТУПЛЕНИЕ

Любовь... О ней написано огромное количество стихов и поэм. Ей посвящены песни и баллады. Ради неё совершались и совершаются самые великие героические поступки, ради неё люди готовы пойти в огонь и в воду, на смерть и страдания. Подчёркивая важность и необходимость любви в нашей жизни, известный певец и бард нашего времени Владимир Высоцкий пел в своей знаменитой балладе о любви: «Я люблю, а значит – я дышу. Я дышу, а значит – я живу». Действительно, без любви наша жизнь тускла и никчёмна, без любви человек – ничто. Вот как замечательно об этом написано в Библии: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру,

Б. Н. Кузык

Л. И. Литвин

так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13. 1–3).

Эти материалы возникли как реакция при видении того, что происходит в отдельных современных семьях. Если задуматься, где молодые люди берут знания о браке и семье, то нередко источником знаний являются фильмы с обезображенными сценами о браке и распущенных родителях. Ни современная жизнь с ее порой жестокими реалиями, ни современное искусство не дают подростку образцы истинной любви и преданности. Например, о христианском браке, который может быть вечным, озаряя жизнь супругов, ныне, когда со всех каналов телевидения насаждается культ разврата, наживы, стяжания, остается, к сожалению, разве что мечтать. Задача, которую мы ставили перед собой, работая над составлением этого сборника, заключалась в том, чтобы показать современным старшеклассникам и молодым людям, что истинная любовь существует, нужно лишь потрудиться, чтобы научиться любить искренне; что существуют на первый взгляд незаметные ошибки, которые могут привести к трагедии; но от этих ошибок можно уберечься – об этом мы постараемся вам рассказать с помощью учения о семье Святой Православной Церкви и ее богатого многовекового богословского наследия.

В сборник о семье вошли святоотеческие первоисточники Святой Церкви, проповеди, лучшие статьи, выступления, лекции, которые печатались на протяжении продолжительного времени в православной литературе и периодике. Включены также отдельные комментарии и ответы на вопросы, которые наиболее волнуют православных. В книге на основе православного вероучения приводятся ответы на наиболее важные проблемы православной веры, рассматривающие вопросы семьи, супружества, воспитания детей, взаимоотношения родственников в семье. Материалы сборника гармонично дополняют отдельные разделы изданных

учебных пособий «Источник вечности. Основы православной культуры» (2008) и «Благовест. Основы православной этики» (2009).

В каждом разделе книги мы поместили богословские толкования на том языке, на котором они написаны. После святоотеческого изложения темы помещены вопросы и ответы священников, данные ими на встречах с молодежью, на уроках православной культуры и этики. Если вам станет что-то непонятным в первоисточнике, ищите ответы в каждом разделе под названием «Объясните, батюшка...».

Книга поможет объяснить те истины, которые являются необходимыми и важными для родителей и детей, воспитывающихся в православных семьях. Содержащиеся здесь материалы помогут как детям, так и взрослым понять те духовные наставления, которые дает нам священнописание, в основе которого любовь к Богу и к ближнему.

Книга рекомендуется для чтения ученикам старших классов, воскресных школ, всем, кто готовится создать семью, и тем, кто живет семейной жизнью.

*Борис Кузык,
Людмила Литвин*

Брак – это Божественное Таинство. Он был частью замысла Божия, когда Господь создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

ГЛАВА 1

ЦЕРКОВНЫЙ БРАК КАК СВЯТОЕ ТАИНСТВО

Святое Писание о брачном союзе мужчины и женщины

Брак установлен самим Богом в раю. «Не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, подобного ему». И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: «Вот это кость от костей моих, и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будет одна плоть» (Быт. 2, 18. 22–24).

Иисус Христос сказал фарисеям: «Не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотию; так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19. 4, 5).

«Каждый из нас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5, 33).

Брак нерасторжим до смерти одного из супругов. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Матф. 19, 6). Замужняя женщина связана законом с мужем, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества (Рим. 7, 2). «Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, и мужу не оставлять жены своей» (1 Кор. 7, 10, 11).

Образ единения Иисуса Христа с Его Церковью: «Возвращайтесь дети отступники, говорит Господь, потому что я сочетался с вами и приведу вас на Сион (Иер. 3, 14). «Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям, во всем. Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Ефес. 5, 23–25).

Брак невозможен без любви, ибо, по слову святого апостола, «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносит, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражает, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (Кор. 13; 4–8).

Приведенные выписки из Святого Писания ясно указывают нам, что ни один человеческий союз не имеет такого высокого значения, как брак, то есть – союз мужа и жены. Этот союз есть учреждение самое древнейшее, получившее свое начало при сотворении человека и основанное на непреложном законе, положенном самим Богом в природе человеческой. Отдельно мужчина и женщина не составляют того, чем должны быть, и не могут достигнуть цели создания, и

*«Сотворение
Адама и Евы. Изгнание
прародителей из рая».
Икона*

только тогда они будут жить полной жизнью, когда соединяются браком в одну плоть – одно существо. Положив основание брачной жизни в самой природе человека, Господь освятил союз мужа и жены своим благословением: «И сотворил Бог человека по образу Своему, мужчину и женщину, и благословил их» (Быт. 1, 27).

Основанный на естественном законе, положенном самим Творцом, брачный союз есть уже не простое соединение мужчины и женщины для удовлетворения только чувственного желания, не обыкновенный союз, легко разрываемый, а есть соединение двух существ в одно неразделимое существо, – союз нерасторжимый на всю жизнь.

И не без особенной цели Господь дал такое высокое достоинство брачному союзу. Установленное Богом, освященное и утвержденное таинством, супружество есть основание всей жизни человека, – спокойствия и счастья его на земле и вечного блаженства на небе. Святая Церковь Христова учит, что брак есть Таинство, – такое священное действие, в котором, при видимом благословении священником жениха и невесты, невидимо нисходит на них благодать Святого Духа, освящающая их супружеский союз и подающая им силы для единокорного провозведения жизни по заповедям Христовым, законного рождения и христианского воспитания детей.

АЛЕКСИЙ II, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси (23.02.1929–05.12.2008)

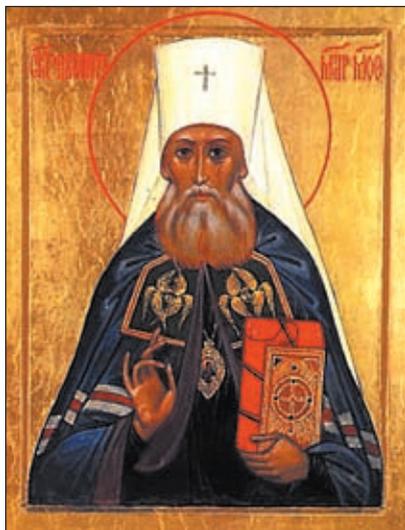
Господь и Его Свя-
тая Церковь помога-
ют людям нести под-
виг семейной жизни
с самого ее начала,
освящая союз двух сердец в
Таинстве брака. У Престола
Божия молодые люди обеща-
ют всю жизнь быть рядом, в
беде или болезни нести тяготы
друг друга. Как важно это
в трудные периоды совмест-
ной жизни помнить об этих
торжественных, счастливых и
ответственных минутах соеди-
нения с другим человеком и
не уставать прощать мелкие
обиды, терпеть несовершенство
другого, как мы терпим свое
несовершенство, и в продолжение
всей жизни открывать и
любить в нем образ Божий.
Как важно в трудные периоды
совместной жизни. Ведь истинная
любовь, по слову апостола
Павла, долготерпит, милосердствует...
не завидует, не превозносится,
не гордится, не бесчинствует,
не ищет своего, не раздражается,
не мыслит зла, не радуется неправде,
а сорадуется истине; все покрывает...
всего надеется, все переносит
(1 Кор. 13, 4–7).

Из выступлений Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на съезде православной молодежи. 2001 г.

КАК СОЗДАТЬ ПРОЧНУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ СЕМЬЮ

Наставления святителя Филарета,
Митрополита Московского,
христианам, живущим в миру

”**Б**рак есть Таинство, в котором, при свободном пред священником и церковью обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образе духовного союза Христа с церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей». Брак установлен Самим Богом в раю. И сказал Гос-

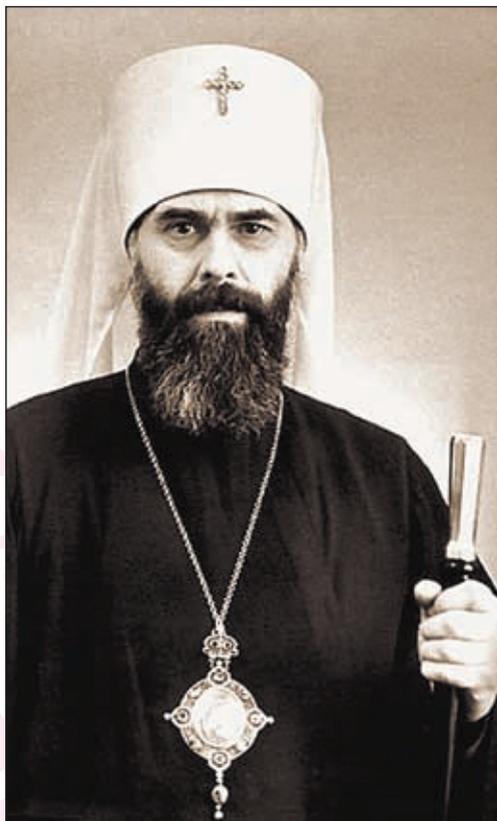
подь Бог: «Не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, подобного ему (Быт. 2, 18). И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

«Важен супружеский союз: ему вверено Богом продолжение бытия рода человеческого». Муж и жена приемлют от Творца благословение умножения рода своего, по Его намерениям, в чистоте побуждений и радости чадолюбия. «Зачатие и рождение совершаются не без Промысла Божия; то и другое есть Божие дело, Божий дар». Для супругов благословением и счастьем признается видеть своих детей.

Из материалов сайта [www/zavet.ru](http://www.zavet.ru)

ТАИНСТВО ЛЮБВИ. БЕСЕДА О ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ

Митрополит Антоний Сурожский

Брак – чудо на земле. В мире, где все и всё идет вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое вдруг делается одной личностью, два лица вдруг, потому что они полюбили и приняли друг друга до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоица, чем просто два человека, – оказываются единством.

Над этим каждому надо задумываться, потому что жить врозь мучительно, тяжело, а вместе с тем – легко и привычно. Умственные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто ищет

идеал, но я – самодовлеющая единица, мне хватает меня самого... А на самом деле от этого получается распыление общества, распыление человечества. В конечном итоге не остается ничего от того дивного, чудного единства, которое могло бы существовать между людьми. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно не может быть восстановлено человеческими силами.

Но для этого надо понять, что такое любовь и как мы друг с другом можем связываться любовью, потому что любовь бывает разная. Мы это слово употребляем в очень различных обстоятельствах. Мы говорим, что любим Бога, что любим родителей, что любим жену, мужа, детей; но мы также говорим, что любим самые незначительные вещи. Мы это святое, изумительное слово принижаем, говоря: я люблю мороженое, я люблю прогулки, я люблю футбол, я люблю театр... И этим мы снижаем качество самого слова и сами оказываемся пленниками этой запутанности.

Любовь – удивительное чувство, но оно не только чувство, оно – состояние всего существа. Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубины, когда вдруг я вижу его сущность. Конечно, когда я говорю: «Я вижу», я не хочу сказать «постигаю умом» или «вижу глазами», но – «постигаю всем своим существом». Если можно дать сравнение, то так же я постигаю красоту, например, красоту музыки, красоту природы, красоту произведения искусства, когда стою перед ним в изумлении, в безмолвии, только воспринимая то, что передо мной находится, не будучи в состоянии выразить это никаким словом, кроме как восклицанием: «Боже мой! До чего это прекрасно!..» Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью, – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

В Священном Писании брак предстает выражением предельной радости, предельной полноты. Это полнота не успокоенности, а торжества радости и любви. Самый совершенный образ ее нам дан в так называемом браке Агнца, то есть в соединении, в радости встречи Бога, ставшего человеком, отдавшего всю Свою жизнь, все Свое бытие миру, – с тварью: когда все уже завершено, когда нет уже противоположения, когда Бог и человек объединены общей жизнью. И это не ограничивается человеком, а перерастает его и охватывает всю тварь, так что апостол Павел мог сказать: «Будет Бог все во всем» (1 Кор. 15: 28).

С другой стороны, у нас есть образ, употребляемый апостолом и характеризующий Церковь как Невесту Агнца (Откр. 21, 9). Кто такая невеста? Невеста, по существу, это девушка, которая нашла в себе такую глубину и такую крепость, что она сумела, смогла полюбить единственной, неповторимой любовью одного человека с готовностью оставить все и быть с ним; последовать за ним, куда бы он ни пошел. А слово «Агнец» напоминает нам о ветхозаветном пасхальном ягненке, который впервые был заклан в ту ночь, когда евреи бежали из Египта: непорочный, невинный агнец, жертва человеческого греха. Позже этот образ был перенесен на Спасителя Христа как на непорочного Страдальца, который принял муки, потому что люди отпали от Бога и перестали быть в полном смысле людьми.

Итак, образ, данный нам в лице Невесты Агнца – образ трагической любви; любви, проходящей свой путь в нашем трагическом мире в полном сознании этого трагизма, принимающей этот трагизм не как нежелательную, отвергаемую муку, а как призвание, как участие и в судьбе самого мира, и в тайнах Божиих.

Оба эти образа говорят о любви: любви совершенной, любви жертвенной до конца, любви ликующей. В одной

древней рукописи Евангелия есть место, где спрашивают Христа: «Когда придет Царство Божие?» И Христос отвечает: «Царство Божие уже пришло там, где двое – уже не двое, а одно...».

Мы все думаем будто знаем, что такое любовь, и умеем любить. На самом деле очень часто мы умеем только лакомиться человеческими отношениями. Мы думаем, что любим человека, потому что у нас к нему ласковое чувство, потому что нам с ним хорошо; но любовь – нечто гораздо большее, более требовательное и порой трагичное.

В любви есть три стороны. Во-первых, человек любящий дает, хочет давать. Но для того, чтобы давать, для того, чтобы давать совершенно, давать, не делая получающему больно, нужно уметь давать. Как часто бывает, что мы даем не по любви, настоящей, самоотверженной, щедрой любви, а потому, что, когда мы даем, в нас нарастает чувство своей значительности, своего величия. Нам кажется, что давать – это один из способов утвердить себя, показать себе самому и другим свою значительность.

С другой стороны, в любви надо уметь получать; но получать порой гораздо труднее, чем давать. Мы все знаем, как мучительно бывает получить что-нибудь, испытать благодеяние от человека, которого мы или не любим, или не уважаем; это унижительно, оскорбительно. Мы это видим в детях: когда кто-нибудь ими не любимый, кто-нибудь, в чью любовь они не верят, дает им подарок, им хочется растоптать подарок, потому что он оскорбляет самую глубину их души. И вот для того, чтобы уметь давать и уметь получать, нужно, чтобы любовь дающего была самозабвенной, а получающий любил дающего и верил безусловно в его любовь. Западный подвижник Венсан де Поль, посылая одну из своих монахинь помогать бедным, сказал: «Помни – тебе нужна будет вся любовь, на которую способно твое сердце, для того чтобы люди могли тебе простить твои благодеяния...» Если бы мы чаще это помнили, мы меньше удивлялись бы, что окружающие без радости, иногда

со сжимающимся сердцем обращаются к нам за помощью и ее от нас получают.

Но даже там, где и давать, и получать – праздник, радость, есть еще одна сторона любви, которую мы забываем. Это – жертвенность. Не в том смысле, в котором мы обычно о ней думаем; например, что человек, который любит другого, готов на него работать, лишать себя чего-нибудь, чтобы тот получил нужное; что родители могут себя лишать необходимого ради того, чтобы дети были сыты и одеты и иногда получали радость от подарка. Нет, та жертвенность, о которой я говорю, более строга, она относится к чему-то более внутреннему. Она заключается в том, что человек готов по любви к другому отойти в сторону. И это очень важно. Ведь порой бывает так между мужем и женой: они друг друга любят сильно, крепко, ласково, радостно. И один из них ревнует мужа или жену – не по отношению к кому-нибудь, который вот тут, теперь может поставить под вопрос их любовь, а по отношению к прошлому. Например, отстраняются друзья или подруги детства; отталкиваются куда-то в глубь воспоминаний переживания прошлого. Тому, кто так безумно, неумно любит, хотелось бы, чтобы жизнь началась только с момента их встречи. А все то, что предшествует этому, все богатство жизни, души, отношений кажется ему опасностью; это что-то, что живет в душе любимого человека помимо него. Это одна из самых опасных вещей. Потому что человек не может начать жить с какого-то, даже самого светлого дня встречи с любимым, дорогим человеком. Он должен жить с самого начала своей жизни. И любящий должен принять тайну прошлого как тайну и ее уберечь, ее сохранить, должен допустить, что в прошлом были такие отношения любимого человека с родителями, с друзьями, с подругами, такие события жизни, к которым он не будет причастен, иначе как оберегающей, ласковой, почтительной любовью. И здесь начинается область, которую можно назвать областью веры: веры не только в Бога, а взаимной веры одного человека в другого.

Человек начинает любить другого, потому что вдруг, неожиданно для себя самого, видит в нем что-то, чего он раньше никогда не видел. Бывает: молодые люди, девушки принадлежат к какому-то общему кругу, живут бок о бок, работают вместе, принимают участие в общественной жизни. И вдруг тот, кто до сих пор никем не был замечен, делается центром интереса для одного из этого круга; в какой-то момент один человек другого увидел не только глазами, но каким-то проникновением сердца и ума. И этот человек, который был просто одним из многих, вдруг делается единственным. Человек тогда предстает с новой красотой, новой глубиной, новой значительностью. Такое видение может длиться годами, может продолжаться всю жизнь. Но порой, по прошествии какого-то времени, это видение тускнеет (как бывает, когда солнце отойдет от окна и вдруг сияние этого окна тускнеет). И вот в этот момент вступает вера. Вера вот в каком смысле: вера как уверенность, что то, что было когда-то увидено, а теперь стало невидимым – достоверно, несомненно. Такой верой мы все живем, более или менее. Бывают моменты особенных встреч, глубоких, волнующих; потом мы возвращаемся к обычной жизни: но снова оказавшись лицом к лицу с человеком, связанным с этим переживанием, мы знаем, что видимое нами – не весь человек; что в нем есть такая глубина, которую мы теперь больше не можем прозреть. И мы относимся к этому человеку по-новому. Это очень ясно выявлено в целом ряде молитв чина бракосочетания.

Из материалов сайта www.metropolit-anthony.orc.ru

Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев)

ашей Церкви брак воспринимается как Таинство, причем таинством является не столько венчание, сколько сам брак как союз мужчины и женщины. Ни одна религия, ни одно мировоззрение не относится к браку так, как христианство, благословляющее чудо соединения двух людей в единую плоть, единую душу и единый дух. Далеко не всегда прочность брака обеспечивается венчанием. Бывает, что люди вступили в церковный брак, над ними было совершено венчание по всем канонам, а брак не сохранился, распался. И наоборот, можно привести множество примеров, когда по тем или иным причинам супруги не венчались, но при этом в течение многих лет жили как единое неразрывное целое, как прочная христианская семья.

Мне думается, что существуют два типа брака. Первый – брак как Таинство, второй – брак как сожительство. Брак как Таинство – это когда два человека соединены друг с другом настолько полно, глубоко и нераздельно, что не мыслят себе жизни друг без друга, когда они дают обет верности друг другу не только на земную жизнь, но и на всю последующую вечность.

Образом брака как Таинства может служить судьба первой в истории супружеской пары – Адама и Евы. Они были созданы для совместного существования, Господь дал их одного другому. Они приняли друг друга как дар, у них не было выбора, не было колебаний. Они вместе жили в раю, вместе были изгнаны из рая, вместе начинали жизнь на земле, вместе растили детей, вместе пережили смерть Авеля и другие скорби, выпавшие на их долю. Они отошли в мир иной и вместе оказались в аду.

На иконе Сошествия во ад изображен Христос, выводящий из ада этих двух людей, которые сохранили верность друг другу как в раю, так и в аду, как в радости, так и в скорби, как в дни успехов, так и в моменты падений. Они вместе жили, вместе умерли и вместе воскресли. Речь идет уже не о двух человеческих судьбах, но об одной судьбе двух людей, связанных неразрывно, навечно.

Естественным является брак, который заключен по любви, по взаимному согласию, но вырос в нечто гораздо большее, чем первоначальная влюбленность. В таком браке у супругов является решимость переживать вместе не только светлые, но и скорбные моменты, не только все доброе и прекрасное, но и то горькое, с чем неизбежно связана земная жизнь.

Часто брак начинается с подлинной, горячей, искренней влюбленности. Люди дают обет верности друг другу, находясь в состоянии порыва, полета, вдохновения, а иногда и упоения, ослепления. Влюбленные поначалу видят друг в друге только хорошее, идеализируют друг друга. Но упоение со временем проходит, праздник сменяется буднями, и тогда супруги начинают с горечью прозревать недостатки друг друга. Многие из того, что раньше казалось ярким и прекрасным, вдруг оказывается тусклым, бесцветным, темным. Такое прозрение может наступить и через несколько

месяцев, и через несколько лет. Если супругам удастся преодолеть этот кризис, пережить его вместе, брак сохраняется, если не удастся, брак дает трещину и дело начинает идти к разводу.

Брак как Таинство может состояться только в том случае, если он с самого начала – и даже еще до начала – будет соответствовать тем требованиям, которые предъявляет к браку христианская Церковь. Почему Церковь установила строгие правила, касающиеся, в частности, взаимоотношений между женихом и невестой до брака? Почему существуют отдельно обручение и венчание, которые в древности совершались в разное время, и временной промежуток между ними составлял порой несколько лет? Сейчас, как правило, и обручение, и венчание совершаются одновременно, но изначальный смысл этих двух событий совершенно разный. Обручение свидетельствовало, что мужчина и женщина решили принадлежать друг другу, что они дали друг другу обет верности, то есть, по сути дела, уже вступили в брак, но их брак до венчания еще не является полноценной семейной жизнью: они, в частности, должны воздерживаться от супружеского общения. Они встречаются и расстаются, и этот опыт совместного пребывания и разлуки закладывает тот фундамент, на котором затем будет построено прочное здание брака.

В наше время брак нередко распадается именно потому, что у него не было прочной основы: все было построено на мимолетном увлечении, когда люди, не успев вбить в землю сваи, определить, каким должен быть «дизайн» их будущего дома, сразу же начинают возводить стены. Такой дом неизбежно оказывается построенным на песке. Подули ветры, разлились реки – и он падает. Церковь именно потому устанавливает для супругов подготовительный срок, чтобы мужчина и женщина сумели построить брак не только на страстном половом влечении, но на чем-то гораздо более глубоком – на душевном, духовном и эмоциональном единении, на совместном желании отдать жизнь друг другу.

Таинственный брак заключается, если можно так сказать, на горячее сердце, но на трезвую голову. Спешка здесь неуместна. Мужчина и женщина должны иметь достаточно времени, чтобы первое увлечение, которое рискует пройти, было испытано временем. Опыт совместного и раздельного пребывания должен дать им ответ на вопрос, готовы ли они жить вместе, готов ли каждый из них сказать: «Да, это именно тот человек, с которым я могу разделить всю свою жизнь, которому могу отдать все, что у меня есть».

Нельзя заключать брак, если у одной из сторон остаются хоть какие-то сомнения относительно правильности выбора. Нельзя идти под венец, если где-то, пусть даже на самом отдаленном горизонте сознания, присутствует «третий». До тех пор, пока остается двойственность, пока остаются сомнения и колебания, с заключением брачного союза спешить нельзя. Если же подготовительный период прошел, а люди не только не разлюбили друг друга, но, наоборот, еще крепче привязались друг к другу, сроднились, поняли, что они готовы соединить свои судьбы, тогда после венчания их брак получает завершение, обретает полноту через физическую близость.

Существует ложное, ошибочное мнение – что Церковь против супружеского общения, что оно, по учению Церкви, должно быть сведено к минимуму. Некоторые священнослужители распространяют мнение, выдавая его за учение Церкви, о том, что общение супругов в браке допустимо исключительно с целью чадородия, то есть для зачатия ребенка; в течение всего остального времени от полового общения надо воздерживаться.

Это не учение Церкви и никогда таковым не было. Бог не создал бы людей такими, какие они есть, не вложил бы в мужчину и женщину влечение друг к другу, если все это

было нужно исключительно ради деторождения. Супружеская близость имеет свою ценность и свой смысл, являясь неотъемлемой частью брачного союза. Конечно, Церковь устанавливает определенные дни и периоды, когда супруги призываются воздерживаться от брачного общения – это время Великого и других постов, то есть то время, которое дается Церковью для того, чтобы люди могли сконцентрироваться на духовной жизни, время аскетического подвига, испытания. Обращаясь к супругам, апостол Павел говорит: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:5).

Брак – это возможность для супругов постоянно открывать что-то друг в друге, заново узнавать друг друга. В этом смысле жизнь в браке можно сравнить с жизнью религиозной, с богообщением. Внешние формы нашего общения с Богом изо дня в день одни и те же. Мы читаем одни и те же молитвы, приходим на одну и ту же Литургию – все это остается неизменным в течение всей нашей жизни. Но при этом, если мы серьезно и глубоко живем религиозной жизнью, мы каждый раз открываем в привычных словах новый смысл и новое содержание. И Бог открывается нам через эти молитвы и богослужения всякий раз по-иному, по-новому. Каждая Литургия, каждая встреча с Богом в молитве – это некое открытие. В богообщении нет ничего однообразного, рутинного, будничного, обыденного. Так и в браке. В нем супруги, несмотря на то, что привыкают друг к другу, узнают привычки, способности и возможности друг друга, тем не менее, не перестают открывать друг друга, и их совместная жизнь не перестает быть праздником ежедневного откровения, обретения чего-то нового и прекрасного в близком человеке. Свежесть взаимного восприятия в таком браке не проходит, не исчезает. Цветы, с которых началось общение влюбленных в юности, не увядают, остаются вечно цветущими.

Супруги в браке призваны взаимно дополнять друг друга. Очень важно научиться видеть и ценить в другом то, чего нет у тебя. В браке люди осознают, что, если бы они не встретились, они оставались бы неполноценными, незавершенными. Это не означает, конечно, что брак является единственной возможностью самореализации. Есть и другие пути. Есть и путь безбрачия, путь монашества, когда все то, чего человеку не хватает, восполняется в нем не другой человеческой личностью, но Самим Богом, когда сама Божественная благодать «немощная врачует и оскудевающая восполняет».

Чем брак как сожитительство отличается от брака как Таинства? Брак как сожитительство означает, что в какой-то момент судьба свела двух людей, но между ними нет той общности, того единства, которое необходимо для брака, чтобы он стал Таинством. Живут двое – и у каждого своя жизнь, свои интересы. Они давно бы развелись, но жизненные обстоятельства заставляют их оставаться вместе, потому что, например, невозможно разделить квартиру. Такой брак, – будь он «венчанный» или «невенчанный» – не обладает теми качествами, которыми должен обладать христианский брак, когда, как говорит апостол Павел, муж является для жены тем же, чем Христос для Церкви, и жена для мужа тем же, чем Церковь для Христа. В таком браке отсутствует тесная, неразрывная взаимосвязь, верность, жертвенная любовь. Люди в таком браке не переступают через свой эгоизм и, прожив вместе много лет, остаются замкнутыми каждый на самом себе, а значит, чужими друг другу.

У всякого брака, начавшегося как простое сожитительство, есть потенциал перерастания в Таинство, если супруги работают над собой, если они стремятся уподобиться соответственно Христу и Церкви. Брак, который начался как сожитительство, может обрести новое качество, если супруги

воспринимают брак как возможность вырасти в некое новое единство, выйти в иное измерение, преодолеть свой эгоизм и замкнутость. Очень важно научиться вместе переносить испытания. Не менее важно учиться переносить недостатки друг друга. Нет людей и супружеских пар, у которых не было бы недостатков. Нет семей, где все проходило бы идеально и гладко. Но если супруги хотят, чтобы их брак был Таинством, если хотят создать настоящую, полноценную семью, они должны бороться с недостатками вместе, воспринимая их не как недостатки другой половины, но как свои собственные.

Очень важно, чтобы не было и другой крайности, когда взаимная привязанность, любовь и верность становятся источником ревности, деспотизма и духовного насилия. Это случается, когда один из супругов воспринимает другую половину как собственность, подозревает его или ее в неверности, во всем видит угрозу. Очень важно, чтобы при духовном, душевном и телесном единстве супруги умели не посягать на свободу другого, уважать в нем личность, чтобы каждый признавал за другим право на возможность иметь и какую-то свою жизнь помимо той, что протекает в семейном кругу. Эта свобода не должна быть свободой от брачных уз, от нравственных норм, но она должна помочь человеку раскрывать в браке, как и в других сторонах жизни, свою индивидуальность.

Что происходит с людьми, если их брак не состоялся? Они либо разводятся, либо продолжают жить вместе в силу тех или иных внешних обстоятельств. И здесь трудно сказать, что лучше. С одной стороны, конечно, всякий развод – это трагедия. Церковь не приветствует развод, считая его явлением противоестественным, ибо если союз между муж-

чиной и женщиной заключен, то он должен продолжаться и в этой, и в будущей жизни. С другой стороны, Христос говорит, что развод допустим по вине любодеяния (Мф. 5, 32). Бывают и другие ситуации, когда развод не только допустим, но и желателен. Есть семьи, где совместная жизнь превращается в пытку, например, когда один из супругов страдает алкоголизмом или наркоманией, когда в семье постоянные скандалы, ссоры, когда муж избивает жену или детей и т. д. Я не думаю, что в этом случае, даже если брак был венчанным, Церковь будет настаивать на сохранении семьи.

Бывают случаи, когда брак, сохраняясь «де-юре», распадается «де-факто», когда супруги живут каждый своей жизнью, изменяют друг другу, но при этом почему-то считают, что ради детей нужно сохранять видимость семьи, потому что, если они разведутся, дети будут травмированы. Действительно, развод родителей, как правило, становится для детей глубокой травмой, раной, которая может не зажить в течение всей их последующей жизни. Более того, неполные семьи – семьи, в которых нет либо отца, либо матери – часто оказываются причиной многих трудностей для ребенка,

потому что у него отсутствует опыт полноценных и полнокровных семейных взаимоотношений. В деле воспитания ребенка у каждого из родителей разные и взаимодополняющие функции – что-то дает ребенку

отец, чего не может дать мать, что-то, что недоступно отцу, дает мать. Но если взрослые только делают вид, что все у них прекрасно, тогда как на самом деле это не так, дети чувствуют фальшь, причем гораздо тоньше, чем взрослые. Детей не обманешь. Они, может быть, не сумеют этого рационально объяснить, но на подсознательном и на эмоциональном уровнях будут ощущать ложь. Неизвестно, что в таком случае лучше для родителей – развестись или продолжать создавать видимость семьи.

Хотел бы еще раз подчеркнуть: для того чтобы брак осуществился как Таинство, необходимо строго следовать христианским нравственным установкам. Не надо думать, что если Церковь, например, рекомендует будущим супругам до венчания воздерживаться от супружеской близости, то это требование основано на каких-то устаревших средневековых нормах. Эти нормы были установлены не случайно. Они проверены в течение многих веков жизнью многих поколений. В наше время многие браки распадаются именно потому, что они заключаются без твердой основы. Достаточно молодым людям почувствовать влюбленность – и они идут в загс или к алтарю. Но через какое-то время оказывается, что они «не сошлись характерами», а на самом деле они просто не успели хорошо узнать друг друга.

Поэтому, чем ближе вступившие в брак мужчина и женщина будут к тем нравственным нормам, которые установила Церковь, чем строже они будут соблюдать эти нормы, тем больше у них шансов на то, что их совместная жизнь в браке действительно станет тем Таинством, тем ежедневным праздником, каким и должен быть христианский брак.

Из материалов сайта <http://azbuka.ru>

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Протоиерей Максим Козлов о супружестве в вопросах и ответах

Сохранятся ли супружеские узы и после смерти? Ведь Христос говорит, что в Царствии Божием не будут ни жениться, ни выходить замуж.

В будущем веке не будут ни жениться, ни выходить замуж, но, я думаю, не будут и разводиться. Те люди, которые не вступили в брак здесь, на земле, там, конечно, уже в него не вступят. Но на вопрос о том, сохранится ли там единство супругов, заключенное здесь и здесь выросшее и сформировавшееся, ставшее таинственным, думаю, можно ответить вполне определенно: да, сохранится. И на Страшном суде, я думаю, такие супруги будут предстать вместе. Если же люди живут вместе, но без любви, без взаимопонимания, то это, конечно, не полноценный брак. Такое сожителство может быть долгим – вплоть до смерти одного из супругов. Но в будущем веке эти люди останутся чужими друг другу, потому что чужими были здесь.

Вы нарисовали замечательную картину идеального брака. Но ведь человек грешен, и поскольку никто из нас не идеален, то идеального брака, по-моему, вообще быть не может, может быть лишь стремление к нему. Но как с каждым верующим время от времени происходит отдаление от Бога, ощущение богооставленности, так и в браке, мне кажется, такие этапы неизбежны. Поэтому брак, чтобы состояться как таинство, должен быть постоянным сотворчеством двоих.

Конечно, не бывает идеальных супругов, но все-таки бывают браки, пусть и не идеальные, но, во всяком случае, соответствующие тому, что именуется христианским браком. Мне кажется, дело и заключается в том, что из союза двух далеко не идеальных людей, решивших соединить судьбы и жить так, чтобы недостатки одного восполнялись достоинствами другого, может вырасти нечто если не идеальное, то очень приближенное к идеалу подлинно христианской жизни.

Какая разница между влюбленностью и любовью, между любовью и страстью?

Как правило, страсть – это то, что для себя, то, что мне, то, что я хочу, без чего я не могу, а любовь – это то, что я готов отдать другому. Еще в дохристианскую эпоху Аристотель дал точное определение любви: это «желание другому блага». А для христианина любовь это жизнь ради блага другого. И если он скажет: хочу ему (ей) не просто земного счастья, но вечность благу, и больше мне ничего не нужно – вот это и есть любовь. А если он скажет, что хочет того же самого, но только вместе с ним самим и вынь да положь, то это страсть. И еще. Любовь может оказаться трагедией, внутренней драмой для человека в случае неразделенности или в случае страшной болезни любимого, а страсть – это беда, которую человек приносит в жизнь другого, от чего прежде всего страдает тот, а уж он сам постольку-поскольку.

Одни годами ждут большого чувства, а другие выбирают себе супруга из тех, кто рядом. Кто прав?

Разумеется, неразумно было бы «скармливать» своей дочери романтизм «Алых парусов»: вот жди прекрасного принца, который приплывет на корабле и заберет тебя «в страну далече», где ты будешь с ним необыкновенно счастлива и окружена всем, о чем только человек мечтает. Это недолжная крайность. Другая напротив, предельный прагматизм, что вообще-то никакого чувства не должно быть, а есть только рациональный расчет: возраст молодого человека подходит, внешность вроде бы нестрашная, социальный статус близкий и по характеру ничего. Ну что ж, тут надо бы пирог да за свадебку. А потом уж и посмотрим, как семейную жизнь начинать. Это другая крайность.

Наверное, для большинства молодых православных людей путь лежит посередине: с одной стороны, душевное (пусть и не всегда духовное) эмоциональное прилепление к человеку, устремление к нему, с другой – оценка того, что в главном мы едины, что между нами нет принципиальных мировоззренческих разногласий. И вот когда это совпадает, то это и есть самый трезвый, самый мудрый подход к устройению семейной жизни.

Раз мы говорим о Венчании, не могли бы Вы рассказать подробнее о смысле этого Таинства? Что именно происходит во время Венчания?

Каждое из семи Таинств – это не просто молитва о чем-то. Таинство – это такая встреча с Богом, когда Господь Своей благодатью, Своим действием реально приходит в нашу жизнь. Союз двух людей, намеревающихся совместно строить свою жизнь, друг друга любить, друг другу помогать, сохранять верность, снисходить, в Венчании обретает Божественную благодать. А благодать – это всегда нечто большее, чем сами люди, это та сила, которая дает

нам несоизмеримо больше, чем сам себе может дать даже самый прекрасный и добродетельный человек. В Крещении нам дается то, что мы не можем получить сами – прощение грехов от Бога. В Евхаристии мы соединяемся с Богом так, как ни на каком духовном, умозрительном, философическом, нравственном уровне соединиться с Ним не можем. В Венчании Господь неким таинственным образом уподобляет наш брак союзу Христа и Церкви, делает нашу семью частью большой Церкви Христовой. И это дает нам надежду, что земной союз будет продолжен в вечности, что мы заключаем брак не только для того, чтобы быть вместе 10, 20, 50, 70 лет здесь, в этой жизни, на земле, но для того чтобы не расстаться никогда. Мы прекрасно понимаем, что людям это не под силу. Благодать – это дар свыше. Венчанием нам дается уникальный шанс торжества Божьей любви в нашей жизни – вопреки естественному человеческому нарастающему взаимному раздражению, отторжению, привыканию, притуплению чувств, утере интереса друг к другу.

Обязательно ли благословение на брак со стороны родителей или духовника?

Что касается окормления духовником, то его участие в принятии столь важного и судьбоносного решения, безусловно, пойдет только на пользу. Я даже не касаюсь тех исключительных случаев, когда речь идет о духоносных старцах, святость которых несомненна и которые видят в наших жизнях, душах и судьбах больше, чем обычный человек. Разумеется, молодым людям, намеревающимся вступить в брак, благоразумнее будет обратиться за духовным советом к священнику и всячески стремиться соотносить свои решения и поступки с его мнением и предостережениями. Но не думаю, что священник будет поступать благоразумно, если на основании своих наблюдений, предпочтений, вкусовых или нравственных оценок воспрепятствует заключению брака в виде жесткого запрета. Гораздо большую ду-

ховную помощь окажут советы или предостережения. Даже если священник видит явную обреченность предстоящего супружества, то самую большую пользу он может принести лишь попыткой максимально отдалить момент заключения брака, удлинив срок добрачного общения молодых людей. Это поможет им принять более трезвое решение – возможно, по воле Божьей, которая, как это часто бывает, может открыться им через обстоятельства жизни. Мы знаем, как время помогает призрачным замкам рассыпаться, а реальному благу – иной раз вопреки рассудочной логике и эмпирической очевидности – осуществиться.

Возможен ли благополучный и счастливый брак без любви? Скажем, союз единомышленников, основанный на взаимном уважении?

И как же грустно в таком браке! Супруг – товарищ по партии? Коллега? Такие браки чаще всего заключаются, когда человек боится не успеть создать свою семью и спешит найти хоть кого-то, кто более или менее близок ему – хотя бы по взглядам и убеждениям. Это ведь тоже в каком-то смысле брак по расчету – только взаимовыгода исчисляется не недостатком, а общими интересами. Если это так, то шансов на счастье очень мало. Конечно, «благодать Божья немощная врачует, а оскудевающая восполняет», и бывает, что в браке, основанном на пустой страстной влюбленности, прорастает истинная жертвенная любовь друг к другу. Нужно понимать, что изначальные, стартовые условия минимальны для того, чтобы действие благодати могло осуществиться. Жена – это все-таки не товарищ по работе, а муж – не просто доброжелательный спутник в вагоне поезда, с которым приятно поговорить.

Женщина ассоциируется, в первую очередь, с образом жены и матери. Тем более понятно стремление большинства православных девушек к созданию семьи.

В то же время в православной среде существует очевидная проблема, о которой Вы уже говорили: женщин в наших приходах подавляющее большинство, а следствие этого – их одиночество и невостребованность. В силу объективных причин получается, что женщинам негде реализовать свой потенциал, свое призвание к семейным заботам и воспитанию детей. Как Вам кажется, каким образом и в какой сфере православная женщина может найти себе применение? И действительно ли ее истинное призвание лишь в материнстве?

Я бы не сказал, что сегодня исключительно «kinder, kuche, kirche» (ребенок, кухня, церковь) есть единственно возможный путь реализации женщины в христианстве. Да мы и по факту знаем, что это не так. Многие из тех женщин, которые имеют крепкие семьи и воспитывают детей, успешно проявляют себя и в общественной деятельности, и в творчестве, и даже в бизнесе. И они не склонны отказаться от этих занятий, ограничив себя лишь заботами о семье. Другое дело, когда семья перестает быть для женщины значимым приоритетом. Если она делает выбор в пользу карьеры в ущерб воспитанию детей и семейным ценностям, то совершенно очевидно, что такой путь нельзя назвать христианским. К счастью, таких жестких альтернатив легко избежать, и, повторяю, существует множество примеров, когда женщина, будучи женой и матерью, реализует себя и в других областях – профессиональных и общественных.

Что касается одиноких женщин, которым не удалось создать семью, то, действительно, существует огромная проблема, связанная с поисками той ниши, которую такие женщины могли бы занимать. Далеко не все женщины чувствуют в себе призвание к монашеству, а затвориться в монастыре принудительно, убежав от неудач в личной жизни – не лучший путь. Если женщина не чувствует призвания к монашеству ради монашества, не ощущает себя агницей Божией, невестой Христовой, то какая она монахиня? Но в то же время и в современной церковной практике

женщина далеко не всегда может найти применение своим возможностям, и эта проблема до сих пор не решена.

Для кого-то выражением материнского чувства, онтологически присущего женщине, будет попечение о крестниках или других детях в семьях, где такая женская помощь нужна. Иные смогут согреть своим сердцем неродного ребенка. Но в целом путь и удел одинокой женщины в христианстве – это проблема, которая должна решаться на общецерковном уровне: искать способы, которые могли бы помочь таким женщинам в реализации их возможностей, необходимо. Что Церковь может им предложить помимо монашества? Возможно, создать какие-то институты при приходах, где женщина могла бы и принести пользу, и сама согреться, почувствовав тепло семьи, где ее любят и понимают. Были же при семьях в дореволюционной России всевозможные экономки, нянюшки, помощницы – женщины, которые, не создав своей семьи, нашли себе применение и семейное тепло в чужом доме. На этот вопрос у меня нет готовых ответов, но очевидно, что место одинокой женщины в Церкви – проблема, которая лежит на поверхности и ждет своего разрешения.

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Из-во Сретенского монастыря, 2006

Обязанности христианских супругов, указанные в Святом Писании, конечно, должны быть известны христианину, но они даны как общие наставления для всех времен и народов.

ГЛАВА 2

МУЖ И ЖЕНА: ХРИСТИАНСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

СЕМЬЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Из книги священника Александра Рождественского
«Семья Православного христианина». – СПб., 1902 г.

Внимая Закону Божию, муж и жена должны любить друг друга крепко и неизменно, должны переносить взаимные недостатки с терпением и снисходительностью, должны быть откровенны друг к другу и усердны в попечении о доме, должны ненарушимо хранить супружескую верность, чистоту и целомудрие, и единодушно заботиться о достижении

последней цели земного бытия. Рассмотрим сии обязанности несколько подробнее: ибо это стоит нашего внимания: верное исполнение их – есть необходимое условие семейного счастья, равно как нарушение их – будет иметь неизбежным следствием расстройство нашего счастья и неисчислимыя огорчения.

Первый долг в супружеском союзе есть постоянная и крепкая взаимная любовь. Это первое условие супружеского союза, муж и жена, были оба, по закону Божию, в плоть едину, составляли одно тело. А когда вы одна плоть, то взаимную любовь внушает вам сама природа: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как Господь церковь...», – учит святой апостол (Еф. 5, 29).

Эта любовь, утверждаясь на любви к Богу, есть источник всех супружеских добродетелей: питая взаимную любовь, вы охотно и легко будете исполнять и другие ваши обязанности друг к другу, так как, по слову апостола, «...любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10) и «...совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Эта любовь есть источник вашего взаимного спокойствия и счастья; она облегчает все трудности, скорби и болезни вашего супружеского состояния; она дары счастья возвышает и нужды бедности делает сносными. А где нет сей любви, там и при видимом счастье, среди обилия и довольства, не иссякает источник внутренних беспокойств, огорчений и слёз. Будьте внимательны к ежедневным опытам семейной жизни: и сами будете видеть, как такая любовь необходима вам, супруги, для вашего взаимного счастья; и какое, напротив, великое несчастье для вас не иметь сей любви. Помня важность и необходимость этой добродетели, молитесь Господу, чтобы благодать Святого Духа всегда пребывала с вами, утверждала вас в истинной

любви и охраняла от всех искушений, могущих ослабить и разрушить этот союз любви.

Чтобы ваша взаимная любовь была тверда и ненарушима, вы должны переносить взаимные недостатки с терпением и снисходительностью. Сколько ни будете стараться, по взаимной любви, угождать друг другу, но не можете поручиться за то, что никогда ничем не оскорбите друг друга, или что один в другом ничего не будет видеть неприятного для себя. Это

невозможно; на земле между смертными нет такого полного и неизменного совершенства, которое бы само собою могло быть источником ненарушимого мира, согласия и довольства. Поэтому и необходимо вам иметь терпение и снисходительность друг к другу, как врачевание против всех случаев к несогласию и ослаблению взаимной любви. Терпение заповедано самим Господом: «В терпении вашем стяжите души ваши». И в семейных ваших отношениях нужно тоже терпение, по заповеди Господней. Встречаешь ли ты, муж, какое не по нраву тебе свойство в жене, с которою однажды навсегда соединился ты узами брака: покрой неприятное терпением.

Видишь ли поступок или слышишь слово, которое не по сердцу тебе: опять употреби в помощь терпение и суди о жене снисходительно, как о немощнейшем сосуде. Умей врачевать раны благоразумием и любовью, как глава союза, и никогда не будь нетерпелив и неснисходителен. То же делай и ты, жена, по отношению к твоему мужу, всегда помня, что Бог поставил его твоим главою, и ты должна быть ему покорна. Так в терпении друг друга тяготы носите, и ограждайте вашу взаимную любовь от всего вредного для неё, от всякой опасности ослабить или потерять её.

Чтобы ненарушимо сохранять взаимную любовь, вам надобно быть откровенными и доверчивыми друг к другу. Недоверие, естественно, сопровождается скрытностью, обыкновенно бывает источником подозрений и питает несогласия. Если дадите место в сердцах ваших недоверию и скрытности, то какое множество неприятностей, по необходимости, возникнет между вами! Не допускайте, чтобы вам когда-либо самим испытать эти скорби и болезни, происходящие от несогласия: но всегда можете видеть их там, где есть взаимное недоверие.

Общая обязанность мужа и жены – заботиться о благополучии своего дома и о благосостоянии всех членов семейства. Усердие и трудолюбие создают и утверждают благосостояние дома, а нерадение и лень расстраивают и разоряют его. И муж, и жена для блага дома усердно должны трудиться: и взаимное благо их самих и благо семейства от них этого требуют.

Нехорошо, когда один член заботится и с усердием трудится для семейного блага, а другой неусердный о том; в таком случае успех может быть достигнут только в половину, или менее. Но горе, когда один член рачит о благосостоянии дома, а другой не только не заботится о нём, но своей беспечностью или вместе и расточительностью разоряет его;

ещё большее горе, когда оба, отец и мать дома, беспечны и расточительны. Сами знаете, какой жалкий жребий ожидает этих несчастных! Сами видали, и можете видеть, каким скорбям и бедствиям подвергаются такие семейства. Никакой запас в средствах, никакое наследство не обеспечивают их от затруднительных обстоятельств. В их руках всякое богатство, как в огне горит или в воде тонет, – так скоро всё у них из рук выпадает, и они остаются ни с чем, а часто притом и обременённые долгами. Берегитесь, бойтесь этого зла! Знайте, что Господу неуютно такое поведение. Знайте, что в этой жизни Богом назначено каждому человеку трудиться и добывать хлеб трудами рук своих, в поте лица (Быт. 3, 19). «Если кто не хочет трудиться, – говорит истина, – тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10). Знаете, также, как Бог благословляет тех, кто всегда благоговейны пред Ним, живут в умеренности и трудолюбии; благами этой жизни пользуются благо-разумно, как дарами Божиими; не присваивают себе чужого

и не расточают своего, а каждому дару назначают своё употребление по нужде и для славы Божией, всегда и за всё благодаря небесного Дарователя. В руках таковых и малое бывает лучше великого богатства. На них сбывается слово мудрого: «Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нём тревога» (Притч. 15, 16).

Особенная, непрременная обязанность ваша, муж и жена, – хранить супружескую верность. Знаете, и должны всегда помнить заповедь Божию: «...и будут два одной плотью...» (Мф. 19, 5). По этому Божественному закону, как учит апостол: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7, 4).

Видите, благословенная чета, в каком тесном отношении между собою поставлены вы союзом брака? К какой верности обязались вы? Уже не имеете права независимо друг от друга располагать своим телом: вы два одно; одно принадлежит другому; одно другим располагает; одно от другого неотделимо. Так вы обязаны сохранять эту верность и это единство до конца жизни. «Соединен ли ты с женой, – пишет апостол, – не ищи развода» (1 Кор. 7, 27). Как одно, вы и должны оставаться одно навсегда. Помните, что этот долг не человек возлагает на вас, но Бог. Помните, как строго обязывает вас к этой верности Христос Спаситель: один взгляд мужа на чужую жену, или жены на чужого мужа, Он называет прелюбодеянием: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём» (Мф. 5, 28). Господь хочет, чтобы ваша взаимная любовь не была нарушаема не только внешними поступками, но и внутренними расположениями. Бог взирает не только на дела, но и на внутренние движения. Он хочет, чтобы мы истребляли зло в самом корне его. Кто будет питать корень зла, тот увидит возрос-

шее древо зла. От внутренних худых расположений рождаются и самые поступки. А вам известно, какое тяжкое зло – нарушение супружеской верности! Знаете, как это несогласно с Божественным законом, и как недостойно святости союза освященного таинством! Если прибавить к этому и те худые последствия, какие обыкновенно происходят от нарушения супружеской верности. Какое тяжкое оскорбление терпит чрез это невинная сторона! Какой позор причиняется семейству! Столько и других зол отселе вытекает, как из своего горького источника, каковы, например, несогласия и раздоры, постыдная молва, нерадение о доме, расстройство имущества и тому подобное! Какое несчастье это для потомства! Какой соблазн для детей, когда они приходят в возраст! Какое горькое наследство для них – быть детьми родителей, подвергающихся такому бесславию! Представив все вредные последствия нарушения супружеской верности, вы поймете, почему Бог в древности через Моисея повелел так строго наказывать нарушителей супружеской верности, заповедав их предавать смерти (Лев. 20, 10). Апостол Павел изрекает таковым страшный суд Божий: «...блудников же и

прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4); «...ни блудники... ни прелюбодеи... – Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9-10).

При верности супружеской вы должны помнить святость вашего союза, и хранить супружескую чистоту и целомудрие; должны блюсти себя, по слову апостола, «...чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7, 5), вести себя воздержанно и свято, как прилично христианским супругам. И невинные удовольствия супружества надобно вам под-

чинять высшим целям и иногда, по слову апостола, «...имеющие жён должны быть как не имеющие...» (1 Кор. 7, 29), особенно в известные времена, да пребываете в посте и молитве, и вообще – дабы не быть рабами плоти, но ходить духом: «Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес. 4, 7).

Все христиане, как спутники Иисуса Христа, стоящие под знаменем Креста Его, должны быть добрыми воинами против врагов своего спасения; бодрствовать над собою и всегда носить в своих сердцах светильники чистой веры и любви к Богу. Потому и вам, благочестивые супруги, надобно всегда бодрствовать над собою. Не давайте воли вообра-

жению: обуздывайте движения, влекущие к греху, страхом Божиим; устраняйте все случаи к нарушению супружеской чистоты и целомудрия. Для этого надобно вам всегда соблюдать скромность в словах, в одежде и во всех действиях; всегда питать в сердце сыновний страх к Богу и усердно служить Ему, упражняясь в христианских добродетелях.

Главная обязанность ваша, благочестивые супруги, для настоящей жизни та же, какая лежит на каждом христианине, именно: приготовление к жизни вечной через веру и соблюдение заповедей Божиих. Эту обязанность вы должны всегда помнить и глубоко носить в своём сердце. Старайтесь блюсти себя только чистыми и святыми, чтобы ваши супружеские взаимные отношения не только не препятствовали вам в достижении спасения, но напротив, содействовали и облегчили для вас шествие к Небесному Отечеству.

Никто не думает, что это невозможно или слишком трудно; только будьте внимательны к себе, постоянны в благом деле и увидите из самого опыта, как это возможно и как благотворно и спасительно для вас; увидите, что только истинное благочестие и может вас сделать истинно счастливыми. Этого счастья достигнете, если, питая любовь друг к другу как искренние друзья, в то же время более всего будете любить Бога как всеблагого Отца; будете стараться во всем поступать по заповедям Его, все дары счастья принимать с благоговейною признательностью и благодарностью к Нему; будете к Нему прибегать во всех нуждах, на Него уповать во всех скорбях и несчастьях. Вы, как верные друзья, искренне желая друг другу совершенного счастья, должны взаимно питать друг к другу дух истинного благочестия искренними советами и напоминаниями, и каждый собственным примером. Много делаете вы для своего

счастья, если благоразумно угождаете друг другу и тем поддерживаете между собою мир и согласие; но несравненно более сделаете, если при этом будете всегда исполнять заповеди Божии и всегда благоговейно ходить пред Богом. Вы будете истинно счастливыми, если так станете хранить и питать в себе любовь к Богу; и по этой любви с постоянной ревностью соблюдать заповеди Божии. Они будут для вас светильником на всех путях вашей жизни, и благословение Божие никогда не оставит вас.

Вот ваши общие обязанности, которые нераздельно принадлежат и мужу и жене. Но есть и особенные обязанности, из которых одни преимущественно относятся к вам, мужи, а другие принадлежат вам, жёны. Как важны и святы показанные теперь общие ваши обязанности, так важны и святы и частные обязанности мужа и жены. Они также заповеданы Богом, положившим различие полов и качеств, принадлежащих каждому полу порознь.

Послушайте вы, мужи; покажу кратко сперва ваши частные обязанности. Муж есть глава своей жены, это преимущество усваивает ему сам Бог, даровавший мужскому полу

преимущественные силы в самой природе его. Это преимущество Бог утвердил и особым законом, когда изрёк суд свой первосозданной жене: «...и к мужу твоему

влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 16). Апостол учит: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж...» (1 Кор. 11, 3; Еф. 5, 23). Поэтому и муж должен удерживать за собою преимущества, свойственные ему, как главе, управляющим членами семейства. Поэтому в попечении и благосостоянии семейства мужу особенно принадлежат те занятия и труды, которые требуют больших сил, физических или нравственных. Муж, как глава жены, должен благоразумно руководить ею во всех обстоятельствах жизни, требующих его помощи: с христианскою кротостью замечать и исправлять её недостатки и предусмотрительно заботиться о нуждах её.

Но при этом муж должен обращаться со своею женою всегда почтительно, с приличным уважением, а не как с рабою. Этого требует Богом установленное отношение мужа и жены, как членов одного тела: ибо, по закону Божию, оба плоть едина. «Так должны мужья любить своих жён, – учит апостол Павел, – как свои тела: любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5, 28). «Также и вы, мужья, – говорит апостол Петр, – обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследникам благодатной жизни...» (1 Пет. 3, 7).

Муж, как глава семейства, преимущественно обязан заботиться о благоустройстве и благосостоянии дома. Его долг смотреть за порядком во всех частях семейного общества; иметь в виду не только настоящее его состояние, но, сколько прилично христианину, прилагать предусмотрительное попечение и о будущем. Земледелец осенью бросает семена в землю, чтобы получить жатву на будущее лето. Так поступает и благопопечительный отец семейства: чего хочет достигнуть в будущем, тому полагает начало в настоящем. Нерадение и беспечность должны быть совершенно чужды отцу семейства: и каждому человеку закон Божий велит трудом добывать хлеб, а отец семейства обязан заботиться не о себе только, но и о своём семействе. Апостол так обличает нерадивых: «Если же кто о своих и особенно о домашних

не печется, тот отрётся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8).

Муж, как глава семейства, должен с христианской любовью и благоразумием заботиться не о земном только благополучии дома, но особенно о душевном спасении всех членов семейства. Поэтому он и словом и примером жизни обязан руководствовать их к благочестию и показывать собою образец христианских добродетелей, чтобы ему своими делами светить для всех членов её к прославлению Бога. Муж должен помнить, что жена, по установлению Божию, есть помощница его. Поэтому во

всех важных семейных предприятиях и делах долг внушает ему советоваться с женою, как для того, чтобы получить от неё пособие в суждении о деле, так и для того, чтобы оказать ей приличную честь, а через то соблюдать надлежащее к ней отношение и поддерживать взаимное согласие и любовь. Когда жена, как помощница и подруга мужа, даёт ему свои мнения и советы: муж должен слушать и принимать их со вниманием и уважением. Муж не должен отказывать жене в приличном внимании, дабы не оскорбить её и тем не нарушить прав её.

Истинная христианская любовь и благоразумие покажут, когда и как надобно поступать мужу при таких обстоятельствах. Вот, мужи, ваши особенные обязанности! Бог,

одаривши вас преимущественными правами, возложил на вас и преимущественные заботы и труды.

Послушайте и вы, жены: есть и у вас свои обязанности, которые Бог предписывает вам. Вы должны знать их, и исполнять с постоянным вниманием и ревностью. Это необходимое условие вашего счастья.

Вот ваши особенные обязанности. Жена должна всегда оказывать своему мужу нелицемерное почтение как главе семейства. Эту обязанность внушает ей Бог и закон природы, создав её слабейшею в сравнении с мужем и назначив ей быть помощницею мужа. К сему обязывает жену и определение Божие, которое вы слышали: «...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою <...> Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви...» (Еф. 5, 23). Пусть иногда жена и превосходит мужа естественными или нравственными качествами, образованием и опытностью: но и в таком случае она не имеет права выходить из своих пределов, установленных законом Божиим, а должна всегда свято сохранять в душе и показывать на деле приличное уважение к мужу. Благоразумие и любовь жены к мужу, её искренняя попечительность о мире и спокойствии семейного общества укажут способ, как может она правильно употреблять свои преимущества, не нарушая, но во всей точности исполняя долг почтительности к своему мужу.

Жена, для соблюдения законного отношения к мужу, во всех действиях своих должна оказывать ему повиновение, как своему главе и господину дома. Иначе в семейном обществе не будет желаемого благоустройства, порядка и мира. Апостол обязывает жён к этой покорности высоким значением таинства брака, когда говорит: «Но как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всём» (Еф. 5, 24); «Жёны, повинуйтесь мужьям своим как прилично в Господе» (Кол. 3, 18); «...а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2, 12).

Жена, как верная помощница своего мужа, должна во всех случаях семейной жизни стараться оказывать помощь своему мужу, заботясь об общем семейном благе. Мужа, обремененного тяжёлыми трудами, она должна, как искренняя подруга, стараться успокаивать и утешать всеми возможными мерами предусмотрительного благоразумия и любви.

Жена, как мать семейства, преимущественно обязана

иметь попечение о внутреннем благоустройстве дома, заботиться о порядке домашних дел, своим благоразумием сберегать приобретаемое трудами мужа, смотреть не только за детьми, но и за домашними, удалять всё вредное для семейства и, по возможности, приводить всё в лучший порядок и благоустройство.

Жена, как мать семейства, должна особенным усердием заботиться о поддержании и возвышении духа благочестия и добрых нравов в недрах семейства. Она, как несвязанная общественными должностями и менее обременённая внешними делами, пребывая в

кругу семейства, более иметь удобства прилагать попечение о нравственном состоянии дома, питать благочестие и христианские добродетели в членах домашней церкви. Это святое упражнение послужит для жены наилучшим пособием в исполнении других её обязанностей; оградить её от соблазнов и искушений; утвердить добрый нрав её, и будет обильным источником христианских добродетелей и истинным украшением её нравственного достоинства.

Вот, жёны, ваши особенные обязанности, преимущественно на вас лежащие! Помните их и старайтесь исполнять верно, с искренним усердием. К этому обязывает тебя, каждая жена, и твоя любовь к супругу твоему, и попечение о взаимном вашем счастье и твой долг, Богом предписанный тебе.

Итак, мужи и жёны, видите ваши общие и особенные обязанности! Всегда носите их в памяти вашей и с благословением к Богу соблюдайте их, не как правила человеческие, но, поистине, как правила Божии. Бог предписывает их вам и внушениями здравого разума и учением священного Писания. Он всегда утверждает сии обязанности ваши, как Свои божественные законы, посылая Своё благословение и мир соблюдающим их; и, напротив, лишая сего нарушителей их. Поэтому и для вашего семейного благополучия вы необходимо должны стараться благоугождать Господу соблюдением Его заповедей и ваших супружеских обязанностей. Где нет благословения Божия, там нет счастья; там нет мира, нет истинных утешителей и радостей; там нет истинного довольства и не может его быть, ибо нет необходимого к этому условия, то есть, благоволения и благословения Божия, всегда сильного восполнить все наши недостатки и лишения...

Рождественский А. «Семья православного христианина». Сб. проповедей, размышлений, рассказов и стихотворений / Авт.-сост. священник Александр Рождественский. – Переизд. изд. 1905 г. – М. : Общество сохранения литературного наследия, 2009. – С. 544

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ

Наставления святителя Филарета, Митрополита Московского, христианам, живущим в миру

От супругов требуется, чтобы они хранили «брак чистен и непорочен», жили целомудренно. «Девство и брак не для всех, но целомудрие для всех. Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке (Тит. 2, 11-12).

Что значит целомудренно? Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае с отвержением мирских похотей, и, в особенности, плотских похотей, яже воюют на душу» (1 Пет. 2, 11). Следовательно, супруги «должны убегать плотской нечистой любви». «Под именем целомудрия Спаситель учит более нежели одной телесной чистоте: что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Равным образом и словами заповеди – не пожелай жены искреннего твоего – «запрещаются мысли и желания сладострастные или внутреннее прелюбодеяние», не упоминая уже о той «мерзости, о которой апостол Павел советует и не говорить христианам (Еф. 5, 3), – прелюбодействе, когда находящиеся в супружестве незаконно обращают супружескую любовь к посторонним».

«Супружество имеет важное значение по отношению к Провидению Божию и к семейству. Бог, сотворив первых человеков, им самим и их потомкам вверил дальнейшее произведение людей на свет, вверил как бы продолжение Своего творческого действия. Какой великий дар! И можно ли

думать, что Провидение Божие оставит без внимания злоупотребление сего великого дара и что злоупотребителей не постигнет правосудие Божие? Действие сего правосудия не всегда явно, не всегда скоро, но для внимательно наблюдающих пути Божии несомненно. Давид имел сильную веру в истинного Бога, ревностно действовал для распространения ее в народе; но и при таких, можно сказать, заслугах пред Богом, когда позволил себе нарушение закона супружества, даже и после покаяния подвержен был тяжким бедствиям не только семейственным, но и государственным».

Из материалов сайта www.zavet.ru

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

Протоиерей Андрей Ткачев

В марте 1974 года, через 29 лет после выхода Японии из войны, на одном из Филиппинских островов закончил свою войну один из японских воинов – подпоручик Онода. В конце 1944-го он получил задание от майора Танигути и приказ воевать до тех пор, пока лично Танигути не даст команду «отбой». Дальнейшие события превосходят всякую фантазию.

В 1946 году по чащобам острова Лубанг (место происходящих событий) в сопровождении американских солдат

ходит японец с мегафоном и оглашает джунгли вестью о капитуляции Японии. На его призыв сложить оружие из леса выходят разрозненные группы японских солдат. Оноды с подчинёнными среди них нет.

Его группа редеет. Один солдат сдаётся в плен в 1951 году. Через три года в перестрелке погибает второй. Ещё через восемнадцать (!) лет погибает последний соратник Оноды. Но подпоручик продолжает выполнять приказ. Одна за другой остров посещают делегации из Японии. В их составе родственники Оноды – отец и брат. Отец выкрикивает строки хайку:

Сколько воспоминаний
Вы разбудили в душе моей,
О вишни старого сада!

Сын слышит голос отца, но приказ выполнять не перестаёт. Наконец к воюющему подпоручику приезжает его непосредственный командир. Среди филиппинских джунглей стоящему навтыжку с винтовкой у ноги Оноде майор в отставке Танигути отдал приказ об отмене боевого задания. Война для Оноды закончилась.

Вот уникальный пример верности долгу, присяге, императору. Думаю, что если бы Онода был христианин и ему случилось бы попасть в руки мучителей, требующих отречения от Господа, то Церковь имела бы в святцах ещё одно имя – мученик Онода. Верность и твёрдость в одном неизбежно проявились бы и в других областях жизни.

Как правило, говоря о верности, мы касаемся одной из нескольких основных тем. Это верность Богу, верность в браке и верность Родине. Все три типа верности очень связаны между собой. Причём верность религиозная является как бы связующим звеном между двумя другими. Это потому, что верность Родине чаще всего имеет религиозное измерение. Это любовь к святыням алтарей, к «отеческим гробам», к священной истории своей страны и готовность за всё это умереть.

«Поцелуй Иуды».

*Фрагмент картины итальянского живописца XVII в.
Микеланджело да Караваджо*

С другой стороны, верность семейная насквозь мистична и является прямым подобием верности Богу. У пророка Осии кланяющиеся идолам евреи уподоблены блудливой женщине, которую любит муж и которая, однако, постоянно изменяет ему. И апостол Павел уподобляет глубину отношений супругов отношениям Христа и Церкви.

Так что получается в центре понятия верности расположены Бог и человек в своём взаимном отношении друг к другу. Затем вблизи этой сердцевины находятся верность супружеская и гражданская. Далее идут верность сказанному слову, взятым обязательствам и прочие виды верности, плавно перетекающие в то, что мы называем честностью, надёжностью, порядочностью.

Чем выше дерево, тем глубже и мощнее его корень. Говорят, что дерево внизу столь же глубоко в корнях, сколь высоко оно на поверхности поднимается стволом и ветвями. Должен быть корень и у верности. Это религиозное и нравственное воспитание. У поручика Оноды и многих подобных ему таким корнем был и остаётся дух бусидо – моральный кодекс самураев, ставший одной из основ японской культурной традиции. Очевидно, что у нас должны быть свои корни, дающие подобные плоды. Это – вера в Бога.

Самый грубый слух не может не улавливать корневую связь между двумя этими понятиями – вера и верность. Я слышал однажды от одного глубоко образованного человека, что в древней иудейской традиции верующим называли не того, кто верит, что Бог есть. Подобное «разрешение» Богу «быть» ещё ничего не означает. На подобную «веру», как говорит апостол Иаков, способны даже бесы. Верующий человек означает человека верного, человека, через исполнение заповедей доказывающего свою преданность Господу. Отсюда несокрушимая твёрдость трёх отроков в Вавилоне. Отсюда же мужество Соломонии и её семи сыновей, чья мученическая смерть описывается в книгах Маккавейских.

Только Бог абсолютно верен Самому Себе и всему, что Он сказал. Человек всегда стремится к высшим степеням верности и других добродетелей. Таким образом, воспитание верности – это путь уподобления Богу. И подобно самой длинной дороге, начинающейся с первого шага, воспитание верности начинается с малого. Если ты сказал «я сделаю», значит, нужно сделать. Если ты сказал «приду в восемь», приходи без пяти восемь, но никак не в полдевятого. Верность, как выносливость, воспитывается, тренируется. Говорят, купеческое слово ценилось больше любых гербовых бумаг с печатями.

В наше время людей больше всего волнует верность семейная, супружеская. Ещё бы! Вера в Бога считается делом частным и весьма отвлечённым. Тема Родины размывается с каждым годом, и что-то, а может, кто-то стремится пре-

вратить человека в аморфного жителя Земли без гимна и флага, и, конечно, без чести и совести. Лишь бы с хорошим уровнем дохода. Остаётся семья, остаются сложности взаимоотношений. Это ещё печёт, и боль этой темы хороша. Она доказывает то, что человек жив. Если и эта тема его трогать перестанет, если безразличие распространится и на эту сферу жизни, то значит, человека пора закапывать. Он уже умер.

Страдая любовью к повторениям, скажу ещё раз: без верности Богу верность в личных отношениях – это всего лишь сентиментальная мечта или редчайшее исключение.

Но как её в себе развить, воспитать, вырастить?

Думаю, нужно носить в душе правильные мысли. «В мире нет женщин, кроме моей жены». «В мире нет мужчин, кроме моего мужа». «Я не должен (не должна) этого делать. Господи, помоги мне!» Чем это не броня? Мыслящий подобным образом человек похож на рыцаря, одетого в доспехи.

Слово «блудить» означает не просто телесные действия известного рода. «Блудящий» человек – это человек «блуждающий». Он, как неприкаянный, бродит туда и сюда, он не нашёл ни себя, ни своего места в жизни. Во время этого броуновского, то есть бесцельного, движения он входит в соприкосновение и временный контакт с такими же приблудами, как он сам. Человеку же нужен якорь. Нужна ясная голова и твёрдая почва под ногами.

И верность Богу, и верность человеческая испытываются. То есть искушаются. Взрослая вера – это «Осанна», прошедшая сквозь горнило страшных сомнений. И глубокие, верные отношения – это две жизни, огнём испытаний сплавленные воедино. К этому нужно готовиться.

Если воин идёт на битву, то ему нельзя слушать жалостливые или похотливые песни. Его дух нельзя расслаблять. Пусть только удары меча о щит и мужественные звуки военных песен доходят до его слуха. Жизнь – это тоже битва, и горе тому, кто войдёт в её гущу в соломенной шляпе и тапках на босу ногу.

Отнимите у человека семью, веру, Родину. Что от него останется? Нечто странное, имеющее вид человека. Нечто похожее на стоящий в витрине манекен. Можно натягивать на него любые рубашки и пиджаки – он не согреет их своим телом, не передаст им свой запах. У него нет ни тепла, ни запаха. В редкие минуты, когда он захочет пооткровенничать, вы можете услышать горький рассказ о том, как у него украли веру, отобрали Родину и как разрушили его семью. Сострадайте ему и жалейте его, но знайте, что это лишь малая часть правды. На самом деле он сам потерял веру, сам покинул Родину и сам развалил семью. И всё потому, что был он самовлюблён и суетен, поверхностен и невнимателен. И ещё – он не был верен. Ни Символу веры, ни воинской присяге, ни брачной клятве у алтаря.

Простите меня те, кто искал в моих словах о верности конкретных советов и рекомендаций и не нашёл их. Я и сам хотел бы знать больше об этом священном предмете. Но вытащить из шляпы зайца, которого ты туда не положил, не сможет даже самый великий фокусник. Мне, как и вам, ещё предстоит долго учиться и самовоспитываться, чтобы достичь цели и насладиться плодами великой добродетели – верности.

Богу, семье, Родине.

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

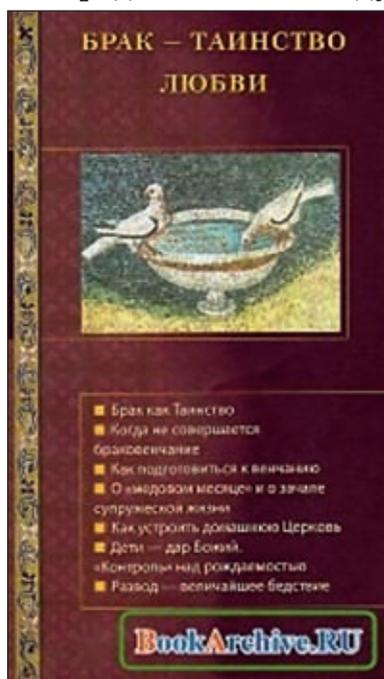
Из книги Галины Калининой «Брак – Таинство Любви»

обычно в миру христианин живет в семье, основой которой является муж и жена. Вместе с детьми и всеми домочадцами они образуют домашнюю Церковь. Слово «Церковь» говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос, ибо Церковь составляет Его Тело (Кол. 1; 24).

Семья зарождается на чувстве любви двоих, которые становятся мужем и женой; на их любви и согласии зиждется все семейное здание. Производная от этой любви – родительская любовь и любовь детей к родителям и между собой. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но по общности жизни. В браке горе и радость становятся общими. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть – все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

Супружеская любовь – очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Человек, по апостолу Павлу (Фес. 5; 23), состоит из тела, души и духа. Протоиерей Глеб Каледа в своей книге «Домашняя Церковь» говорит о том, что проникновенная связь всех трех

частей человеческого существа с другим возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый с другими отношениями между людьми. Только их апостол Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви (Еф. 5; 23-24). С другим – духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей и блудником – только телесные. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми.

Брак является одним из семи православных Таинств. Полученные в Таинстве бракосочетания таланты – дары для построения семьи, домашней Церкви – необходимо приумножать в своей жизни и трудах, помнить и радеть о них. С венчания нельзя уходить, закрыв за собой дверь храма и забыв в сердце своем обо всем, что было в нем. При небрежении могут быть утрачены благодатные дары Святого Духа. Известны многие случаи, когда память о венчании помогла преодолеть период трудностей, сохранить семью и иметь в ней большую радость» (Прот. Глеб Каледа. Домашняя Церковь. – М., 1998).

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот (Мк. 3; 24-25). Непрочна та семья, фундамент которой положен на песке эгоизма. Даже малая буря разрушит ее, и повреждения будут необратимыми. А сколько вокруг нас соблазнов! Лукавый все время пытается разделить то, что сочетал Бог, сделать мужчину и женщину независимыми друг от друга, а значит, одинокими, беспомощными и несчастными. Мы проводим большую часть времени в опасной и бесперспективной борьбе друг с другом, лишая себя удобного и короткого пути ко спасению – любви друг к другу.

Когда мужчина и женщина решают быть вместе, они создают семью. Но необходимый фундамент – любовь – в достаточной мере есть только у Бога. И тогда они призывают Бога, чтобы Он освятил и наполнил любовью их отношения, чтобы соединил их в одно. Женщина – сердце семьи, храни-

тельница и защитница ее единства. В ее присутствии в доме воцаряются порядок, гармония и благополучие. Все встает на свои места. Отношения в семье сотканы женщиной: она подталкивает детей к отцу, отца – к детям, она выслушивает, утешает, прощает, примиряет, помогая каждому обрести свое место. Женщина – как лампадка в храме, она освещает в окружающих образ Божий, не дает сгуститься мраку в сердцах. И пока жена не захочет, не попытается занять подобающее ей место – ее сердцу и совести не будет покоя.

У семьи – как в Церкви – должна быть (по возможности) общая молитва. Этой молитвой укрепляются и освящаются семейная любовь и единение. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18; 20), – обещает Спаситель. Общая молитва способна погасить всякую ссору, разрешить недоумения, утишить боль обиды, подвигнуть к раскаянию в причиненном зле. Все заповеди Христовы о любви и взаимном служении должны, прежде всего и полнее всего, выполняться в семье. У семьи должен быть один общий духовный отец.

Но у каждой христианской семьи есть еще и другая важная и почетная обязанность: это служение Христу через ближних, посещающих семью или имеющих к ней отношение. Христианская семья является символом Церкви Христовой, через которую Он согревает холодных, питает голодных, утешает несчастных, принимает странников, заботится о больных и всех согревает Своей любовью – лаской, вниманием, заботой, утешением и ободрением.

Здесь для смущенного и недоумевающего найдется мудрый совет мужа, для мододых и неопытных матерей – знание и опыт матери и жены, а также образцы для подражания в добром воспитании детей. Здесь найдется хорошая духовная пища в книгах религиозной библиотеки,

отдохновение души и тела в ласке и тепле семейного уюта для неимущих этого в своем доме. На всех приходящих изливается свет и тепло Христовой любви и исполняются заветы старца о. Алексия Мечева: «Будьте для всех солнышками.., каждого гостя принимайте как посланного от Господа» и «забудьте, совсем забудьте о себе ради тех, кто ищет у вас помощи, утешения и ободрения».

Вот о достижении чего должна всегда молиться всякая христианская семья с самого начала своего зарождения, стоя под церковными венцами при бракосочетании.

Семья – это крепость, на которую «враг человеков» не устает нападать. Страшно разделение семьи. Главным условием целостности семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная связь, любовь членов семьи. Будем же беречь любовное единство семьи, будем помнить и, прежде всего, в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13; 34).

Христианская семья – отец, мать, дети – это образ Святой Троицы на земле. И как Святая Троица – одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье здесь, на земле, и в этом залог ее бесконечной радости в вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью, и путеводным маяком в жизни родителей.

Калинина Галина. Брак – Таинство Люви. – М. : Лепна Книга, 2008. – Серия «Воцерквление»

О БРАКЕ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Святая царица-мученица Александра

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены – по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святые обеты, склоняются ангелы

и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь.

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливыми очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что

*Такой была будущая мученица,
расстрелянная большевиками,
– Великая императрица
Александра*

этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим.

Еще один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Еще один важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения. Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Дружья у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того чтобы сдержаться, произносится неумное,

неосторожное слово – и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами. Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

Без благословения Бога, без освящения Им брака все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

Одно слово охватывает все – это слово «любовь». В слове «любовь» целый том мыслей о жизни и долге, и когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему

*Императрица Александра
много внимания
уделяла благочестивому
христианскому
воспитанию детей*

слишком большой ради его любимой.

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужа. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее

связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания. Жена в полном смысле слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент – принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца.

Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он ее поймет, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех ее затруднениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придет к нему искать защиту.

Если считаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

Нужно советоваться с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет предложить много ценного, так как женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются. Если день был благоприятный, она вместе с мужем разделяет его радость, если неудачным, она помогает ему, как верная жена, пережить неприятности, ободряет его.

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь,

Семья царственных мучеников является образцом подлинно христианской семьи и благочестия

наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе. Зачем на земле сердца тратят годы, срастаясь в одно, сплетая свои жизни, сливаясь душами в один союз, которого можно достичь только за гробом? Почему сразу не стремиться к вечности?

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена – это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: ее голос для него – сладчайшая музыка, ее улыбка освещает ему день, ее поцелуй – страж его

верности, ее руки – бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие – залог его благосостояния, ее экономность – его самый надежный управляющий, ее губы – лучший его советник, ее грудь – самая мягкая подушка, на которой забываются все заботы, а ее молитвы – его адвокат перед Господом.

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой женщиной, способной выполнять семейные обязанности, и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей доверяться без опаски. Абсолютное доверие – это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что все будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его ногах. Она – сила в его сердце, которая помогает ему делаться все лучше. Не все жены являются благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб – своего мужа. Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его

натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были. Но есть и такие жены, которые подобны растениям-паразитам. Они обвиваются, но сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостиных. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливее, они только мешают его успехам. Результат для них самих тоже оказывается плачевным. Верная жена приникает и обвивает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему ее любовь. Хорошая жена – хранительница семейного очага.

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого – в беспорядке, плохом ведении домашнего хозяйства.

Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести. Для каждой жены главная обязанность – это устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести

силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок. С благословеньем тихим Неба к нам ангелы слетают, Когда, от горя онемев, Душа страдает.

Если знание – это сила мужчины, то мягкость – это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных ее интересов, так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия. Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На ее недостатки она набрасывает вуаль и преображает даже самые простенькие ее черты.

Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Из материалов сайта www.wco.ru

ИДЕАЛ ХРИСТИАНСКОЙ ЖЕНЫ

Наставления святителя Филарета, Митрополита Московского, христианам, живущим в миру

Жа тесную и неразрывную любовь супругов, повиновение жены мужу указывает образ создания первой жены и ее назначение. «Жена созидается из ребра человека для того: а) дабы жена всегда была близка сердцу мужа, б) дабы она естественно расположена была к послушанию и покорности ему, будучи его как бы частицею, в) дабы облегчить взаимное сообщение мыслей, чувствований, совершенств и соделать род человеческий единым телом», «и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга».

Жена в Совете Божиим называется помощником мужа (Быт. 2, 18), сим показывается ее назначение вспомоществовать ему:

а) в рождении и воспитании детей, б) во всех нуждах, относящихся ко временной жизни». Жена называется «помощником подобным ему, то есть мужу, в ознаменование: а) одинакового с ним естества, в противоположности с другими родами животных, б) ближайшего ему служения, в) всегдашнего с ним собеседования и неразлучного сожития».

Древний, опытный, царственный мудрец изображает доблестную жену следующими чертами, доступными общему подражанию. Вкуси, яко добро есть делати (Притч. 31, 18). «То есть не жаждет она забав. В труде и полезном занятии находит более вкуса, нежели другие в увеселениях и забавах. Не угасает светильник ее всю ночь. Не предается она мрачному и долговому сну и не освещает ночи тысячею светильников, которые не светят никакому полезному делу. У нее не

угасает светильник, который светит ее ночной работе или ее ночной молитве; наипаче же в душе ее не угасает светильник веры в ожидании грядущего в полунощи Жениха.

Не хочет она быть данницею иноплеменникам за мечтательное изящество и прихотливые новости в одежде: для нее та одежда лучше, в которой менее чужого труда. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее. Не полагает она достоинства в дерзости суждения, ни удовольствия в многоречии; не оскверняет языка ее насмешка и злоречие, и не расстраивает ее духа и вида необузданный смех; здравый ум и доброе сердце отверзают уста ее для слова чистого и непорочного, и вскоре скромность запечатлевает их.

Отцу и матери нужен ли подвиг, чтобы любить свое дитя? Младенцу надобно ли учиться любить отца и мать? Если же в сей любви все делает природа, без подвига и почти без ведома человека: где тут достоинство добродетели? Это просто естественное чувство, которое и в бессловесных примечаем. Нелюбление родителей или детей есть глубоко низкий порок; но любовь к родителям или детям не есть еще высокая добродетель, кроме особенных случаев, когда ее возвышает соединенное с нею самоотвержение и самопожертвование. Чувствительное и любящее сердце надобно возвысить от любви естественной к духовной, чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви». А потому, «полагая источник блага в Боге и благословении Его, которое имеем или получаем, и надежду блага, которого желаем», надобно «возвышать и освещать дела природы духом благодати.

Из материалов сайта www.zavet.ru

МУЖ И ЖЕНА

Мысли святителя Иоанна Златоуста

Когда жених сделал благоразумный выбор невесты, и невеста выбор жениха, и испрошено благословение Божие сочетающимися, этим не все еще сделано для их счастья в брачной жизни. Они должны так вести себя, так устроить свои взаимные отношения, чтобы быть достойными благословения Божия, и самим не навлечь на себя несчастья; чтобы брак – источник чистых радостей не сделался для них источником бесчисленных бедствий по их собственной вине. «Брак есть пристанище, – говорит Иоанн Златоуст, – но вместе и кораблекрушение – по расположению тех, кои худо пользуются им. Ибо тот, кто соблюдает в нем законы, находит в доме и жене своей утешение и облегчение от всех неприятностей, встречаемых в других местах. А тот, кто неблагоприятно и случайно приступает к сему делу, хотя и наслаждается спокойствием в судах или других местах, встречает неприятности и огорчения в своем доме».

Все благополучие брака основывается на взаимной любви, на взаимном доверии и уважении, и отсюда происходящем согласии супругов. «Нет ничего драгоценнее того, как быть любиму женою и любить ее. Когда муж и жена между собою согласны – это мудрый полагает в числе блаженств». «Где есть это, там есть всякое богатство, всякое счастье; а, напротив, если нет сего, то другое ничто не помогает, но все превращается, все полно неприятности и расстройств. Итак, сего станем искать преимущественно пред всем».

Взаимная любовь супругов не должна зависеть от степени красоты каждого из них, и не должна погасать в том случае, если кто-либо из них по каким-нибудь причинам делается некрасивым, и даже безобразным. Это в особенности Иоанн Златоуст внушает мужьям, так как у некоторых из них любовь к их женам ослабевает по той мере, в какой исчезает красота жен, их прежде прельщавшая, или в какой они сами начинают замечать их телесные недостатки. «Не отвращайся жены ради ея безобразия», – говорит мужу святитель Иоанн. «Слушай, что сказано в Писании: мала есть в пернатых пчела, и начаток сладостей плод ея. Жена – творение Божие; не ее ты оскорбишь, но Создавшего ее. Что же делать с женою? Не хвали ее за красоту внешнюю; и похвала, и ненависть, и любовь такого рода свойственны душам нецеломудренным. Ищи красоты души; подражай Жениху Церкви».

Любовь мужа к жене должна быть постоянна и так тверда, чтобы могла устоять против всех несчастий, огорчений и искушений. Иоанн Златоуст говорит мужу: «Заботься о своей жене, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, претерпеть что-нибудь тяжкое, ты не должен отказываться, ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего, подобного тому, что сделал Христос для Церкви».

К утверждению и усилению любви и согласия между супругами может служить убеждение во взаимной нужде, какую имеет муж в жене и жена в муже.

«Бог разделил деятельность нашей жизни на занятия двоякого рода: общественные и домашние. Жене вверил управление домом, а мужьям предоставил все гражданские дела, производимые на торжище, в судилищах, в советах, на войне и другие подобные. Если жена не может бросать копья, метать стрелы, зато умеет управлять веретеном, ткать полотно и с успехом производить другие подобные дела домашние.

Не может давать мнения в совете, зато может давать голос дома и часто, когда муж советует что касательно дома, оказывается, что совет жены гораздо превосходнее.

Не может она заведывать народною казною, зато может воспитывать детей, наблюдать за честным поведением слуг, освобождая мужа от всех сих беспокойств, сама заботясь в доме о кладовых, о рукоделиях, о приготовлении пищи, о приличии одежды и о всем другом, чем непристойно заниматься мужу, да и нелегко, хотя бы он тысячу раз принимался за то. Ибо и это есть дело попечительности и премудрости Божией, что способнейший к важнейшим делам менее способен и полезен в делах не столь важных, дабы тем более была ощутительна нужда в жене. Если бы Бог соделал мужа способным к занятиям обоего рода, то женский пол легко бы мог придти в презрение. Опять, когда бы Он препоручил жене большую и нужнейшую часть, тогда бы

жены сверх меры исполнились гордости». Не будет ни согласия, ни любви между супругами, когда каждый из них станет требовать любви и преданности от другого, не стараясь сам об исполнении своих обязанностей. Это служит основанием не мира и согласия, а раздора, ибо в этом выкачивается не любовь и снисходительность, а упорство и надменность. Потому лучшее средство сохранить супругам мир есть взаимное уважение к своим обязанностям и старание неукоснительно исполнять их.

«Хотя другие не исполняют того, что следует, – говорит Иоанн Златоуст, – мы должны исполнять то, что следует исполнить нам... каждый получит то, что заслужит. Таков брак о Христе, брак духовный. Итак, пусть жена не ожидает наперед добродетели от мужа, чтобы потом уже показать ему свою, потому что это будет неважное дело. Равным образом и муж пусть не ожидает благонравия от жены прежде, чтобы потом уже печась о ней, потому что и с его стороны это не будет уже добродетелью. Но каждый, как я сказал, пусть наперед исполняет свои обязанности».

Необходимым плодом строгой заботливости каждого из супругов об исполнении своих обязанностей должно быть взаимное между ними согласие и мир.

«Если каждый из супругов будет стараться исполнять свои обязанности, то за сим скоро последуют и взаимные для них выгоды. Если, например, жена будет готова терпеть и раздражительного мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн».

По взаимной любви к друг другу, ради общего благополучия каждый из супругов должен быть снисходителен к недостаткам другого, должен запастись терпением на случай самых горьких неудовольствий, обид и взаимных

огорчений. Иоанн Златоуст говорит: «А что делать, если муж будет кроток, жена же беспокойна, зло-речива, болтлива, расточительна (это общий их всех недуг), и если она будет выказывать много других слабостей? Как ему, несчастному, вынести такую каждодневную неприязность, гордость, бесстыдство? Что

делать если, напротив, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, сердит, сильно будет надмеваться, то богатством, то властью, когда с нею – свободною – будет обращаться как с рабою, и не больше будет расположен к ней, как к служанке? Как вынести ей такое унижение и притеснение?

«Терпи, – говорит апостол, – все это рабство, ибо тогда только ты будешь свободна, когда он умрет, а пока он жив, необходимо с великим тщанием вразумлять его и делать лучшим, или же, если это невозможно, мужественно переносить непрерывные нападения и непримиримую брань».

В другом месте святитель Иоанн, для прекращения всяких раздоров, советует мужу вооружаться снисходительною терпеливостью, а жене совершенною покорностью. «Иной скажет: «Жена вздорна, расточительна и обременена другими пороками». Переноси терпеливо все. Затем ты и занимаешь место главы, чтобы уметь врачевать тело. Сказано: «Мужие, любите своя жены, яко своя телеса». Этот закон дан и женам».

Когда мужу достанется злая жена, его обязанность – не раздражаться, но со смирением усматривать в сем несчастье десницу Господа, карающую его за грехи.

«Против тебя поднимает войну жена, – говорит Иоанн Златоуст, – тебя входящего встречает она как зверь, изощрает язык свой как меч. Горестное обстоятельство, что помощница стала врагом! Но испытай самого себя. Не сделал ли ты сам чего-либо в молодости против женщины? И вот рана, нанесенная тобою женщине, врачуетса женщиною, и язву чужой женщины, как хирург, выжигает собственная жена. А что худая жена есть заушение грешному, об этом свидетельствует Писание. Жена злая будет дана мужу грешному, и дана будет, как горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника».

Если, по учению святителя Иоанна Златоуста, худой характер жены есть Божеское наказание мужу, то очевидно, что муж должен выносить это наказание с совершенным терпением, и потому ничто не может извинить жестокости мужа к жене. Это противно и учению о христианской терпеливости и снисходительности, и понятию о любви, какую муж всегда должен сохранять к жене. То бесчеловечное обращение с женами, какое нередко случается встречать у мужей, особенно из низших сословий, Златоуст решительно осуждает как нечто в высшей степени жестокое и варварское. Для исправления недостатков жены он советует прибегать к терпеливому вразумлению, а не к брани, и тем менее к побоям.

«Мужу бить свою жену, – говорит он, – это крайнее бесчестие не только для того, кого бьют, но и для того, кто бьет. И вам, жены, и вам, мужья, говорю: сохрани вас Бог от такого греха, который бы доводил мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о жене? Для человека благородного должно казаться противным бить, и даже поднять

руку на рабыню... Тем более бесчестно подымать руку на свободную. Это всякому известно даже из языческих законов, которые жену, претерпевшую от мужа побои, не обязывают жить вместе с ним, как недостойным ее сожителем. И бесчестить, как рабыню, подругу своей жизни, давно уже помогающую тебе в необходимых делах, не есть ли знак крайнего беззакония? Такого мужа, если только можно назвать его мужем, а не зверем, я ставлю наравне с отцеубийцею и матереубийцею. Ибо, если нам заповедано – ради жены оставлять отца и мать, не с тем, чтобы обидеть их сим, но чтобы исполнить закон Божественный – столько вожделенный для самих родителей, что они, будучи оставляемы, благодарят Бога и соглашаются на то с великим усердием; то не крайнее ли бесчестие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять даже родителей? Не безумие ли это? А бесславие, происходящее отселе? Какое слово в состоянии даже выразить то, когда вопли и стенания жены разносятся по улицам, когда соседи и проходящие стекаются как бы к жилищу некоего зверя, внутри логовища пожирающего свою добычу, к дому того, кто производит такое бесчестие? Лучше было бы, когда бы земля поглотила такого нечестивца; лучше, нежели опять ему показываться в обществе. «Но жена, – скажешь ты, – обнаруживает дерзость».

Пусть и так, но ты не забывай, что она – жена, сосуд слабый, а ты – муж. Ты для того поставлен начальником и главою, дабы сносить слабость жены, которая должна повиноваться тебе. Посему поступай так, чтобы власть твоя была почтенна; а она будет такою только тогда, когда ты не станешь бесчестить подчиненную тебе. Как царь тем досточтимее бывает, чем почтеннее делает подчиненного ему начальника. Напротив, если бесчестит и посрамляет величие его достоинства, то и его собственная слава немало от сего страдает. Так и ты немало повредишь чести своего начальства, если будешь бесчестить жену, которой достоинство подчинено тебе».

Самое лучшее средство исправить дурной характер жены есть благоразумная со стороны мужа снисходительность и внимательное попечение об искоренении пороков ее.

«Когда в доме случится что-либо неприятное от того, что жена твоя погрешает, тогда ты, – советует Иоанн Златоуст мужу, – утешай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерял. Но нет ничего прискорбнее, как иметь в доме жену, которая живет с мужем без доброго к нему расположения. На какой бы проступок со стороны жены ты ни указал, ты ничего не можешь представить такого, что бы более причиняло скорби, чем раздор с женою. Посему-то любовь к ней должна для тебя быть драгоценнее всего. Если каждый из нас должен носить тяготы друг друга, то тем более муж обязан поступать так по отношению к своей жене. Хотя бы она была бедна, не унижай ее за то; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй ее; она – часть тебя, и ты составляешь с нею одно тело. «Но она сварлива, пьяница, склонна ко гневу!»

Если и так, то надобно скорбеть о сем, а не гневаться; молить Бога, чтобы Он исправил ее; надобно увещевать

ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить и угнетать жену, то болезнь сим не

излечится, потому что жестокость умиряется кротостью, а не другою жестокостью. Вместе с сим помышляй еще и о том, что за кроткое обхождение твое с женою тебя ожидает награда от Бога. Говорят, что некто из языческих философов имел жену сварливую, злую и дерзкую. Когда его спросили, для чего он, имея такую жену, терпит ее – мудрец ответил, что в ней он имеет в своем доме как бы школу и училище любомудрия.

«Я буду, – говорил он, – терпеливее других, если ежедневно стану учиться в сем училище». Вас удивляет это? А я тяжело вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, коим заповедано подражать Ангелам, или лучше, коим повелевается подражать самому Богу в рассуждении кротости. Говорят, что философ потому сам и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер, а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого ее характера. Если ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую, несносную – в таком случае, по крайней мере, подражай языческому философу, и всячески исправляй свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с нею, то через сие приобретешь по своему желанию и другие выгоды, и в духовных делах весьма легко успеешь.

Вообще, по учению святителя Иоанна, любовь мужа к жене должна быть чувством разумным. Основанная на душевных качествах жены, она должна иметь в виду ее нравственное исправление и усовершенствование. Поэтому муж виновен и перед самим собой, и перед женою своею, и пред судом Божиим, если он остается равнодушным к слабостям и недостаткам жены, и не обращает на них никакого внимания. Но, с другой стороны, он не должен и раздражаться ими, и с жестокостью преследовать за них жену свою. Кроткое обращение мужа с женою есть наиболее надежное средство к ее исправлению.

«Хотя бы и много погрешила против тебя жена, – говорит Иоанн Златоуст, – все ей прости. Если ты взял злонравную – научи ее доброте и кротости; если в жене есть порок – изгоняй его, а не ее. Если после многих опытов узнаешь, что жена твоя неисправима и упорно держится своих обычаев – и тогда не изгоняй ее, ибо она – часть твоего тела, как сказано: будета два в плоть едину. Пусть пороки жены останутся неизцеленными, тебе и за то уже уготована великая награда, что ты учишь и вразумляешь ее.., и ради страха Божия переносишь столько неприятностей и терпишь недобрую жену как свой член».

Говоря об обязанности мужа вразумлять свою жену, Иоанн Златоуст предлагает и самый способ вразумления.

«Жена твоя, – говорит он, – любит искусственные украшения, пышные наряды, многоречива, своенравна. Хотя нельзя думать, чтобы все сии пороки совокупились в одной какой-либо женщине, но мы вообразим себе такую женщину, и пусть муж всячески старается исправить ее. Как же он ее исправит? Он достигнет сего, если не вдруг все станет запрещать ей, но начнет с легчайшего, к чему она не слишком привязана. Если же побуждаемый нетерпеливостью ты вдруг захочешь исправить ее, то нимало не успеешь.

Итак, не отнимай у нее вначале драгоценных уборов, но позволь ей некоторое время пользоваться и украшаться ими. Но сперва лиши ее намащений. Впрочем, употребляй для сего не страх и угрозы, а убеждения и ласки. Говори, что за это осуждают ее другие, и произноси свой суд и мнение, и чаще напоминай ей, что тебе не только не нравится такое украшение лица, а, напротив, очень неприятно. Уверь ее, что это весьма много огорчает тебя; что и самые благообразные женщины теряли от того красоту свою. Вразумляй ее таким образом, чтобы истребить ее страсть, но

ничего не говори ей ни о геенне, ни царстве (ибо напрасно будешь говорить о сем), но уверь, что она и тебе более нравится в таком виде, в каком Бог сотворил ее, и другие люди не находят ее красивою и благообразною, когда она натрет и намажет лицо свое... И если много раз ты будешь говорить ей, и она не послушает тебя – и тогда не переставай повторять слов своих, впрочем, не со враждою, а с любовью, и иногда показывай как бы недовольный вид, а иногда ласкай ее и угождай ей. Тогда не увидишь более на теле ее ни обезображенного лица, ни кровавых (намазанных красною краскою) губ, ни бровей, очерненных сажею, как бы от

прикосновения к очагу, ни ланит, подобных стенам гробов поваленных; ибо все это – сажка, прах, пепел и знак крайнего зловония. Будем переносить все слабости жен, дабы только исправить в них то, что хотим. Когда ты справишь сей порок, то и другие легко будет тебе исправлять. Тогда ты можешь перейти к золотым украшениям и рассуждать о них подобным же способом, и таким образом мало по малу вразумляя жену свою, ты уподобишься искусному, верному рабу и терпеливому земледельцу».

Чтобы утвердить и навсегда сохранить нравственное влияние на жену, муж должен начать образование ее с первого дня супружества и продолжать его при всяком удобном случае. Во всех обстоятельствах жизни должен внимательно наблюдать за ее поведением, указывать ее обязанности и через исполнение их – путь к нравственному усовершенствованию.

Иоанн Златоуст, вместе с общими наставлениями, представляет и образец поучений такого рода. Советуя мужу удалить из празднования брака все, что может оскорбить целомудрие девы, продолжает: «Удалив все сие, ты правильно сделаешь, если на долгое время соблюдеши стыдливость ее и не нарушишь ее скоро. Ибо хотя и нецеломудренна была отроковица, она станет молчать долгое время, побуждаемая уважением к мужу, и новостью тех предметов, с которыми она еще не свылась». Какое время более удобно к наставлению жены, как не то, когда она еще уважает мужа, еще боится его, еще удерживается стыдливостью? Тогда изложи ей законы и она будет повиноваться и по воле и по неволе. Говори прежде о том, что касается до любви; ибо при убеждении ничто столько не содействует к принятию наставлений, как уверенность, что их предлагают с любовью и благосклонностью. Как же ты покажешь ей свою любовь? Если скажешь: «Имея возможность взять и богатую,

и благородную, я не избрал их, а полюбил твой образ жизни, твою честность, скромность, целомудрие». Потом от сего переходи к словам Любомудрия, говори о презрении богатств, но как бы мимоходом и вскользь. Ибо, если всю свою речь направишь к порицанию богатств, то покажешься тяжелым и скучным. Но когда найдешь к сему повод в том, что ее касается, это будет ей нравиться.

Итак, скажи: «Когда можно бы было мне жениться на богатой, я не решился. Почему? Не безрассудно и не необдуманно, но хорошо узнав, что обладание богатством ничего не значит, и что его надобно презирать, я, оставив его, склонился к добродетели твоей души, которую ценю дороже всякого золота. Ибо дева мудрая, благонравная и ревнующая о благочестии дороже всего мира. Потому я и склонился, и полюбил тебя, и ношу тебя в моей душе. Настоящая жизнь ничего не значит, потому молю и все сделаю для того, чтобы нам достойно пройти земное житие, дабы могли мы остаться неразлучными и в будущей жизни. Настоящая жизнь кратка, изменчива, непостоянна. Если, угодив Богу, удостоимся перейти в ту жизнь, то всегда будем в радости, вместе со Христом, неразлучно. Любовь твою я предпочитаю всему. Нет ничего для меня столь неприятного, как разномыслие с тобою. Хотя бы мне надлежало потерять все, быть беднее всех, подвергнуться тяжким бедствиям, и потерпеть что-либо, я все перенесу и перетерплю, только бы ты любила меня. И дети мне будут приятны, когда они будут залогом твоей любви. Но и ты должна поступать так же».

Потом присоедини слова апостола, что «Богу угодно, дабы между нами была любовь. Послушай Писания: «Сего ради оставит человек отца своего и мать; и прилепится к жене своей». Да не будет между нами никакого повода к распре; это для меня лучше богатств, толпы слуг и внешних почестей». Не лучше ли золота, не лучше ли сокровищ будут слова сии для жены? Не бойся, что она возгордится, будучи любимой, а смело уверяй ее в любви, и она еще более полюбит тебя. Если сделает что доброе, похвали ее, подивись ей;

если же выйдет что нехорошее, что случается с молодыми женщинами, посоветуй ей, убеди ее. Придай деньги и большие издержки. Научай ее украшаться тем украшением, которое рож-

дается от благонравия, скромности и честности.

Постоянно учи тому, что нужно. Молитвы ваши не будут общими; пусть каждый идет в церковь, а из того, что там читается и говорится, пусть муж спрашивает дома у жены, а жена у мужа. Если угнетает бедность, укажи на святых мужей Павла и Петра, которые были в большем уважении, чем цари и богачи. Покажи как они вели жизнь в гладе и жажде. Научай ее, что в этой жизни страшно только одно – оскорблять Бога.

Искореняй из ее мысли слова «мое, твое». Если скажет она: «Это мое», скажи ей: «Что такое твое? Я не знаю этого, я не имею ничего собственного. Как же ты говоришь «мое», когда все «твое». Эти слова не ласкательства, а великой мудрости. Таким образом ты можешь утишить гнев ее, удалить из души ее огорчения. Не безрассудно говори с нею, но с ласкою, с уважением, с любовью.

Почитай ее и она не будет иметь нужды в почете других. Она не будет иметь нужды и в славе от других, если будет пользоваться уважением от тебя. Учи ее страху Божию и все потечет как из источника, и дом ваш будет изобиловать благами.

Соединенные брачным союзом муж и жена не вправе отказаться от исполнения тех требований, какие лежат в понятии о союзе брачном и цели сего союза.

Изъясняя слова апостола – жене муж должную любовь да воздаст, такожде и жена мужу. Иоанн Златоуст говорит: «Апостол потому и сказал – должную любовь, что никто из них не господин себе, но есть раб другого. Итак, когда видишь блудницу, прельщающую тебя на грех, скажи ей: «Мое тело – не мое, но жены моей». То же пусть скажет и жена тем, которые покушаются нарушить ее чистоту: «Тело мое – не мое, но мужа моего». В других местах Ветхого и Нового Завета мужу дается великое преимущество, например, к твоему мужу обращение твое, и той тобою обладати будет. Павел с таким различием пишет: мужие, любите своя жены, а жена да боится своего мужа; а здесь ничего более или менее не полагается, как одна власть. Почему же? Поелику у него была речь о чистоте. В другом, – говорит он, –

муж имеет преимущество, а где идет речь о целомудрии, там не то. Муж своим телом не владеет, но жена. Полное равенство и никакого преимущества. Не лишайте себя друг друга, точию по согласию.

Что это? «Да не уклоняется, – говорит он, – жена против воли мужа, и муж против воли жены».

Почему? Поелику от сего воздержания рождаются великие бедствия, ибо часто отсюда рождаются и прелюбодеяния, и блудодеяния, и расстройство домов. И справедливо сказал: не лишайте, наименовав здесь лишением, а выше долгом, ибо воздерживаться одному, при несогласии на то другого, это уже не будет лишением. Ибо если, убедив меня, возьмешь что-либо из принадлежащего мне, это не значит лишать меня; если же кто против воли и с принуждением берет, тот лишает.

А это делают многие женщины, и через то становятся виновными в похоти мужей, и все приводят в расстройство, тогда как согласие нужно предпочитать всему. А почему его нужно предпочитать всему, рассмотрим на самом деле. Возьмем мужа и жену. Жена воздерживается против воли мужа. Что же? Не станет ли он блудодействовать? А если и не станет, то будет печалиться, возмущаться, воспаляться, ссориться и причинять бесчисленные беспокойства жене.

Что же пользы в посте и воздержании, когда нарушена любовь? Ничего, ибо сколько обид, сколько беспокойств, сколько принуждений рождается отсюда! «Христос через Павла повелел,

чтобы жена не отлучалась от мужа, и чтобы они не лишали друг друга, разве по согласию. Но некоторые жены по любви к воздержанию оставили мужей своих, как будто бы это было делом благочестия, и ввергли себя в прелюбодеяние».

Муж и жена обязаны сохранять супружескую верность друг другу. Нарушение супружеской верности есть тяжелое, самое тяжкое преступление, на которое могут отважиться безответственные супруги, которые не боятся ответа перед Богом, сочетавшим их брачный союз и благословившим на совместную жизнь. И потому Иоанн Златоуст со всею силою обличает этот порок, и обличения святителя сохраняют все свое значение и для современного общества, в котором этот порок значительно распространяется в мужах и женах.

Обличая мужа, нарушающего верность к своей супруге, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Чем извинится он? Не говори мне о страсти природы. Потому и установлен брак, чтобы ты не преступал границ. Ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворял разжжению природы чрез свою супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему бесчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь свою собственную славу. Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лицо, не принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак – бесчестишь свое ложе?».

«Не затем пришла к тебе жена, оставив отца и мать, и весь дом, чтобы терпеть от тебя бесчестие, чтобы ты предпочитал ей гнусную рабыню, возбуждал бесчисленные распри. Ты взял сопутницу жизни, равную в чести, свободную. Не безрассудно ли, что ты, взяв приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тем повреждаешь и оскверняешь то, что драгоценнее приданого – чистоту целомудрия и твое тело, принадлежащее жене?».

Назначение жены и ее обязанности святой Иоанн Златоуст выражает в следующих словах: «Жена обручена мужу для общения в жизни, для рождения детей, а не для нечистоты; для того, чтобы беречь дом, научить мужа быть честным, а не для того, чтобы доставлять ему в себе предмет для нечистых удовольствий».

«Обязанность жены – сохранять приобретенное, с бережливостью употреблять доходы мужа и стараться о доме. Для сего Бог и дал жену, чтобы как в этом, так и во многом другом, она была помощницею для мужа».

Главная обязанность жены – быть покорною мужу. Святитель Иоанн Златоуст, объясняя слова апостола – «жены, своим мужьям повинуйтесь, якоже Господу», – говорит:

«Подлинно жена должна повиноваться мужу, как Господу. Ибо если тот, кто не покоряется внешним гражданским властям – Божию противится повелению, то тем более виновна в таком противлении та, которая не покоряется мужу. Так изволил Бог от начала. Далее апостол доказывает, что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Как Церковь, то есть мужи и жены вместе покорны Христу, так жены должны быть покорны мужьям, как Богу».

Живя более среди тихой семейной жизни, бо-

лее кроткая и нежная по сердцу, жена имеет полную возможность и необходимую обязанность успокаивать мужа, измученного тяжестью и хлопотливостью общественных занятий, и своею внимательностью к нему, своим нежным участием в его заботах, возбуждать в нем новую бодрость в делах, новую ревность к трудам.

Жена должна вести себя так, чтобы муж смотрел на свой дом как на пристанище, в котором одном он всегда может найти любовь, мир, спокойствие и множество других радостей, чтобы по окончании дел вне дома он спешил к себе, к жене своей, а не искал развлечений в каких-либо других местах.

Едва ли что может быть безрассуднее и для счастья семейного вреднее того, когда жена встречает мужа после его трудов и хлопот не знаками любви, а какими-либо капризами или выражениями укоризны, досады и неудовольствия, и даже ругательствами. В таком случае она себя должна винить, если ее муж будет избегать своего дома, и ее семейное счастье окончательно разрушится. «Муж, проводя время на торжище и в судилищах, мирскими суетами обуреваются как волнами. А жена, пребывая в доме, как в некоем училище мудрости, и углубляясь мыслию внутрь себя, имеет возможность заниматься молитвою, чтением и другими уроками благочестия. И как сама может научиться добродетели, так и, встречая озабоченного мужа, может успокаивать, утешать его, удалять от него душевредные и грубые помыслы, и опять отпускать из дома с добрыми мыслями и чувствами. И действительно, кроме благочестивой и благоразумной жены, никто не может так легко и скоро привести мужа в спокойное состояние и склонить душу его ко всему доброму. Ни друзей, ни учителей, ни начальников своих не послушает он столько, сколько свою супругу, когда она увещивает и советует, поелику ее увещание соединено с некоторым

удовольствием, которое происходит от горячей любви к увецевающей. Я могу представить в пример очень многих мужей жестоких и упрямых, которые смягчены были сим образом. Ибо жена пребывает неразлучна с мужем своим при трапезе и отдохновении, при людях и наедине, во всем ему предана и так тесно соединена с ним, как тело с главою. Посему, если только она разумна и заботлива, никто не может сравниться с нею в ее попечении о муже».

Основанием всех добрых качеств супруги служит ее разумная любовь к мужу. Иоанн Златоуст, изъясняя слова апостола, что жены должны быть скромны, чисты, попечительны о доме, добры, говорит: «Все сие производит любовь. Жена бывает добра и попечительна о доме. Ибо от любви рождается скромность, любовью прекращаются всякие споры. Если муж язычник, скоро убедится в истине (веры Христовой); если христианин – сделается лучшим. При домашнем благоустройстве и духовное благоустройство будет иметь место, а в противном случае и последнее ненадежно. Ибо попечительная о доме жена будет и скромна,

и хорошая хозяйка, не подумает о роскоши, о неумеренных расходах и о чем-либо подобном тому».

Но чтобы заслужить любовь мужа и чрез то приобрести нравственное на него влияние, жена должна не на словах только, но самую жизнь свою показать, что она любит все доброе и справедливое, и старается быть благочестивою. «Не столько словами, – говорит святой Иоанн Златоуст, – сколько делами нужно исправлять мужа. Каким же образом? Когда он увидит, что ты степенна, нерасточительна, непристрастна к украшениям, не требуешь многих доходов, но удовольствуешься настоящими, когда не будешь просить ни золота, ни жемчуга, ни драгоценных одежд; но когда и сама будешь любить скромность, целомудрие, ласковость, и того же будешь требовать от своего мужа. Тогда он терпеливо и даже с удовольствием выслушает твои советы».

Иоанн Златоуст особенно порицает в женщинах расточительность и страсть к нарядам, справедливо находя в этих недостатках причины расстройств и раздоров во многих семействах.

Так, он говорит жене: «Если ты хочешь угодить мужу, то должна украшать и наряжать душу, а не тело. Не столько золотые украшения делают тебя любезною и приятною для мужа, сколько умеренность, внимание к нему и готовность даже умереть за него. Это более всего побеждает мужей, а те украшения колют им глаза, так как наносят ущерб казнохранилицу их, причиняя им многие издержки и заботы... Таким образом и дела домашние и доходы находятся в лучшем устройстве, когда золото употребляется не на одевание тела, не на перевязки рук, но на необходимые потребности, как-то: на содержание слуг, на воспитание детей и другие нужды. Если же напротив, оно всегда будет мелькать в глазах мужа и терзать его сердце, какая из того польза? Блеск золота не может прельстить опечаленного сердца. Знай и

будь уверена, что хотя бы ты была красивейшею из всех жен, не можешь нравиться тому, чью душу огорчаешь; для сего потребно веселое и спокойное состояние духа. Но когда все золото расходуется на украшение жены, и вместе с сим появляются в доме недостатки, тогда нет никакой приятности для супруга.

Посему, если хотите быть любимыми от своих мужей, доставляйте им удовольствие, а это сделаете тогда, когда перестанете украшаться и убираться более надлежащего. Все сии украшения и уборы имеют некоторую приятность в первые дни брака, но впоследствии время уменьшает их цену. Ибо если на небо, столь прекрасное, и на солнце, столь светозарное, по привычке мы не всегда смотрим с равным удивлением, то будем ли удивляться телу, украшенному искусством?

Говорю сие для того, чтобы вы возлюбили красоту неувядающую, которою украшаться заповедует апостол Павел, то есть не златом или бисером, или ризами многоценными, но «еже подобает женам, обещавающимся благочестию, дела благими».

«Ты хочешь нравиться посторонним людям и приобретать от них похвалу? Нет, целомудренная жена не может иметь такого желания. Да и никто степенный и скромный не похвалит ее за то, разве одни невоздержанные и сластолюбивые; да и эти не скажут о ней доброго, а еще осудят ее за то, что сама дает повод устремлять на нее нечистые взоры. Но жену воздержанную и те, и другие, и все похвалят, так как, смотря на нее, не только не чувствуют никакого вреда, но еще заимствуют от нее урок добродетели. Велика ей похвала и от людей, велика награда и от Бога».

Сколь благотельно влияние добродетельной супруги на мужа, столько же губельно действуют на него ее пороки. В них обыкновенно заключается причина того, что муж начинает искать развлечений и утешений вне домашнего круга, и удивительно ли, что огорчаемый женою, и облаканный кем-либо из посторонних, он легко попадает в расставленные ему сети? Иоанн Златоуст, обличая роскошных

жен, говорит: «Отсюда ревнования, отсюда прелюбодеяния мужей, когда вы не к целомудрию их побуждаете, а заставляете находить удовольствие в том, чем украшаются любодейцы. Посему-то они очень скоро уловляются, ибо если бы ты научила его питать к сему презрение и утешаться только непорочностью, благочестием, смирением, то он не так легко предавался бы любодеянию. Украшаться таким образом, и даже лучше, может и блудница, а облекаться добродетелями не ее дело. Итак, приучи находить удовольствие в таком украшении, которого он не может видеть на блуднице... Тогда и муж твой будет спокоен, и ты будешь в почтении, и Бог будет к вам милостив, тогда все будут вам дивиться, и вы достигнете будущих благ».

Как велико было бы благо семейств, если бы супруги хотели исполнять свои обязанности по наставлениям святого Иоанна Златоуста.

Златоуст Иоанн. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста : в 12 т. – Т. 3. – Почаев : Свято-Успенская Почаевская лавра, 2005. Из материалов сайта www.miloserdie.ru

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Допустимо ли женское лидерство в православной семье, и какими должны быть отношения между властной по характеру женой и неуверенным в себе мужем?

Как показывает опыт, те семьи, где лидирует женщина, дисгармоничны. И страдает от этого не только мужчина (так называемый подкаблучник), но и его жена. Как ни странно, женщины, обладающие лидерским характером, все до единой жалуются на то, что муж им достался тряпка. Каждый раз хочется сказать: «Простите, но это вы из него сделали тряпку!». Здесь можно дать один совет: дорогие женщины, будьте лидерами на работе, раскрывайте себя в общественной жизни, но не забывайте, что семья – это

богоустроенный институт и он предполагает внутреннюю иерархичность, которая не подчиняется популярным стереотипам. Самый надежный способ в подобной ситуации отдать власть в семье в руки мужа. И ничего страшного, если на первых порах при принятии каких-то семейных решений муж ошибается. Пускай ошибается, зато семейный баланс восстановится, и мужчина себя почувствует мужчиной, а женщине будет гораздо легче. Самая лучшая фраза в таких случаях – «пусть будет, как ты решишь». Ведь как только мужчина получает возможность действовать, он обычно начинает себя проявлять во всей полноте хороших мужских качеств. И напротив, когда мужчина оказывается «под каблуком», это всегда вызывает у него огромный внутренний дискомфорт, требующий компенсации, которая может выражаться в пьянстве, супружеских изменах или в уходе из семьи. Чтобы в семье были гармоничные отношения, вне зависимости от характера и темперамента супруга, надо обязательно отрегулировать все по евангельской модели. А именно: глава жены – муж, а глава мужа – Христос.

Протоиерей Максим Козлов о супружестве в вопросах и ответах

Считается, что Православие учит женщину во всем безропотно подчиняться, покоряться мужчине. Это действительно так?

Когда с женщины снято бремя главной ответственности за принятие общесемейных решений, это настолько ровняет, настолько легче делает бытие самой женщины! Это то, что так хотят сегодня обрести женщины в иных семьях, когда их мужья, увы, склонны устраняться от любых решений, и несчастные жены берут на себя эту ответственность, оказывающуюся им часто не по силам, – отсюда взаимные обиды, далеко не всегда приводящие к всей неестественности ролевых функций каждого из них в таком союзе.

Раньше женщина считалась прежде всего хозяйкой, хранительницей семейного очага, а сейчас ценится скорее ее продвижение по службе. Какие профессии более других подходят верующей женщине?

Для женщин в целом более естественны те сферы социального и профессионального бытия, которые, по сути, являются расширением ее функциональной деятельности как матери и жены. Мать не может вырастить детей, периодически не занимаясь их домашним лечением. Поэтому она может быть хорошим врачом. Уча и воспитывая своих детей, она может расширить такого рода попечения до школы, детского сада, какого-то другого образовательного заведения. Женщина готовит дома, убирается дома, но она может готовить и убираться не только для своих близких.

Для женщины естественно вносить умиротворяющее, стабилизирующее начало в жизнь семьи. Неудивительно, что она может быть юристом, социальным работником, то есть умирять и разбирать конфликты других людей и увидеть ту или иную жизненную ситуацию не только с точки зрения формальных законодательных требований, исходя из буквы закона, но и саму ее суть.

Женщина может найти разные сферы приложения своих сил. Не надо работать там, где это просто вредно для физического бытия женщины как «сосуда немощнейшего». В советское время притчей во языцех были женщины в оранжевых куртках, которые клали шпалы на знойной дороге. Вряд ли полезно для здоровья женщины заниматься боксом, поднимать штангу, превращаясь в какое-то странное существо, утратившее признаки женского пола.

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Из-во Сретенского монастыря, 2006

**Рождение ребенка –
дар Господний.**

ГЛАВА 3

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА – ДАР ГОСПОДНИЙ

ЖИЗНЬ В УТРОБЕ МАТЕРИ И РОЖДЕНИЕ НА СВЕТ БОЖИЙ

Согласитель: для большинства наших читателей, для каждого из нас этот период жизни навсегда останется тайной, скрытой за семью печатями. Ведь подумать только, когда-то я находился в материнской утробе, животе, или, как говорили раньше, «был у матери под сердцем!». К сожалению, мы не знаем точно дня нашего зачатия отцом и матерью, а ведь этот день и есть в истинном смысле слова день нашего рождения. Тогда Сам Творец вложил в утробу моей мамы, где уже образовывалось крошечное тельце будущего младенца, душу – это чудо из чудес! Только Бог, Отец наш Небесный, силен в час и миг зачатия тела создать из небытия человеческую душу, бессмертную, свободную и разумную!

Целых девять месяцев растет ребенок в материнской утробе. И как за это время мама успевает привязаться,

полюбить свое дитя! Девять месяцев беременности – время особенное. Становится важной каждая мелочь, ответственным каждый шаг. Все: и домашняя атмосфера, и питание, и душевное устроение близких людей – значимо для будущей матери. Как, должно быть, бережно и нежно мама носила во чреве свое чадо! Как прислушивалась внутренним слухом к самочувствию ребеночка! Спросите, друзья, свою маму, помнит ли она тот час, когда вы первый раз пошевелились в утробе и на весь мир (так тогда казалось маме) заявили о своем присутствии?

Есть и другие вещи необычайной важности, о которых мне обязательно нужно вам рассказать. Они касаются жизни ваших будущих детей. Женщина в интересном положении (так иногда по-светски именуют состояние беременности) ни в коем случае не должна нервничать, раздражаться – у нее же ребеночек в животе! Что, с позволения сказать, должен он чувствовать, когда мама не сдерживается, поддается плохому настроению, гневу? Какие уроки он получит перед выходом в «большую, взрослую жизнь»?

Но давайте вновь возвратимся в прошлое, наше собственное прошлое. Думаю, моя мамочка стала вести себя совсем по-особенному во время вынашивания дитя. Нельзя уже быстро ходить, резко двигаться, поднимать тяжести – словом, делать все то, что сопряжено с опасностью для жизни младенца.

Мне кажется, что маме очень важно быть постоянно радостной и благодарной Богу за то, что Он даровал ей с папой дитя. Впереди много тревог и испытаний: как будет развиваться младенец, благополучно ли пройдут роды? Вот почему необходимо посвятить ребенка Господу, что называется, «от чрева матери». «Всемиловитый Господи Иисусе Христе, Тебе посвящаю мое дитя. Ты образовал его в моей утробе, даруй мне и благополучное разрешение от бремени, да прославит новорожденный младенец Всесвятое имя Твое молитвами Пречистой Матери Твоей Преподобной Марии. Аминь».

Может быть, кто-то из вас, дорогие читатели, запомнит эту молитву и употребит ее во время благопотребное...

Помню, как священником я встречался с первоклассниками в присутствии их родителей. «Скажите, друзья, – был мой первый вопрос, – как вы себя чувствовали, сидя в животе у мамы?» Матери с нескрываемым любопытством стали смотреть на своих первачков. Поднялась одна рука, другая. Малыши, неуверенно поглядывая друг на друга, пожелали высказаться. «Как тебя зовут?» – «Леша». – «Ну, что же ты нам скажешь?» – подбодрил я смельчака. «Мне было очень хорошо». Подумав немного, он добавил: «И тепло». А затем мы повели речь о появлении ребенка на свет Божий.

Все ли наши читатели знают, каково маме было рожать дитя любви своей? С легкостью ли она делала это, с радостной улыбкой на устах? Да и вообще сколько времени длятся обыкновенные роды? Видите, сколько вопросов поднялось сразу в нашем сознании! Думаю, что очень неплохо на досуге расспросить об этом мамочку, если она сама не успела нам поведать об этом.

Знай мы хорошенько, какой ценой досталось маме наше рождение (для некоторых это самый радостный день в году), – наверное, больше бы любили ее. И, может быть, поняли, почему она так любит нас, как никакой другой человек на свете. То, что приобретается трудом и потом, собственной кровью и слезами, – и ценится по-настоящему.

О если бы каждый из несовершеннолетних читателей этой книги дорос до той любви к матери, которую она в течение всей своей жизни бескорыстно и жертвенно изливает на свое чадо! Впрочем, об этом мы поговорим в отдельной главе, посвященной маме. А сейчас позвольте мне на малое время превратиться из писателя в художника. Иногда я мысленно беру кисть и пишу картину, названную мной «Благополучные роды». Представьте себе большое высокое ложе в родильном отделении больницы, куда поместили маму во время родов. Вот уже позади все мучения, связанные с рождением ребеночка: и так называемые схватки, и сами роды, часто продолжительные, длящиеся по десятку и более часов. Мама в изнеможении лежит, покрытая белой

простыней. На лбу еще видны следы испарины – знак великих трудов и болезней. Волосы распущены, обессиленные руки лежат неподвижно вдоль тела. Мама отдыхает. Но на лице у нее уже не видно ни тревоги, ни страдания. На нем величайшее умиротворение и покой. В глазах – радостное сознание выполненного долга. А напротив, на небольшом столике, какое-то крошечное создание, перепеленутое с головы до ног, так что видны лишь глаза, огромные голубые глаза, устремленные на маму, которая так близко и так далеко. Что в этом младенческом взоре? Об этом знает один лишь Господь, невидимо присутствующий здесь и соединяющий мать и дитя узами Своей вечной Божественной любви, – тайна, не выразимая никаким словом, ощущая которую, сердце и плачет и радуется одновременно.

Помнишь ли себя в тот час, юный мой, такой уже взрослый читатель? Что хотел ты сказать тогда, о чем поведать своим жалобным плачем? Когда же тебя отдали на руки к маме и она прижала тебя к своей груди, то слезы просохли, невинные, а потому и прозрачные, перводневные слезы. И тебе открылся Божий мир в непостижимом сочетании света и звуков, мир, в который ввел тебя Господь по великой Своей милости. Эта милость была явлена всем нам в нашей маме и ее неистощимой любви, благодаря которой мы восприняли силы, необходимые к жизни.

День рождения... Его приближение мы с нетерпением ждем каждый год. Как не любить этот день, сулящий нам столько радости? Во-первых, мы становимся старше ровно на один год, а кому, кроме взрослых, не хочется поскорее повзрослеть? Во-вторых, мы становимся выше на один, два, а то и три сантиметра. Некоторые дети имеют обычай в день рождения измерять свой рост и делать соответствующие метки на стене. В-третьих, нам, как героям дня, будут дарить подарки, а это уже говорит само за себя. В-четвертых, вечером ожидаются гости – родственники и друзья, в связи с чем с раннего утра в доме царит праздничная суета: подготовка к застолью идет полным ходом. Не забудем только,

что более всего воспоминаний этот день приносит родителям, и особенно маме, которая никак не может свыкнуться с мыслью, что ребенок вырос и скоро уже выйдет в самостоятельную жизнь. Нет-нет, а вспомнится ей тот первый незабываемый день рождения, когда долгожданное дитя улыбнулось беззубой, но самой прекрасной на свете улыбкой. Когда же ты, читатель, действительно повзрослеешь, ты, может быть, поймешь, почему в день рождения необходимо прежде всего возвести очи к небу. И дай Бог, чтобы у каждого из нас нашлись в этот день слова благодарности, исходящие из глубины искренно верующего, благоговейного сердца: «Господи, благодарю Тебя, что Ты благоволил меня воззвать из небытия к бытию! Благодарю Тебя, что Ты вложил в меня Твой образ – душу бессмертную, свободную и разумную! Господи, научи меня служить Тебе всем сердцем, да прославлю на земле имя Твое святое! Аминь».

Из материалов сайта <http://pravznak.msk.ru>

КАК ДАВАТЬ ИМЕНА НОВОРОЖДЕННЫМ ДЕТЯМ

**Наставления святителя Филарета,
Митрополита Московского,
христианам, живущим в миру**

Рождение детей надо встречать не только с радостными чувствованиями, но и с помышлениями благочестивыми, – искать для них счастливой будущности не только в благоприятных видах земных, но и в союзе их земного бытия с небесным, – давать имена детям не без разбора, либо с поверхностным разбором

приятных или неприятных звуков и тому подобного, но с мыслию о благочестивых предках, которых души способны преподать действенное благословение потомкам, а еще лучше с верою к святым, которых молитвы и благословения, без сомнения, благотворны.

Наречение имен не так маловажно, как думают люди, которые лучше помнят имена, нежели знают существо и отношение предметов. Мудрость первожданного человека испытана и проявлена была нарече-

нием имен всякой душе ивой. В наречении имен патриархами не раз проявлялся дар прозорливости и пророчества. Сам Бог, когда благоволил дать Аврааму новое, многозначительное, потомственное благословение – как залог, как печать, как таинственное знамение сего благословения, дал ему новое имя: не наречется к тому имя твое Аврам, но будет имя твое Авраам, яко отца многих языков положил тя (Быт. 17, 5). Святая Церковь, зная, что немногие способны от себя нарекать имена, приносящие с собою благословение, учредила прекрасный обычай от святых заимствовать имена, которые по благодати святых всегда благознаменательны и способны принести с собою благословение. Но притом особенно благо младенцу, которому дают имя святого не по обычаю только, но по вере и любви к святому.

Из материалов сайта <http://zavet.ru>

ПРАВОСЛАВНОЕ СУПРУЖЕСТВО И ДЕТОРОЖДЕНИЕ

**Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский Владимир (Иоаким)**

«**П**рекрасный домашний очаг – это высокое искусство, это шедевр женского зодчества. Зачем же на сор мирской суеты разменивать сокровище брачной любви? А ведь был еще и венец честного супружества, дивный дар Божий – дети. Достойна презрения та женщина, которая может скучать, имея детей. Счастлива та, кто, гордясь своим титулом матери, смотрит на своих детей как на самое лучшее свое украшение», – говорит святитель Московский Филарет.

Ошибочно было бы видеть главную цель супружества только в рождении детей: это различные тайны и Таинства. Слова Господни: не хорошо быть человеку одному (Быт. 2, 18) и благословение Всевышнего: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (Быт. 1, 28) – говорят по-разному и о разном. Брачное единение двоицы самоценно как торжество любви человеческой, ведущее к любви Божественной. Но явлением детей увенчивается супружество. Это дивное

чудо: двое любящих воочию видят, как их любовь воплощается – становится новым человеческим существом, их ребенком. Тайна рождения детей является светлым кругом, множащим совершенство брачной любви.

Рождение ребенка – это благодатный дар Господень, но одновременно и новое призвание, и труд, и крест для супругов. Бог вверяет и поручает земным родителям младенца, еще беззащитного телом и душой. Это не простая радость, не игра и не забава: это грозная ответственность – на Страшном Суде ответят родители перед Богом за живые души своих детей. В муках женщина рождает дитя, но затем отцу и матери предстоят «вторые роды», иногда еще более мучительные – воспитание. Заботься не на земле оставить детей, но возвести на Небо; рождай души и воспитывай детей духовно, – призывает святитель Василий Великий.

Беззащитный младенец приходит в падший мир, и в его собственной, еще чистой душе, уже таится злое семя первородного греха. С рождения дитя нуждается в Божественных Таинствах, защищающих его от темных сил. Некрещенные дети часто пугаются темноты, их мучают кошмары, и когда они рассказывают свои чуткие сны, выясняется, что они видели бесов. Крещение и Миропомазание, Причастие Тела и Крови Христовых – вот лучшее хранение душевного и телесного здоровья ребенка, вот та оборона от духов злобы, которую он должен получать с младенчества. Великую силу имеют молитвы любящих отца и матери о своем чаде. И когда сам ребенок, пусть и не понимая вполне произносимого, лепечет святыя слова молитв, его слышит Господь. Преступно мешать детям приходить ко Христу. Безумно восставать против Крещения младенцев, как это делают сектанты, под тем предлогом, что ребенок, дескать, еще ничего не понимает. Пусть не вполне проснулся разум, но уже бодрствует чистая детская душа, жаждущая приникнуть к Отцу Небесному. По точному слову Тертуллиана, душа человеческая по природе своей христианка. Как можно раньше приобщить ребенка к храму Божию, научить его молиться, пробудить в

нем любовь к Всевышнему – долг благочестивых родителей.

Чистое детское сердце само тянется к Небу. Лучшие струны души ребенка отзовутся на простые рассказы о высочайшем: о Пречистой Деве Марии, росшей в храме Божиим и беседовавшей с ангелами, о рождении Богомладенца в бедной пещере, рядом с волом и осликом, согревавшими Его

своим дыханием; о поклонении добрых пастухов и дарах мудрых волхвов Ребенку, в Котором узрели они обетованного Спасителя; о Его смиренной жизни в Назарете и о чудесах Христовых, о том, как Всемогущий Бог пошел на позор и страшную смерть, чтобы спасти изменивших Ему, заблудших и несчастных людей; о том, как воскрес Христос и взошел на Небеса и зовет к Себе всех, кто послушен Небесному Отцу и любит Его. Чутким сердцем воспримет ребенок красоту православного богослужения, радость церковных торжеств, милые обряды, посвященные великим дням: куличи и крашеные яйца на Пасху, колядки на Рождество, березки на Троицу, веточки вербы на Вход Господень в Иерусалим... Пока душа и тело еще чисты, еще не созрели для погибельных «взрослых страстей», нужно торопиться напитать ребенка святыми впечатлениями, чтобы впоследствии

стремление к Свету Божественному восторжествовало в нем над липкими соблазнами падшего мира.

Выкормить, обогреть, вырастить – такие заботы проявляют и животные о своих детенышах. Для ребенка, обладающего бессмертной душой, призванного к небесной вечности, таких попечений недостаточно. Частенько неразумные родители дают детям «кукольное» воспитание, то есть наряжают, пичкают лакомствами, всячески увеселяют и любят своим «ненаглядным чадушкой», хотя его шалости и капризы становятся все более дикими.

А тем временем в юной душе все гуще разрастаются злые сорняки, явившиеся из семени первородного греха. И не успевают родители оглянуться, как их балованное «дитяtko» становится вполне зрелым негодяем, несущим зло отцу и матери, всем окружающим и самому себе. К мудрой строгости призывает родителей в отношении к детям Священное Писание.

Ростки греха необходимо выпалывать с детства: увещеванием, наказанием, воспитанием в послушании и труде, иначе корни ядовитых страстей укоренятся в душе и очень трудно и мучительно, а порой и невозможно будет истребить его. Так неразумные отец и мать ставят своего баловня под угрозу вечной гибели.

...Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность – очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл. На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» – больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой

надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь». Дети – это апостолы Бога, которых день за днем Он посылает нам, чтобы говорить о любви, мире, надежде!» Конечно, с детьми у нас появ-

ляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей как на несчастье.

Но так смотрят на детей только холодные эгоисты. «Ах, чем бы мир для нас вдруг стал, Когда б в нем не было детей, За нами – только пустота, А впереди – лишь смерти тень. Что значат листья для деревьев? И свет, и воздух через них, Сгущаясь в сладкий, нежный сок, Идут в стволы, питая их. Как будто листья в том лесу – Для мира дети; их глазами Воспринимаем мы красу, Дарованную небесами».

Великое дело – взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело – пестовать их, формировать их характер – вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

В ОЖИДАНИИ РЕБЕНКА

Протоиерей Константин Пархоменко

Встами апостолов, святых отцов и богословов Церковь учит, что законное супружество есть благословение Божие. Апостол Павел говорит об этом так: «Брак у всех чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4).

Церковь признает полноценным браком и брак, совершившийся без церковного Венчания. Такой брак может иметь место, если один из супругов не считает себя верующим. Принуждать свою «вторую половину» к церковному браку нельзя, любое участие в Таинстве подразумевает свободное желание человека, его открытость благодати Божией, а не молчаливое терпеливое «участие» в обряде, не снисхождение в этом отношении к требованиям второй, верующей, половины.

Другое дело, что венчание дает браку благодатную поддержку, призывает на супружеские отношения особое благословение с Небес... В любом случае, хочу заметить, что зачатые в законном, хоть и невенчанном, браке дети зачаты не «в блуде», как считают некоторые старушки.

Любящие друг друга люди вступили в брак. Плодом их любви и нежности стал ребенок, которого они зачали.

Супруги всегда должны жить в связи с Богом (эта связь устанавливается в Крещении и поддерживается другими Таинствами, в первую очередь Покаянием и Причащением), но тем более это важно для мамы, которая носит в себе хрупкую жизнь своего малыша. Если раньше она и могла поленилась и не пойти в храм, то теперь просто обязана приходить в храм, исповедоваться и причащаться.

Беременность – дар Божий. Это абсолютно несомненный для верующего человека факт. И Библия говорит об этом так же твердо: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева» (Пс. 126, 3).

Поэтому, если вы ждете малыша, если вы беременны, несомненно, что вас Своей милостью посетил Бог. Отнеситесь к этому с большой радостью и ответственностью.

Появление в мире человека, с самого момента зачатия, – это появление уникальной личности. Личности, которая никогда не исчезнет, не растворится, как пар в воздухе.

Даже умерший до родов младенец (аборт, выкидыш, ребенок, умерший при родах) – это настоящий и полноценный человек.

Личность младенца, находящегося в утробе, еще не сформировалась, душевно он незрел, это практически чистый лист, на котором почти ничего не написано. С момента рождения начнется насыщенная душевная жизнь – время роста и формирования всех сил его души: разума, воли, чувств.

Я сказал – практически чистый лист и почти не написано. То есть что-то на этом листе все же написано. Это значит, что формирование личности, душевная жизнь начинаются еще до рождения малыша. Об этом нужно сказать несколько слов.

Мы знаем, что ребенок чувствует любовь и нежность родителей, еще находясь в материнской утробе. Он может

волноваться вместе с матерью, радоваться... Еще до отделения от матери, еще когда он с ней составляет одно целое, и тогда его душа жадно вбирает в себя через звуки, доносящиеся из «внешнего мира» через питательные соки от матери, через ее реакции, которые малыш ощущает так же, как и она, ненависть, страх, радость...

Гормоны радости и горя (эндорфины и катехоламины), свободно проникающие через плаценту, вызывают у ребенка те же ощущения, что испытывает и мать.

Известный ученый-психиатр Джозеф С. Рейнгольд пишет: «В том, что плод способен на испуг, можно убедиться, наблюдая за его более энергичным шевелением и учащающимся сердцебиением (во время последнего триместра беременности) в ответ на громкий шум или вибрацию. Последствия возбуждения накапливаются в мозгу плода, о чем свидетельствует наличие у новорожденных таких отклонений, которые коррелируют с эпизодами в жизни матери, вызвавшими у нее сильные эмоциональные переживания, и которые не исчезают с возрастом».

К третьему месяцу беременности развиваются органы чувств и соответствующие зоны мозга. Ребенку нравится или не нравится еда, которую принимает мама, черты его лица отражают бурю эмоций, если мать раздражена и стенки ее брюшной полости сжимаются.

Учеными, исследующими жизнь ребенка в утробе матери, отмечено: если мать отвергает ребенка или ждет его без радости, патологическому воздействию подвергается кожный покров ребенка. В результате нарушается процесс формирования кожи как защитной оболочки, границы между собой и внешним миром. Как следствие, у таких детей наблюдаются младенческие и ранние кожные заболевания: экземы, нейродермиты, аллергические дерматиты и другие заболе-

Уникальный снимок будущего ребенка в утробе матери (вверху) и современная акция протеста против абортов

вания, плохо поддающиеся лечению и переходящие потом во взрослую жизнь.

В возрасте пяти месяцев плод очень реагирует на звуковые раздражители, поэтому беременным советуют слушать спокойную музыку, а еще лучше... петь самим. Спокойный и нежный голос матери успокоительно действует на ребенка, пока он в утробе, а впоследствии будет оказывать поистине волшебное успокоительное воздействие на ребенка родившегося. Несомненно, что посещающая храм мать передает, даже если взять лишь аспект церковной хоровой музыки, ребенку любовь к храму и богослужению.

Ребенок начинает жить задолго до рождения. И Церковь учит, что как младенец включен в жизнь нашего мира не только со всеми его стрессами, проблемами, но также и любовью и нежностью, – так же и ребенок еще до рождения включен в процесс общения с Богом. Именно поэтому духовное воспитание ребенка должно начинаться задолго до рождения.

Мама, связанная не только физически, но и своей душой с ребенком, введет малыша в отношения с Богом, если ее собственная душа будет находиться возле Бога.

Еще до рождения ребенка мама приобщит его к Богу, если будет молиться и вести церковную жизнь. Если будет прикасаться к святыням, вступать в общение с ангелами и святыми, будет причащаться, то есть принимать в себя силу и энергию жизни Божией.

ПРИНЯТЬ МЛАДЕНЦА КАК ДАР БОЖИЙ...

Перед тем как сказать, что конкретно в духовном смысле мама может дать малышу, которого носит в себе, скажу еще вот о чем.

Мама должна выработать в себе правильное, христианское отношение к своей беременности и к тому ребенку, который в ней.

Самое правильное отношение – радостное принятие того малыша, которого дал тебе Бог.

Не ожидание мальчика или девочки конкретно, не ожидание того ребенка, которого ты себе придумал, какого представляешь, а радостное принятие именно того ребенка, которого дал тебе Бог. Каким бы он ни был, какого бы пола ни был – слава Богу за все!

Это не благочестивые домыслы, это реальный факт, подтвержденный современной психологией. Многие душевные травмы ребенка, а потом и взрослого происходят из того времени, когда ребенок еще рос во чреве матери. Психологи говорят сегодня, а Церковь говорила всегда – ребенок, еще находясь в утробе, запоминает отношение к себе мамы. И если та рыдала оттого, что малыш не запланирован, или расстроилась и переживала, что это «опять девочка», ребенок запомнит это отношение мамы к нему. Ему не рады, его не ждут... Это будет сильнейшим потрясением для него, что в дальнейшей, взрослой жизни может привести к суицидным попыткам, к самоуничтожительному поведению (наркотики, алкоголь, экстремальный спорт).

МАМА И ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

теперь – немного о конкретной молитвенной жизни мамы в период беременности. Мама, повторю, обязательно должна приходить в храм, исповедоваться и причащаться.

Что такое исповедь? Это, прежде всего, искреннее раскаяние человека в его грехах.

Мы знаем, что если какое-то время не мыться, то от человека начинает неприятно пахнуть. В некотором роде это похоже и на то, что происходит с душой, если ее не мыть и не ухаживать за нею.

Человек, который не борется со своими грехами, не кается в них и не исправляется, становится неприятным и себе, и окружающим. Разве не ощущали вы, что в какие-то моменты становимся сами себе противны?.. Как сбросить с себя грязный груз грехов?

Нам на помощь приходит Церковь с Таинством Исповеди. Мы приходим в храм и просим священника нас исповедовать. Лучше это делать не в воскресенье и не в праздничный день, а в будний.

В выходные и в праздники в храм приходит очень много народа. Священник устает, нервничает и не может уделить всем время, внимание.

В будний же день народа мало. Вы можете прийти в воскресенье и договориться со священником

о подробной исповеди в какой-нибудь будний день на неделе. В этот день, надеюсь, ваша встреча состоится.

Почти каждый день я исповедую людей разного возраста. Для многих это в первый раз. И никогда я не слышал разочарованного: «У-у, и это все?..» Но постоянно слышу: «Если бы я знала раньше...»; «Батюшка, а почему на душе светло-то так стало?..».

Подлинная исповедь подразумевает, что мы готовы бороться со своими грехами. Осознав их, назвав их вслух – мы бросаем им вызов. А священник даст совет, как победить ту или иную злую наклонность, привычку. Но если даже и не даст совет, вы сами, осознав этот свой грех, исправляйте его и с ним боритесь.

После подробной исповеди, когда мы получили от священника конкретные советы как строить свою духовную жизнь, исповеди могут быть краткими, пока нам вновь не

потребуется обстоятельная беседа. И уверяю вас, что, хоть сначала и будет казаться, что мы стоим на месте в отношении нашей духовной жизни, это не совсем так. Я, как священник, могу засвидетельствовать, что в человеке, искренне кающемся и старающемся исправляться, идет духовный рост. Знаете, как обычно мы не замечаем роста собственных детей, а другие говорят: «Ой, как вы подросли...» Вот так же и священник видит, что рост есть. Может быть, не такой очевидный, как хотелось бы, но год от года человек становится лучше, исправляется.

Итак, Исповедь есть Таинство очищения души.

Но мало очистить душу от греха, вымести ее. Ее нужно чем-то и заполнить. В Евангелии на этот счет есть замечательный пример. Христос говорит: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лк. 11, 24–26). Я знаю замечательных людей, которые искренне раскаялись в грехах. Можно сказать, что все темное отошло, нечистый дух из них вышел. Но на этом они и остановились. И через какое-то время опять скатились к той греховной жизни, которую вели прежде. И стали даже еще хуже.

Поэтому Церковь говорит, что после того, как мы выместили нашу душу от нечистоты, надо заполнить ее благодарью, добрыми мыслями, молитвой...

Этому способствует Таинство Причастия. Через святое Причастие мы вступаем в единение с Богом, воспринимаем от Него духовную силу и благодать. Современный подвижник старец Амфилохий Патмосский говорит: «Человек, когда причащается, получает силу, просвещается, видит новые горизонты и чувствует радость. Каждый по-разному, в соответствии с расположением и горячностью своей души. Один чувствует радость и покой, другой – мир, третий – дух

верности и четвертый – неизреченное сострадание ко всему. Лично я часто бывал усталым, но после Божественного Причастия я чувствовал, что у меня нет никакой усталости».

В идеале причащаться христианин должен каждую неделю. В первохристианские времена верующие люди собирались на службу даже под угрозой смерти. Тогда Литургия – Таинство Причастия совершалась лишь по воскресным дням. Сегодня Литургия совершается во многих храмах каждый день (за исключением понедельников, вторников и четвергов Великого поста).

Поэтому и причащаться мы можем хоть еженедельно.

Причастие укрепит нас и малыша, который внутри матери, который чувствует, переживает все то, что и она.

Хочу предупредить, однако, что сатана – невидимый, но реальный враг рода человеческого – постарается вас не допустить к причащению. Я много раз наблюдал такую ситуацию. Вот женщина решила начать периодически причащаться. И что же... После Причастия она чувствует себя хуже. И, естественно, она думает – пока беременна, причащаться не буду.

Уверяю вас, что это уловка темных сил. Это не подлинное ухудшение здоровья, а иллюзия. Помолитесь, доверьтесь Богу, опять и опять причащайтесь, и скоро это состояние пройдет. Хотя знаю женщин – исключительно редкий и духовно необъяснимый феномен, – у которых каждое Причастие сопровождалось ухудшением самочувствия. Тем не менее, на удивление врачам, все они в срок родили здоровых прекрасных малышей.

ТАИНСТВО ИСЦЕЛЕНИЯ

актуально для нас будет поговорить о тех Таинствах, которые имеют отношение к матери и ее пока не рожденному ребенку.

После Исповеди и Причастия хочу упомянуть о Таинстве Соборования.

Соборование – это Таинство исцеления. Если в католической традиции соборование понимается как экстремальное Таинство, совершаемое в случае смертной нужды, то в Православной Церкви с древности закрепилось иное отношение к этому Таинству. Всякий раз, когда мы болеем, мы можем участвовать в этом Таинстве.

Вот какое описание соборования мы находим в Новом Завете, в Послании апостола Иакова: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14-15).

Мы видим, что тут на первом месте стоит молитва пресвитеров Церкви, то есть священников. Далее больного помазывают елеем – освященным маслом.

Это таинственное моление об исцелении болящих существует и поныне. Всякий раз, когда христианин болен, он может просить его соборовать.

Священнический опыт показывает мне, что соборование очень помогает мамам, беременность которых проходит с трудом. Во многих роддомах, больницах для беременных есть храмы, часовни, где священник совершает это Таинство над женщинами, у которых угроза выкидыша или что-то иное.

Однажды я совершал соборование в Институте акушерства и гинекологии. Пришли (или были привезены на каталках) около десяти беременных женщин. После соборования старушка, которая трудится в этом храме, сказала мне: «О, батюшка, если бы вы знали, сколько чудес я видела в нашем храме, связанных с соборованием...»

Я и сам видел много чудес. Смотрю сейчас на иных детей в нашем храме и вспоминаю, как мы молились над их мамами, просили Бога укрепить их, дать сил, сохранить беременность. И вот причащаем их малышей.

И ДРУГИЕ СВЯЩЕННЫЕ ОБЯДЫ

Конечно, помогают и другие священные церковные действия, через которые мы приобщаемся к Господу. Дело в том, что православный человек не умственно познает Бога, а через дивные силы, энергии, которые пронизывают весь Богом созданный мир. Это значит, что человек действительно получает от Бога силу и помощь, – мы называем это благодатью. Эта энергия, или благодать, – конечно, не материального порядка. Она не имеет отношения к излучениям, электромагнитным, радио- или иным волнам. Это энергия Божией любви, которая исходит от Бога и которую может воспринимать человек.

Когда мы молимся, когда самоотверженно трудимся во славу Божию, когда участвуем в богослужении, прикладываемся к святыне, творим дела милосердия и любви, мы приобщаемся этой благодати, она изливается на нас и входит в нас. Душа, воспринимая благодать, чувствует подъем, воодушевление, свет, радость, блаженство... Но даже если мы ничего не чувствуем, это не значит, что благодать на нас не изливается. Если мы искренни перед Богом, если стараемся быть настоящими христианами, хотя что-то и не получается, Господь даст и поддержку, и благодать. Что-то мы почувствуем ныне, что-то откроется в дальнейшей нашей жизни.

В заключение краткого разговора о беременности христианки замечу вот еще что.

Конечно, беременная женщина может приходиться не к началу богослужения, а позже. Она может не стоять, но сидеть на богослужении, вообще будущая мама обязана следить за своим самочувствием.

Если у нее токсикоз, она может перед Причастием что-нибудь съесть (кашу, фрукты, творог и т. д.). Об этом важно

сказать, так как обычно мы причащаемся натошак и я знал немало беременных женщин, отлучавших себя от Причастия по той причине, что они не могли не поесть утром.

Дома, конечно, тоже следует вести себя спокойно и мирно. Мне известно, что многие беременные женщины, и лежа в больницах, и дома, все время проводят за чтением пустых романов, детективов, за просмотром бесконечных глупых ток-шоу. Это пустое и греховное дело. Вы можете почитать детектив, посмотреть телепередачу... но помните: время беременности – это особое время. Все, что входит в вашу душу, оказывает свое влияние на ребенка.

Из книги протоиерея Константина Пархоменко, Елизаветы Пархоменко «Воспитание ребенка в христианской вере». <http://azbuka.ru/parhomenko>

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Как молиться о рождении детей?

Благоразумно супругам и молиться о ниспослании чада. Специальных чинопоследований для этого в церковных богослужбных книгах нет. Очень важно не столько искать конкретный молитвенный текст, сколько пытаться с теплотой, доверием и искренностью обращаться к тем, кого мы просим. В довольно большом количестве молитвословов есть собрания всяких, в основном позднейших текстов о том, как правильно молиться матери о зачатии ребенка.

Молиться святым праведным Иоакину и Анне, Матронушке о ниспослании ребенка – хорошо и добро. Также можно читать на протяжении определенного времени то или иное последование, канон молебный ко Пресвятой Богородице, или полюбившийся акафист или молитву «Бо-

*Образ Феодоровской
иконы Божией Матери*

городице Дево, радуйся», сколько вам по силам, а потом своими словами просить Спасителя и Божию Матерь, чтобы они даровали Вашей семье ребеночка.

У нас есть особо чтимый образ Пресвятой Богородицы – Феодоровская икона; многие из молившихся перед ней о рождении ребенка получали благодатную помощь.

Скажем и вот еще о чем. Отсутствие в семье детей – не обязательно наказание, иногда это милость. Не все и не всегда становится для нас очевидным здесь, на земле, как пишет апостол Павел, «мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу...» (1 Кор. 13:12). Многое станет ясно лишь потом, за пределами земного бытия. Для Василия III, например, отсутствие детей было милостью. Иногда то, что чисто по-человечески кажется горем, с точки зрения вечности оказывается благом. Даже переживаемая как трагедия смерть ребенка в младенчестве на путях Промысла Божия может явиться благом, ибо мы не знаем, кем бы стал этот ребенок, достигнув взрослого возраста. Если речь идет о бесчадии, которое попускается Богом как крест, как испытание семьи, то, конечно, само по себе отсутствие детей, невозможность чадородия – не есть основание для

разрушения семьи. Семья может жить полноценной жизнью во Христе и без детей.

Выход же, наряду с попытками медицинского лечения и молитвами перед теми или иными святынями христианского мира, может состоять еще и в том, чтобы постараться расширить свое сердце для одного из тех столь многочисленных ныне детей, которые при живых родителях родительской заботы и семейного тепла лишены. Если сердце наше просит того, чтобы обнять маленького человека, прижать его, согреть его любовью, не надо забывать, что таких детей множество в нашем отечестве. Можно спросить себя: не к тому ли я и призвана, чтобы хотя бы одного, двоих, троих из них вырвать из той колеи, которая вряд ли сулит им светлое будущее?

Как родители должны готовиться к рождению своего первого ребенка?

Очень важно, когда у ждущей ребенка семьи есть знакомые с детьми, которые ходят в тот же приход и которые бы могли внятным образом что-то подсказать, посоветовать. Необязательно воспроизводить чужой опыт, но желательно заранее как можно больше узнать, как вести себя с младенцем, какие подводные камни и духовные преткновения могут возникнуть на вашем пути. Потому что молодые неопытные родители очень часто устают от того, что неправильно ведут себя с ребенком. До сих пор у многих существуют воспитанные советской медициной ложные представления о том, что ребенка нужно кормить по часам, приучать его к чуть ли не террористической дисциплине, что его можно испортить, слишком часто беря на руки, что нужно туго пеленать и тому подобное. Ко второму, третьему, четвертому ребенку, когда родители приобретают некоторый жизненный опыт, все эти глупости рассеиваются. Сейчас, конечно, кое-что изменилось и в медицине. На деле не должно быть никаких жестких правил и предписаний.

Когда ребенок хочет есть, он ест, когда не хочет – не надо его мучить, он еще не может просто капризничать, в трехмесячном возрасте не бывает чревоугодия.

Каким образом нужно помогать своей дочери подготовиться к тому, что она тоже станет матерью?

Будущей молодой матери больше всего может помочь укрепление в том сознании, что беременность – не тяжкий крест, не какое-то девятимесячное стеснение себя от полноты жизни, чуть ли не болезнь, а одно из лучших времен в жизни женщины, которое нужно воспринимать как милость Божию, а не как тяготу и муку.

Должен ли я рассказать маленькому сыну о чуде, связанном с его рождением?

Рассказывая в очередной раз о чудесах милости Божией, подаваемой нам через святые иконы, надо рассказать ребенку и о вашем чуде. Возможно, при этом не надо сразу говорить, что это чудо произошло с вами, а помолиться, чтобы оно глубоко запечатлелось в сознании ребенка. И только потом, спустя какое-то время, вернуться к этому рассказу, оживить его в сознании ребенка и уже после сего объявить ему: «А ведь это были мы с тобой и с мамой».

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Изд-во Сретенского монастыря, 2006. Из материалов сайта www.pskovo-pechersky-monastery.ru

СТИХИ О ДЕТЯХ

Марина Цветаева

Дети – это взгляды глазок боязливых,
Ножек шаловливых по паркету стук.
Дети – это солнце в пасмурных мотивах,
Целый мир гипотез радостных наук.
Вечный беспорядок в золоте колечек,
Ласковых словечек шепот в полутьме,
Мирные картинки птичек и овецек,
что в уютной детской дремлют на стене.
Дети – это вечер, вечер на диване.
Сквозь окно, в тумане, блески фонарей,
Мерный голос сказки о царе Салтане,
О русалках – сестрах сказочных морей.
Дети – это отдых, миг покоя краткий,
Господу в кроватке трепетный обет,
Дети – это мира нежные загадки,
И в самих загадках кроется ответ.

Любовь Сирота

Присев у краешка обочины
На корточки, едва дыша,
Две девочки сосредоточенно
Разглядывают мураша.
С какой он тащит силой дерзкою
Быльё для тощих погребов!
Ещё на лицах жалость детская,
Уже – вселенская любовь.
...Какая горькая идиллия!
Пред миром сильным и большим
Врождённый дар любвеобилия

Неимоверно сокрушим.
В какие вихри будут брошены
Они, постигшие сполна,
Что ценность жизни, даже крошечной, –
Огромная величина?
Нелепый, добрый, злой, таинственный,
Вооружённый до зубов –
Склонись к ним, мир! Ответь взаимностью
На первозданную любовь...

Ирина Беляева

В моей квартире поселился ангел,
Чудесненький, крылатенький малыш,
Я знаю: всё вернётся бумерангом,
И ты за этим, ангел мой, следишь.
Ты проследишь за тем, чтоб не грустилось
И чтобы время тратилось не зря,
Чтоб я до лжи и ссор не опустилась,
Чтобы терпелось, проще говоря...
Меня ты бережёшь от сквернословий,
От зависти, от гнева и обид...
Я рвусь грешить, почти срываюсь снова,
Но тут же вижу: ангел мой глядит.

Наша црковъ и наши дети.

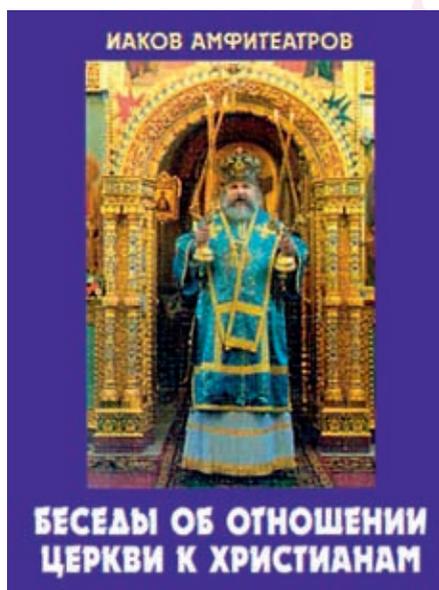
ГЛАВА 4

ВОЦЕРКВЛЕНИЕ РЕБЕНКА

БЕСЕДЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ К ХРИСТИАНАМ

Иаков Амфитеатров

В сороковой день по рождении Святая Церковь действием воцерквления спешит встретить дитя и мать во храме Божиим подобно тому, как Искупителя нашего Симеон и Анна встретили в храме Иерусалимском. «Господи Боже наш, – молит она устами священника Божия, – в четырехдесятый день Младенец законному храму принесенный от Марии неискусобрачныя

и Святыя Твоя Матере и на объятиях праведнаго Симеона носимый! Сам, Владыко всесильне, и принесеннаго сего младенца явится Тебе, всех Творцу, благослови и на всякое дело благое и Тебе благоугодное возрасти, отгоняя от него всякую сопротивную силу знаменiem воображения Креста Твоего. Ты бо еси храний младенцы, Господи...» Действием воцерквления Церковь отверзает новорожденному вход во святой храм и вводит его туда, как в новую вселенную, созданную и освященную Кровию Исккупителя нашего. «Внидет в дом Твой, поклонится ко храму святому Твоему». Действием воцерквления Церковь поставляет новорожденного среди избранных Божиих и причисляет к лику певец бесплотных, да славит и воспеваеи Зиждителя всяческих: «Посреде церкви воспоеи Тя». Действием воцерквления Церковь спешит представить младенца алтарю, или престолу Божию, в знак того, что здесь происходит новая встреча и приветствие младенца с Господом и что отселе ваше дитя еси святая жертва, принесенная вами Богу. Отселе и новорожденный, и мать его, и восприемник с совершенным спокойствием могут повторять благодарную молитву святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей...». Поистине они увидели спасение от Господа, увидели свет, просвещающий новорожденных, и славу народа Божия.

После сего вы можете предаваться всей родительской нежности к своим детям. Из любви к вам Святая Церковь употребила сильнейшие средства (ибо ничего нет сильнее ее Таинств), чтобы даровать высшую жизнь дитяти вашему, — и даровала, оправдав его, крестив его, просветив, миропомазав, освятив и омыв во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Что такое теперь для вас дитя ваше? Оно еси родной сын уже не вам одним, а вместе благодатный сын Господа, друг святых Божиих, дитя Церкви Божией, семьянин целого мира христианского, потому что каждый христианин, кто бы он ни был, где бы ни жил, по духу христианства обязан так же пещись о нем, как о собственном дитище.

Что такое дитя ваше? Возрожденное Церковью, оно есть существо лучшее и светонеснейшее вас, есть ваша святыня домашняя, к которой вы должны обращаться не только с любовью и ласками, но с великим уважением и благоговением. Может статься, что вы уже давно потеряли святость Крещения, какую сообщила вам Церковь; может быть, взрослые члены вашего семейства успели уже изгладить печать Духа Божия, скинуть одежду оправдания; и благодать уже отступила от вашего дома. Теперь она опять вступила в дом ваш с вашим новорожденным, почивая на нем и готовая почтить на всей вашей фамилии.

Я сказал «может быть». Так, братие мои, все мы были некогда в купели святого Крещения, и для всех нас была она раем благодатным. По выходе из нее мы во всю жизнь свою должны бы оставаться чистыми и невинными, как ангелы Божии, но кто из нас похвалится, что он донине сохранил благодать и святость Крещения? После Крещения мы пали, подобно праотцу нашему; мы многократно падаем, и этот рай навсегда заключился пред нами, подобно раю едемскому; в другой раз мы не можем войти в купель, не можем второе креститься (ср.: Еф. 4, 5).

Что было бы с нами, если бы Святая Церковь оставила нас при одном Таинстве Крещения? Волею бо согрешающим нам по приятию разума истины, – говорит святой Павел, – к тому о гресех не обретается жертва: страшно же некое чаяние суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя (Евр. 10, 26-27). Ах, мы все погибли бы от этой пожирающей ревности огня Божия, погибли бы горше иудеев и язычников, если бы Церковь не поспешила к нам на помощь с другими средствами оправдания и освящения нашего! Какие это средства? Увидим их впоследствии; и увидим, что Святая Церковь есть такая мать наша, которая, породивши нас однажды в купели Крещения, никогда не оставляет детей своих.

Все может покинуть и забыть человека: богатство и слава, честь и достоинство, отец и мать, сродники и друзья – одна Церковь не покинет и не забудет христианина. Еда

забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, – говорит Церковь словами Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки веков. Аминь.

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ

Таинство Крещения является дверью в Церковь как Царство благодати – с него начинается христианская жизнь. Крещение – грань, отделяющая членов тела Христова от прочих людей, находящихся вне этого тела. В Крещении человек облекается во Христа, по словам апостола Павла, которые поются во время обхождения крещаемых вокруг купели: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3:27: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»). В Крещении человек умирает для греховной жизни и воскресает в новую духовную жизнь, о чем говорится в апостольском чтении, содержащемся в чинопоследовании таинства: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над ним власти... Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога» (Рим. 6:3-11).

Прообразом новозаветного Крещения было Иоанново «крещение покаяния для оставления грехов» (Мр. 1:4), совершенное им в водах Иордана. Вода – один из древнейших религиозных символов. В Библии вода символизирует жизнь (Ис. 35:6-7; 58:11), благодать Божью (Ин. 4:10–14), духовную и нравственную чистоту человека (Ис. 1:16). У древних евреев в обычае были частые омовения, которые,

однако, так же, как и жертвенная кровь, не могли смыть первородного греха и освободить человека от власти диавола. Крещение Иоанново по форме было похоже на эти ритуальные омовения, по смыслу же было подготовительным к встрече Христа: «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мк. 1:3). Христос пришел к Иоанну креститься не для того, чтобы омыться, так как был безгрешен и чист, но чтобы Своим погружением в Иордан освятить воды реки, наделить их Своей энергией и силой, сделать их животворными и живородными. В таинстве Крещения тоже освящается вода, для чего читаются молитвы с призыванием Святого Духа.

Таинство Крещения заповедано Самим Христом: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Заповедь Христа включает в себя основные элементы чинопоследования таинства: предварительное научение («оглашение»), без которого вера не будет сознательной, погружение в воду (греч. *baptismos* буквально означает «погружение») и формулу «во имя Отца и Сына и

Святого Духа». В первоначальной Церкви Крещение совершалось через погружение в воду, причем в самую раннюю эпоху крестили в «воде живой», то есть в проточной, речной, а не стоячей, озерной. Однако довольно рано при храмах стали строить баптистерии со специальным бассейном (купелью), в который погружали крещаемых. Практика обливания и окропления более поздняя. Впрочем, и в древней Церкви допускалось Крещение через обливание в исключительных обстоятельствах, например в случае болезни крещаемого. В «Луге духовном» описан случай Крещения человека не водой, а песком: путники находились в глубине пустыни и им угрожала смерть, а воды поблизости не было.

Таинство Крещения совершается однажды в жизни. В Крещении человек получает освобождение от первородного греха и прощение всех своих грехов. Однако оно является лишь первой ступенью восхождения души к Богу, и если за ним не следует обновление всей жизни, духовное перерождение, решительный отказ от дел «ветхого человека», то оно не приносит плода. Благодать Божья, получаемая в Крещении как залог, как семя, будет прорастать в человеке и многообразно проявляться на протяжении всей его жизни, если он стремится ко Христу, живет в Церкви и исполняет заповеди. Если же Крещение было только формальностью, данью традиции или моде, и человек продолжает жить как язычник или неверующий, он лишается всех плодов Таинства, отлучает себя от Христа и извергает себя из Церкви.

О РОДИТЕЛЬСКОМ БЛАГОСЛОВЕНИИ

Благословение по своему имени происходит от благого слова. Если же хотите доискиваться откуда происходит благое слово, где первоначальный его источник и глубочайший корень его силы, то найдете, по указанию Божественного мудреца Иоанна,

Благословение Митрополита Черкасского и Каневского Софрония в Свято-Троицком Матронинском монастыре

что «вначале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово: в Том живот бе, и живот бе свете человеком (Ин. 1, 1. 4). Поелику человек сотворен по образу Божию, то из сего самого заключить можно, что и в дар слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия.

Святой Иоанн доводит сию мысль до высочайшей степени знаменательности, когда говорит, что та самая жизнь или сила, которая есть в Боге Слове, соделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове.

Итак, поелику Бог Слово рече, и быша, и притом вся добра зело, – то неудивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, которого живот бе свет человеком, из глубины благодати сердечной изрекает слово. И оно действует, оказывается могущественным, творит благо».

«Мир видел, что слово подобоострастных нам человеков в союзе с истиною боговедения и правдою веры, и вследствие сего в союзе со Словом и Духом Божиим, владычествовало

над природою, исцеляло больных, прогоняло темные силы, воскрешало мертвых».

«Если Слово Божие, являясь ли открыто в устах чело-
веков, приближенных к Богу, или действуя сокровенно из
сердец их, творит дела чудесные, некоторым образом подра-
жательные творческим действиям Божества, – то не менее
должно быть понятно и достоверно, что то же Слово Божие
через тех же людей теми же способами изрекает и препода-
ет благословения, некоторым образом подражательные дей-
ствиям Божеского Провидения.

Итак, благословлять, в сильнейшем значении этого сло-
ва, – значит простирать действие Божия Слова на творения
Божии. Благословляющий есть благою волею посредствую-
щий между словом Божиим и творением Божиим. По сему
понятию верховный и всеобщий раздаятель благословений
есть Иисус Христос, Ходатай Бога и человеков, Богочело-
век, в Котором Слово плоть бысть.

Вот почему благословение было древнейшею чертою,
которой Он означен был еще патриархам, например, Авраа-
му: благословятся о семени твоём вси языци земнии (Быт.
22, 18). Вот почему и апостол, желая изобразить благодея-
ния Христовы роду человечеству, сказал, что Бог Отец бла-
гословил нас всяцех благословением духовным в небесных о
Христе (Еф. 1, 3). Вот почему и духовные пастыри, препода-
вая заимствованное благословение, обыкновенно употребляют
имя Иисуса Христа в особенности, или в составе имени
Пресвятой Троицы, и крестное знамение Христово.

Священник есть раздаятель благословения по чину бла-
годатного тайноводства. Еще в первоначальном постановле-
нии и законном священстве Бог сказал священникам: бла-
гословите сыны Израилевы (Чис. 6, 23). И паки о них же:
да возложат имя Мое на сыны Израилевы, и Аз (Господь)
благословлю я (Чис. 6, 27).

И в Новом Завете, когда Господь повелел апостолам и
преемникам их служения до скончания века учить, кре-
стить, вообще тайнодействовать, во имя Отца и Сына и Свя-

таго Духа (Мф. 28, 19), Он положил чрез сие в них силу Своего благословения и дал им власть преподавать оное. Посему судите, достойно ли внимания благословение священства. Не о том думать должно, какую рукою или в каком сосуде, но какой Божественной лозы духовное вино подается через благословение служителя Христова.

Из преподаваний заимствованного благословения родители некоторым образом естественные посредники между творческим Словом и своими детьми, поелику некоторым образом довершили над ними дело создания, произведя их на свет. Вот почему естественно важно и сильно благословение родительское, особенно же, если благочестием возвышается до силы благодатной. В сем роде удивительны благословения патриархов. Например, благословение Сима Иафету: Да распространит Бог Иафета (Быт. 9, 27), теперь после нескольких тысяч лет как сильно еще действует в потомках Иафета, европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы».

Итак, родители должны «благословлять детей своих любящим сердцем и стараться возвысить силу своего естественного благословения, привлекая благочестием и верою силу благодатную.

Дети! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством, ибо через оное по вере можете получить благословение Отца, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется (Еф. 3, 15).

Делом и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них. Благословение бо отчее утверждает дома чад» (Сир. 3, 8, 9).

Амфитеатров И. К. Беседы об отношении Церкви к христианам. – М. : Из-во «Московское подворье» Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2001

ВОЦЕРКВЛЕНИЕ НАШИХ СЕМЕЙ

Протоиерей Игорь Филин

Сегодня часто происходит так, что в Церковь приходит только один член семьи, а его родные не только сами не желают воцерквляться, но и восстают на него за излишнее усердие. Как в таком случае христианину сохранить мир в семье, не поступаясь верностью Богу и Церкви? Отвечает на этот вопрос настоятель храма преподобного Серафима Саровского, что под Санкт-Петербургом, протоиерей Игорь Филин:

– Господь сказал: «Я – меч разделяющий и враги человеку домашние его». Поэтому христианин должен быть готов к тому, что неверующая семья на него восстанет. Другое дело, он должен сделать все, чтобы этого не произошло. И тут от человека требуется особая мудрость. Например, жалуется женщина, что муж не разрешает ей ходить в церковь. Оказывается, четыре дня в неделю она целиком проводит в храме. Семья брошена, обеда нет, дома не убрано. Надо сказать, что муж имеет полное право возмущаться. Или же вот другой пример.

Просят меня бесплатно покрестить ребенка из православной семьи. Если люди бедствуют, Таинство нужно совершать бесплатно. Начинаю входить в их обстоятельства и выясняется, что денег в семье нет потому что папа не работает. Вместо этого он все молится, по святым местам ездит. И я говорю: «Вот когда папа приступит к своим прямым обязанностям, начнет работать, тогда и будем крестить. А так пускай он ходит и кается, что у него ребенок некрещеный». Ведь семейные обязанности – к мужу, жене, детям, родителям – они нам также даны Богом. И если, придя к вере, человек считает, что теперь он может все оставить, всем пренебречь и только служить Богу, то пусть спросит себя: а готов ли он все оставить и оказаться на улице – голым, нищим, одиноким? Если да, готов отдать Господу всего себя, без остатка, и при этом психически здоров – то тогда, быть может, Господь и примет его жертву, как принимает жертву святых, юродивых, а попечение о его семье возьмет на Себя. Но, конечно, если человек оставит семью, то ему придется понести скорби много большие, чем он нес бы в семье на протяжении жизни. В другом случае его поведение незаконно. Апостол сказал: «Где тебя вера застала, там и стой».

Поэтому иногда «излишнее усердие» в духовной жизни – это просто очередная попытка эгоистичной, ленистой души уклониться от исполнения своих прямых обязанностей – но теперь уже под религиозным предлогом.

Нередко поношения со стороны ближних усугубляются неразумным поведением самого новообращенного, потому что он все доводит до абсурда. Вместо того чтобы посещать храм регулярно, он с утра до ночи чуть ли не каждый день в церкви простаивает, вместо поста перестает есть, начинает небрежно относиться к домашним, к работе. И это вызывает справедливое возмущение ближних.

Как сказал один отец: «У меня была нормальная дочь, а теперь она стала психически ненормальной, религиозной фанатичкой». Слава Богу, эти слова я услышал не от

самого папы, а от его дочери, уже осознавшей, что она действительно вела себя неразумно.

Если же новообращенный старается проявлять мудрость, и в семье царит некоторое согласие, то его стремление воцерквить своих сродников не останется тщетным. Только надо быть очень терпеливым, бережно подходить к другой душе, понимая, что, быть может, воцерквление это произойдет через несколько лет, а может, накануне твоей смерти или даже после нее – как Господь управит.

Что тут можно посоветовать? Нужно постараться начать со сродниками молиться. Найти такой образ молитвы – небольшой и понятный, который был бы приемлем для всех домочадцев. А затем уже, по потребности, можно продолжить одному свое молитвословие. Нужно начать читать домашним Священное Писание с православным толкованием. И, конечно, перестраивать свои семейные отношения в духе любви.

Чтобы вразумить свою семью, христианин должен сам являться для нее живым примером благочестия, трудолюбия, самоотречения. Мне известен случай, когда неверующая жена по прошествии двух лет воцерквленной жизни своего мужа сказала: «Да, мне верующий муж нравится больше, чем неверующий». Когда домочадцы видят, что человек меняется, становится терпимее, добрее, начинает брать на себя больше трудов по семейному устройению, то постепенно начинает меняться и их отношение к Церкви.

Газета «Православный Санкт-Петербург». – 2001. – № 5 (109)

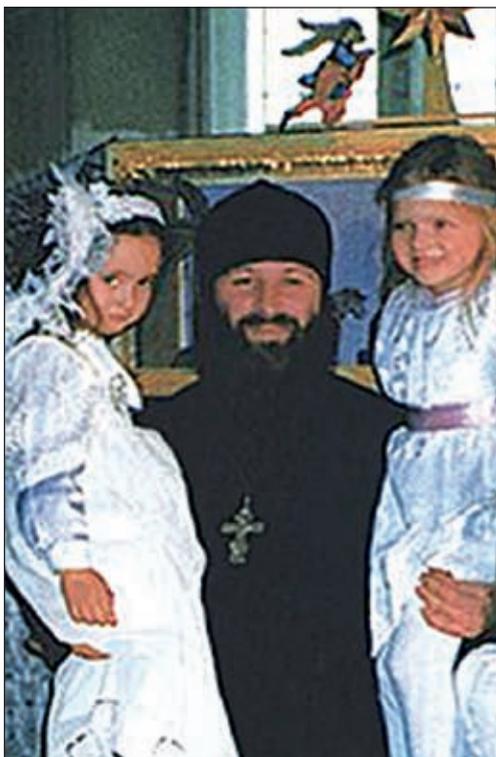
ПОЧЕМУ ДЕТИ ТЕРЯЮТ ВЕРУ В БОГА

Протоиерей Сергей Четвериков

Прежде чем отвечать на этот вопрос, я хочу сказать несколько слов тем, кто говорит, что не нужно «навязывать» детям религиозных верований. Религиозная вера не может быть навязана человеку; она не есть что-либо постороннее человеку, она есть необходимая потребность человеческой природы, главнейшее содержание внутренней жизни человека.

Когда мы заботимся о том, чтобы ребенок рос правдивым, добрым, развиваем в нем правильное понятие о красоте, вкус к прекрасному, мы не навязываем ему чего-либо чуждого или несвойственного его природе, мы только помогаем ему из самого же себя извлекать, как бы освобождать из пеленок, в себе самом усматривать те свойства и движения, которые вообще свойственны человеческой душе.

То же самое нужно сказать и о познании Бога. По принципу ненавязывания ничего детской душе мы вообще должны были бы отказаться от всякого содействия ребенку

в развитии и укреплении его душевных сил и способностей. Мы должны были бы всецело предоставить его самому себе до тех пор, пока он вырастет и сам разберется, каким он должен быть и каким нет. Но этим мы не избавили бы ребенка от посторонних влияний на него, а только придали бы этим влияниям беспорядочный и произвольный характер.

Возвращаемся к вопросу, почему одни люди до конца дней своих сохраняют в душе своей постоянную, непоколебимую веру, между тем как другие теряют ее, иногда теряют окончательно, а иногда с большим трудом и страданиями возвращаются к ней?

В чем заключается причина этого явления? Мне кажется, это зависит от того, какое направление принимает внутренняя жизнь человека в его раннем детстве. Если человек, инстинктивно или сознательно, сумеет сохранить правильное соотношение между собой и Богом, он не отпадет от веры, если же собственное «я» займет в его душе неподобающее ему первенствующее и господствующее место, вера в душе его затмится. В раннем детском возрасте собственная личность обычно еще не становится на первом месте, не делается предметом поклонения. Почему и сказано: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. С годами собственная личность все более и более возрастает в нас, становится центром нашего внимания и предметом нашего угождения.

И эта в себе самих сосредоточенная эгоистическая жизнь обычно идет по двум направлениям – по направлению чувственности, служения телу, и по направлению гордости, узкому доверию и преклонению перед рассудком вообще и перед своим собственным в частности.

Обыкновенно бывает так, что то и другое направления не совмещаются в одном и том же человеке. У одних преобладают соблазны чувственности, а у других соблазны рассудочности. Чувственность с возрастом переходит иногда в половую нездоровость, от которой бывают свободны натуры рассудочные и гордые.

Чувственность и гордость, как два вида служения собственной личности – это как раз те именно свойства, какие проявлялись, как мы знаем, в первородном грехе первозданных людей и воздвигли преграду между ними и Богом.

То, что случилось с первозданными людьми, происходит и с нами. Нездоровое направление нашей внутренней жизни с детства, приводящее к развитию в нас или чувственности, или гордости, загрязняет чистоту нашего внутреннего, духовного зрения, лишает нас возможности видеть Бога. Мы отходим от Бога, остаемся одни в своей эгоистической жизни, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таков процесс нашего отпадения от Бога.

У тех же людей, которым удается сохранить правильное соотношение с Богом, процесс развития эгоистических, чувственных и гордых расположений встречает преграду в памяти о Боге; они берегут в себе и чистоту сердца и смирение ума; и тело и ум у них вводятся в свои границы их религиозным сознанием и долгом. Они смотрят на все возникающее у них в душе как бы с некоторой высоты своего религиозного сознания, производят надлежащую оценку своим чувствам и стремлениям и не позволяют им овладевать собой бесконтрольно. При всех постигающих их соблазнах они не теряют основное религиозное направление их жизни.

Вспоминая свою молодость, я должен сознаться, что именно указанным мною внутренним процессом произошла во мне в 13-14-летнем возрасте утрата религиозности. Развивавшиеся во мне влечения чувственности и чрезмерное доверие к уму, гордость рассудочности мертвили мою душу. И не я один, многие из моих товарищей страдали тем же. Если бы около нас нашелся наблюдательный и опытный руководитель и заглянул в нашу душу, то, может быть, он нашел бы в ней что-нибудь и хорошее, но главным образом нашел бы в ней лень, лакомство, лживость, скрытность, самонадеянность, чрезмерную уверенность в своих силах и возможностях, критическое и скептическое отношение к

чужим мнениям, склонность к поспешным и необдуманнным решениям, упрямство и доверчивое отношение ко всяким отрицательным теориям и т. д.

Не нашел бы он только в душе нашей памяти о Боге и рождаемой ею внутренней тишины и смирения.

Такого руководителя у нас не было. Наш законоучитель едва успевал спрашивать у нас уроки и объяснять дальнейшее. А эти уроки имели для нас такой же внешний и безразличный характер, как и все другие уроки. Вне уроков мы не видели законоучителя. К исповеди, единственной в году, мы относились малосознательно.

И ничто не мешало нам духовно угасать и мертветь.

Из материалов сайта www.zavet.ru

КАК ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ПЕРВОЙ ИСПОВЕДИ

Иеромонах Иов (Гумеров)

По традиции нашей Церкви, исповедь детей начинается в семилетнем возрасте. Это совпадает с переходом из детства в отрочество. Ребенок достигает первой ступени духовной зрелости. Крепнет его нравственная воля. В отличие от младенца он уже имеет внутренние силы противиться соблазнам.

Первая исповедь – событие особое в жизни детей. Она может надолго определить не только отношение к исповеди, но и направление его духовной жизни. К ней родители ребенка должны были готовить все предшествующие годы, живя в благодатном опыте Церкви. Если они смогли воспитать в ребенке благочестие, то смогут подготовить ребенка к первой исповеди так, что у него этот день будет праздником.

В подготовке к исповеди важно дать почувствовать ребенку, что он уже достаточно взрослый и может сам оценивать свои поступки. Беседа не должна напоминать урок,

который он должен запомнить. Нужно не стеснять его свободу. Он искренне может раскаиваться только в том, что сознает как неправильный и плохой поступок. Тогда рождается желание и решимость исправиться. После исповеди ребенок должен почувствовать облегчение, сходное с тем, какое испытывает он, когда родители с доверием и любовью прощают своим детям проступки.

Первое участие ребенка в таинстве покаяния – это не генеральная исповедь взрослого человека, обремененного за десятилетия множеством грехов. В 7 лет дети делают только первые опыты, проходят первые уроки в школе покаяния, в которой они будут учиться всю свою жизнь. Поэтому важна не столько полнота исповеди, а правильная настроенность ребенка. Родители должны помогать ребенку осознать как грех, прежде всего, то, что может представлять опасность для его духовного развития, что может укорениться и приобрести силу навыка. Родители должны искать причины появления в душе ребенка греховных навыков. Чаще всего они сами заражают своими страстями. Пока они сами не победили их в себе, исправление не даст заметных результатов.

При подготовке детей к исповеди важно не только помочь ребенку увидеть грехи, но и побудить его к приобретению тех добродетелей, без которых невозможно иметь полноценную духовную жизнь. Такими добродетелями являются: внимание к своему внутреннему состоянию, послушание, навык молитвы. Детям доступно восприятие Бога как своего Небесного Родителя. Поэтому им легко объяснить, что молитва является живым с Ним общением. Как общение с отцом и матерью является потребностью для ребенка, так необходимо и молитвенное обращение к Богу.

После исповеди родители не должны расспрашивать о ней ребенка, а проявить всю полноту ласки и теплоты, чтобы как можно глубже запечатлелась в детской душе радость этого великого события.

Из материалов сайта <http://www.pravoslavie.ru>

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Как помочь ребенку воцерквиться, если ты сам пришел в Церковь поздно?

Помочь тем, чтобы самому идти по пути спасения. Слова преподобного Серафима Саровского, что вокруг спасающегося и сотни других спасаются, бесконечно правильны для всех жизненных ситуаций, в том числе и семейной. Рядом с настоящим праведником человек скорее зажжется верой и узнает, что такое свет радости христианства, чем с едва тлеющим огарком.

Каким образом можно помочь детям ощутить реальность Бога, как говорить с ними о Боге?

Линия нашего поведения в этих вопросах должна быть в целом такой же, как и все наше поведение в плане воспитания детей. Не нужно ставить особую воспитательную задачу, не нужно писать особые методические указания для супруги и непременно прочесть много специальных книг. Опыт Богообщения в определенном смысле приобретается только человеком самим, в том числе и ребенком, никто вместо него не помолится, никто вместо него не сможет услышать слова Евангелия так, как их слышали за две тысячи лет уже миллионы православных христиан.

Но, с другой стороны, можно помочь маленькому человеку подвести его к Богу близко-близко. Для этого надо просто жить рядом православным христианином, не фальшивя и не забывая о том, что наши дети через нас могут соблазниться или же, напротив, потянуться к тому, что мы считаем главным в жизни. А все остальное – частности. И можно, конечно, из жизнеописания святых или из воспоминаний просто достойных людей привести многочисленные эпизоды, как кто-то в детском возрасте с помощью старших

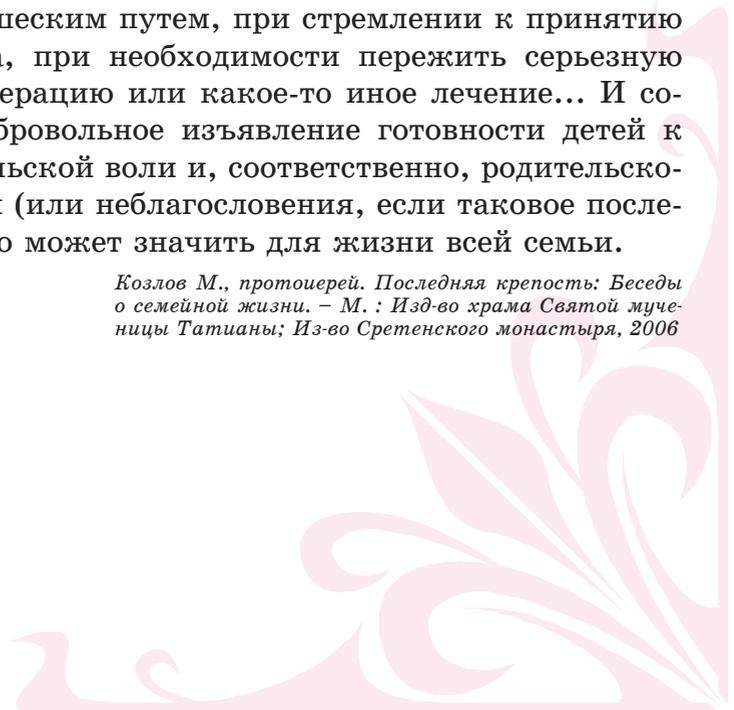
ощутил реальность Бога. И этот частный, к конкретному человеку относящийся, опыт, безусловно, очень ценен.

Но главное в воспитании детей в Боге – самим жить по-христиански.

Что значит родительское благословение и в каких случаях его надо брать?

Родительское благословение может даваться в самых разных случаях жизни. Во-первых, в бытовых ситуациях, скажем, при отправлении в ту или иную поездку по благочестивому старому обычаю естественно предполагается взять благословение у отца и матери. Знаю православные семьи, где сын или дочь, выходя на улицу, отправляясь в университет или на работу, берут материнское или отцовское благословение, что придает полноту и тепло отношениям и, несомненно, охраняет ребенка. Во-вторых, родительское благословение может испрашиваться и даваться в тех или иных ответственных жизненных ситуациях: при выборе спутника или спутницы жизни, при вступлении в брак, при желании пойти монашеским путем, при стремлении к принятию священного сана, при необходимости пережить серьезную медицинскую операцию или какое-то иное лечение... И сознательное и добровольное изъявление готовности детей к приятию родительской воли и, соответственно, родительского благословения (или неблагословения, если таковое последует) очень много может значить для жизни всей семьи.

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Из-во Сретенского монастыря, 2006

«Перед исповедью».
Русский живописец XIX в. Алексей Корзухин

ГЛАВА 5

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬЕ

ПОУЧЕНИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА ДЕТЯМ, 1117

бращаясь к своим детям и ко всем, кто когда-либо прочтет его послание, князь Владимир Мономах (1053–1125) призывает их иметь прежде всего страх Божий в сердце и творить добро, памятуя о том, что дни человека на земле скоротечны, и страшно умереть, не раскаявшись в своих прегрешениях. Желание записать свои заветные мысли – плод зрелых размышлений и богатого жизненного опыта – возникает у князя во время его поездки на Волгу, где

он встречается с послами своих братьев и беседует с ними. Братья предлагают князю выступить вместе с ними против Ростиславичей и отнять у них волость. Если же князь не захочет присоединиться к их походу, то в случае войны пусть не рассчитывает на их помощь. Князь, огорченный междоусобицей, сидя в санях, открывает наугад Псалтырь и, утешившись мудрыми речениями, задумывает написать книгу поучений для детей и внуков, к которой будет приложен также правдивый и исчерпывающий рассказ о его жизни.

Князь призывает своих детей не лениться и всегда помнить о том, что милость Божию можно обрести не только строгим затворничеством, монашеством и постом: достаточно совершить небольшое дело, но если оно сделано со страхом Божиим и с искренним желанием помочь ближнему, оно зачтется человеку. Князь убеждает своих детей не забывать о молитве, чем бы они ни занимались. Но при этом он призывает их не пренебрегать учением и приобретением знаний: он ставит им в пример своего отца, который «дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран». Князь старается внушить своим детям правила нравственности, укорененной в христианской вере, а также дает им чисто практические советы: всегда почитать старших; на войне не полагаться на воевод, а самим установить строгий порядок и требовать его соблюдения; в беспокойные времена никогда не расставаться с оружием; не позволять своим слугам причинять вред крестьянам; любить жену, но не давать ей власти над собой.

РАССКАЗ МОНОМАХА О СВОЕЙ ЖИЗНИ

Князь говорит, что он начал самостоятельную жизнь в тринадцать лет, когда отец послал его к Ростову через землю вятичей. Это был первый поход, а всего он насчитывает восемьдесят три больших похода. Не менее ста раз ездил Мономах из Чернигова в Киев к отцу, девятнадцать раз заключал мир

с половецкими князьями – и при отце и без отца, а во время войн он убил в бою около двухсот половецких воинов. Кроме того, князь – страстный охотник. Он рассказывает о том, как в Чернигове «ловил своими руками диких коней», в одиночку охотился на вепря, на медведя, на лося, на тура. При этом Мономах не взваливал все обязанности по содержанию охотничьего хозяйства на одних только слуг: «что надлежало делать отроку моему, то сам делал – на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себе покоя».

Заканчивая повествование, князь выражает надежду на то, что его дети не судят его, ибо он меньше всего помышлял о том, чтобы похвалиться перед ними своей смелостью и удачей, но хотел лишь хвалить Бога и прославлять милость Его за то, что Он оберегал его, грешного, от всех напастей. Князь призывает детей не бояться смерти, ибо только тогда человек умрет, когда будет на то Божье соизволение.

ПИСЬМО МОНОМАХА К ОЛЕГУ СВЯТОСЛАВИЧУ

Присягнув к совету своего старшего сына, который крещен его двоюродным братом, Олегом Святославичем, князь пишет ему письмо в надежде на примирение. Страдая из-за смерти сына, который был убит в битве с Олегом, князь увещевает брата и сожалеет, что тот сразу же не покаялся,

когда перед ним убили сына Мономаха, как покаялся царь Давид, сказав: «Грех мой всегда передо мною». Князь советует Олегу прислать к нему сноху, вдову убитого, ибо именно так поступали их отцы и деды, когда хотели примирения. Поскольку мертвых уже не воротить и суд приходит от Бога, а не от того, кто убил, то и обратиться надо к Богу, чтобы Он вразумил и направил стопы грешного человека. Завершая послание, Мономах говорит брату, что ищет добра всей братии и Русской земле, и заклинает его не стараться добыть насильем то, что можно получить как знак искренней заботы и кровного родства.

Из материалов сайта www.pravoslavie.ru

УЧЕНИЕ СЛОВА БОЖИЯ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Наставления святителя Филарета, Митрополита Московского, христианам, живущим в миру

Стоит труда поиск в Библии учения о воспитании. Древнейшее о сем учение можно найти в слове Господа к Аврааму: от Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся о нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд (Быт. 18, 18-19).

Здесь преподается главное правило воспитания: заповедай сынам твоим ходить путем Господним, творя правду и суд или давай детям воспитание благочестивое и нравственное, согласно с законом Божиим. «Благочестивое должно быть основанием и душою воспитания».

«Здесь показывают и благотворные последствия такого воспитания: от Авраама произойдет народ великий и сильный. Отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться от себя потомства многочисленного, уважаемого и благополучного. Не трудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное.

Далее прямо высказанные правила воспитания находим в ветхозаветных книгах, по преимуществу учительных – в книге Притчей Соломоновых и в книге Иисуса, сына Сирахова. Соломон учит: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Притч. 19, 18).

Наказывай – значит учи, давай полезные наставления; но также и собственно: наказывай за проступки. Но премудрый поставляет предел суровости наставления и строгости наказания: не действуй с досадою и раздражением и не возбуждай досады и раздражения.

Раздраженный наставник не наставляет, а раздражает. Шумом раздражения заглушается голос истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умеренно и с сожалением. Соломон побуждает к такому действию,

обещая от него добрые плоды. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей (Притч. 29, 17).

Учение сына Сирахова более строго. «Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их (Сир. 7, 25). Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его» (Сир. 30, 13)».

В особенности с горьким словом обращается он к тем родителям, которые любят забавлять своих детей и забавляться ими, а не учить их, дают им излишнюю свободу. Необъезженный конь бывает упрямым, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устроит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы потом не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, он не вышел из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30, 8–13).

Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и в награду их послушанию или успехам в полезном учении».

Наконец, Евангелие, которое вообще вместо духа страха пред законом, господствовавшего в Ветхом Завете, распространяет дух любви и свободы, и в правилах воспитания смягчает древнюю строгость. Св. апостол Павел пишет: «Отцы, не раздражайте чад ваших, но воспитывайте их в наказании и учении Господни (Еф. 6, 4).

И в другом послании: «Отцы, не раздражайте чад ваших, да не унывают» (Кол. 3, 21).

Таково учение священных книг о воспитании. Оно просто и немногосложно, потому что назначено не только для му-

дых, но и для простых... По сим правилам просто воспитан был отрок Давид, чтобы пасти овец, но в нем открылся муж, способный пасти народ Божий, победоносный воин, царь, пророк. По сим правилам, вероятно, уже более учительно воспитан царем Давидом Соломон, и явился царем премудрым, царем пророком, царем необыкновенно счастливым».

«Из того, что в ветхозаветном учении о воспитании видно более строгости, а в евангельском более свободолюбивой кротости, естественно, рождается вопрос: должно ли следовать исключительно последнему и совсем отложить первое? Чтобы разрешить сей вопрос, обратимся к изречению св. апостола Петра: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного (Гал. 4, 1-2). Видите, он говорит о строгом воспитании как непредосудительном, обыкновенном и должном. Это тем более примечательно, что он строгое воспитание представляет образом того, как Бог воспитывает человечество. Сие видно из следующих слов: и мы, доколе были в детстве, были поработены вещественным началам мира. Ветхий Завет есть детство человечества и его начальное воспитание под рабским страхом закона. Христианство есть высший возраст человечества и его совершенное под благодатью воспитание; здесь, соответственно возвысившемуся познанию и силе духа. Ему вверяется духовная свобода; и тогда

человек внутренне уже не раб, но сын и наследник Божий Иисус Христос.

Итак, поелику апостол в воспитании человечества Богом и в воспитании каждого человека родителями и наставниками признает одинаковый порядок, то ясно, что и из христианского кроткого воспитания он не совсем исключает древнюю строгость, дабы свобода вверяема была воспитываемому по мере приобретения им умения пользоваться ею.

Все ли равно, давать обширную свободу умеющему ее употреблять или неумеющему, зрелому в разуме или незрелому? Очевидно, не все равно. Следовательно, по мере возраста и образования должно давать свободу детям. Которое из двух направлений правильнее, приятнее и удовлетворительнее для человека, поступление от расширения свободы к ее ограничению или, напротив, от ее ограничения к расширению? Очевидно, последнее. Итак, надобно вести детей от ограничений свободы к расширению ее. Иначе сделавшийся слишком свободным слишком рано, куда направится далее со своим желанием поступления вперед? Не будет ли он в искушении поколебать справедливые пределы разумной и законной свободы».

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Первым делом образования дитяти должно быть образование в вере, преподание ему начальных истин ее в таком виде, как они для него могут быть понятны. В сем возрасте (до вступления в школу) надлежит развить в нем чистое, простое верование в могущество, святость и благость Бога, создавшего все, любящего все доброе, осуждающего грех, но милующего и спасающего грешников, раскаивающихся и желающих исправления. Доводите ребенка до мысли о Божестве постепенно, скажите ему языком понятным: «ты видишь вокруг себя разные вещи и знаешь, что каждая из

них кем-нибудь сделана: дом построен архитектором, картину написал живописец, цветы посадил и вырастил садовник. Итак, надобно тебе знать, кто сделал светлое солнце, небо, звезды, – все сие сотворил Бог, общий Отец наш, Отец всех людей. Он везде, хотя мы Его и не видим, Он знает все, что мы делаем, слышит все, что мы говорим, даже все, что мы думаем. Без Него ни трава, ни хлебный колос, ни цветы не могли бы вырасти, животные бы не жили, ничто не существует без Его воли. Твоя мать добра, любит тебя, но Бог бесконечно больше благ и больше любит тебя. Твой отец трудится, чтобы пропитать тебя, но Бог бесконечно больше делает для всех людей, нежели все люди вместе могут сделать.

Пример ваш всего более может действовать на ребенка в сем отношении; не произносите никогда имени Бога понапрасну, в речи шуточной. Во время молитвы надобно, чтобы благоговение выражалось во всех ваших словах и движениях. Приучайте и ребенка подражать вам, приучайте слушать или читать молитвы с благоговением и в почтительном положении. Он не поймет еще всех слов молитвы, но поймет чувство, выражаемое поникновением головы, крестным знаменением, коленопреклонением; наружное движение воздействует на его внутренность. Но внушайте ему, что грех, моляся Богу, думать о другом, и что безмолвное чувство смирения перед Богом, краткая, но сердечная молитва выше молитвы, произнесенной словами без участия сердца. Так мало-помалу он постигнет сладость любви к Богу прежде, нежели разум его познает всю необходимость веры для человека. При входе священника или другой духовной особы показывайте детям, примером своим, с каким уважением, любовию должно обращаться с служителями церкви и внимать их урокам.

Подробное изучение догматов веры должно быть предоставлено настоящим училищам. Но нельзя оставить христианское дитя без указания на христианские догматы до самого вступления в училище. Когда будете учить его молиться с крестным знаменением, когда во время молитвы

обратите взор его на образ Господа Иисуса Распятого или, яко младенца, носимаго на руках Пресвятой Девы: детская любознательность потребует у вас отчета, что это значит? Тогда начинайте питать юную душу христианством, только умейте применяться к возрасту, предлагайте простое человеческое млеко младенцу природы. Скажите, что Бог невидимый, именно Сын Божий, любя человеков, восхотел быть видим и жить с ними, для того родился от Пресвятой Девы и жил на земле как человек, чтобы научить нас свято жить; что Он восхотел даже пострадать и умереть на кресте, чтобы очистить нас от грехов; но умерши как человек, как Бог в третий день воскрес, вознесся на небо и царствует на небе и на земле и спасет нас, когда мы молимся, умождаем Ему, веруем в Него и во грехах просим у него прощения. Передавайте сие не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ; и он возбудит внимание и возвысит душу детища, и ваше благоговение и любовь к Спасителю отразится в ней и приготовит ее к высшему разумению в свое время».

ЧТО САМОЕ ВАЖНОЕ В ВОСПИТАНИИ

Нелишне напомнить родителям и воспитателям детей апостольское наставление: воспитывайте в наказании и учении Господни. То есть словом и делом руководствуйте детей к жизни благочестивой и честной по учению Христову.

Отдадим долг уважения знанию и учености. Скажем, если угодно, что люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа. Однако, как не всякому члену тела надобно быть оком, так не всякому члену общества надобно быть ученым. Но усиленные укоры невежеству и похвалы неопределительно понятному просвещению посеяли в некоторых людях односторонние мысли, что воспитание, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать — значит преподавать науки, что воспитанным надобно

почитать того, кто прошел несколько поприщ уроков. Это значит – воспитывать более голову, нежели сердце и всего человека. Счастлив воспитываемый, если наставник в учении веры успеет глубже посеять в нем семя духовного учения, нежели другие наставники семена мирских учений, и если духовное семя будет питаемо домашними и церковными упражнениями благочестия под влиянием доброго руководства и примера. Учение Божественное очистит, утвердит и освятит учения человеческие и сделает их употребительными на пользу частную и общественную, потому что благочестие, как говорит апостол, на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего (1 Тим. 4, 8).

Но если благочестие, хотя и говорят о нем постановления, в самой душе воспитываемого не положится в основание мирских учений, то они не будут истинно основательны. Учения неосновательные не благоустраивают жизни, а между тем обыкновенно надмевают. Надменный мнимым знанием и образованностью всего чаще ставит себя выше своего состояния. Так происходят люди, которые не мирятся с бедностью, не уживаются с посредственностью, не сохраняют умеренности в изобилии, алчут возвышения, блеска, наслаждений, разочаровываются пресыщением так же, как ненахождением пищи своим страстям, всегда недовольны, любят перемены, а не постоянство, и, преследуя мечты, растраивают действительность настоящую и будущую».

«Ученые сами признали, что воспитание ученое не всегда уместно и с пользою прилагается, особенно к состояниям средним и низшим в обществе, когда отличили от ононого и старались отдельно устроить для сих состояний воспитание деловое, то есть приспособленное к делам сих состояний, к земледелию, к ремеслам, к художествам, к промышленности и торговле. Мысль дельная при дельном исполнении.

Должно только «напомнить, что воспитание деловое только при помощи воспитания благочестивого и нравственного может образовать земледельца, ремесленника,

промышленника, торговца, трудолюбивых, честных, способных устроить свое благосостояние и быть исправными членами общества». Поэтому «небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если тщательнее меблируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикия травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благия чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей; если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело, сколь важное само в себе, столь же и благодетельное для всех отраслей познания, начало учения: начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его (то есть хорошие познания хороши для тех, которые употребляют их на хорошие дела); благочестие же в Бога начало чувства (Притч. 1, 7). Вы обрабатываете в детях будущих граждан, воинов, словесников, письмоводцев, художников, промышленников; хорошо, но не пренебрегите того, что еще лучше, — не пренебрегите образования в них сынов Церкви, приготовления будущих граждан неба».

«Что сказать об изящном воспитании — об образовании детей приятными искусствами? В пользу сей отрасли воспитания можно сказать; церковное пение — вот приложение приятного искусства к воспитанию, достойное похвалы и поощрения. Упражнение в пении церковном и близких к оному песнопениям духовного и нравственного содержания путем удовольствия ведет к пользе; оно умягчает сердце, но не изнеживает, как иные роды пения, возбуждает и питает возвышенные чувствования, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшает ее невинности, но и освящает оную. Не скроем желанья, не останавливаясь на том, сбыточно ли оно, чтобы сие чистое увеселение из воспитания чрез привычку перешло в жизнь и чтобы христиане, как бывало некогда, не только в церкви, но и в доме,

по наставлению апостола, глаголами к себе во псалмах и пениях и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах Господеви» (Еф. 5, 19).

Обыкновенно «употребляют приятные искусства в воспитании так, что они, – изъяснимся как можно скромно, – являются цветами, которые не приносят плодов и с которыми соединено терние, приятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразумие тщательно должны быть призываемы на совет о том, в каком виде и в какой мере допустить приятное, чтобы под прикрытием его не прокралось вредное – изнеженность, рассеянность, пристрастие к чувственным удовольствиям».

«Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой, так сказать, приправы и лакомства, а не хлеб и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать к столу как можно более приправы и лакомств и не заботиться о том, будет ли хлеб и пища?»

*Святитель Филарет, Митрополит Московский.
Как создать православную семью. – М. : Из-во Сретенского монастыря, 1996*

БЛАГОЧЕСТИВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Священник Артемий Владимиров

Все ли знают, что сказала святая праматерь Ева, когда впервые разрешилась от бремени чадом своим? «...Приобрела я человека от Господа!» – изрекла тогда первая мать на земле. И если чадо, дитя – от Бога, то и возвращение, дело воспитания без Божией помощи обойтись никак не может. Особенно это очевидно в наше время, быть может, гораздо более

трудное для воспитания подрастающего поколения, чем предыдущее. И пусть наши читатели не удивляются, что в книгу включена такая глава. Что может быть интереснее, чем данный предмет, для тех, кто сам еще не вышел из юного возраста и является «объектом воспитания»? Мы поговорили уже о стольких взрослых вещах, что отступить, как говорится, некуда. И прежде всего хочется сказать о посвящении наших детей Богу «от чрева матери и от младенческих пелен». Все дети, конечно

но же, любимы Своим Создателем, по библейскому слову – «Ты, Господи, хранишь младенцев». И еще: «Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей... Дивны дела Твои». Но, как то не удивительно, в большой мере от самих родителей зависит, насколько благодать Божия осеняет их младенца.

Вы уже знаете, какое значение в жизни человека имеют Таинства Крещения и Причащения Святых Христовых Тайн. О необходимости просвещать светом Крещения младенцев Спаситель ясно свидетельствует: «...пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие». Да и можно ли помыслить, чтобы дитя православных родителей оставалось без осенения Духом Святым?! Вот почему по обычаю на сороковой день, а в случае необходимости и раньше, новорожденный сподобляется рождения свыше водою и Духом. Причащая малютку по

воскресным дням, в праздники – чем чаще, тем лучше, мы позволяем Господу и Его животворящей благодати всегда сопребывать с нашим милым чадом.

Но и от родительских сердец зависит немало. Бывает, что мать признает себя полновластной хозяйкой, вершительницей судьбы собственного дитяти. «Мой ребенок, я его родила для себя! И только для себя!» Купая дитя в потоках эгоистической любви, возвращая его по своему образу и подобию, не просвещенная верой родительница сделает сына или дочь несчастными. Не признавая за ребенком свободы, не видя в нем богозданной личности, она рано или поздно ужаснется плодам неразумных трудов своих. Повзрослев, дети таких родителей не только не испытывают благодарности, но восстают на них, ни во что не ставят их авторитет и разрывают с ними отношения, безжалостно рассекая все узы родственной любви, которая, к сожалению, не была просвещена христианской мудростью.

Другая мать, христианка, еще нося свое дитя в утробе, мысленно посвящает его Создателю, наподобие древних святых жен, подаривших миру великих праведников. Таковы были святая Сарра, супруга патриарха Авраама, праведная Елизавета, мать величайшего из рожденных женами Пророка и Крестителя Господня Иоанна, праведная Анна, удостоившаяся стать матерью Преподобной Девы Марии. Все, что мы вверяем или вручаем Богу, освящается как Его собственность и достояние. Слово «святой» на древнееврейском языке и означает: «взятый Богом в удел». «Господи, – так может помолиться благочестивая мать, – Тебе посвящаю свое дитя. Да будет благодать Твоя на нем от чрева моего. Приими сие дитя в дар от нас грешных, постави его на служение Себе и да прославится чрез него на земле имя Святое Твое». Вы сами чувствуете, друзья, какие это серьезные и ответственные слова! Сердце подсказывает нам, что Бог призрит на этого ребенка и по-особому будет управлять его жизнью, освящая ее Своей благодатью. Разумеется, родителям надлежит прилагать все силы, дабы возвращать

в ребенке духовные качества и добродетели, достойные его будущего высокого призвания. Многие взрослые понимают, что дети лишь во вторую очередь принадлежат им, а в первую – Всемиловитовому и Всепремудрому Господу!

Но давайте спустимся на землю и заглянем мысленным оком в ту или иную семью: что там творится? Увы, не всегда картина предстанет утешительной. Видим дитя, которое, несмотря на свой малый возраст, осознает себя господином положения. Чуть что – закатывает истерики, бросает игрушки, валится на пол, сучит ногами и руками, истошно вопит, как будто его режут. Что за безобразия! А это избалованный ребенок своекорыстно чего-то добивается, nepocтижимым образом сочетая мокрые слезы и сухой расчет! «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Набегают мамки, няньки, кудахчет бабушка, бегая суетливо вокруг «вождя краснокожих», как бы мы с вами назвали эту милую детку. Надеюсь, никто из наших читателей не узнал в описанной сцене страницу из собственной биографии! Почему же так получается? Видимо, потому, что в семье, едва лишь долгожданный ребенок появился, его тотчас сделали центром всеобщего умиленного внимания. Что удивительно – в том, что подросший малыш почувствовал выгоду своего положения и сделал из этого определенные выводы, конечно, не путем размышления, а, так сказать, по наитию, по внушению своих прихотей и капризов?

Будущие родители! Любовь к ребенку должна быть разумной и зрячей. Во всем потворствуя и потакая ему, мы разрушим в нем нравственное чувство, испортим его сердце, обречем в будущем на одиночество и отчуждение от людей; и Господь, приставивший нас к ребенку, как садовников к прекрасному растению, конечно, спросит с нас за то, что оно усохло, не показав миру ни цветов, ни плодов. Значит, воспитывать нужно так, чтобы ребенок, сознавая себя сильным и мужественным, учился любить своих родителей и проявлять, насколько это возможно, внимание и заботу о всех окружающих его людях. Прекрасно сказано, но как это

сделать? Пусть ребенок привыкает, что он – вовсе не самый главный член семьи. Пусть, войдя в отроческий возраст, осознает себя помощником мамы. С великим удовольствием он будет выполнять порученное ему дело, ощущая себя уже взрослым. Уборка ли квартиры, приготовление пищи, стирка и глаженье белья – в любом занятии мы найдем для чада работу, вполне доступную его невеликим силенкам и детскому уму.

Если обратиться к уходящему крестьянскому русскому быту или к опыту современных многодетных семей (а они, как правило, православные), то там дело воспитания поставлено лучше всего. Старшие дети помогают младшим, привыкая к деятельной любви и вниманию. Все у детей общее, завистники же, жадины, ябеды – менее всего в почете! Как было бы хорошо, если бы мы и наши дети не знали слов: «Мне хочется, я хочу, я не хочу!..» Мудрые и любящие родители со строгостью ответят малышу, едва лишь только он начнет проявлять своеволие: «Богу это неуютно! Делай-ка лучше то, что тебе велено, и будет хорошо». Между прочим, совсем не худо знакомить подрастающее поколение с понятием поста и постного времени. Надеюсь, большинство наших читателей ведают, почему среда и пятница – дни святые, требующие воздержания от скоромной, то есть не постной, пищи. В среду Господь Иисус Христос был предан Иудой, а в пятницу распят на Кресте. Испокон века христиане в эти дни, равно как и в четыре многодневных поста (перед праздниками Рождества Христова, Пасхи, днем святых апостолов Петра и Павла и Успением, блаженной кончиной Божией Матери), воздерживаются от мясного и молочного. Может быть, малым детям и трудно соблюдать пост во всей строгости, но учиться воздерживаться от сладостей и всего того, что они называют «вкусеньким», – более чем полезно! А уж не смотреть в эти дни телевизор (коль родители от него вообще не избавились) Сам Бог велит! Мне известны семьи, в которых дети постничают наравне со взрослыми, желая этого по требованию собственной

Молодежь всегда охотно слушает отца Артемия

совести. Взрослые знают, как плохо быть рабом желудка. С юных лет знакомясь с известным воздержанием, мы учимся господствовать над телом, даруя душе желанную ей свободу.

Совсем несправедливо было бы лишить наших деток счастья молиться и слушать Священное Писание! Правильно поступают те мамы, которые, совершая кормление младенцев грудью, напевают в это время Архангельское приветствие Божией Матери, изшедшее из уст Небожителя: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших!» Вот что значит, по старинному доброму выражению, «всосать благочестие с молоком матери»! И точно, слова чудной молитвы освящают ребенка, и мир Божий почивает на нем. Говорят, что гораздо лучше почитать над маленьким, который никак не может уснуть, главу из Евангелия или избранные молитвы, нежели часами трясти кровать. Весьма мудро поместить в детской большой образ Христа и Богородицы, чтобы глазки младенца привыкали к святине и он чувствовал на себе взор

Той, которая ближе к нам, чем родная мама. Ведь главное – воспитать в наших детях ощущение Божиего вседеприсутствия, всеведения и всемогущества Господня. Это святое состояние именуется, как мы помним, страхом Божиим.

Однажды, будучи уже священником, я познакомился с пожилой благочестивой женщиной, которая прожила праведную жизнь. Согласитесь, в наше время – это редкость. «А как же так получилось, что грехи обошли вас стороной?» – спросил я с интересом. «Да вы знаете, батюшка, я всегда боялась Бога», – со светлой улыбкой призналась она. «А как это – бояться Бога?» – задал я ей вопрос с живым интересом. «А вот как. Была я совсем маленькой, лет четырех-пяти. Лежала на печке, а мама внизу чем-то по хозяйству занималась. У нас всегда дома лампадка горела перед иконой Спасителя. Я мамочку и спрашиваю: «А почему мне Боженька пальчиком грозит?» Ведь вы, батюшка, знаете, как Господь правой рукой на иконах благословляет? Мамочка и отвечает: «Боженька все видит и тебе грешить запрещает». Я подумала, да как это Боженька может все видеть? Дай-ка я спрячусь под одеяло, а потом сквозь маленькую щелочку посмотрю – а Боженька в это время и отвернется! Сказано – сделано. Спряталась под одеяло, сделала дырочку, смотрю сквозь нее... А Боженька-то на меня смотрит да пальчиком все грозит: «Маня, не греши!» «С тех пор я и боюсь Господа, молюсь Ему, а грехов избегаю», – закончила свой нехитрый рассказ собеседница.

Великий воспитатель русского народа преподобный Амвросий Оптинский говорил, что без страха Божиего, чувства вседеприсутствия Небесного Отца невозможно взрастить нравственную личность, привить сердцу добродетели Христовы. Тот, кто привык все делать пред лицом Божиим, никогда не посмеет огорчать Создателя даже худыми помыслами. Дай, Господи, и нам, и нашим детям благоговеть пред Тобой, хранить себя от зла, по великой милости Твоей!

Протоиерей Артемий Владимиров. Учебник жизни. – М. : Дрофа, 2008

ГЛАВНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Протоиерей Димитрий Смирнов

Родители, если они действительно хотят воспитать ребенка, должны создать дома атмосферу рая, чтобы, где бы он ни был, что бы он ни делал, он сравнивал жизнь в миру и жизнь дома как ад и рай. Чтобы ему дома было хорошо, чтобы там была атмосфера любви, покоя, терпения, смирения, кротости, молитвы, милосердия. А у нас как получается? Некоторые родители детей заставляют молиться насильно,

ругаются, кричат; они думают, что так можно что-то доброе привить. И в результате одно упоминание о Боге вызывает муку у ребенка. Некоторые раз в году ребеночка в храм приведут, скрутят его, он орет, вырывается. Во что бы то ни стало причастить! Ну и что? Он о церкви будет только с ужасом вспоминать. И многие взрослые вспоминают о ней как о чем-то страшном, потому что их схватили, связали, куда-то принесли, что-то в рот воткнули; дикий крик,

страх, обстановка незнакомая, много людей, огни горят... Это же не так все делается.

Если мы хотим, чтобы наш род продолжался, вера наша не угасла, чтобы наши дети, внуки, правнуки, праправнуки тоже пришли ко Христу, мы должны являть пример христианской жизни хоть в чем-то, мы должны разительно отличаться от мирских людей, но не лицемерно, не маску на себя какую-то надевать, потому что ребенка обмануть нельзя. Дети, в силу своего ангельского состояния, существа прозорливые, им открыты духовные вещи, которые для взрослых давно закрылись через их грех. Поэтому они прекрасно чувствуют людей, отношения, прекрасно понимают ложь, лицемерие, но понимают не умом, а непосредственно душой. Поэтому единственный способ воспитать правильно детей – начать воспитание самих себя. И если этого не произойдет, то никакие уговоры, крики, наказания, колотушки ничего не дадут, и мы всю оставшуюся жизнь будем смотреть на своего ребеночка и, как в зеркале, видеть самих себя. Все, что в нас есть, – все это и будет там, смотри и любуйся! А это очень тяжело и мучительно. Почему Господь так устроил? Потому что иначе нас ничем не проймешь!

Да, детей своих мы любим и желаем им добра, но ведь каждый родитель лепит своего ребенка по образу своему и подобию, поскольку, кроме самого себя, он ничего не знает и не может сделать что-то такое, чем сам не обладает. Воспитание заключается не в нравоучениях, не в том, чтобы говорить, как надо делать, а в том, чтобы это показывать. И здесь нам пример Сам Господь Бог. Он ведь нас не заставляет, ни к чему не принуждает, Он просто показывает, какая красота создание Божие. Все, что ни создал Господь, всегда прекрасно и всегда совершенно. Художнику, чтобы написать картину, нужно думать над композицией, над цветом, а у Господа в Его творении везде прекрасный пейзаж, все гармонично и слаженно. Как это удивительно! Или когда птицы в лесу поют, мы слышим, что получается

замечательная музыка! И так куда мы ни взглянем. На небо ли – какая красота, что может быть красивей звезд? Или солнце, дерево, бабочка или ящерица! Что бы Бог ни создал, это все прекрасно и в высшей степени совершенно! А ведь жизнь земная – жалкое отражение жизни Небесной. Вот так Господь нас зовет к красоте духовной.

Христос никого в Царствие Небесное не загонял, Он просто рассказывал. Кто хотел, тот принял; кто не хотел, тот остался вне его. Господь уважает свободу человека. И воспитание может быть сопряжено только с уважением свободы, а не с подавлением человека. Нужно обязательно уважать свое дитя, потому что без этого не может быть любви, а только проявление самолюбия, собственный эгоизм и желание задавить человека и сделать его таким, каким ты хочешь.

Это не значит, что не надо ребенка наказывать, не надо ни к чему принуждать: пусть, мол, растет как сам знает. Нет, нужно и наказывать, и принуждать, но наказание должно быть сопряжено с любовью, как это и Господь делает. Он ведь нас тоже наказывает, но таким образом, чтобы мы из этого сделали выводы, поняли сами. Поэтому многие из нас уже в зрелом возрасте или даже в старости начинают кое-что понимать – почему то произошло, зачем это случилось. Если человек приходит в храм первый раз и думает: «За что же это мне?» – то когда он приходит в сотый раз, он уже знает, за что. И начинает понимать, что ему надо в себе исправить, чтобы в дальнейшем не повторялось то же самое.

Вот на какие размышления нас должна наводить неделя святых отцов. Род Христов привел к совершенному плоду, Господь Иисус Христос смог вочеловечиться от Девы Марии и прийти в мир. И наш род тоже может принести достойный плод. Мы должны детей своих Богу посвящать, мы должны также трудиться над тем, чтобы их Дух Святой посетил, должны стараться привить им святость, показать, открыть им красоту Небесную. То, что святость, доброта и любовь оскудели в мире, оказывает нехорошее влияние на

наших детей, из-за этого оскудения происходит все то зло, которое мы видим.

Можно, конечно, настроить стадионов, устроить всякие кружки, секции, изостудии, музыкальные школы, но это ничуть не спасет, это будет лишь временное отвлечение некоторой группы детей от их бесплодного времяпрепровождения. Только благодать Святого Духа может оградить от зла. Вот, например, дети в богатых странах имеют все: и стадионы, и дискотеки, и деньги, и любую одежду, что угодно, но на нравственности это не отражается никак. И нашим детям можно все дать, все построить, но доброты, любви, смирения, кротости, терпения, благодати не прибавится от этого ни на йоту. Думают, что детям, кроме подъезда, больше негде быть, а вот мы построим клубы – и они сразу станут хорошие. Это безумная надежда. Уже сколько раз пытались всех накормить, считая, что преступность тогда исчезнет. Но преступления вдруг начинают совершать очень богатые люди, дети весьма обеспеченных родителей. И мы часто читаем в газетах: министр такой-то проворовался. Казалось бы, ну куда ему еще, и так все есть. А почему? Потому что никакое благополучие житейское не прибавляет нравственности, а только благодать Святого Духа.

И вот над этим надо нам трудиться. Тогда наш род не оскудеет благодатью Божией, а, наоборот, можно будет надеяться, что наши дети еще приумножат то, что и мы успели в своей жизни стяжать. Господи, помоги!

Какие силы нужно положить на то, чтобы наш род также жил ожиданием пришествия в свое сердце Христа-Спасителя? Как передать детям, внукам, правнукам любовь к Богу? Передать можно только то, что имеешь, поэтому все попытки воспитания будут безуспешны, если человек сам не научится тому, что он хочет привить своим детям. И если он не сможет научить, показать, если он не сможет дать ребенку возможность почувствовать Христа, тогда родителя ждет неизбежное наказание. Оно заключается в том, что, когда дитя вырастет, родители всю оставшуюся жизнь будут смотреть

ПРОПОВЕДИ

на его фокусы, будут видеть все то, чего они в него не доложили, чего не смогли сделать, и от этого страдать.

И многие из нас мучаются, глядя на своих детей, но это не значит, что нужно отчаиваться и терять надежду. Ведь многие к Богу пришли в позднем возрасте и кто половину, кто треть, кто две трети своей жизни провели неизвестно где и неизвестно как. Чего же требовать от детей, когда они видели,

что эту самую главную часть своей жизни родители жили без молитвы, без Бога? А теперь мы пытаемся их силком ко Христу привести, заставить действовать так, как бы нам хотелось? Это немислимо и бесполезно. Строить лучше всегда с начала. Но если построить плохо, то придется потом все переделывать, что всегда и сложнее, и муторней, и сопряжено с большими затратами. И так как мы начали поздно, нет ничего удивительного, если у нас будет плохо получаться. Но отчаиваться не надо, потому что строим-то мы не сами, а с помощью Божией. И основное наше усердие, основное наше делание должно заключаться в молитве за детей. Первое дело, самое важное – детей нужно вымалывать. Второе дело – добрый пример.

Что случилось с детьми американскими, австралийскими, французскими, русскими, татарскими? Почему в них во всех идет один и тот же процесс? Почему так быстро падает нравственность? Нравственность эпохи Пушкина ненамного выше нравственности эпохи Некрасова, а теперь мы каждые десять лет наблюдаем такие провалы, что просто диву даешься. Взять, допустим, пьянство. Статистика говорит, что в 50-м году пили в 10 раз меньше, чем в 65-м году. Это один грех, а остальных лучше не касаться, об этом даже говорить срамно и стыдно. У детей нету доброго примера. Вот ребеночек лежит в колясочке, ножками, ручками сучит, и, конечно, он не пьяница, не наркоман, он не злодей, не хулигатель, не матерщинник, не вор. И даже если папа у него разбойник, а мама тоже оставляет желать много лучшего, он все равно ребеночек, он ангел. Душа у него чистая, хотя есть, конечно, есть и склонность ко греху, как у всякого человека.

Но вот ребенок попадает в атмосферу нашего мира, и что он видит? Он растет среди ругани, склок, взаимных обид и постоянного вранья. Ребенок выходит на улицу, и что он слышит? Уже в песочнице начинаются всякие баталии, один у другого ломает. Мать говорит: «А ты ему наподдай, а ты с этим не водись». Если детки постарше, то только и слышишь: дура, дурак. Причем такими голосами ужасными, что думаешь: дети ли это? Вот включает ребеночек телевизор. Какие нравственные качества там прививают, что показывают? Кино про любовь? А в чем эта любовь выражается? В одном блюде.

И так весь мир, все, чем ребеночек окружен: и книги, и отношения между ребятами в школе, и в семье – все направлено на то, чтобы его развратить и убить в нем святость. Куда ему, бедному, деваться? От церкви его всячески ограждают, а если он туда все-таки придет, тут же какая-нибудь тетка на него налетит: куда встал? не трогай... И его сердце впитывает одну только злобу, зависть, раздражение, одно только хамство, одну ложь. И, конечно,

сердце не выдерживает; он становится злым, замкнутым, уходит в дурные компании. Эти компании полублатные, но в них какое-то подобие человеческих отношений все-таки есть, хотя ребята и говорят нецензурные слова, и лифты ломают, и подъезды размалевывают. А потом, конечно, начинаются и табак, и выпивка, и наркотики, дальше блуд, преступления, ну а потом уже и тюрьма. Это все очень близко и рядом. А глядя на него, лежащего в колясочке, разве подумаешь, что в 17 лет он сядет за воровство? Да нет, и в голову не приходит.

Многие родители рассуждают так: вырастет, сам все поймет. Но это все равно что не обрабатывать землю и говорить: зерно само вырастет. Нет, вырастет репей, крапива, бурьян, полынь, вырастет что угодно, но не зерно. Ничего доброго не будет, если над этим не трудиться. Известно, что сорняк растет и размножается сам, а доброе семя нужно поливать, удобрять, полоть, окапывать, чтобы произрастало что-то доброе. Чтобы воспитать в дитяти, допустим, молитвенность или любовь к храму, нужно потратить десятилетия, а чтобы научить матерщинничать, достаточно одного вечера. И так во всем.

Поэтому издревле детей крестили сразу после рождения, на сороковой день или даже на восьмой, чтобы с самого младенчества ребенок имел возможность причащаться Святых Христовых Таинств, чтобы мать могла его носить постоянно в храм, чтобы он постоянно слышал слово Божие, видел святые иконы, слышал церковное пение, чтобы пребывание его в церкви создавало противовес тому злу, которое существует в мире, и злу, которое существует в нем самом.

С самого младенчества начинается эта борьба за душу. И те родители, которые упустили время – например, крестили ребеночка не сразу или даже и крестили рано, а потом в церковь его не носят, не причащают, не воспитывают похристиански, потому что сами ничего не знают, – они дают спокойно возрастать в ребенке злу. А когда человеку уже

пятнадцать-семнадцать лет, зло, которое в нем было в зачатке, распускается пышным цветом, так что родители, небрежущие о своих детях, потом пожинают то, что они сеют, точнее, то, что посеяно грехом. И они обычно ужасаются: откуда в нем это? он был маленький такой хорошенький. Да, конечно, любое маленькое дерево очень нежное на вид, а когда ему лет триста, то это уже огромный корявый кряж, в нем и дупла, и сухие сучья, и черви, и гниль.

Многие отцы и матери потом ругают детей, проклинают, хулят их: вы такие-сякие, непослушные, – не задумываясь, кто в этом виноват. Конечно, само дитя тоже имеет часть вины на себе, но во многом виновато и его окружение. Тот родитель, который к Господу Иисусу пришел, сказал, что сын его беснуется. Но беснование – это же следствие порабощения грехами. И в наших детях тоже бесы сидят: бес гордости, зависти, непослушания, непочтения, хулы, ругательства и всякие другие. Многих бесов мы передаем детям сами, по наследству и через воспитание, потому что они в нас кипят и, естественно, переходят на наших детей; мы заражаем их этими дурными, греховными болезнями. Что есть в нас, то есть и в детях наших.

Из материалов сайта <http://azbuka.ru>

ЛЮБОВЬ К ДЕТАМ

Семья растет, у нее появляются новые измерения и перспективы. В браке люди покидают состояние одиночества, становясь частью друг друга; после появления детей родители все больше отдают себя им, так что иногда возникает чувство потерянности в круговерти семейных забот и обязанностей. Каждый из членов семьи призван отыскать себя, личность любящего должна стать сильнее и богаче прежней. «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то остается одно; а если умрет, то принесет много плода»

(Ин. 12, 24). Это подлинная аскеза семейной жизни – трудная и мучительная. «Я» каждого из родителей ущемляется, ломается, подавляется нуждами других членов семьи. Христиане и не христиане одинаково проходят через это испытание. Бессонные ночи, физическая усталость, скованность, беспокойство – всего этого не избежать. Отец может почувствовать себя заброшенным из-за того, что жена стала больше внимания уделять материнским обязанностям. Ущемление своего «Я» может пережиться болезненно, с горечью. Христианство учит, что добровольная жертва хотя бы частью гипертрофированного «Я» может стать началом созидания нового, лучшего человека. Наряду с готовностью принести в жертву часть своего «Я» развивается не менее сильное желание познать «Я» других, понять потребности их личностей, взгляды на жизнь, их способности.

Чтобы глубже осмыслить отношения с собственными детьми, родители нуждаются в духовном руководстве и

творческом вдохновении. В основе этих отношений – любовь, полная ответственности, включающая авторитет и уважение, а также стремление понять личность ребенка. С христианской точки зрения родительская любовь обладает эмоциональной полнотой любви, важно, чтобы она не становилась эгоистичной.

В идеале она совершенно бес-

корыстна, и образец этому – любовь Божьей Матери к Иисусу Христу. Родители не должны считать свою любовь неким подарком ребенку, который, в свою очередь, должен быть благодарен им как за благодеяние. Когда я слышу жалобы родителей на неблагодарность детей, я начинаю сомневаться в их любви. Любовь матери к ребенку наполняет ее жизнь, обогащает ее. Это любовь к чему-то большему, чем она сама, к тому,

что ей не принадлежит. Ребенок вырастает и уходит от родителей. Жертвенный, христианский смысл родительской любви состоит в признании этого факта, в радостном согласии ребенка на независимость. Образы Авраама и Исаака и сегодня образец для родителей, которые жаждут подчинить свою жизнь ребенка Богу, чем самим собою. По-моему, это прекрасно выражено на иконах Богоматери с Младенцем, прямо сидящим на Ее коленях: Ее руки обнимают Его, не прижимая к себе.

Софья Куломзина. Наша церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. – М.: ОБРАЗ, 2008. – 192 с.

ДУХ И ХАРАКТЕР ЦЕРКОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Иаков Амфитеатров

Не ожидайте, братие мои, чтобы Церковь обещала или заботилась дать вам или вашим детям ту блестящую образованность, какую дает светская жизнь и светское воспитание. Сию заботу она предоставляет свету и вашему благоразумию, а сама, благословляя то, что есть доброго в светском воспитании, старается придать ему высшее и духовнейшее значение. Наложу, – говорит, – дух Мой на семя твое. Это не есть дух мира, который, обольщая молодых и старых христиан, чаще убивает, чем оживляет их. Не есть дух времени, который движет миллионы людей к тому, что хорошо или кажется хорошим ныне, то, о чем неизвестно, каково оно будет завтра. Не есть дух модного просвещения, которое может быть и умно, но которое детей добродушных по природе часто превращает в людей искусственных, в людей с подложными чувствами к отцам и матерям, в мудрователей с неподобающим мудрованием, с неприличными притязаниями на права и преимущества, которых они не должны иметь. Это есть дух Господа Бога, оживляющий воспитанника на целую вечность, дающий ему не временный, а постоянный, не искусственный, а подлинный характер истинного человека. Наложу дух Мой на семя твое и благословения Моя на чада твоя – не громкую славу света за умение жить в свете, не похвалы блестящего общества за ловкость, приличие, тонкость в обращении, но милосердый взор Господа за добрые дела и святые мысли, доброе слово Создателя к вам и вашим детям за чистоту и непорочность жизни, – доброе слово, которое

дороже всех одобрений целого мира. И прозябнут аки трава посреде воды и яко верба при воде текущей. Это вода благодати Божией, отнимающей у воспитанника сухость сердечную, дающей новую жизнь и свежие силы духовные.

Стараясь о воспитании детей своих, вы хотите напоить их потоками земной мудрости, предаете их в жертву наукам, которые ныне чрезвычайно умножились, – и это ваш долг родительский. Но часто бывает, что ваш воспитанник выходит из воспитания бледный, сухой и тощий – по телу, бесхарактерный, сухой и тощий добрыми мыслями и чувствами – по душе.

Церковь Божия старается не о том только, чтобы просветить, но о том, чтобы одухотворить воспитанника Божественною благодатию, немощная врачующею, чтобы возростить и напоить его потоком сладости, текущим от ее Таинств, от ее непрерывных молитв за него. Сей речет: Божий есмь... и другой напишет рукою своею: Божий есмь. Вы радуетесь, когда о вас или о ваших детях скажут: ученый человек, ловкий человек или человек прекрасный.

Для Церкви мало этой радости: она старается дать нам возвышеннейшее имя, старается воспитать детей своих так, чтобы при взгляде на каждого из них и неумеющий читать мог прочесть в лице и деяниях его святое надписание: «Это Божий человек, на нем видна печать Божественных совершенств». Словом, Церковь старается сделать питомца своего человеком Божиим. Вот дух и характер ее воспитания. И сей-то дух желает она ввести в дома христиан.

Из материалов сайта <http://Lib.epazhia-saratov.ru>

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ

Беседа протоиерея Константина Пархоменко и Елизаветы Пархоменко

Елизавета: ...Если мы хотим увидеть в наших детях прогресс в возрастании к Богу, если хотим, чтобы они были более активны в своей вере, чтобы они пошли дальше нас, то наша первоочередная задача – наладить с ребенком такие добрые и доверительные отношения, чтобы наш опыт свободно, не встречая сопротивления, переливался в душу ребенка. Тогда нашим детям не придется начинать с нуля, наш опыт будет для них отправной точкой, с которой они начнут свой

собственный путь духовного роста. Итак, наша первоочередная задача – построить с детьми взаимоотношения любви и доверия. И начинать их строить нужно как можно раньше, а вообще-то – с момента рождения ребенка.

До сих пор бытует мнение, что начинать воспитывать ребенка надо, когда он достигнет определенного сознательного возраста. Если говорить о воспитании в плане поощрения,

наказания, назидательных бесед с ребенком, то, действительно, все это имеет смысл с умом использовать тогда, когда ребенок уже в состоянии осознавать свои поступки, когда его интеллект достигает какого-то уровня. И то это очень ранний возраст.

Однако воспитание в плане налаживания доверия между ребенком и взрослым должно начинаться еще раньше, а именно с первых дней жизни. Первые годы жизни – очень важное время, это тот возраст, когда закладываются многие очень важные характеристики личности. Недаром старинная русская пословица говорит: «Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле». Это очень мудрая пословица, внимательные родители всегда знали, что младенчество – очень важный возраст для будущей жизни человека и уже сейчас нельзя жалеть для ребенка времени и внимания.

К сожалению, мы очень редко осознаем всю ту меру ответственности, которая возложена на нас Богом. Дети рождаются – и большинство родителей живут так же, как жили раньше. Да, они воспринимают радость от ребенка, они понимают, что должны правильно его воспитывать, но недостаточно хорошо осознают, сколь много от них зависит. Если бы верующие родители осознавали, что они действительно творят эту личность вместе с Богом, то, наверное, рождение ребенка в каждой семье было бы огромным толчком к духовному возрастанию самих родителей. Это было бы в некотором смысле, как в экстренной ситуации, когда оказывается, что мы можем значительно больше, чем в обычной жизни. Так, в обычной жизни мы чувствуем, что нам не хочется молиться, что нам тяжело поститься, но, когда случается какое-то несчастье, вдруг оказывается, что мы можем и много молиться, и накладывать на себя строгий пост... Стоит нам, родителям, осознать всю ту огромную ответственность, которая возложена на нас Богом, и мы не только принесем пользу ребенку, но и сами возрастем.

Конечно, личность каждого ребенка уникальна, и в ней уже изначально присутствуют многие характерные

особенности этого человека. У каждого человека свой набор врожденных данных, но какое развитие получают эти данные, какие проявятся, а какие угаснут, сказать никогда невозможно. Развитие происходит во взаимодействии среды и генетической данности.

Понятно, что никогда нельзя точно спрогнозировать, какой будет результат, ведь не только родители, но и Бог, и непредвиденные ситуации, и многое другое воспитывают нашего ребенка. Но и преуменьшать роль родителей, их примера и целенаправленного воспитания тоже не стоит.

Отец Константин: Даже такие составляющие характера, как воля, способность подчиняться дисциплине или способность к самодисциплине, склонность содержать в порядке окружающее пространство, такое необходимое качество, как трудолюбие, и многое другое, являются врожденными характеристиками личности. Это, однако, не значит, что родителям можно опустить руки и наблюдать со стороны, что проявится в их ребенке. Даже те качества, которые от природы являются сильной стороной ребенка, могут быть при неправильном воспитании если не загублены, то слабо раскрыты. Ну а те качества, которые и так недостаточно присутствуют у ребенка, тем более нуждаются в развитии и воспитании.

Например, возьмем стремление к порядку. У одного оно есть изначально, а у другого как будто бы и вовсе нет... Что ж, смириться с этим? Пусть один живет в идеальном порядке, а другой – в таком хаосе, что невозможно будет зайти в его комнату?

Конечно, нет. Просто, если в первом случае родителям почти не нужно будет прикладывать усилий к тому, чтобы воспитать в ребенке аккуратность, то во втором случае, возможно, придется серьезно потрудиться, чтобы научить ребенка жить в порядке. Но тут не надо перегибать палку. Идеальный, абсолютный порядок никому не нужен, и мучить ребенка своими придирками не стоит, но нужно научить его как-то структурировать пространство вокруг себя,

для того чтобы он мог пользоваться предметами, которые ему необходимы.

Елизавета: Вопрос о порядке в твоей комнате, в твоих вещах имеет отношение и к... душе. Многие святые говорили, что можно посмотреть на жилище человека и понять, что творится в его душе. Приучая ребенка хоть к какому-то порядку, мы приучаем его и к порядку в душевной жизни. Внешнее и внутреннее часто связаны. Человек, который привык организовывать пространство своей жизни, пространство вокруг себя, также организовывает и свою внутреннюю душевную жизнь. У человека, который привык жить в полном хаосе, часто (хоть и не всегда) и в душе хаос. Во всяком случае, ему точно так же сложнее организовывать свое время, свою жизнь. Такого ребенка тем более нужно учить порядку.

Отец Константин: От родителей во многом зависит, насколько ребенок найдет себя в жизни. Родители часто начинают учить и воспитывать своих детей после семи лет, то есть когда дети идут в школу. Между тем как на самом деле – это время, когда уже надо заканчивать базовые воспитательные мероприятия. Хотя воспитывать, разумеется, придется еще долго.

Но основу закладываем до семи лет. Дальше на этой основе мы уже строим здание. Часто маленький ребенок возится сам по себе, а к семи годам родители резко начинают его воспитывать и обучать и удивляются, что дело идет не так легко, как им бы хотелось, а то и вовсе не ладится.

Неудивительно, потому что вообще-то уже поздно. То, что упущено в это время, потом восстановить очень сложно, иногда невозможно. А между прочим, считается, что уровень интеллектуальных способностей тоже закладывается до семи лет. Именно в это время определяется то, насколько активно будет работать мозг человека, насколько полно он будет использовать свои врожденные способности: на 50 % это закладывается до трех лет, и еще где-то на 30 % – до семи. Можно представить, насколько велика ответственность

родителей... Собственно, так оно и получается: ребенок примерно до семи лет очень активно познает мир. Та информация, которую ребенок получает из внешнего мира, настолько огромна, что ее в любом случае хватает, чтобы умственное развитие было в это время стремительным.

На ребенка в первые годы жизни обрушивается столько нового, объем новой информации столь велик, что его мозгу есть чем заниматься. Однако это не значит, что от родителей тут ничего не зависит и не требуется. Мы можем помочь ребенку «разогнать» его мозг. Сейчас самое подходящее время помогать стать умным и полюбить учиться. Для этого надо играть с ребенком, беседовать с ним, создавать ему условия для познания окружающего мира.

Кого мы готовим из ребенка? Прежде всего, если мы христиане, мы готовим соратника Бога в этом мире, сотрудника Божия. Задача Бога – сделать мир добрее, мудрее, привести к Истине, к Спасению. Но обезумевший мир убегает от Бога. Так вот, задача христианина – везде и всюду бороться за дело Божие. Дело не в амбициях, не в гордыне, но, чтобы более успешно трудиться в мире, необходимо

пользоваться своими талантами, этим удивительным богатством, которое вручил нам Бог.

Елизавета: Я как раз хотела сказать, что, если мы готовим члена Тела Христова – Церкви, нас должно интересовать, будет ли это хороший, качественный член Церкви. Это важно, потому что мы хотим, чтобы наш ребенок мог принести максимальную пользу Церкви, а значит, мы должны с детства позаботиться о том, чтобы его возможности были максимально раскрыты.

Отец Константин: Были такие великие святые, как Иоанн Златоуст, Василий Великий и прочие. Эти гиганты мысли и духа невероятно много сделали для Церкви и дела Божьего. И у нас считают как-то само собой разумеющимся, что вот взяли и выросли такие великие люди.

Елизавета: А подвиг их родителей остается в тени. Но они не просто так выросли, несправедливо было бы сказать, что их родителям повезло с детьми. Известно, что матери Василия Великого, Иоанна Златоуста, Блаженного Августина и многих других великих святых отцов были очень верующими людьми, хорошими христианками, и они очень много времени уделяли детям, об этом можно судить по тому, что сыновья потом с нежностью пишут о матерях.

Отец Константин: Когда мать св. Иоанна Златоуста приехала в университет, в котором обучался сын, – лучший университет мира в то время, – то учитель Иоанна (всемирно известный ритор, язычник Либаний), познакомившись с ней, воскликнул: «Ах, какие у христиан женщины!»

Уверен, что многое в этих святых отцах было заложено в детстве их родителями. Если мы хотим, чтобы ребенок полной мерой данных Богом сил и способностей служил, чтобы нам не стыдно было перед Богом держать ответ, что мы не использовали тот потенциал, который Бог дал ребенку, надо с детства уделять детям достаточно времени.

Елизавета: В среде христиан порой возникает вопрос, а стоит ли развивать ребенка интеллектуально, или лучше его приобщить к молитвенной жизни, сделать упор на

духовность. Не лучше ли то недолгое время, которое есть у матери маленького ребенка, посвящать молитве? Не полезнее ли, чем любое общение и занятия с ребенком, чтобы ребенок просто видел молящуюся мать? Может быть, это лучше, нежели свое время она будет тратить на развитие ребенка?

Думаю, что так ставить вопрос неправильно. Безусловно, молитвенное общение с Богом для христианина – дело первостепенной важности. Но мы не знаем, какого служения ждет Господь от этого ребенка, и потому мы не должны быть равнодушны к тому, что его таланты по нашей вине и нерадению могут остаться нераскрытыми. Каждому дано что-то свое. Может быть, ребенку не предназначено быть великим молитвенником, но, быть может, он будет великим ученым, музыкантом или художником...

Так что общаться с ребенком, помогать ему познавать мир, играть с ним тоже необходимо. Для кого-то это в радость и легко, а для кого-то сложнее. В любом случае делать это – наша обязанность перед ребенком, притом делать это надо не из-под палки, не кое-как, а с радостью, с удовольствием. Если это совсем трудно, воспримите как послушание от Бога, в конце концов, самоотверженное времяпрепровождение с ребенком продлится, пока он маленький, всего несколько лет.

Отец Константин: Ну а если совсем мало свободного времени, должна ли женщина все-таки отдать предпочтение молитве или общению с ребенком? Мне приходилось сталкиваться с такой постановкой вопроса.

Конечно, навязывать духовность нельзя. Из этих опытов почти всегда выходит нечто грустное. Когда мама говорит: «Господи, помилуй», ее слова наполнены жизненным опытом, и когда она говорит: «Господи, прости меня, грешную», – то за каждым ее словом стоит огромный опыт, что-то ею выстраданное. У ребенка этого опыта нет. Для него все это – просто слова. Если ребенка с раннего детства приучают к молитвенным правилам, чтению канонов, например,

вычитыванию всех вечерних и утренних молитв, это может привести к плохому результату. Тем самым ребенка приучают к бездушному, механическому произнесению этих слов либо к... игре, к стилизации. Ребенок будет делать вид, что для него молитва значит то

же, что для взрослого: приводит к умилению, душевному миру, радости, то есть приводит к состоянию, которого у ребенка нет и быть не может, поскольку он еще маленький.

Для ребенка актуальна молитва не теоретическая (умственное переживание высоких реалий, о которых мы читаем в глубоких древних молитвословиях), а практическая. Молитва для него – восхищение Богом созданным миром, умение замечать Божье в обыденном. Замечательно, если мама, например, гуляя с ребенком, говорит: «Давай восславим Господа, который так прекрасно создал мир. Господи, благодарю Тебя за солнышко, которое греет своими ласковыми лучами!» А ребенок пусть продолжает за мамой. Канонические молитвы для ребенка должны быть очень дозированы, пока он не получит реального и сознательного жизненного опыта.

В материнской молитве есть еще момент мистической пользы для ребенка. Пусть мама молится, когда ребенок спит, например, сидя на краешке его кровати, стоя перед иконами в той же комнате. Речь не о том, что молитвы будут как-то воздействовать на подсознание ребенка (хотя некоторые священники и психологи говорят и об этом),

а о том, что молитва изменяет в лучшую сторону саму маму, молитва как разговор с Богом – это способ стяжания благодати.

Елизавета: Да, мистический момент очень важен, но, если мама хочет молиться долго, пусть лучше так молится над спящим ребенком. Тогда и мистическая польза будет, и мама не будет отнимать это время у ребенка, которому надо познавать этот мир, чтобы миру послужить.

И хотя, как я думаю, созерцание молящейся матери тоже важно, но я согласна, что молитва не должна заменять общения ребенка с матерью, потому что мы не можем быть уверены, что наша молитва соизмерима с молитвой святого человека и приносит такие же плоды и так же переживается окружающими. Разумеется, с Серафимом Саровским, где благодать так и изливалась, ребенку, может быть, было бы и лучше просто побыть рядом. Но мы же не можем быть

уверены, что через нашу молитву, даже самую возвышенную, так изливается благодать на нашего ребенка.

Мы с подругой, когда у нас родились дети, много думали о том, как быть, ведь матери так хочется полностью посвятить себя общению с ребенком... Но в то же время хочется и свою молитвенную жизнь продолжать, чтобы были силы, Божья благодать и для ребенка, и для себя. Без молитвы, без Бога мы и ребенку ничего не можем дать, и сами оказываемся в этой жизни нетвердо стоящими на ногах.

Выходом как раз и может быть молитва в то время, когда

ребенок засыпает. Вообще момент перехода ко сну – очень важный момент. Это хорошо понимали люди в самых разных культурах. Это уже только в последний век стало обычным явлением оставлять малыша засыпать одного. Всегда было понимание того, что момент перехода ко сну – время особенное, и нужно помочь ребенку успокоиться и заснуть. В самых разных культурах матери (или няни), укладывая ребенка спать, пели ему колыбельные песни. Так ребенок засыпал спокойным и радостным. Он не чувствовал одиночества, так как ощущал рядом мать. Он слышал мамин голос, чувствовал ее присутствие. Но пение – это больше, чем просто звучание голоса. Оно задействует эмоциональную сферу. Ребенок слышит мамин голос в сочетании с красивой мелодией, перед ним встают яркие образы колыбельных. Это играет на разных струнах его души, рождает положительные эмоции. Кроме того, у ребенка запечатлевается образ матери, причем матери ласковой, любящей, заботливой, защищающей его. Но опять же, если петь ребенку колыбельные весь вечер, то, когда он заснет, может оказаться, что на молитву уже нет сил.

По-моему, очень хорошо, если ребенок, засыпая, в момент перехода ко сну видит рядом с собой молящуюся мать, слышит молитвы. Мамин голос, произносящий слова молитв, успокаивает ребенка, и он, уже успокоенный, по-другому воспринимает эти слова. Но еще лучше молитвы петь. Правда, иногда это проблематично: некоторые песнопения очень сложны, а иные распевы быстро надоедают из-за их простоты.

Мы с моей подругой-музыкантом попытались совместить в укладывании ребенка две эти вещи: молитву и пение колыбельных, может быть, наш опыт будет полезен кому-то еще. Многие несправедливо забытые русские колыбельные песни имеют удивительно красивые, нежные распевы. Но вот слова, хоть и несут яркие образы повседневной жизни, часто не отличаются большой духовной глубиной, часто текст колыбельной строится по принципу: что вижу или что

приходит на ум, о том пою. Мы решили совместить трогательные мелодии колыбельных и глубокие слова молитв и попробовали петь два самых наших любимых акафиста – акафист Иисусу Сладчайшему и акафист Божьей Матери – на распевы старинных колыбельных. Прекрасные старинные напевы воздействуют на чувства ребенка, укрепляют эмоциональный контакт матери и ребенка, создают прекрасную атмосферу вечернего укачивания, но в то же время это и молитва. Что касается допустимости такого действия, то хочется сказать, что многие церковные молитвы, которые мы привыкли петь в церкви, на самом деле распеты на мотивы народных песен, один из примеров – любимая всеми молитва к Божией Матери «Царица моя Препллага». Впрочем, понятно, что петь акафисты на мотивы колыбельных – задача не менее, а более сложная для неподготовленного человека, чем петь иные церковные песнопения.

Отец Константин: Впрочем, чаще такой вопрос вообще не стоит – молитва или занятия с малышом. Большинство матерей кормят ребенка, укладывают спать и следят за тем, как он сам по себе возится с игрушками. Едва ли многие матери делают упор на молитву.

Детство – уникальный период в жизни каждого, от него зависит, как в дальнейшем будет складываться жизнь человека. Известно, что у всех страшных преступников было тяжелое, несчастное детство. Хотя несчастное – это не то же самое, что неблагополучное для взгляда со стороны. Внешне семья может казаться вполне благополучной, но насколько тепло любят родители своих детей, насколько правильно относятся к ним – от этого зависит то, насколько счастливым, уверенным в себе и спокойным ощущает себя ребенок.

Конечно, то, что мы, родители, делаем, это не абсолютно. Есть еще особое чудесное вмешательство Божье, Его мудрое воспитание и направление. Но когда мы говорим о том, что зависит именно от родителей, то надо помнить о той величайшей ответственности, которая на нас лежит. Потому что от родителей зависит не просто много, а слишком много.

И мы будем отвечать перед Богом за наших детей. Но если мы будем видеть перед собой несчастного человека, который не смог найти себя в жизни, не состоялся как христианин, то это само по себе будет тяжелейшим наказанием, а для него – бедой. Точно так же, как ситуация противоположная сама по себе будет наградой для родителей, а для ребенка – большим счастьем, большим подспорьем в жизни.

Елизавета: Я думаю, теперь нам необходимо поговорить о том, как любить своих детей.

Отец Константин: Да? Ты думаешь, что родительская любовь, эта самоочевидная вещь, нуждается в объяснении? По-моему, любить своих детей – это так естественно. Большинство родителей любят своих детей.

Елизавета: Если все так просто, то почему столько семей страдает от отсутствия взаимопонимания? Почему так часто дети и родители находятся в состоянии вражды? Почему многие дети, даже уже став взрослыми, не хотят общаться со своими родителями, избегают контактов с ними, а бывает, что и ненавидят. Если спросить родителей этих детей: любили ли они своих чад, почти все ответят положительно, более того, сам вопрос они сочтут, вероятно, оскорблением.

Отец Константин: Если под таким углом рассматривать этот вопрос, то, конечно, тут есть о чем поговорить. В своей пастырской практике мне очень часто приходится сталкиваться с ситуациями, о которых ты только что упомянула.

Как раз на днях приходила женщина и плакала о том, что ее взрослая дочь плохо к ней относится. «Не понимаю, – жаловалась она, – что я делала не так. Я всегда ее так любила. И сейчас – приду домой, все уберу, стираю, приготовлю ей еду... А она только хлопает дверью и кричит: «Мама, отстань от меня!».

Елизавета: Да, родительская любовь – только на первый взгляд самый простой вид любви. Казалось бы, любить друзей, супруга, родственников бывает порой не так легко,

но любовь к детям определена самой природой. Тут помогает инстинкт, присущий не только человеку, но и большинству живых существ. И такую инстинктивную любовь ощущают большинство родителей. Даже совсем опустившиеся люди часто сохраняют этот инстинкт.

Отец Константин: Опустившиеся-то, бывает, и сохраняют... А вот нормальные, даже вроде бы интеллигентные люди порой не только не дорастают до человеческого в отношениях со своими детьми, но теряют даже то, что присуще животным. Мы знаем, что люди бросают своих детей – ради удобства жизни, ради карьеры, ради любовника/любовницы...

Елизавета: Да. Это точно. Бывает, что, и не бросая, даже вполне благополучные внешне люди не испытывают никаких чувств к своему ребенку. И это становится трагедией для обоих поколений. Отсутствие нежных чувств к родителям в такой ситуации закономерно. Но такие крайние ситуации все же достаточно редки. Большинство родителей так или иначе любят своих детей.

Но в том-то и дело, что инстинктивная, животная любовь – это совсем не то, чем должна быть любовь человеческого существа к своим детям. Тут и заключена основная трудность – с одной стороны, нет ничего легче и естественней, чем любить своих детей. С другой – именно этот инстинкт часто становится препятствием для подлинно человеческого ее проявления.

Помните, какой Евангельский отрывок читается на Богородичные праздники? Очень неожиданный. Он состоит из двух частей. Первая часть – про Марфу и Марию. Именно на эту тему чаще всего говорят проповеди. А вот вторая часть чтения несколько неожиданна. «...Одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 27-28). Очень неожиданный отрывок. На первый взгляд, он принижает роль и заслуги Богородицы.

*«Христос в доме Марфы и Марии».
Голландский живописец XVII в. Ян Вермеер ван Дельфт*

Почему же Церковь выбрала именно это чтение, чтобы прославить подвиг Божией Матерью? Да как раз для того, чтобы подчеркнуть, что она почитается Церковью не за то, что просто родила Христа, не за то, что любила Его, как все матери любят своих детей. В этом нет большой заслуги. Скорее, наоборот, чтобы Она смогла стать Матерью Христа, Она должна была превзойти эту естественную, инстинктивную любовь и любить Своего Сына материнской любовью в высшем, идеальном смысле слова!

Отец Константин: Животный инстинкт любви к своим потомкам может и должен быть отправной точкой в отношении к своим детям. Это подобно тому, как влюбленность является хорошим подспорьем, хорошим началом, которое может помочь в построении глубокой супружеской любви. Но одной влюбленности недостаточно. Подобно этому, и в родительской любви одной природной, инстинктивной любви недостаточно. Она должна занимать скромное место в отношениях родителей со своими детьми.

Елизавета: Да, но соблазн всецело отдаться этой естественной, не требующей от человека усилий любви велик. Более того, пока ребенок маленький, не особенно заметно, что в отношении к нему родителей что-то не так. Чаще всего это относится к матери, но сейчас часто и отцы испытывают к своим чадам подобные чувства. Ребенок зависим от родителей и в физическом, и в эмоциональном смысле, он принимает любое отношение. И родители довольны: они заботятся о малыше, воспитывают его соответственно своим представлениям. Но ребенок подрастает и начинает ощущать, хоть, вероятно, и не может четко сформулировать, что его любят как-то не так, что эта любовь мешает ему жить и развиваться. Это рождает внутренние и внешние конфликты. Вот тут родители начинают замечать, что любить ребенка становится все труднее. Начинаются проблемы и непонимание. Некоторые родители, впрочем, настолько упоены этой своей родительской любовью, что в упор не замечают существования проблем до подросткового, а то и

взрослого возраста своих детей. Только тут они вдруг понимают (а кто-то и нет), что их чадо уже взрослое, а ответной любви и уважения все нет. Хотя бывает и по-другому, бывает, что ребенок этой родительской любовью полностью подавлен: родители довольны, но у ребенка нет своей жизни, своей судьбы.

Отец Константин: Помните, как апостол Павел характеризует подлинную любовь: «любовь... не ищет своего» (1 Кор. 13, 5). Это универсальное определение, сверяя с которым свое чувство, можно точно определить, действительно ли оно является любовью...

Елизавета: Чтобы привязанность к ребенку возвысилась до настоящей любви, необходимо, чтобы она действительно не искала своего. Родители должны увидеть своего ребенка как бы глазами Бога – увидеть в нем неповторимую личность, со своей дорогой в жизни. И дело родителей – помогать ей развиваться, создавать для этого условия, но не навязывать свою волю, свои желания. Родительская любовь – в том, чтобы радоваться, что ребенок становится все более независим и самостоятелен и наконец перестает нуждаться (но не любить) в родителях. Любовь родителей – в том, чтобы радоваться, что ребенок строит свою, может быть, совсем отличную от родительской, жизнь. В таком проявлении родительская любовь становится примером высокой жертвенной любви, в которой нет места своим желаниям. Именно такой была материнская любовь Богородицы. Она полностью уважала личность своего Сына, Его выбор, Его жизненный путь, несмотря на те страдания, которые этот выбор Ей приносил.

Любовь к детям – самая простая любовь, ухаживая за ребенком, человек, собственно, удовлетворяет существующую в нем потребность, то есть, делает это, в общем-то, для самого себя. Но для того, чтобы стать подлинно человеческим чувством, родительская любовь должна как раз отказаться от этого естественного эгоизма, что очень непросто, и стать чувством, прямо противоположным ему.

Отец Константин: Из Православного Предания мы знаем о многих благородных душою родителях, которые, например, отпускали детей в монастырь, если это было нужно. Из этой же серии родительского подвига – благословить чадо на защиту Родины в трудные времена, особенно если сына от призыва на войну можно уберечь.

Из современности знаю противоположные примеры. Одна мать, когда заметила у сына интерес к религии, подсунула ему опытную женщину, которая совратила юношу. Мать хотела на всякий случай застраховаться от того, чтобы сын стал монахом. Пусть вкусит и поймет, какие удовольствия может ему дать мир сей. Слава Богу, юноша все же стал настоящим христианином и сейчас ходит в наш храм.

Елизавета: Если сына или дочь любят ради них самих, как самоценную личность, помогают им вырасти в меру их возможностей, а не реализуют родительские планы о них, собственно, именно тогда родители уподобляются Богу, становятся сотрудниками, соработниками Божиими, так как участвуют в творении человека, в становлении его свободной личности. И именно в этом случае можно рассчитывать на ответную сильную любовь детей к своим родителям.

Итак, первый и очень важный момент: родители должны быть бдительны к своим чувствам, внимательно следить, чтобы в их любви к детям не было эгоизма. Чтобы в ребенке они видели личность, а не объект удовлетворения своих родительских инстинктов и амбиций. Родители должны помнить, что их ребенок не принадлежит им. Их любовь наиболее полно будет проявляться в том, чтобы помочь ребенку быть самим собой, реализовывать Божий план о себе и в определенный момент перестать зависеть от родителей и избрать свой собственный путь.

Другой, не менее важный, момент – любить своего ребенка любовью безусловной. Именно так любит нас наш Небесный Отец, который, отвергая грех, не отвергает, тем не менее, согрешившего. О том, что такое безусловная любовь,

наверное, не-возможно лучше сказать, чем сказано в Евангельской притче о блудном сыне. Сын причинил много горя отцу, но отец не отверг его, не перестал любить, не отрекся от него. Ему больно видеть жестокое отношение к себе сына, и его безумную жизнь он, конечно, осуждает. Но самого сына он по-прежнему любит и всегда готов

принять его, лишь бы тот захотел вернуться домой. Так и Господь любит человека всегда, в любом случае. Господь отвергает грех, но не самого грешника. И это должно быть и для нас эталоном, образцом любви, в любом ее проявлении – к супругу ли, другу, родственнику. Но в отношении детей особенно, потому что только так ребенок ощутит себя по-настоящему ценным в глазах родителей и, что еще важнее, в глазах Божиих. Только так ребенок увидит себя таким, каким его видит Бог, – способным развиваться, поверит в себя, в свое духовное развитие.

Как бы плохо ребенок себя не вел, он должен знать, что родители негодуют против его поведения, но самого его любят и принимают. Он должен видеть, что родители считают плохими его поведение, его поступки, но не его самого. А узнает ребенок об этом, разумеется, из слов и действий

родителей. Родители могут и должны осуждать греховное поведение, но никогда – самого ребенка. Можно и нужно говорить при необходимости: ты поступил плохо, но никогда не надо говорить – ты плохой. Точно так же можно и порой нужно отвергать поведение ребенка, но никогда – самого ребенка. Иначе говоря: мне не нравится твое поведение, я не люблю, когда так себя ведут. Но никогда: я не люблю тебя такого, ты мне такой не нужен.

Отец Константин: Замечательно, что ты говоришь об этом. Кажется, что это столь естественные, простые и всем известные вещи, что и говорить об этом не стоит. Но вот недавно меня поразил пастырский совет одного достаточно известного священника, данный в его статье: «Мать, рассерженная шалостью озорного чада, поднимает взор к иконам: «Матерь Божия! Такой сын мне не нужен! Если он так будет себя вести – Тебе его вверяю, мои силы исчерпаны! Только Ты можешь вразумить его, Царица Небесная!». А с большой фамильной иконы смотрит на него, конечно же, печально и строго, Сама Пресвятая Богородица. Все это воспитывает в детях страх Божий, без которого моралистическое воспитание не будет иметь успеха, ибо страсти неизбежно заглушат все ростки назидания, чуждые религиозной основы».

Такой сын мне не нужен! Как так можно говорить?..

Елизавета: И главное, что методы воспитания, о которых мы говорим, и на самом деле бывают очень действенными, особенно в отношении детей чутких, душевно тонких. Ребенок настолько нуждается в любви к нему родителей, настолько зависит от нее, что нет для него ничего страшнее, чем лишиться этой любви, чем быть отвергнутым своими родителями. Поэтому очень вероятно, что ребенок действительно тут же покается и изменит свое поведение. И контролировать его поведение таким образом и вправду возможно. Только надо отдавать себе отчет, что это не воспитание, а манипулирование. Поведение ребенка, может, и улучшится, но вот личность понесет ущерб. Семья для ребенка –

маленькая модель мира, весь опыт, полученный здесь, он абсолютизирует и перенесет в реальный большой мир. И вот ребенок узнает, что самые главные, самые великие, самые любимые для ребенка существа – родители, оказывается, могут от него отвернуться, разлюбить, если он не будет выполнять их требования. Значит, они любят его хорошее поведение, а не его самого, значит, сам по себе он им не нужен, а раз не нужен, то и не стоит ничего и не имеет ценности. Так ребенок теряет веру в себя, в свои возможности, в перспективы развития.

Еще хуже то, что свой опыт ребенок переносит и на отношения с Богом, ему сложно поверить, что Бог любит его всегда, независимо от его поступков. Ему сложно посмотреть на себя глазами Бога, Который видит его не только таким, каким он бывает в своем греховном состоянии, но и таким, каким он должен быть и станет, если будет развиваться. Ему сложно поверить в свою ценность в очах Божиих, а ведь именно это дает силы для духовного роста, для борьбы с грехом.

Если действовать такими педагогическими методами, поведение ребенка может измениться в лучшую сторону, но какими жертвами!.. Отношения сыновства и любви к Богу, лучший стимул к радостному, творческому духовному росту, будут заменены отношениями наемника, который получает награду тогда, когда оправдал доверие хозяина, и будет изгнан и забыт, если нарушит требования.

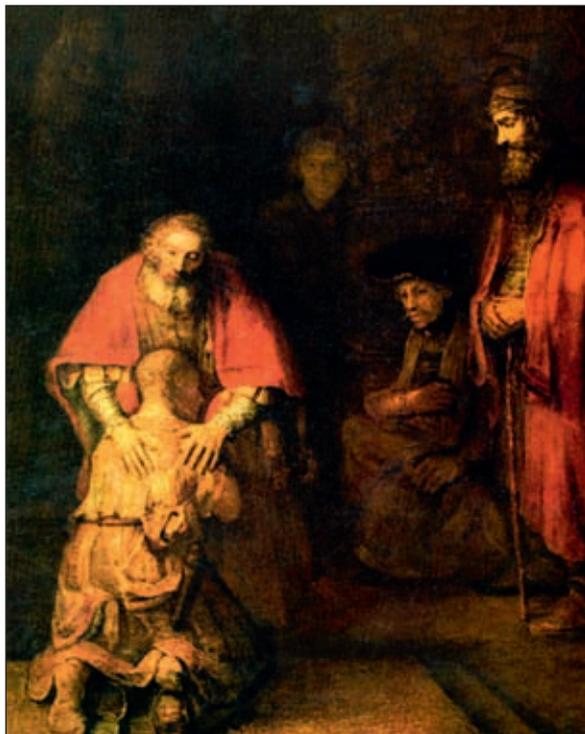
Отец Константин: На самом деле дети хорошо чувствуют неправду, неправомерность такого отношения. И многие конфликты и проблемы могут идти отсюда. Так что хочется напомнить всем родителям, и себе – прежде всего, что настоящая любовь – это любовь, не признающая никаких «если». Любить надо личность, а не ее поведение. Надо сказать, что бывает не так-то просто чувствовать любовь в тот момент, когда ребенок ведет себя плохо. Чтобы это стало возможно, надо постараться увидеть ребенка таким, каким его видит Бог: способным к развитию, к духовному росту,

*«Возвращение
блудного сына».
Голландский живописец
XVII в. Харменс ван
Рейн Рембрандт*

увидеть его прекрасную суть, которая в какой-то момент оказывается сокрыта за греховным поведением.

Все Священное Писание пронизано идеей долготерпения Бога, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Бог верит, что, если мы сегодня несовершенны, завтра мы можем стать другими, исправиться. Он любит нас и верит в нас безусловно. По образу такой любви должно строиться и отношение земных родителей к своему чаду.

Елизавета: Есть еще одно болезненное искажение родительской любви, очень вредное для нормального развития ребенка. Очень важно уметь воспринимать своего ребенка как абсолютно равную себе личность, просто еще маленькую, еще в процессе роста. Нельзя, однако, забывать, что, будучи равными в принципе, дети и родители не могут быть равными в структуре семьи. Во всяком случае, пока дети еще не выросли душевно и телесно. Отчасти ребенок и родители при добрых отношениях в семье, безусловно, являются друзьями. Но только отчасти. Отношения дружбы – только один из аспектов в детско-родительских отношениях, точно так же, как в браке дружба – лишь один из аспектов

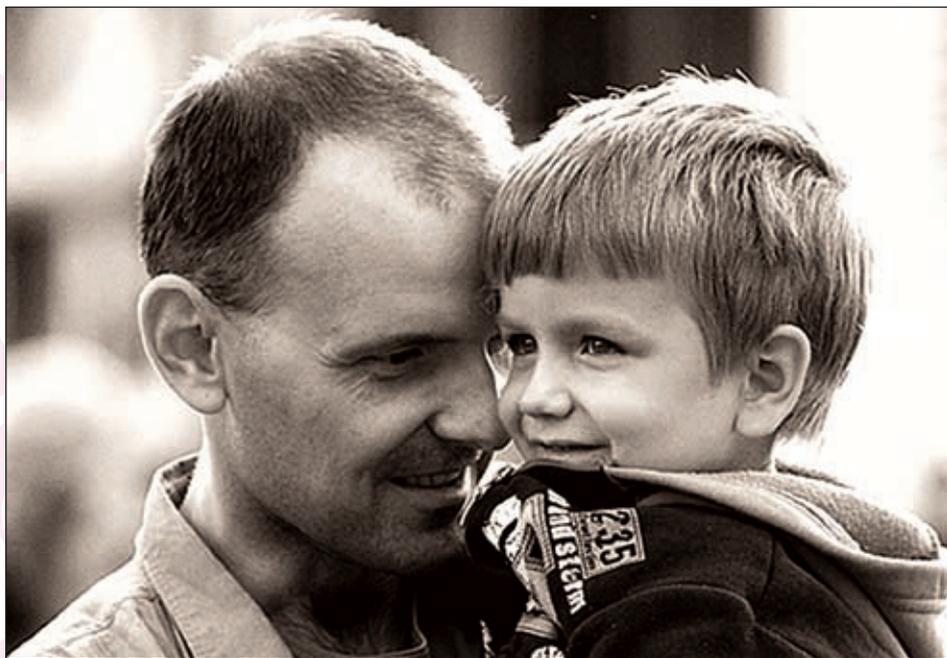
взаимоотношений супругов. Жизнь сама собой напоминает нам об этом: какое уж тут равенство, когда родители вынуждены требовать выполнения определенных правил, указывать правильное направление развития, что-то запрещать, за что-то даже наказывать. И это правильно, родители поставлены Богом, чтобы руководить ростом и развитием своих детей. Оказаться лишенным этого руководства для ребенка противоестественно и чрезвычайно вредно. Каким бы умным, даже не по годам мудрым и рассудительным ребенок ни был, он все равно нуждается в поддержке своих родителей, в защите. Он еще не готов понести полный объем ответственности, которая требуется от взрослого человека.

К сожалению, не всегда взрослые сами обладают всеми необходимыми для полноценной жизни качествами. Это не трагедия, так как все мы в чем-то несовершенны, это стимул к росту. Главное – не делать детей «подпорками» в своей нелегкой жизни. Так бывает: душевно слабые, одинокие родители стремятся найти поддержку и утешение у своих детей. Особенно к этому склонны одинокие матери, притом одинокими они могут быть, даже находясь в браке, внешне, может быть, даже вполне благополучном. Нуждаясь в утешении, поддержке, пребывая в унынии и бессилии и не имея рядом никого, кто мог бы выслушать, пожалеть, иногда и подсказать правильное решение (хотя чаще к реальной помощи, предполагающей реальные действия, они не готовы), они выплескивают свои эмоции и проблемы на ребенка. Ребенок будет слушать и эмоционально откликаться на жалобы родителя, в этом смысле сложно найти более благодарного слушателя. Только, принимая на себя проблемы и эмоциональное состояние родителя, сам ребенок оказывается эмоционально истощен. Элементарный душевный вампиризм. И ребенок абсолютно незащищен перед ним. Очень вероятно, что в результате ребенок получит либо невроз, либо, защищаясь от непосильного для себя груза, станет холодным, равнодушным, неспособным к сочувствию

человеком. В любом случае проблемы во взрослом возрасте ребенку обеспечены, в том числе и во взаимоотношениях с родителями.

Отец Константин: Очень часто мы с этим встречаемся, когда происходит развод родителей. Я знаю немало разрушившихся семей, в которых мама каждый вечер плачет, что папа не дает денег, бросил, ей не устроиться... Свою «несчастьность» – даже вполне объективную – мама навешивает на ребенка. А для его психики это непосильная ноша. Я уже не говорю про те ситуации, когда после развода мама говорит ребенку гадости про папу, а папа, в те дни, когда берет малыша, – про маму. Родители за счет ребенка снимают стресс.

Но родители должны всегда оставаться для ребенка родителями, во всяком случае, пока он полностью не повзрослеет, и физически, и психически. И каким бы несчастным и одиноким ни чувствовал себя родитель, как бы ни докучали ему неприятности на работе, проблемы с супругом,

финансовые трудности или что-то еще, ребенка вовлекать в свои переживания он не должен. И даже если какие-то проблемы очевидны и ребенок все равно является их свидетелем (конфликты с супругом, например), родитель все равно не должен искать помощи и поддержки у ребенка. Наоборот, он должен успокоить, объяснить, показать возможные положительные перспективы развития отношений. Одним словом, родители всегда должны больше давать детям, нежели ожидать в ответ.

Елизавета: Еще раз напомним, недаром отношения Бога к людям уподоблены отношениям Абсолютного Родителя к Своим земным детям. Бог являет пример того, какими должны быть родители для своих детей:

- всегда любящими и благодаря этому зрению любви способными смотреть не только на внешние проявления, но и в глубь их неповторимой и созданной прекрасной личности;

- уважающими свободу, никогда не диктаторами, не тоталитарными правителями, но подающими ее разумными дозами, соответственно возрасту ребенка;

- всегда готовыми прийти на помощь своему любимому чаду, взять на себя его трудности и разделить его тревоги, но не всегда делающими это на практике, чтобы не снимать с ребенка ответственность за его жизнь;

- превыше всего ставящими личность ребенка и его потребности, желающими не себе радости, но его душе максимальной пользы. Именно это подлинная любовь, и только она максимально полезна для растущей личности, и именно она рождает ответную любовь взрослого, независимого, сильного человека.

К сожалению, нельзя сказать, что подавляющее большинство родителей если и не соответствуют идеалу в отношении любви к своим детям, то хотя бы действуют в правильном направлении. Люди часто любят детей больше для себя, чем ради самого ребенка. И чем больше в такой любви эгоизма, тем больше проблем будет у ребенка и в личностном

становлении, и во взаимоотношениях с родителями (иногда эти проблемы почти не проявляются на внешнем уровне, но существуют во внутренних конфликтах).

Отец Константин: И все же многие родители если и не достигли такой высоты родительского самоотречения, пример какого мы видим в любви Богородицы к Своему Сыну, то в своей любви к детям по крайней мере стараются видеть – и видят, стараются воплощать – и воплощают, прежде всего, интересы ребенка, а не свои. И что же? Даже в таких семьях часто царят непонимание и обиды в отношениях поколений.

Ко мне как к священнику постоянно обращаются за помощью родители, которые не могут наладить добрые отношения со своими детьми. Я могу посмотреть на ситуацию со стороны и вижу, что родители правильно относятся к детям: избегают гиперопеки, уважают выбор детей, их личность, стараются сохранять разумное соотношение строгости и мягкости, не навешивают на них свои проблемы, в общем, достаточно успешно избегают всех тех искажений любви, о которых мы говорили выше. И все равно дети расстраивают их своим поведением, а часто даже откровенно враждебным отношением.

Елизавета: Действительно, парадокс заключается в том, что недостаточно просто любить свое чадо, нужно, чтобы чадо еще и чувствовало эту любовь. Да, как это ни странно звучит, родители могут любить, и любить правильной любовью, своего ребенка, а он при этом может оставаться в абсолютном неведении на этот счет. Спросите родителей, любят ли они своих детей. Наверное, все ответят: конечно. Но спросите об этом их детей, и ответ часто будет отрицательным. А кто-то не скажет этого, но в глубине души так ощущает, и это отражается в его поведении. Многие дети действительно считают, что родители их не очень-то любят.

Посмотрите на взаимоотношения взрослых людей. Уж они-то, казалось бы, умные, имеют достаточно опыта, чтобы достигать взаимопонимания с любимыми. И что же, как ча-

сто возникают совершенно беспочвенные обиды, непонимания, превратное толкование поступков и желаний другого. Мы часто забываем, что люди не читают мысли друг друга, они узнают о них из их слов и поступков. Но поступки и слова иногда бывают совершенно неадекватны подлинным желаниям и чувствам человека. Каждый человек – отдельный мир, понять его можно только в общении. И в отношениях с детьми это правило работает не в меньшей мере. Конечно, родители с детьми имеют все шансы понимать друг друга лучше, чем просто знакомые, более того, мы знаем, что они, так же, как и хорошие супруги, – близкие друзья, действительно могут научиться понимать друг друга с полуслова, с одного только взгляда. Но это только в случае специальной работы в этом направлении. Иначе, несмотря на близость пространственную, люди могут так и оставаться друг для друга чужими, понимающими друг друга совершенно превратно.

Что же необходимо для того чтобы ребенок знал и чувствовал, что его любят? Тут своеобразный замкнутый круг. Чтобы ребенок знал, что родители его любят, нужна духовная близость. Но для того чтобы эта близость возникла, необходимо, чтобы ребенок ощущал себя любимым.

Чтобы разомкнуть этот круг, необходимо соблюдать правила, которые обеспечивают понимание и узнавание друг друга. Во-первых, помнить, что люди узнают о желаниях и мыслях друг друга из слов и поступков. Ребенок должен слышать от родителей, что они его любят, и слышать это достаточно часто. Родители непременно должны говорить о своих нежных чувствах к ребенку, о его важности для них, называть ребенка ласковыми прилагательными, говорить о том, какое счастье он приносит в их жизнь.

Далее, родители непременно должны следить за своими эмоциями и их проявлением. Если мать или отец приходит с работы расстроенный или рассерженный и срывается на ребенке, то не стоит ожидать, что ребенок поймет из этого, что родитель его любит. Люди с трудом понимают подоплеку

чужих поступков, чаще всего они читают их как прямое послание. Представим, что мать обеспокоена необходимостью переезда, и беспокоится она в первую очередь именно за ребенка, так как знает, что для него очень тяжело будет рвать существующие связи и строить новые в другом месте. Она так расстраивается и переживает за него, что, когда ребенок высказывает ей свое недовольство ситуацией, срывается на него. Почти наверняка ребенок воспримет эту ситуацию прямолинейно: решит, что маме нет дела до его проблем и переживаний. Тем более ребенок не поймет, что раздражение родителя вообще-то предназначается не ему, а начальнику на работе или супругу. Если такие ситуации повторяются регулярно, ребенок именно из них сделает вывод об отношении к себе родителя или родителей.

Отец Константин: Кто-то прочтает и вздохнет: «Ну, слава Богу, переезды случаются нечасто, ребенка не покалечу». Но ведь есть множество других проблем, которые случаются во многих семьях чаще, гораздо чаще. Где-то и каждый день. Я имею в виду усталого родителя, возвратившегося с работы. При переутомлении легко выйти из себя, впасть в раздражение на ребенка, повысить голос. Все это, к сожалению, элементарные психические реакции, снятие стресса. Но ребенок-то как это воспримет? Расстроится, замкнется. Мы должны постоянно себе напоминать, а об этом действительно нужно напоминать себе ежедневно, что мы не должны проецировать на ребенка усталое или нервное состояние души. Если совсем не

можем взять себя в руки, нужно сделать паузу в общении. Помолиться – и придет покой.

Только не нужно думать, что одна лишь молитва решит все вопросы. Молитва – это хорошо, но очень важны и активные волевые усилия, чтобы взять себя в руки. Взять в руки и начать вести себя ровно, доброжелательно и нежно.

Елизавета: И даже тогда, когда именно ребенок вызывает справедливый гнев родителей, необходимо обладать достаточным терпением и мудростью. Высказывать свое недовольство поведением ребенка надо, но важно делать это, успокоившись, не поддаваясь эмоциям, в уважительной форме. Всегда надо стараться помнить о главной цели воспитания, о том, что нам важен результат, а не сегодняшнее положение вещей. Если помнить о дальней цели и воспринимать попутные проблемы лишь как ступени на пути ее достижения и не заикливаться на них, становится легче сохранять спокойствие и невозмутимость в повседневных конфликтах.

...Мы начали с того, что ребенок узнает об отношении к нему родителей из общения с ними. Он запоминает все сказанное родителями, очень восприимчив к эмоциональным посланиям. Но есть еще общение в форме взглядов и прикосновений. И оно также чрезвычайно важно для ребенка. Психологи постоянно подчеркивают важность контакта глаза в глаза. Когда мы не хотим смотреть на кого-нибудь, отводим взгляд? Тогда, когда хотим уклониться от общения, или когда оно доставляет нам дискомфорт, или когда не хотим тратить на него много сил, или когда хотим что-то скрыть. Но когда все внимание, все силы нашей души направлены на того, с кем мы общаемся, естественно смотреть на него. В этом проявляется, и воспринимается собеседником, открытость, всецелая обращенность к тому, кто перед нами. Нежность и любовь очень легко читаются во взгляде и мимике человека, так же, как и гнев, неприязнь. Другое дело, если ребенок не привык к зрительному контакту с родителями, что в большинстве случаев говорит и об отсутствии привычки вообще к открытому, доверительному

общению с ними, то приучать его к этому надо постепенно. Пусть сначала установится комфортная, доброжелательная атмосфера. Затем можно воспользоваться еще одним, очень важным и также необходимым, способом общения – прикосновением. Это прекрасная возможность напомнить ребенку о любви к нему, даже тогда, когда он рассержен, напряжен и зрительный контакт с ним невозможен. В такой ситуации, возможно, не слишком уместны будут бурные объятия, но едва заметное нежное поглаживание даст ребенку ощутить, что, несмотря на конфликт, он любим.

Но есть еще одно условие, без которого практически невозможно рассказать ребенку о своей любви, сделать эту любовь для него ощутимой. Родители могут искренне любить свое дитя, работать ради него, обеспечивать его всем необходимым, нанимать ему учителей, дарить подарки. Но все это не пойдет впрок, не будет правильно воспринято, если ребенок чувствует себя в семье одиноким и ненужным. А чтобы он не чувствовал себя таким, помимо всего вышеназванного, ему необходимо проводить достаточное время вместе со своими родителями. Это взрослые люди могут иногда почти не видеться, но доброго слова, маленького подарка – внешнего знака внимания – им достаточно, чтобы знать, что они любимы. И то, надо сказать, необходим большой душевный труд, чтобы при таком положении вещей отношения не понесли урона. Зрелая, сильная личность может успешно работать в этом направлении. А ребенок еще недавно отделился от матери, он еще не обрел самостоятельной жизни, он абсолютно зависим от родителей. И если родителей он совсем не видит, то слова о любви для него мало что значат. Точно так же не воспринимаются им и все труды и траты на него родителей. Подарки, выполнение желаний могут скорее портить ребенка в такой ситуации, именно потому, что все это воспринимается им как должное, без благодарности. Часто ребенок так и воспринимает, неосознанно, конечно, что это откуп, который ему положен за отсутствие столь необходимого общения.

Отец Константин: Прости, что перебиваю, но хорошей иллюстрацией к такой ситуации может быть история, рассказанная во французском фильме «Игрушка», с Пьером Ришаром в главной роли.

Елизавета: В этом отношении родителям, отдающим все свои силы на то, чтобы обеспечить ребенку удовлетворение всех желаний, не имеет смысла работать на износ. Достаток, конечно, важен, но он не решает все. Я знаю много богатых семей, дети в которых, получив от родителей максимум в этом плане, тем не менее, в личностном плане выросли инвалидами. И отношения с родителями у них никудашные. Я также знаю семьи бедные, дети в которых вырастали в прекрасных, духовно богатых людей, способных к успешному устройению своей жизни, в том числе и в материальном, между прочим, плане.

В популярной педагогической литературе очень модно рассуждать о том, что качество проведенного с ребенком времени компенсирует недостаточное его количество. Понятно,

при сегодняшней загруженности родителей эта тема очень актуальна. И нельзя не согласиться, что качество проводимого с ребенком времени имеет принципиальное значение, особенно когда его мало. Действительно, можно провести с ребенком час, но так, что это будет самый наполненный и счастливый час за день. А можно провести и весь день хоть и рядом с ребенком в пространственном смысле, но погруженным в свои радости и заботы. На детских площадках часто можно наблюдать такую ситуацию. Мамы забрали детей из садика и гуляют с ними. Но это только так называется – «с ними». На деле они сидят и разговаривают с подругами, и их тоже можно понять – устали после работы, а дети возьмется сами. Только редкие родители активно участвуют в играх детей, но как счастливы и горды эти дети. Если бы это касалось только прогулки... Но ведь большинство и придя домой не будут активно общаться с детьми, а займутся своими, важными и неважными, делами.

Что значит активно общаться с ребенком? Это значит погрузиться в мир ребенка, проникнуться его интересами, увидеть мир его глазами. Но для этого необходимо на какое-то время полностью посвятить себя ребенку. И хотя качество тут играет очень важную роль, но и количество тоже не должно быть карикатурным: пятнадцать минут в день, к примеру, – слишком мало, и о качественном общении в такой ситуации говорить сложно, хотя бы потому, что за такое время ребенок успеет только настроиться на общение, сосредоточиться на родителе. Другое дело, если выходные дни родители посвящают детям, тогда и пятнадцать минут в будние дни будут поддерживать контакт с ребенком. Хотя, конечно, это все равно мало, и нужно, по крайней мере, стремиться к тому, чтобы каждый день проводить с детьми достаточное время. Особенно с маленькими.

Это время надо посвящать занятию, которое приятно и полезно ребенку. С ребенком дошкольного и младшего школьного возраста – это, прежде всего, совместные игры, затем – чтение, различные виды творчества. Можно вместе

ухаживать за домашним питомцем, узнавать что-то новое о нем, можно вместе готовить... Главное, что делает эти занятия общением, – это то, что они отражают интересы ребенка и ориентированы на процесс, а не на результат. То есть готовить вместе с ребенком – совсем не то же самое, что готовить самому. Когда мама готовит ужин для семьи, вероятно, ее интересует преимущественно, чтобы получилось вкусно и не заняло много времени. В такой ситуации ребенок, желающий тоже принять участие в процессе приготовления пищи, мешает, а не помогает маме. Разумные родители, конечно, не будут отклонять предложенную помощь. Они дадут ребенку посильное задание, похвалят и поблагодарят за помощь. Хотя на деле маме, может быть, придется переделывать сделанное ребенком, убирать за ним, да еще и следить, чтобы он не причинил себе вреда – одним словом, работа двойная и результат может получиться несколько хуже, чем если бы все мамино внимание было направлено на приготовление пищи. Для ребенка это, однако, очень важный опыт приобщения к труду. Да и общение с мамой, безусловно, состоялось – так что, хоть и работа двойная, но и результат двойной. Однако еще лучше найти время, которое можно будет полностью посвятить совместному с ребенком приготовлению блюда. Тогда в центре внимания будут уже ин-

тересы ребенка, его темп работы, его навыки. Тогда он может выбрать, что именно готовить, и, скорее всего, это будут вовсе не самые необходимые к столу блюда. Тогда можно будет не торопиться, помогать, но основное действительно предоставить

делать ребенку, пусть получится не идеально, важнее, что он принимал активное участие. Тогда можно не стремиться исключительно к результату, а погрузиться в сам процесс, столь интересный для ребенка. Можно разговаривать о различных свойствах продуктов, о том, как украсить блюдо, о том, что больше понравится разным членам семьи, можно фантазировать и придумывать разнообразные истории, связанные с процессом приготовления блюда. И это очень важно. Именно таким образом родители проникают в мир ребенка, его мир становится их общим. Именно таким образом открываются наибольшие перспективы для воздействия на любимое чадо, потому что ребенок знает: он действительно важен и любим, его понимают.

Общаться с ребенком – совсем не то же самое, что общаться со взрослым человеком. Взрослые люди с удовольствием посидят вместе, попьют чаю, поделятся мыслями – и это будет для них полноценным общением. Но ребенок, который предпочитает играм беседы, – редкость, притом настораживающая. Можно однозначно сказать, что такое поведение неестественно, ненормально для ребенка. Для ребенка дошкольного возраста именно игра является основным родом деятельности, да и потом продолжает занимать значительное место в его жизни. Соответственно, если мы хотим общаться с ребенком, то должны общаться на родном ему языке – языке игры. Но для этого необходимо определенное время посвятить этому не всегда простому для взрослого занятию.

Но, опять же, учитывая нехватку времени, в игру можно превращать самые будничные занятия: одеваемся, едим, убираем комнату. Конечно, от родителей это требует немалых усилий: нужно придумать (возможно, заранее) сюжет и затем активно и увлеченно воплощать затею в жизнь. Это непросто, но зато жизнь ребенка не будет параллельной нашей, родительской, жизни, а будет единой с ней. Какие тут могут быть сюжеты: ну, к примеру, всю неделю готовимся к торжественному приему игрушечных

гостей: готовим подарки, составляем меню, придумываем наряды, разъясняем игрушкам, как надо себя вести на неделе, воспитываем провинившихся, решаем конфликты и т. д. А в выходные устраиваем праздничный обед игрушкам.

Ребенок легче будет расставаться с мамой, получив задание собрать, допустим, красивые камушки – в игре они будут драгоценными. Он будет с нетерпением ждать встречи вечером, ведь ему надо показать собранные драгоценности, тем более что мама собиралась помочь сделать волшебный сундучок для них. Так ребенок будет настроен на общение, будет оставаться в контакте с мамой, даже когда ее нет. Всю неделю можно посвятить борьбе с невидимыми врагами, нужно иметь волшебный меч, он поможет, но сила его в том, что он указывает, где скрывается враг, а бороться с ними надо самыми неожиданными способами: рисовать его, соревноваться с ним в крике, пении, метании мячей и т. д. Придумывать можно бесконечно. А в выходные – решающая битва и чествование победителей. Главное, что эти игры не только помогут наладить контакт с родителями, но будут иметь и терапевтический, гармонизирующий эффект.

Учитывая нехватку времени, думаю, надо пытаться использовать для общения любую возможность. Играть можно, возвращаясь домой пешком. У нас со старшими детьми одно время любимой была игра в непослушных (а иногда и послушных) собак. Я как хозяйка то вела их на поводке (брала за хлястик куртки), то отпускала погулять и потом долго воспитывала, объясняла, как нельзя себя вести. Иногда приходилось быть мамой-собакой – тогда прохожие провожали нас сочувственными взглядами.

В транспорте можно ребенку тихонько читать книгу, но лучше рассказывать или совместно сочинять истории. Можно играть в различные словесные игры, а можно и в маленькие игрушечки. И ребенок не только будет знать, что родители его действительно любят, но и развиваться интеллектуально и творчески.

Отец Константин: Истории, которые мне рассказывал мой отец, – это, наверное, самое яркое и прекрасное воспоминание из моего детства. Что-то он придумывал, что-то брал из сборников сказок, легенд...

Сам я истории детям тоже рассказываю чуть ли не с их младенчества. Есть герои, за которыми мы следим уже лет восемь. С ними происходят всякие приключения, наши герои попадают в переделки. Эти герои растут вместе с детьми, ходят в школу, словом, живут такой же жизнью, что и наши дети.

Елизавета: Чтение ребенку книг – прекрасное времяпрепровождение. Единственно, для того чтобы оно было общением, необходимо опять же подходить к чтению с душой, не формально: вместе с ребенком жить событиями книги. Читать не торопясь, останавливаться, высказывать свои мысли, предположения, выслушивать мнения ребенка. Иначе чтение

перед сном вполне может заменить аудиозапись, их сейчас много продается. На основе прочитанного хорошо организовывать игры, ставить небольшие спектакли.

Многим родителям может нелегко даваться такое активное игровое общение с детьми. И все равно его нельзя избегать. Потом, в подростковом возрасте, станет легче: ребенок по своим интересам станет ближе родителю. Но сами-то доверительные отношения необходимо сформировать раньше, прежде

чем ребенок войдет в этот противоречивый возраст. Надо потрудиться, пока ребенок маленький, тогда потом можно будет пожинать плоды: общение с подростком можно строить уже на относительно взрослом уровне. А вот если контакт не налажен в раннем возрасте, то наладить его в подростковый период будет очень сложно.

Увеличить время, проводимое вместе с ребенком, можно, если (при возможности) брать его с собой на работу или ходить вместе с ним по делам. Конечно, не всегда это возможно и полезно ребенку. Но очень часто будет не только уместно, но и очень важно для него.

Отец Константин: Для подростков вообще очень актуальна необходимость доверительной беседы. Разговор может начаться с самых обыденных вещей, а со временем коснуться вопросов, по-настоящему волнующих ребенка. И опять же, чтобы такой разговор состоялся, необходимо время. Подростковый возраст приносит и облегчение в деле общения с детьми, и свои трудности. Легче становится в том плане, что, если в младшем возрасте ребенок получил достаточно внимания родителей, если в этот нелегкий для него возраст он вошел с непоколебимой уверенностью, что

он любим, то он уже будет в состоянии самостоятельно разумно организовывать свое время. Он теперь требует меньше времени, родители стали свободнее. Но тут может возникнуть иллюзия, что он вообще не нуждается в особом внимании, что теперь он, как взрослый человек, понимает все обстоятельства и может подождать отпуска родителей, чтобы провести время с ними. Есть, однако, большая вероятность, что при таком отношении ребенок не захочет быть с родителями, а будет стремиться проводить время с друзьями, в кругу своих, непонятных родителям, интересов. Важно быть внимательными к ребенку и в этом возрасте, чтобы не произошло некоторое охлаждение во взаимных чувствах, чтобы не потерять контакт с ребенком в трудную для него пору обретения своего пути в жизни.

На первый взгляд может показаться, что ребенок в этом возрасте, и правда, не особо нуждается в общении со своими родителями. Но это только так кажется. На самом деле ему по-прежнему необходимо чувствовать близость с родителями, их безусловную любовь. И по-прежнему почувствовать это он может, только общаясь с ними. Лучше всего, чтобы были сложившиеся традиции совместного времяпрепровождения, они станут рамками, внутри которых будет происходить общение.

Однако в этом возрасте ребенок не всегда открыт для беседы, поэтому общение должно строиться вокруг какого-то предмета, рождающего мысли: чтение книг, обсуждение фильма, толкование Евангелия... И особенно необходимо кому-то из родителей проводить хоть некоторое время один на один с ребенком. И опять же хорошо, чтобы была какая-то еще цель, помимо общения, поэтому хорошо брать ребенка при случае с собой или сопровождать его по его делам, вообще хорошо иметь общие дела. Хорошо вместе посещать интересные ребенку выступления, думаю, особенно подходят такие заведения, как джазовая филармония, арт-кафе: и обстановка непринужденная, и объединяющее начало. Думаю, родители должны идти на компромиссы

и находить в репертуаре нечто такое, что близко обоим поколениям.

Кроме того, важно уметь откликнуться на желание ребенка общаться, даже в незапланированное время. Иногда лучше отложить все дела и посвятить себя ребенку, в крайнем случае, можно выразить свое сожаление, что сейчас нет возможности пообщаться, и договориться сделать это попозже.

Замечу, что когда ребенок становится подростком, общение с ним и времяпрепровождение может взять на себя папа. Отцам обычно легче общаться с детьми постарше. А если мама при этом загружена заботой о младших детях, то это будет немалая помощь ей.

Елизавета: В завершение хочу еще раз отметить: все мы, родители, должны не жалеть сил и времени на своих детей. Мы должны с достаточной строгостью проверять свои чувства к ним на истинность. И сделать все, чтобы эти чувства были очевидны для них.

Ребенок чрезвычайно нуждается в любви своих родителей, и если он не получает ее, то сердится на них. И, в общем-то, надо признать, его гнев справедлив, ведь его лишают того, без чего невозможно полноценное развитие его личности, да и просто заставляют страдать. Неудивительно, что многие дети (в том числе и выросшие) относятся к своим родителям откровенно агрессивно. Но очевидная враждебность – еще не худший вариант. Хуже, когда гнев подавляется. Тогда он выражается не прямыми, а обходными путями.

В психологии такое явление называют пассивной агрессией, в противоположность агрессии явной, активной. К проявлениям пассивной агрессии у детей относится поведение, в основе которого также лежит стремление досадить тем, против кого эта агрессия направлена, то есть родителям. Но если в первом случае ребенок понимает, что он сердится (хотя чаще всего не вполне понимает, на кого и за что), и дает своим эмоциям выход, то во втором чувство гнева остается подавленным и неосознанным. Ребенок испытывает гнев, но

не понимает этого. Он и сам не понимает, что многими его действиями руководит именно желание противостоять родителям, делать наперекор им, делать то, что их расстроит, что ими запрещалось. Такими подсознательными способами выразить раздражение по отношению к своим родителям могут быть: нежелание учиться, нежелание подчиняться дисциплине, неприемлемое поведение, употребление наркотиков и алкоголя, курение, выбор не лучших компаний и т. п. И такой способ проявления раздражения, действительно, хуже явного, так как ни родители, ни дети не видят подлинной причины такого поведения. Родители пытаются бороться совсем не с тем, с чем следует. А дети достигают своей неосознаваемой цели, но калечат свою жизнь.

Если родители обделяют детей любовью, то дети закономерно сердятся на них. Отношения между поколениями портятся. Именно тут лежит основная причина проблем во взаимоотношениях детей и родителей. Восстанавливать

всегда значительно сложнее, чем строить. И мы должны приложить все усилия, чтобы восстанавливать утраченные близость и взаимопонимание не пришлось.

Роль матери и отца в христианском воспитании ребенка

Елизавета: Надо сказать, что в древности роли мужчины и женщины в семье были четко определены, не так, как сейчас. Мужчина занимался добыванием средств к жизни, материальным обеспечением семьи. Женщина занималась домом, семьей или такой работой, которую можно было совмещать с домашними делами и уходом за детьми. Иначе быть и не могло. В семье часто было помногу детей, и вполне естественно, что именно женщина, которая их вынашивала и рожала, была с ними связана на всех уровнях, и даже на физическом, ухаживала за ними.

В старину дети лет до десяти находились под присмотром матери, а затем, как мы знаем и из исторических источников, и из исследований современных ученых, дети начинали заниматься взрослой работой вместе с родителями того же пола. С этого времени мальчик начинал большую часть своего времени проводить с отцом, помогая ему в его деятельности. Девочка, соответственно, занималась взрослой работой и трудилась вместе с матерью, как женщина. Таким образом, если маленьких детей воспитывали женщины, и это относилось к женским обязанностям, то старших мальчиков воспитывал мужчина.

В этом отношении интересно, что египетская (ныне арабская) культура с ее традиционным образом жизни запечатлела такой уклад даже на уровне законодательства. Так, по египетским законам при разводе (который случается крайне редко, но все же случается) дети младше двенадцати лет любого пола остаются с матерью, а все дети старше

двенадцати лет остаются с отцом.

Сейчас, в нашей жизни, мы видим совсем другую картину. Роли отца и матери настолько смешаны, что непонятно, можно ли вообще говорить о каких-то особых сферах в семье, более подходящих для приложения сил мужчины или женщины. Да и вообще это непростой вопрос, если говорить не только о семье: где непосредственно та область, в которой проявляется именно мужское предназначение и где область женского? Что касается работы, то сей-

час практически нет того вида деятельности, в которой не может принимать участие женщина: и физическую работу женщина часто выполняет наравне с мужчинами, и интеллектуальную. Что касается зарабатывания денег, то опять-таки в современном мире у женщины – даже если у нее есть дети – часто есть возможность зарабатывать не меньше, а иногда и больше, чем мужчина. Что же касается характера, мужского и женского, то это вообще вопрос очень тонкий и неоднозначный. Сколько приходится видеть мужчин с совершенно инфантильным, безответственным характером, слабовольных мужчин. А с другой стороны, именно

женщине часто приходится брать на себя традиционно мужские свойства и функции: такие как мужественность, ответственность, необходимость быть сильной, решать сложные ситуации, оберегать свою семью.

Так можно ли вообще в современном мире говорить о какой-то особой роли матери и отца в семье? Думаю, все же можно. Несмотря на то, что жизненные ситуации, конечно же, бывают разные, и порой в то время как женщина работает, мужчина сидит с детьми, и справляется с этим прекрасно. И все же есть определенные задачи, выполнение которых более естественно, более успешно, более полноценно получается или у мужчины, или у женщины. В идеале, конечно. Потому что если женщина не чувствует себя матерью, не хочет быть со своим ребенком, если ее это только утомляет и раздражает и она мечтает как о спасении о скорейшем выходе на работу, а муж, наоборот, с удовольствием нянчится с малышом, то, конечно, так оно для ребенка и лучше.

Отец Константин: Апостол Павел говорит, что женщина «спасется чадородием». И эти слова относятся не только к той культуре, хотя, конечно, для той культуры они имели особый смысл. Заметим, что апостол Павел не говорил, что женщина спасается исключительно чадородием. Его подлинная фраза звучит так: женщина «спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 15).

Он говорит, что женщина, которая вся погружена в бытовые домашние дела, может спастись чадородием, если пребудет во всех остальных христианских добродетелях. О мужчине он такого не говорит. У мужчин была иная жизнь, чем у женщин. Можно сказать, что эти слова относятся и к женщине в современном мире. Сейчас порой место матери занимает отец или вообще другие люди – няни или бабушки. Но можно говорить, что идеальная ситуация – это когда именно женщина-мать оказывается рядом с ребенком.

Конечно, для ребенка главное, чтобы рядом с ним был человек любящий, способный выполнять воспитательные

функции, выполнять роль любящего родителя, доброго и заботливого.

Сейчас мы говорим об идеальном варианте, о том варианте, который Богом заложен в нашу природу. Недаром именно женщина спасается чадородием. Здесь присутствует не только бытовой аспект, но и глубинный смысл. Богом задумано так, что именно женщина девять месяцев вынашивает ребенка как часть себя. А потом ребенок отделяется от нее, но это отделение происходит совсем не сразу, оно длится годы.

Елизавета: Вначале только что родившийся ребенок продолжает ощущать себя единым целым со своей матерью. Поэтому всякое отделение младенца от матери травматично и болезненно для него. Это может оказаться незаметным внешне, но ребенок, безусловно, страдает, это запечатлевается в его душе, хоть и не на сознательном уровне. Опять же, есть матери, которые хуже постороннего человека, но все же мы сейчас об этом не говорим. Мы говорим о том, что именно женщине предназначено выносить, родить ребенка

и сохранить эту связь до тех пор, пока в ней есть необходимость.

Связь матери и младенца – особая. Эта связь больше, чем связь просто двух любящих людей. Эта связь ощутима даже на физиологическом уровне. И неудивительно, ведь еще недавно мать и ребенок были единым существом. Исследования показали, что даже имитирование биения сердца успокаивает недавно родившегося младенца так же, как и голос матери. Проводились исследования того, как работает мозг матери и младенца, и оказалось, что они работают в унисон. С помощью специальных приборов исследовали изменения, которые происходят в мозгу матери, находящейся в состоянии депрессии, так вот, и мозг ребенка работал в том же режиме.

Ребенок рождается бессознательным существом. Девять месяцев он находится вместе с матерью, и родившийся ребенок переживает то, что переживает мать. Лишь постепенно он будет учиться осознавать, что он является отдельной личностью, и этот процесс достаточно длительный. И поэтому, конечно, самый естественный и правильный вариант – это когда именно мать, тот человек, с которым отождествляет себя ребенок, без которого ему плохо, будет ухаживать за младенцем.

Отец Константин: Но обратимся еще к тому времени, когда малыш находится в утробе. Понятно, что тут никто не в силах заменить мать, ее уникальная роль очевидна. И уже сейчас она весьма значительна. Понятно, что не только после рождения, но и до него связь между матерью и ребенком очень сильна. Конечно, модные ныне идеи, что можно научить ребенка рисовать, читать, заниматься музыкой уже в утробе матери, – это крайность. Однако такое отношение ближе к истине, нежели то, когда еще не родившегося ребенка считают ничего не чувствующим, никак не участвующим в жизни матери. Конечно, ребенок в этот период еще не воспринимает те вещи, которые можно понять только с помощью сознания. Что же воспринимает ребенок

в утробе матери? Он воспринимает эмоциональное состояние женщины и особенно ее эмоции по отношению к нему. Ведь даже нам, взрослым, бывает тяжело в присутствии человека разгневанного, недовольного, даже если он молчит, и, наоборот, приятно в присутствии радостного, любящего нас человека. Что говорить о ребенке, который связан с матерью, вынашивающей его.

Елизавета: Да, даже на физическом уровне сильные эмоции вызывают изменения в организме человека: меняется сердечный ритм, частота дыхания, происходят изменения на уровне желудочно-кишечного тракта, вырабатываются гормоны радости или горя. Между тем ребенок в это время является частью матери, и он испытывает все эти изменения вместе с матерью. Между тем, не зная причин, из-за которых он испытывает все эти неприятные ощущения, не имея интеллекта, чтобы осмыслить происходящее, он оказывается гораздо более уязвим для этих отрицательных эмоций, нежели взрослые. Взрослый человек может понять ситуацию и выработать правильное к ней отношение. Младенец просто переживает тяжелое эмоциональное состояние, и хуже всего, когда он ощущает враждебное к себе отношение. Крайним вариантом такого отношения может быть желание избавиться от этого ребенка.

Несмотря на то, что сейчас модно обращаться к психологии за решением своих проблем, некоторые прописные истины, давно исследованные и доказанные, для многих по-прежнему остаются неизвестными. Так, для многих по-прежнему не является бесспорным тот факт, что, если какие-то события жизни не остаются на уровне сознания, то подсознание сохраняет все. Все, что происходит с ребенком, остается в подсознании и влияет на его жизнь! И со взрослыми случается, что слишком травматичная ситуация забывается, стирается из сферы сознания. И человек действительно не помнит некую часть своей жизни, даже если это происходило совсем недавно. Но это не значит, что он продолжает жить так, будто ничего и не происходило. Все

его существо при этом может действовать так, как будто он психически очень сильно переживает. Это может выражаться и в психических расстройствах. Точно так же и ребенок, начиная с внутриутробного периода, может, и не помнит, что с ним происходило, но в подсознании это остается с ним на всю жизнь, те ощущения и чувства, которые он тогда переживал.

Отец Константин: В книге Андрэ Бертин с выразительным названием «Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях» мы находим вот такой пример: взрослый мужчина испытывал внезапные приливы жара, сопровождающиеся страхом смерти. «Психиатр ввел его в гипнотическое состояние и прокрутил в обратном порядке всю его предыдущую жизнь. Вспоминая девятый, восьмой месяцы внутриутробного развития, этот человек чувствовал себя абсолютно нормально. Когда подошла очередь седьмого месяца, его голос вдруг резко прервался, лицо исказила гримаса ужаса, появилось ощущение внутреннего жара. Психиатр прекратил работу, сняв гипнотическое воздействие. Беседа с матерью поставила все на свои места. Женщина призналась, что на седьмом месяце беременности, будучи в состоянии депрессии, она пыталась прервать беременность, парясь в горячей ванне». В подсознании сына на всю жизнь сохранились воспоминания об этом.

Елизавета: Неудивительно, что именно женщине растить и возиться с малышом легче, ведь это она все девять месяцев носила его в себе и была неразрывно связана с ним на самых разных уровнях. Поэтому именно женщине, а не мужчине, легче возиться с малышом, легче чувствовать его, правильно вести себя с ним, интуитивно воспринимать его желания и потребности. Уже чисто генетически женщина предрасположена к тому, что ей легче заниматься с детьми, интуитивно чувствовать ребенка, даже если это не ее родной ребенок. Отец же, наоборот, уже изначально воспринимает ребенка как совершенно отдельную личность, ведь он не был с ним единым телом. Неудивительно, что он не так хорошо

чувствует его потребности и желания. Отец воспринимает ребенка как отдельную, новую для него личность и лишь постепенно начинает строить с ним отношения, учится понимать, учится чувствовать его потребности. Ему не дано это как изначальная данность. Ему необходимо научиться этому. Ему нужно все больше и больше знакомиться с ребенком. Чем личность ребенка становится интереснее, тем более понятной она делается для отца. Поэтому неудивительно, что, чем старше становится ребенок, тем интереснее общение с ним кажется отцу. Речь идет не о любви, а об умении проводить с ребенком время. Поэтому очень естественно, что в традиционных культурах ребенок сначала проводил большую часть времени с матерью, а затем с отцом, в общении с которым происходило научение каким-то профессиональным навыкам. Все это имеет под собой и генетическое, и историческое основание. Отсюда родились традиционно мужской и традиционно женский стили воспитания.

Традиционно женским типом воспитания считается полное принятие ребенка, со всеми его положительными и отрицательными чертами характера, со всеми его достоинствами и недостатками, проявление абсолютной любви к нему и заботы, мягкости в обращении с ним, мягкости

требований. Неудивительно, что такой тип отношения к ребенку складывался именно у женщины. Ведь именно мать проводила все свое время с беззащитным малышом, от которого еще ничего нельзя требовать. Он нуждается в абсолютной любви,

заботе, мягкости и нежности. Между тем не всегда легко вовремя увидеть, что ребенок уже изменился, что он уже повзрослел и нуждается в ином, более зрелом и трезвом, отношении. Если такой тип материнского воспитания слишком акцентирован, если ребенок видит только такое к себе отношение, то это неумение матери перестроиться, увидеть, что ребенок уже другой, повзрослевший, становится для него очень вредным.

Отец Константин: Нет ничего хуже, как видеть матерей, покрывающих любое безобразие своего взрослого чада: и супружеские измены, и нечестность, и прочее. Муж одной моей прихожанки выгонял ее из квартиры вместе с маленькой дочерью. Его мать (а это была их квартира) выступила на стороне сына и сказала невестке, которой раньше всегда сочувствовала: «Что же делать, сынок у нас (имеется в виду – у родителей) один...»

Елизавета: Традиционно мужским типом воспитания считается воспитание, основанное на требовательности к ребенку, на ожидании от него высоких достижений. Опять же, исторически это вполне объяснимо. Отец обучал сыновей взрослой работе, готовил их ко взрослой жизни, и он должен был требовать серьезности и ответственности. Чем опасно заострение такого подхода? Конечно, тем, что если ребенок не будет чувствовать к себе абсолютной любви, а будет чувствовать лишь любовь, которую он получает за какие-то свои достижения, то он может усомниться в своей личностной ценности. Он может вырасти серьезным, умелым, ответственным человеком, но не умеющим радоваться жизни и своему существованию, слишком требовательным к себе и окружающим.

Понятно, что ребенку для правильного развития необходимо сочетание обоих типов воспитания. Ребенок, собственно, и получал это сочетание в традиционной семье, воспринимая от отца мужской тип любви и от матери – женский. Понятно, что ребенку необходимы мягкость и принятие его. Без них ребенок рискует вырасти сухим и эмоционально

бедным. Но и без требовательности не обойтись. Без нее ребенок вырастет в инфантильного взрослого, безответственного и несерьезного. Поэтому так важно, чтобы ребенок получил оба эти типа отношения к себе. Более того, нужно стремиться, чтобы ни один из этих типов отношения к ребенку не заострялся. В общении с ребенком вредна как заостренная

мягкость, потакание, отношение к нему как к малышу, так и чрезмерная требовательность. И та, и другая крайности могут привести к очень опасным порокам характера, очень сильно навредить ребенку.

Что значит абсолютная любовь? Это такая любовь, которая будет уподобляться любви Божьей к нам, которая включает абсолютное принятие нас как личности. Бог любит нас не за то, что мы делаем, не за какие-то наши достижения. Он любит нас так, как мать любит младенца, просто потому, что малыш существует. Так и каждый из родителей должен любить и воспринимать своего ребенка: каждый человек, даже маленький, – это уникальная, неповторимая личность, образ Божий. С другой стороны, любовь Божья включает в себя и требовательное отношение к нам. Господь любит нас просто потому, что мы есть, потому, что Он –

наш Отец, Создатель. Но Он также ждет от нас духовного роста, ждет, чтобы мы использовали те таланты, которые Он дал каждому из нас, ждет, чтобы через это раскрылась наша личность.

Такой должна быть и наша любовь к ребенку. Принимая его таким, какой он есть, со всеми сильными и слабыми сторонами его натуры, видя в нем неповторимость и красоту образа Божия, мы не должны потакать, тем не менее, его слабостям, не должны провоцировать его на грехи, а в том числе и на грех лени, нежелания развивать свои способности, нежелания работать над собой и духовно расти. Мы должны любить ребенка просто за то, что он есть, радоваться ему и видеть его неповторимость, но в то же время мы можем и должны требовать от ребенка, ожидать от него, что возможности, которые даны ему Богом, он будет старательно развивать. Это касается не только тех способностей, которые имеют отношение к профессиональной деятельности, речь и о качествах характера, над которыми тоже надо работать, чтобы вырасти в полноценную личность.

Так что хорошо, когда и отец, и мать совмещают в себе такую любовь к ребенку, которая включает в себя и абсолютную любовь, и принятие его, такую любовь, которая помогает родителям увидеть его глазами Бога, увидеть его ценность, неповторимость, красоту его личности и в то же время – видеть перспективы развития этой личности, которые предложены Богом.

Отец Константин: Лучше всего, чтобы оба родителя присутствовали в жизни ребенка с младенческого возраста. Не номинально, где-то на периферии его жизни, а проводили с ним время, активно общались с ним. Но, возможно, матери, на раннем этапе, это будет проще: проще играть с ним (особенно долго), проще чувствовать его потребности и общаться с ним. Уже говорилось, что и связь с малышом была именно у матери еще на внутриутробном уровне, и это естественно и правильно, если именно мать больше времени

проводит с младенцем, так как именно она предельно связана с ребенком и до рождения, и после него. Когда ребенок рождается, происходит разделение физическое, но разделение душевное, эмоциональное – это длительный процесс, это процесс взросления. Впереди будет кризис одного года, когда ребенок начнет осознавать себя как отдельная личность; кризис трех лет, когда ребенок будет требовать все большей и большей самостоятельности. Но и это – только начало того процесса отделения малыша от матери, которое будет продолжаться долгие годы. Если связь матери и младенца не рвется насильственным образом по воле каких-то обстоятельств, то связь эта чрезвычайно сильна, а потому неудивительно, что именно мать закладывает тот фундамент, на котором будет строиться дальнейшая жизнь ребенка. Неудивительно, что это привилегия именно женщины. Именно мать, прежде всего, помогает формироваться личности ребенка, во всяком случае, ее фундаменту. Недаром сказано именно о женщине, что она спасается чадородием. Ее ответственность за воспитание ребенка настолько велика, что одно это может послужить ей во спасение или на погибель.

Елизавета: Казалось бы, основное время постоянного контакта и столь сильного влияния матери на своего ребенка приходится на тот период, когда он еще так мал, еще не много понимает. Но именно в этот ранний период формируется фундамент личности, идет «лепка сосуда». Оттого и можно говорить об особенной важности материнской роли (мы говорим об идеальном варианте, когда именно мать находится первые годы рядом с младенцем). Когда глина мягкая, из нее можно вылепить все, что угодно, – можно кувшин, можно тарелку, но, когда она застынет, уже нельзя будет кардинально изменить форму. Можно будет только подправлять, украшать сосуд или что-то от него откалывать, обтесывать его. Так и с ребенком. Позже, в период отрочества и взрослой жизни, родители и окружающие люди лишь украшают сосуд. А в период младенчества и детства идет его формирование, формирование личности.

Насколько важна роль матери в этот период, говорит и тот факт, что даже стиль жизни, в общем, закладывается уже где-то к пяти годам. Как ребенок будет воспринимать жизнь, окружающий мир, людей, будет ли он бояться всего и всех или относиться агрессивно к окружающей действительности? Может, он будет стремиться взять от жизни все и жить только в свое удовольствие. А может, будет стремиться подарить, раздать себя в акте любви и служения окружающим. Все это формируется очень рано. Основы совести, умение увидеть свои ошибки и стремление исправить их тоже закладываются очень рано – где-то к семи годам. Поскольку главным человеком для ребенка в этот период является мать и влияние матери очень велико, то можно говорить, что основные характеристики личности формируются, прежде всего, под влиянием матери.

Отец Константин: Многие люди могут влиять на ребенка и давать ему неправильные установки, но все же самые тяжелые из них идут именно из раннего детства и от самых близких людей, и естественно, что в первую очередь – от самого близкого человека, от матери. Ребенок открыт всему, что вложит в него мать, открыт всему, к чему она его направит. Он открыт и абсолютно зависим от матери. Во власти матери как снабдить ребенка проблемами на всю жизнь, так и научить идти по жизни, не унывая, с оптимизмом переносить все трудности.

Именно тут, в контексте влияния женщины-матери на формирование личности ребенка, мне кажется, уместно поставить вопрос, нужно ли и можно ли матери работать, и с какого возраста? На этот вопрос нет ответа, который был бы одинаково правильным для всех. Все зависит от личности самой женщины. Одной достаточно реализовывать себя в семье – и тогда женщина может спастись и чадородием, то есть и одним воспитанием из детей хороших людей она может послужить миру и Богу. Но для многих женщин этого недостаточно, и им хочется реализовать и другие (помимо материнского) таланты.

Елизавета: У каждого свой путь служения Богу, соответствующий его личностным особенностям. Но есть некоторые вопросы, на которые все же есть однозначные ответы. Так, однозначно можно говорить о том, что никакая работа не должна выполняться за счет ребенка. Конечно, бывают всякие жизненные ситуации, но этих ситуаций надо стараться избегать. Странно и грустно, когда ребенок оказывается травмирован, ущемлен не в результате тяжелых, неизбежных обстоятельств, а по неоправданной глупости или амбициям родителей. Ребенок и его воспитание – это первая задача матери и самое главное ее предназначение. Это то, в чем никто ее заменить не может, никакие лучшие няни, не говоря уже о детских садиках и яслях, особенно когда речь идет о раннем возрасте. Женщине всегда должно хватать времени на своих детей, на свое самое главное предназначение. Что касается самого раннего младенчества, то даже недолгий разрыв с матерью в этот период будет для ребенка серьезной травмой, а длительное ее отсутствие будет восприниматься им как

катастрофа.

Вообще, выстраивая свои жизненные приоритеты, планируя свое время, стоит задуматься: правильно ли перепоручать самое важное дело в воспитании ребенка – формирование личности, а мы говорили, что основы личности ребенка закладываются уже в младенчестве, – няне

или кому-то еще. Дело не в том, что кто-то другой будет больше времени проводить с ребенком, а в том, что кто-то другой будет формировать его личность, к тому же и сам факт отдаления от матери может плохо отразиться на этом процессе.

Если женщина не хочет быть с малышом, если от самой перспективы быть с ним у нее портится характер, она становится раздражительной и срывается на всех, то она мало что может дать своему ребенку. В таком состоянии она, скорее, будет создавать ему проблемы. При таком раскладе, может, и лучше, если с ребенком будет кто-то другой. Только совсем не обязательно выбирать из двух зол меньшее. Есть иное, единственно правильное решение этой проблемы, которое предлагает Церковь: работать над собой! И если женщина, понимая неправильность своих чувств и желаний, будет стремиться быть хорошей матерью, а это значит – будет стараться и внутренне себя настроить на правильный лад и следить за внешним выражением своих чувств, будет побуждать себя к должным чувствам и действиям, а не плыть по течению, оставаясь в плену искаженных грехом своих желаний, то результат непременно будет, хоть и не одномоментный. Начнется процесс возрождения материнского инстинкта, материнских чувств. В результате будет польза и самой женщине, поскольку такое отношение к своим обязанностям будет служить ее душевному росту, и ребенку, который не будет лишен матери, не будет травмирован разрывом с ней, потерей ее и в то же время будет видеть рядом с собой все более и более зрелую мать.

Но если работы над собой никакой не будет, то, конечно, общение с такой матерью будет только вредно для ребенка. Потому что мать, которая не хочет быть со своим ребенком, уже отвергает его, независимо от того, выйдет ли она на работу и оставит ребенка с няней или будет вынуждена сидеть с ним сама. И отвержение во втором случае будет сильнее. Самое печальное, что дети таких

родителей тоже понесут этот душевный изъян: это неумение и нежелание быть матерью или отцом. Ребенок вырастет и так же не захочет быть со своим ребенком, не будет счастлив своим отцовством или материнством, так же не будет уметь любить своего ребенка, будет отвергать его. Вот оно, одно из проявлений Первородного греха: дети без всякой своей вины становятся сопричастны к греху родителей и несут всю тяжесть его последствий. Отсюда и происходит этот кризис материнства, о котором сейчас много говорят. Раньше женщина была вынуждена принять беременность и необходимость воспитывать ребенка. Если при этом, будучи верующим человеком, она работала над собой, как ее учила Церковь, то начинался душевный рост. Но и само прохождение этого пути материнства даже на генетическом уровне включало, задействовало механизмы любви к ребенку, включался материнский инстинкт, который есть у каждой женщины, хоть у некоторых он и спрятан где-то глубоко. Так, даже женщина, которая изначально не умела быть матерью, могла стать прекрасной матерью своим детям и получать от этого огромную радость. Тогда она останавливала эту цепочку греха и своим детям уже не передавала того нежелания и неумения быть матерью, которое получила от своих родителей.

Отец Константин: Но сейчас, в обществе потребления, когда активно пропагандируется жизнь для себя, в свое удовольствие, жизнь без обязанностей, никто и ничто не заставляет женщину становиться матерью. А если она ею все-таки стала, то никто не требует от нее быть матерью в полном смысле этого слова – воспитывать ребенка, любить его. Никто не наставляет ее быть настоящей, хорошей матерью. Никто не помогает ей открыть тот источник любви, который заложен в ней. И это неумение, нежелание быть хорошей матерью, как правило, передается следующему поколению. И снова вырастают дети, которые оказываются неспособны быть в полном смысле слова родителями, вырастают женщины, неспособные быть матерями. Так и

получается, что женщина, родив ребенка, не может вполне реализовать себя в роли матери. Между тем, в идеале ее никто в этой роли полностью заменить не может, ведь так задумал Бог... Самое грустное, что в наше время, время невиданных благ и удобств цивилизации, в эпоху технического и умственного прогресса, мы оказывается обществом, в котором теряется идеал и опыт подлинного материнства. Детей не хотят, не ждут, избавляются (я уже не говорю про санкционированный аборт) по возможности от обязанностей воспитывать и возиться, отдав в детсад. Не получив положенного – любви, заботы, полноты общения, выросшие дети, как ты хорошо сказала, сами оказываются не в состоянии передать это своим детям. Порочный круг, от которого, похоже, современное общество отказываться не собирается. Проще расширить сеть салонов психологической консультации для лечения проблем взрослых людей, чего-то недополучивших в детстве, чем избежать проблем, просто по-христиански выполняя великое послушание быть матерью...

Елизавета: Мы говорили, что роль матери очень важна, потому что ее влияние наиболее сильно именно тогда, когда формируется личность ребенка. Но есть период, когда мать и вовсе незаменима для младенца. Это период самого раннего младенчества, когда ребенок совсем еще мал и ничего еще не понимает. Казалось бы, о каком воспитании может идти речь в первый год жизни ребенка? Однако уже этот период чрезвычайно важен, он является фундаментом в формировании личности человека. Ребенок еще ничего не понимает, будучи существом еще бессознательным, но это не значит, что он ничего не воспринимает. Наоборот, именно поэтому он воспринимает более явно и безапелляционно все то, что видит в окружающем его мире. Он неспособен осмыслить воспринимаемую информацию, не может отсеять неправильную и поэтому особенно незащищен. Так что уже в таком раннем возрасте можно нанести ребенку травму, которую он понесет всю жизнь.

Психолог Э. Эриксон поделил детство на ряд периодов, которые являются критическими в формировании тех или иных черт человека. И этот первый период жизни младенца, период до года, он считал основополагающим в формировании правильного отношения человека к жизни. Главу, посвященную этому периоду, он назвал «базисное доверие против базисного недоверия». Что имеется в виду? В этот период закладывается само чувство доверия или недоверия ребенка к миру, которое останется с ним потом всю жизнь. В зависимости от того, как встречают малыша в этом мире, он формирует саму модель отношений с миром, с окружающими людьми и, что очень важно, с Богом. Если ребенок встречает абсолютную любовь и принятие родителей, если о нем заботятся, его потребности, в том числе и потребность в любви и общении, удовлетворяются, то он привыкает чувствовать себя любимым и защищенным, научается доверять миру, людям и Богу.

Отец Константин: О доверии Богу стоит сказать отдельно. Пускай мир и люди непредсказуемы и не всегда заслуживают доверия, но Бог предсказуем, Бог не предаст. Но вот увидеть эту незыблемость Бога, абсолютную Его любовь к нам может далеко не каждый взрослый человек. Теоретически мы знаем, что можно и нужно доверять Богу, а вот практически не так легко в сложных ситуациях всем сердцем, всей душой верить, что Господь ведет тебя правильными путями и делает все наилучшим для тебя образом. Заботливая, спокойная мать имеет возможность подарить своему ребенку счастье уметь доверять Богу, чувствовать его присутствие рядом с собой даже в трудные минуты жизни.

Елизавета: Именно! Хотя ребенок еще совсем мал, но именно сейчас он наполняется пессимизмом или оптимизмом, которого хватит на всю жизнь. Если ребенок чувствует себя любимым, знает, что мать оберегает его, откликается на его призывы, то это становится для него основой правильного, оптимистичного взгляда на жизнь. Это тот оптимизм, который позволяет смотреть глубже трагизма

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧЬ СВЯТОЙ РУСИ

Княгиня Н.В. Урусова

и несовершенства нашей жизни. Который помогает увидеть в мире то, что в нем есть от Бога, а в мире действительно много того, чему стоит доверять, чему стоит радоваться. Помогает увидеть в людях образ Божий за пеленой проникшего в них греха. А верующему человеку – даже в самой безнадежной по-человечески ситуации узреть руку Божию, воспринимать даже самую отчаянную ситуацию лишь как трудное начало, а не как ужасный конец...

Отец Константин: В этой связи я вспомню пример удивительного человека, княгини Натальи Владимировны Урусовой. Ее книгу «Материнский плач Святой Руси» советую прочитать каждому. Скорби и ужасы, произошедшие с Натальей Владимировной и ее детьми, в этой книге накапливаются и увеличиваются с каждой страницей, так что я постоянно ловил себя на мысли: где же выход, когда же будет конец... И так с 1917 года и до конца жизни. Но какая душевная сила, оптимизм, доверие Богу были у нее, несмотря ни на что... И у Натальи Владимировны, и у ее детей, конечно, с детства видевших в матери подобный пример. Эта книга может быть хорошей подсказкой, как, с каким отношением к жизни воспитывать своих детей.

Елизавета: Верующий человек по определению должен бы быть оптимистом: нас ожидает наше Небесное отечество, и нет ничего страшного в том, чтобы тут, в нашей недолгой земной жизни, проявить терпение. Но, даже принимая это теоретически, нам очень сложно так чувствовать.

И тут опыт доверия и оптимизма из детства окажет большую услугу. Конечно, ничто не заменит собственные усилия человека, его внутреннюю борьбу, но есть разница, от чего отталкиваться: здоровый оптимизм, заложенный родителями, поможет выстоять в этой борьбе и не сломаться.

Таким образом, у ребенка, который встретил любовь родителей, заботу родителей, формируется правильное представление об окружающей его реальности, нет восприятия, искаженного в плохую сторону. Нежной, чуткой заботой о своем малыше мать формирует в нем радость, энергию жить и творить, а также уверенность в том, что Бог все делает правильно. Эти черты далеко не часто можно увидеть даже у глубоко верующих людей. Я говорю не об интеллектуальном понимании того, что Бог все делает правильно, а о глубинном ощущении, переживании этого, о глубинном осознании того, что Бог ведет нас по жизни правильно, даже если этот путь оказывается тернистым.

Но доверие к Богу – это также доверие к себе. Иначе говоря, умение увидеть себя глазами Божиими, увидеть свою ценность. Это также способность предъявлять к себе определенные требования и выполнять их, так как есть вера в себя и в то, что ты в силах справиться с этой задачей. Еще раз скажу, что ребенок в это время – совершенно бессознательное существо, он не осознает себя и от этого еще более незащищен. Нет еще сознания, той составляющей, которая поможет проанализировать ситуацию и отвергнуть то, что не заслуживает внимания. И во взрослом-то состоянии мы зависим от мнения значимых для нас людей. Если окружающие постоянно оскорбляют и унижают человека, то редко у кого не упадет от этого самооценка, редко кто совсем не усомнится в своих способностях, в своей ценности как личности, даже если внешне это будет выражаться, наоборот, в излишней самоуверенности. Что же говорить о ребенке, который формирует представление о себе на основании отношения к нему тех, кто о нем заботится. Если ребенок не видит, что его любят, ценят, верят в его возможности,

у него естественным образом складывается представление, что он недостойн этого.

Э. Эриксон подчеркивает, что если младенец на этом этапе получил необходимую заботу, ласку и внимание, то он становится «способен чувствовать себя настолько полным доверия, что обеспечивающие его жизнь окружающие не должны будут постоянно стоять при нем на часах». То есть человек, способный доверять себе и другим, может строить отношения с людьми на основе любви, уважения и доверия. Он не нуждается в постоянном контроле и не стремится контролировать других, так как доверяет и себе, и другим.

Соответственно, если младенец встречает невнимательное отношение, если мать не хочет общаться с ним, игнорирует его потребности, в том числе и потребности в любви и общении, не откликается на его плач, то формируются соответствующие качества характера: глубинное недоверие к людям и к Богу, пессимистичный взгляд на действительность. Такому человеку трудно будет видеть доброе в людях, радостное в жизни, трудно не усомниться в Божией благодати в трудный момент жизни.

Отец Константин: Ребенок – еще совсем маленькое, несмышленное, зависимое существо, но уже сейчас, так рано, закладывается фундамент, на котором будет строиться последующая жизнь. Даже если потом вся жизнь человека пройдет благополучно, это время, если оно было неблагоприятным, даст себя знать. Еще в начале двадцатого века психологи и воспитатели поняли, что ребенку недостаточно быть сытым и одетым, что потребность в общении со взрослым у малыша настолько велика, что неудовлетворение этой потребности может привести к болезни и даже смерти ребенка...

Елизавета: Да, это очень важный момент, и я расскажу об этом подробнее. В начале двадцатого века обратили внимание на то, что в домах ребенка очень многие дети не доживали до года. Пытались выяснить, в чем дело, и долго не могли, пока, наконец, не поняли, что причиной является

не какая-то инфекция или какая-то таинственная болезнь, а самая элементарная тоска ребенка по любви и общению с близким взрослым человеком. Это явление назвали госпитализмом. Обратили также внимание, что особенно ранимым возрастом, когда разлука с близким человеком, даже на незначительное время, становится для ребенка серьезным потрясением, является период примерно от полугода до полутора лет. Это как раз то время, когда ребенку нельзя разлучаться, даже на незначительное время, с матерью. А если уж такое произошло, то необходимо, чтобы рядом был другой близкий, любящий, постоянно заботящийся о ребенке взрослый.

Выяснив причину заболевания детей, лишенных любви взрослых, ученые стали исследовать явление госпитализма. В результате наблюдений и исследований выяснили, что, хотя госпитализм и лечится, то есть если заболевшему, зачехнувшему ребенку дать достаточно любви и заботы, то он снова начинает развиваться нормальными темпами, однако до конца вылечить эту травму, нанесенную в столь раннем возрасте, невозможно. Травма, полученная от недостатка любви и об-

щения в столь раннем возрасте, остается с человеком на всю жизнь, в его душе остается шрам. Так, американский психолог Берест исследовал 38 человек, в детстве болевших госпитализмом. Он выяснил, что только 7 из них приспособились к жизни хорошо и не отличались внешне от других людей. Все остальные из этих 38 человек имели явные психические изъяны. Но, наверное, и об этих семерых нельзя говорить, что они не несут никаких психических изъянов. Это внешне они приспособились достаточно неплохо, но мы не знаем, что происходит у них в душе, мы не знаем многих тонкостей их жизни, мы не знаем особенностей их общения с близкими людьми.

Отец Константин: Конечно, у нас речь не идет о крайней форме дефицита общения со взрослыми и любящими людьми, о такой крайней форме, которая приводит ребенка к заболеванию и может привести даже к смерти, а не только к отставанию в развитии. Конечно, лишение любви и заботы взрослых редко встречается в такой крайней форме, тем более в семье. Однако если полное лишение любви приводит к заболеванию или даже смерти, то вполне естественно, что не столь явный, но все же существующий недостаток любви тоже будет приводить к печальным последствиям, просто не в такой степени.

Елизавета: Итак, период до года является чрезвычайно важным для всей последующей жизни человека. И в это столь важное для всей его последующей жизни время самым главным человеком для ребенка является мать. Собственно, разделения с матерью еще не произошло. Оно произошло физически, но и только. Лишь на втором году своей жизни ребенок начинает осознавать себя как отдельную личность. Начинает – не значит уже осознает, но с этого времени начинается развитие в этом направлении. До этого малыш отождествляет себя с матерью. Он считает, насколько, конечно, уместно так говорить о ребенке, который еще не является сознательным существом, во всяком случае, он так чувствует, что он и мать – одно целое. Естественно, что в

данной ситуации за формирование доверия к миру и к Богу отвечает именно мать. Влияние других людей в этот период, в том числе и отца, пока незначительно. Для ребенка пока существует, прежде всего, мать.

Даже мозг их работает в унисон, младенцу передается настроение матери, все ее состояния. Если между матерью и ребенком близкие отношения, то в старшем возрасте ребенок легко улавливает даже тщательно скрываемое настроение матери. Что же говорить о младенце, который тут же «считывает»

любое эмоциональное состояние матери. Поэтому, конечно же, очень многое зависит от собственных установок матери, от ее собственного отношения к жизни. Спокойная, радостная и уверенная в правильности своего поведения мать передаст такое отношение к действительности и своему ребенку. Сложно говорить о полноценном формировании оптимизма, спокойствия и уверенности в себе и близких у ребенка, если сама мать совсем не обладает этими качествами. Понятно, это касается не только родной матери, но во-

обще того, кто воспитывает ребенка. Но в силу природной связи матери со своим малышом ее состояние особенно оказывает влияние на ребенка.

Благодаря этой же связи в идеале именно мать лучше всего способна чувствовать и удовлетворять потребности ребенка. Надо не забывать, что каждый ребенок особенный, и подход к нему должен быть индивидуальным. Даже в таком, казалось бы, несложном деле, как уход за малышом, не может быть никаких схем, подходящих абсолютно всем. Психическую травму малышу можно нанести просто даже нечутким отношением к нему, навязыванием ему придуманных, неподходящих для него правил. Например, пеленание и кормление. Только чуткая мать сможет почувствовать и понять, что и когда необходимо ее ребенку.

За легким, спокойным ребенком ухаживать легче. С трудным – сложнее, он требует больше терпения, внимания, энергии, но он так же зависит от матери. Ему так же, и даже в большем объеме, необходим заряд оптимизма и доверия. Часто приходится слышать, как матери говорят о проблемах своих подросших сложных детей: «Он у меня от рождения такой, и ничего тут не сделаешь». Как раз сделаешь, и это зависит от матери, ее терпения, спокойствия и чуткости. Последствия, происходящие от недостаточно внимательного и чуткого обращения, будут омрачать жизнь и «легкому», и «сложному» ребенку. Только если у первых эти повреждения будут не так очевидны, более сокрыты в глубине их души, то у вторых буря будет не только внутри, но и снаружи. Страдающие от неумения сдерживать, контролировать свои эмоции, они могут стать настоящим испытанием для окружающих или, по крайней мере, для живущих рядом с ними людей. В крайних случаях из таких людей могут выйти даже преступники.

Отец Константин: Казалось бы, какое воспитание, пока ребенок так мал. Но этот ранний период является очень важной ступенью в развитии, в воспитании ребенка. Уже сейчас он учится получать и отдавать, любить и принимать

людей, откликаться на просьбы, видеть нужды окружающих его, заботиться. Он учится на основе взаимодействия с матерью, ее чуткого умения удовлетворять его потребности и откликаться на его нужды. Или же, наоборот, он привыкает не доверять миру и Богу. Проходит всего один год, но за этот год ребенок многое усваивает.

На втором году жизни ребенок начинает понимать, что он является отдельным от матери существом. Так начинается его постепенное отделение от матери, и ребенок вступает в следующую стадию своего развития. Кто лучше всего поможет ему на этом этапе, когда начинается отделение от матери, осознание себя отдельной личностью? Только мать: ведь разделение происходит именно с ней.

На этой стадии, которая длится от года до трех лет, круг лиц, влияющих на ребенка, на формирование его личности, расширяется, теперь это не только мать, но оба родителя, то есть те, кто воспитывает, однако мать, безусловно, по-прежнему первостепенна. Задача этой стадии – дать ребенку почувствовать себя самостоятельным. Это первые шаги в самостоятельную жизнь, это первый опыт знакомства с собой. Ребенок, который, с одной стороны, стремится к самостоятельности, который стал более активно, чем раньше, проявлять себя, с другой – продолжает быть зависимым от матери. Это главное противоречие этой стадии. И кто же, кроме матери, может помочь ребенку это противоречие разрешить? В чем-то необходимо настоять, где-то нужно отвлечь, и одновременно поддерживать его самостоятельность... Вроде бы все просто, но на самом деле не всегда, тут тоже требуется чуткость и знание ребенка. Нужно, с одной стороны, не передавить на ребенка, с другой – не оставить его без помощи, без руководства. Передавить – значит, лишить ребенка самостоятельности, бросить же его самостоятельно, без руководства исследовать мир – дать ему почувствовать свое безразличие, вызвать у малыша чувство беспомощности. И то, и другое заставляет ребенка сомневаться в своих возможностях, делает его неуверенным

в себе. Чуткая мать поддержит, поможет ребенку в его естественном желании осознать себя, быть собой, и в то же время она не уступит в вещах принципиальных.

Елизавета: Да, а вот на следующем этапе развития ребенка, который длится от трех до шести лет, влияние матери немного уменьшается. Ближайшее окружение ребенка на этом этапе начинает влиять на него все сильнее. Однако по-прежнему роль матери в становлении личности ребенка чрезвычайно велика, и, если близость и взаимопонимание с ребенком до этого времени не были нарушены, первостепенна. А значит, никто лучше нее не поддержит в ребенке тягу к активному изучению окружающего мира, проявлению инициативы и целеустремленности.

На следующих этапах в жизнь ребенка входит все больше людей, которые оказывают на него влияние. Но родители продолжают оставаться для него авторитетами (в благополучной ситуации). Однако и сам ребенок уже способен выбирать и отсеивать информацию, в соответствии с теми основами, которые уже сформированы в нем.

Именно мать вынашивает и рождает ребенка. Именно между матерью и малышом существует связь на физическом и эмоциональном уровне, которая полностью никогда не порвется – по крайней мере, при правильном отношении матери к своему ребенку. Именно от матери, от того, смогла ли она наладить эту связь со своим ребенком, от прочности связи с малышом вначале и от умения постепенно эту связь ослабить, зависит в будущем полноценность взрослого человека. Чем сильнее вначале эта связь малыша со своей матерью, тем с большим доверием ребенок относится к миру, тем более защищенным он себя чувствует и тем увереннее делает первые самостоятельные шаги в этом мире. Затем связь ослабевает, и чем слабее она становится, тем больше ребенок становится открытым людям и окружающему миру, тем больше он способен взаимодействовать с окружающими, и прежде всего – с отцом. В ситуации с чрезмерно опекающей, деспотичной матерью роль отца может быть

и вовсе незначительной. Но при правильном раскладе, когда мать отпускает ребенка в самостоятельную жизнь, по мере отделения от нее ребенок все больше и больше оказывается способен воспринимать окружающих его людей и мир.

Мы постоянно подчеркивали связь родной матери со своим малышом, которая дает ей преимущества в понимании своего ребенка, во влиянии на него, чтобы показать, что можно говорить об особой роли, задаче матери в семье. Говорилось также, что женщине, даже если это не родной ее ребенок, вследствие самой ее природы, генетической данности легче полноценно выполнять роль матери. Но в принципе все, что было сказано о задачах матери, относится к тому, кто воспитывает ребенка.

Отец Константин: Было столько сказано о роли матери, а в чем же особая роль отца? Давай поговорим сейчас об этом. В древности отец не только зарабатывал деньги для жизни в семье. Он был в прямом смысле главой семьи. Отец был «представителем закона», то есть иерархия в семье была четко определена, и на вершине этой иерархии стоял отец.

Сегодня ситуация изменилась. Например, жена может иметь лучшее образование, лучше

ориентироваться во многих вопросах, я уже не говорю о том, что бывало нередко и раньше: жена может быть мудрей, нравственно более цельной, чем муж. И сегодня обычной и распространенной стала позиция, когда муж и жена в равной степени несут ответственность за семью. Принимают решения они после совместного обсуждения.

Тут уже не совсем правильно подчеркивать, что кто-то из них – глава семьи. Христос – глава семьи, а супруги во взаимном уважении к мнению своей второй половины избирают основой жизни своей семьи Истину.

Я вспоминаю по этому поводу курьезный случай. Одна интеллигентная старушка рассказывала, как еще в советское время в храме, заполненном женщинами, священник после службы говорил длинную проповедь о том, что муж – глава семьи, а женщины должны слушаться мужей, ибо таково установление Божие... Когда проповедь закончилась, эта женщина подошла к священнику и спросила: «Батюшка, как вы думаете, где мужья этих жен? Почему они не в храме?.. Можно предположить, что они просто неверующие и в этот самый момент в пивных с друзьями или сидят перед телевизором... Как вы полагаете: если бы женщины во всем слушались мужей, пришли бы они в храм?..»

Итак, равенство в семье. Но это только для тех семей, в которых муж и жена адекватны, умны, ориентируются в жизни. В тех же семьях, в которых одна супружеская половина более слаба, чем другая, роль главы семьи берет более сильный и ответственный человек. Обычно (и это правильно) это мужчина, но бывает и наоборот... Сколько я знаю семей, где детей, финансы, быт – все тащит женщина, а мужчина (особенно если пьющий) просто прилепился и плывет по течению.

Почему так? Да потому, что воспитание мужчины сейчас иное, нежели в древних культурах. Тогда сына воспитывал отец, и мальчик с детства готовился играть сознательную и активную роль в социуме – мужскую роль. А сейчас, начиная с детских садиков, школ, мужчину воспитывают

женщины, балуют мама и бабушка... Двадцатипятилетние великовозрастные сынки сидят на шее мам... Какой из них получится защитник и двигатель семьи?..

В прошлом году во Франции вышла книга психоаналитика Габриэль Рубен, которая называется: «Пора спасать отцов». Прекрасно понимая, какие слабые отцы сегодня, автор, психолог с многолетним стажем, настаивает: «Я как психоаналитик говорю, что для становления личности ребенка ему необходимо считать отца сильным и могущественным. Прекрасно, если отец таков на самом деле. А если это не так, общество, признавая и ценя отцовский авторитет, тем самым позволит ребенку вообразить своего отца таким, приписать ему эти качества. К сожалению, сегодня этого нет. Мужчины, которых больше не уважают и не ценят, сами отказываются от мужских качеств и становятся похожи на матерей».

Елизавета: Мне вообще-то кажется, что это не совсем правильный путь – приписывать отцу качества, которыми он не обладает. Ребенок все равно видит отца таким, какой он есть, основные черты характера не скроешь, они проявляются во всем. Во всяком случае, если отец реально участвует в жизни семьи и общается с детьми. Именно

таким он будет влиять на ребенка и его характер. И если он будет слышать об отце прямо противоположное тому, что видит, то это вряд ли положительно повлияет на его характер, только приведет к путанице в голове, к неправильным представлениям об отце, а возможно, и о себе (к тому, что у ребенка от отца). Думаю, всегда лучше быть честным и трезвомыслящим. И ребенок, способный достаточно трезво смотреть на жизнь, гораздо более подготовлен к ней. Другое дело, что учить быть честным и трезвомыслящим – это не значит подчеркивать недостатки, постоянно отмечать их. Отмечать, подчеркивать, разумеется, следует как раз хорошее. Кроме того, даже если основную ответственность за семью приходится все-таки нести на себе жене, какие-то сферы (и желательно не традиционно женские) всегда можно оставить мужу.

Отец Константин: Я согласен, но в словах психолога я вижу важную подсказку: даже если общество не поднимет статус отца, что мешает отцу на уровне семьи, для своих детей, стать авторитетным, сильным и ответственным? Неужели супруги не могут посидеть и подумать, какие моменты семейной жизни муж возьмет на себя?

Скажем, сфера финансов, сфера домашних покупок, обязанность гимнастических упражнений, спортивных домашних игр и, конечно, многое иное может стать приоритетными сферами именно отца. Любой, во всяком случае, любой нормальный мужчина и отец на это способен. Сферы жизни семьи, за которые он ответствен, и поднимут его в глазах детей. И ему самому от этой посильной работы над собой, от понуждения на ответственное выполнение минимума своих обязанностей будет немалая духовная польза.

Инфантильный папа, папа, как большой ребенок, висящий на шее мамы... это грустная реальность, имеющая место в нашем мире. Слава Богу, что отцов нормальных или желающих быть нормальными все же больше.

Какой он – нормальный отец, отец, каким он должен быть? Может быть, его задача – лишь в защите семьи

и финансовом обеспечении, а все вопросы воспитания, общения с детьми лежат на маме? Ведь устранялся же отец от воспитания детей (и даже не разговаривал с детьми) в некоторых древних культурах.

Общение с отцом чрезвычайно важно для ребенка. И больше всего отец, конечно, нужен сыну. Психологи отмечают, что мальчик не становится мужчиной по духу только потому, что он родился с мужским телом.

Я не хочу говорить о психологических аспектах важности того, что отец проводит время с сыном, скажу лишь, что для меня самого, когда я был мальчиком и юношей, это было большим счастьем. Когда я был маленьким, папа мне

рассказывал разные истории. Когда мне было 12–15 лет, у нас с папой была такая традиция: в воскресенье мы с ним куда-нибудь отправлялись. Иногда брали с собой и «женщин» (маму и сестру), но лучше всего нам было с ним вдвоем. Мы иронизировали над советской действительностью и думали, как можно было бы умнее устроить то или иное в нашей общественной, политической, культурной жизни, мы подмечали забавные детали в

архитектуре, в окружающей обстановке, заходили на выставки... Питались по-походному: мамиными бутербродами и чаем, иногда заходили в столовые (перед глазами и сегодня стоят потрясающие двузубые алюминиевые вилки, неведомой силой завернутые штопором).

Отец должен общаться с ребенком с младенчества! Его голос, спокойный и уверенный, с младенчества создает у ребенка ощущение присутствия в его жизни сильной и стабильной защиты. Когда ребенок (преимущественно сын) подрастает, он воспринимает отца как человека, который сможет его понять и помочь ему, причем эта способность к пониманию не аналогична той, которую проявляет мать, она основана не на стремлении пожалеть, а на мужской оценке проблемы и способов ее решения. Отец может добиться такой уверенности сына в нем только через демонстрацию своего отношения. Живой интерес к делам и переживаниям сына, к его мнениям и увлечениям, беседы на самые разнообразные темы – вот те нехитрые приемы, которые создают особую теплоту и взаимопонимание в отношениях отца и сына.

Если сын хочет поделиться мыслями, чувствами с отцом, а тот его раз за разом отталкивает или насмехается, это приведет к тому, что к такому отцу ребенок испытает отторжение, неприязнь, подозрение. Возможно, такое отношение сохранится на всю жизнь, и никакой теплоты и доверия не будет.

Если ребенок в силу склада характера не хочет делиться своими переживаниями, отец должен сам проявить заинтересованность. Если отец сохраняет нежное и уважительное отношение к ребенку, тот сам захочет с ним беседовать и советоваться.

Мы уже сказали об одной важной вещи: отец не должен насмехаться над ребенком. Мама тоже не должна, но сейчас я говорю именно об отцах. Мы склонны завышать свои требования к детям. Так, когда мы вместе с ними что-то делаем, сочиняем, мы, взрослые, подходим к этому с про-

фессиональной точки зрения. Это должно быть хорошим, удачным, настоящим. Собственно, у взрослого человека, приложившего старание, так может получиться. Но у ребенка – другие силы, умственные возможности, мастерство. То, что сделает ребенок, будет по определению не профессиональным и не настоящим. А возможно, даже неумелым, смешным, не таким, каким бы хотели это видеть мы. И тут часто отцы посмеиваются над трудом ребенка, иронизируют. Дети это очень болезненно переживают. Таким своим отношением мы уничтожаем радость от игры (а ведь свое творчество ребенок воспринимал игрой), программируем ребенка на то, чтобы в будущем он старался угодить нам, боялся получить насмешки...

Гораздо позитивнее похвалить ребенка за его труд, отметить положительные стороны проделанной работы. Но, хваля ребенка, не нужно терять голову: «Ах, какой гений, кто бы мог подумать! Мама, да ты посмотри, что у нашей красавицы получилось!»

Уважительное и доброжелательное отношение к сыну (еще раз повторим, что отец, безусловно, важен для ребенка любого пола, но необходим для сына) – залог того, что в трудный подростковый период ребенок в трудных ситуациях будет обращаться именно к отцу.

Так как мы говорим о воспитании не просто развитого и гармоничного человека, но о воспитании христианина, надо сказать, что вера отца также становится примером и моделью для детей. Если отец – христианин, если он молится вечером и дети это видят, если их папа постится, работает в христианском направлении, это является важным фундаментом для формирования собственной, детской, религиозности.

Психологи отмечают, что с младенцами отцы играют в общие для мальчиков и девочек игры (мячик, кубики), но лет с двух-трех игры постепенно меняются. С мальчиками отцы играют в машинки, паровозики. В это же время начинают шуточно бороться, сражаться. Мальчику можно даже

позволять иногда побеждать – это только сделает его уверенней и отважней. По мере взросления сына его игры с отцом постепенно утрачивают свою детскость и приближаются к тем играм, в которые играют взрослые. В общении отца и сына все большее место занимают спортивные и интеллектуально-логические игры.

Помимо уже упомянутых функций игры, связанных с развитием мужских качеств, в этих играх присутствует еще один важный элемент – они служат инструментом введения мальчика в мир мужских отношений, в мир мужской субкультуры.

Соглашаясь, в общем, с мнением уважаемых авторов, мы должны помнить, что в нашем грешном мире, где живут не только не святые, а часто и заблуждающиеся и порочные отцы, это приобщение сына к миру мужской субкультуры может оказаться опасным. Мамы-христианки, у которых неверующие мужья, – контролируйте этот вопрос, держите руку на пульсе взаимоотношений отца с сыном!

Из литературы мы знаем, как некоторые отцы дарили подростку портсигар с зажигалкой и тем продолжали приобщение сына к «мужской субкультуре», а когда тот чуть вырос, водили к женщинам свободного поведения для ознакомления с основами половых отношений.

МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ ЭТО НОРМАЛЬНЫМ?..

Важно участие отца в воспитании сына, но нужно понимать, что мужчина, призванный Богом к благородному и высокому назначению, часто осуществляет себя греховно и низко. Пусть мир говорит, что хочет, и санкционирует любой грех, но для христиан такое поведение мужчин (азартные игры, курение, блуд, пьянство) – не нормальное, «мужское» поведение, а поведение грешного, слабого человека. Признавать такое поведение мужчины нормальным никак нельзя. Нельзя матери отдать сына в «культуру» такого воспитания и приобщения к такому, якобы «мужскому», образу жизни.

Иные женщины, в семьях которых мужья неверующие (все, что я говорю, характерно для семей, в которых муж неверующий), спросят: «А как иначе?»

Но тут я спрошу матерей: если они столько лет прожили вместе (и не просто прожили, а строили, создавали отношения) с человеком, который считает, что грех – это норма, то где результаты их отношений? Чего они добились за годы общения с мужем, если он не понимает, что нельзя приучать ребенка к греху?

Если муж этого еще не понимает, следует серьезно говорить с ним. Пусть он считает, как хочет, но тут именно тот момент, когда нужно напомнить, что главой семьи и гарантом истины является не он, а Христос и Божья Истина.

Я говорю об этом потому, что знаю семьи, в которых жена верующая и на правах матери приносила малыша в храм, а когда он подрос, к воспитанию «подключился» папа, который стал приобщать сына к «настоящей мужской» культуре. И это приводило к плачевным результатам.

Обычно выделяют три стадии в отношениях мальчика с отцом:

1. Период с рождения до шести лет – возраст, в течение которого мальчик крепче всего связан с матерью. Это ее мальчик, даже при том, что отец может играть очень большую роль в жизни ребенка. Цель воспитания отцом в этот период – донести до мальчика свою большую любовь и внушить ему ощущение безопасности.

Мы говорим, что для ребенка очень важно, чтобы отец был. Особенно это важно для мальчика и вот еще почему: мальчик, хоть он пока и маленький ребенок, – будущий мужчина. В возрасте от 3 до 5 лет каждый «маленький мужчина» хочет сконцентрировать любовь и внимание матери на себе, а к отцу может даже чувствовать некоторую вражду, скрытую или явную. Отец, конечно, растерян, однако не нужно драматизировать, годам к шести все эти странности проходят, через формирование устойчивых черт полоролового поведения, присущих мужчине, и принятие отца в качестве основного объекта для подражания.

Так вот, нормальное прохождение этого периода, как и правильное формирование половой идентификации ребенка, возможно только при условии активного участия отца в жизни матери. Отсутствие отца чревато далеко идущими последствиями, от проблем установления отношений с представительницами противоположного пола до сексуальной дезориентации и иных проблем.

2. Вторая стадия длится с шести до четырнадцати лет – возрастной период, в течение которого мальчик, следуя собственным внутренним ощущениям, хочет учиться быть мужчиной и все больше присматривается к отцу, его интересам и поступкам. (Хотя мать остается очень близким человеком, а окружающий мир становится все интереснее.) Цель воспитания в этот период – повысить уровень знаний ребенка и развить его способности, не забывая о доброте и открытости, то есть стремиться к развитию гармоничной личности. Именно в этом возрасте к сыну приходит ощущение радости и комфорта оттого что он мальчик. Отец – пример, идеал, наставник, советчик.

3. Наконец, период от четырнадцати лет до совершеннолетия – когда мама и папа несколько отступают на задний план. Цель воспитания на этом этапе – обучить навыкам, привить чувство ответственности и самоуважения, активно вовлекая во взрослую жизнь. Проблема в отношении к родителям заключается в том, что ребенок-подросток воспринимает их слишком скептически: «что они могут дать?», иногда даже немного стесняется и стыдится их. Редкий отец может сохранить с сыном-подростком такую же доверительность и теплоту, как и прежде, однако нужно относиться к этому с терпимой мудростью. Этот период пройдет. Если отец оставался рядом как доброжелательный и терпимый советчик, что не лишает его права иногда быть ироничным, сын это оценит и «вернется» к отцу на «новом витке». Но даже из общения с прихожанами мне известно много случаев, когда из-за претензий отца, грубости, недопустимой с подростком, и прочих педагогических перегибов связь

с отцом рушилась. Бог знает, восстановится ли она когда-то опять, но в любом случае не будет прежней, в лучшем случае перейдет в терпимое отношение.

Хорошо, если найдется в этот период достойный наставник для сына (им может быть родственник, друг семьи, которого уважает юноша, а может даже и авторитетный священник), чтобы ему не пришлось довольствоваться знаниями и опытом своих некомпетентных сверстников.

Отец нужен девочке, как и мальчику, с первых дней ее жизни. Его сила, создающая чувство защищенности, нежность, доброжелательная требовательность, стимулирующая идти вперед, достигать, побеждать – все это очень важно. Но по-особенному нужен отец дочери в период ее юности.

В этом возрасте она должна увидеть в глазах отца свое признание как женщины. Отец способствует формированию у дочери позитивной самооценки, выражая одобрение ее действиям, способностям, внешности. У девочек, воспитывающихся без отцов, при отсутствии реальной модели отношений между мужчиной и женщиной, часто формируется искаженное отношение к лицам мужского пола. Повседневное общение дочери с отцом учит ее разбираться в мужской психологии, подстраиваться под нее, учит не бояться мужчин. Будучи взрослой, каждая девочка будет пытаться выстраивать свои отношения с мужчинами по аналогии с теми, какие были у нее с отцом.

Мне хотелось бы еще раз сказать одну важную вещь: во взрослой жизни бывает так, что люди разводятся. Если это произошло, мы не должны, не имеем права делать заложниками наших взрослых грехов и ошибок детей! Дети не должны быть лишены ни отца, ни матери. «Твой отец негодяй!» – в сердцах говорит мать сыну как бы между прочим. Для нее это просто слова, через пять минут она о них забудет, переключится на что-то другое, но для ребенка знать, что кто-то из родителей – негодяй, непосильная для его психики ноша. Не забывайте, что дети очень доверяют слову родителей. Если так говорит мама, так оно и есть...

Пусть отец в самом деле плохой человек, но мама не должна этого говорить. Когда ребенок вырастет, он сам что-то поймет. Но пока он должен знать, что у него, как и у других, есть папа. Пусть у папы сложный период, он «разбирается в себе», «что-то меняет в жизни», что-то еще, что мама может привести как причину, по которой они с папой расстались, но отец есть.

Мама не должна мешать детям видеться с отцом, если же боится доверить ребенка отцу (он, например, пьющий), то должна идти гулять с ними вместе. Хорошо бы, чтобы папа приходил на праздники в бывшую семью. Как бы все это ни было маме неприятно, лишая детей отца она не имеет права.

Воспитание ребенка в христианской вере. Протоиерей К. Пархоменко, Е. Пархоменко. <http://azbuka.ru/parhomenko>

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Расскажите, пожалуйста, каким должно быть правильное воспитание детей в православной вере?

– Прежде всего, необходимо ребенка приучать к богослужению и к регулярной исповеди и причастию. Во-вторых, обязательно нужно приучать ребенка к чтению утренних и вечерних молитв. Пусть поначалу в каком-то посильном объеме, но регулярно, ежедневно, включая молитвы до и после еды. Конечно же, необходимы совместные чтения церковной литературы: для начала это может быть детская Библия, Закон Божий, позже – книги Священного Писания. Надо проводить с ребенком беседы об исповеди, о причащении, об основах церковного богослужения, то есть постепенно давать ему всю информацию, которая необходима для воцерковления. Кроме того, ребенок должен видеть и чувствовать, что центром семьи является Христос. Что лю-

бое серьезное дело и важное событие сопровождается молитвой, преданием себя воли Божией. Все это в совокупности и полагает позитивный фундамент религиозного воспитания.

Но часто молодые семьи сталкиваются с парадоксальной ситуацией. Вроде бы и муж, и жена верующие люди, детей к церковной жизни начали приобщать сызмальства, но... чада по достижении переходного возраста вдруг начинают бунтовать против Церкви. Не исключено, что разгадка лежит в отсутствии преемственности традиций. Интересно, что если в семье верующими являются не только мама и папа, но и бабушки с дедушками (что встречается в наше время нечасто), то зачастую отхождения ребенка от храма либо не происходит, либо оно более сглажено. И наоборот: когда родителям воцерквленных мужа и жены нет никакого дела до Церкви, вероятность охлаждения их внуков к православной вере повышается.

Понятно, что нельзя ребенку говорить: ты плохой, ты жадный, ты трусливый... Нельзя навешивать ярлыки, выносить приговоры. Но можно ли сказать прямо: ты сделал плохо, ты пожадничал, ты трусил? Или только нужно косвенно указывать на это?

– Называть грех грехом и недобрый поступок нарушением заповеди Божией, безусловно, нужно. Нужно воспитывать в своих детях различие черного и белого в мире, о чем мы должны им непременно всей своей жизнью свидетельствовать.

Как помочь ребенку осознать свои грехи и вместе с тем не осудить, не припечатать его словом?

– Безусловно, нужно избегать тех слов, которые по отношению к себе мы бы сочли оскорбительными: идиот, дубина стоеросовая, балбес. Такого рода определения должны полностью отсутствовать в нашем обращении с детьми.

Но самое главное – не отождествлять самого ребенка с совершенным им греховным поступком. Это общее правило, которое дано нам Спасителем в одной из двух главных заповедей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 39). Наша любовь к самим себе, собственно, в том и заключается, что мы, хотя бы в той или иной мере, зная (если вовсе не безумны) собственную греховность и отвратительность, очень хорошо понимаем, что как личности мы к нашим грехам и пакостям несводимы. Ведь все равно, несмотря на все наши гнусности, продолжаем себя жалеть, любить, желать себе спасения, молиться об этом Богу и надеяться и на Его снисхождение, и на снисхождение окружающих. То же самое должно быть и в отношении к собственному ребенку. Не говорить ему: «ты жадина» или «ты жестокий», но: «ты повел себя сейчас, как жадный человек» или «ты сейчас совершил жестокий поступок, ударив сзади свою младшую сестру». То есть надо делать различие между человеком согрешающим и его греховным поступком, а применительно к маленькому ребенку – сугубо.

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Изд-во Сретенского монастыря, 2006

Какое количество детей в семье наиболее благоприятно для воспитания?

– Конечно, в семье, где ребенок не единственный, у него есть преимущества: у него нет искушения чувствовать себя центром вселенной, у него больше опыта близкого общения с другими людьми, по статусу равными ему, больше возможностей научиться конструктивному общению, преодолению конфликтов и т. д. Все это так. Но и тут требуется активное участие родителей, чтобы опыт жизни в большой семье был позитивным. Бывает, к сожалению, особенно когда детей двое, что между ними вместо любви и взаимопонимания растет неприятие друг друга. Если дети ревнуют друг друга к родителям, все время ссорятся и подличают друг другу, то гово-

речь о пользе для их души сложно. Впрочем, внимательные родители такого не допустят. И тогда дети действительно будут иметь преимущества перед единственным ребенком. Я говорю о нравственном плане, потому что в материальном, даже в смысле образования, родителям легче заботиться об одном ребенке, ему, возможно, и больше достанется. Но это ощущение себя центром, глубоко укореняющееся в ребенке, дорого обходится в последующей жизни.

Впрочем, не нужно впадать и в другую крайность: считать, что единственный ребенок – это всегда эгоист и потребитель. Вовсе не обязательно, хотя опасность вырасти таким у него, действительно, есть. Родителям единственного ребенка следует быть бдительными в этом плане. Я не могу советовать родить еще одного или нескольких, потому что не все тут зависит от нашего желания. Но делом принципа – хотим только одного ребенка – это не должно быть. И если уж помочь ребенку таким самым простым и естественным образом невозможно, родители должны следить, чтобы ребенок не превращался в маленького семейного божка. Нужно учить уважать интересы других членов семьи, делиться с ними. Жизнь постоянно ставит такие вопросы, и не стоит всегда ставить желания ребенка на первое место, даже если очень хочется.

Вырастить единственного ребенка не эгоистом действительно непросто, но возможно. Вспомним, что и Иоанн Креститель, и Божья Матерь были единственными. И успех здесь может обеспечить, прежде всего, собственный духовный рост родителей.

Как правильно, по православным традициям, наречь имя ребенку?

– Хотя этот вопрос не касается напрямую нашей темы – воспитания ребенка в вере, несколько слов о наречении имени все же следует сказать.

Православные христиане с глубокой древности имели обычай давать своим малышам имя святого подвижника

веры. Святой Иоанн Златоуст учил паству: «Христиане должны всячески стараться давать детям такие имена, которые бы не только возбуждали к добродетели самих получающих эти имена, но и для всех других, и для последующих родов служили наставлением во всяком любомудрии».

Нарекая своего малыша именем святого, которого любим, почитаем, которому молились во дни ожидания ребенка, мы тем самым просим святого, чтобы он охранял наше чадо. День памяти святого, имя которого мы носим, называется именинами, или Днем Ангела.

Правом нарекать своего ребенка обладают не священники, но родители. Это их священное право. Так поступили Мария с Иосифом, когда нарекли имя Сыну – Иисус, так поступали все другие святые Ветхого и Нового Завета. Об этом существуют и особые церковные постановления, которые предписывают священникам не навязывать родителям имя для их ребенка, которое священникам кажется более уместным. Однако надо знать, что крещаемые – это установлено с древности – не могут принимать Имена Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери – Марии. (Можно принять имя Иисус в честь ветхозаветного святого Иисуса Навина, а имя Мария – в честь святых Марий, которых множество.)

Если родители хотят проявить особое благочестие и дать имя ребенку «по святцам», то нужно помнить (этого многие не знают), что мы даем ребенку имя не того святого, в день памяти которого он родился, но тех святых, память которых совершается в восьмой день по рождении ребенка.

На вопрос, хороший ли это обычай – давать имя по «святцам» и стоит ли его придерживаться, ответу так: это старинный русский обычай. Но он не укоренен в христианской древности, это лишь одна из благочестивых русских традиций. Конечно, можно дать имя (как это сегодня распространено) в честь святого, в день памяти которого родился малыш. Говорят: «Моя девочка родилась в день святой Ксении Петербургской. Разве я могу назвать ее иначе?..»

Логика в этих словах есть, но это уже современная практика, а не церковная традиция.

Как добиться, чтобы дети слушались родителей?

– Во-первых, что значит «слушались»? Конечно, можно постараться добиться беспрекословного послушания, без рассуждения, без права на собственное мнение, но о вреде такого подхода уже говорилось. Наверное, под послушанием имеется в виду: как сделать так, чтобы дети одновременно были в достаточной мере сильными, самостоятельными личностями, способными иметь свой взгляд на различные проблемы, способными проявлять инициативу – и в то же время спокойно принимали естественные требования разумного послушания. Чтобы дети слушались родителей, не бунтовали против них, отношения с родителями должны быть гармоничными. Такие отношения достигаются, если стиль воспитания, принятый в семье, – демократичен. Именно такой стиль полезнее всего для становления личности ребенка и для правильных взаимоотношений между ребенком и родителями. Ребенку предоставляется свобода в той мере, до какой он дорос, к его мнению прислушиваются, учитывают, и, как в незначительных вещах, так и в серьезных вопросах, касающихся непосредственно ребенка и жизни семьи, ему предоставляется возможность проявлять инициативу. В то же время за родителями, безусловно, остается роль контролирующего порядок в семье, никакой анархии не допускается.

Воспитание ребенка в христианской вере. Протоиерей К. Пархоменко, Е. Пархоменко. <http://azbuka.ru/parhomenko>

**Мое состоит из любящих, верных, скромных людей,
которые умеют прощать. Как дети.
Пусть дети приходят ко мне.**

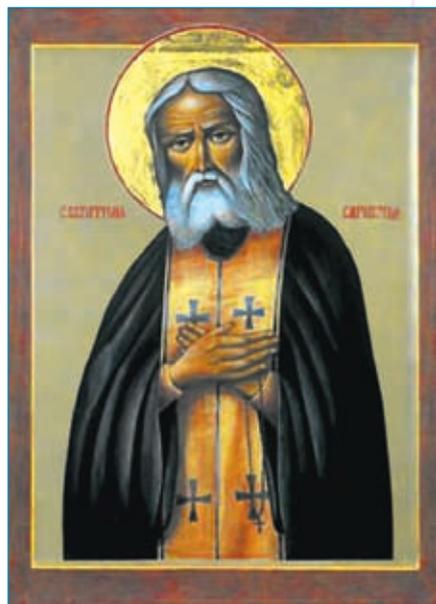
ГЛАВА 6

ОТЦЫ И ДЕТИ

ЗАВЕТ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО РОДИТЕЛЯМ

Преподобный Серафим, беседуя с мирянами, особенно семейными, не раз давал им краткие, но в высшей степени содержательные наставления относительно воспитания детей в духе православной христианской Церкви.

Отцы и матери! Примите к сердцу это наставление святого старца: укрепляйте тело вашего ребенка, развивайте физические и умственные

силы его. Но не забывайте главного, не забывайте о душе вашего дитяти, о духовной жизни его.

Попечение о душе дитяти вы должны иметь непрерывно: благодать Духа Христова, осеняющая дитя со дня рождения его в крещении своим невидимым присутствием, обязывает как вас, родители, так и всех, окружающих детей, со всею осторожностью обходиться с ними, чтоб все было около них чисто и свято. Это нужно и всегда и особенно в то время, как дети начинают понимать окружающие их предметы, чтоб с первым раскрытием их смысла они усваивали себе только невинное, полезное и необходимое и мало-помалу приготавливались к тому, чем должно быть им впоследствии. Соответственно этим целям надобно действовать на ум, сердце и волю детей.

С того времени, как в дитяти пробуждается смысл, надобно сообщать ему вместе со словами и понятия здравые, истинно полезные и необходимые человеку. С постепенным раскрытием детского смысла должны по возможности расширяться и познания, сообщаемые детям. По свойству детского возраста, живущего более чувством, первые наставления, даваемые детям, преимущественно должны объяснить ближайшие к ним видимые предметы и от сих мало-помалу восходить к предметам невидимым, так, чтобы последние служили объяснением того, что дети видят перед собою. В то же время, как дитя научается узнавать и называть своих родителей, сознавать их любовь и благодеяния, должно внушать детям, что есть у нас Отец на небесах, Который любит всех, велит солнцу Своему восходить для всех, подает пищу и все, что не имеем, и утешает радостями, и обращает на пользу нам самые наши скорби и несчастья. Раскрывайте им, по мере раскрытия их смысла, как велик, премудр и благ Бог; как много благодеяний Его; как все от Него произошло, Им все сохраняется в бытии и содержится в порядке; как Он всегда хранит нашу жизнь и подает все необходимое нам. Раскрывайте благоразумно, с любовью и благоговением, как Бог-Отец послал в мир Единородного

Сына Своего, Господа Иисуса; как Спаситель учил, творил чудеса, пострадал, умер, воскрес из мертвых и вознесся на небо; ниспослал Всесвятого Духа; призывает всех ко спасению и наследию царства небесного; придет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его в жизни вечной. Умейте детям передавать спасительные истины, сообразно с их смыслом, и они примут учение с любовью; возрожденные водою и Духом, они еще сохраняют невинность, полученную в крещении, и, дыша веянием спасительной благодати, ищут и жаждут познать своего Творца и Искупителя, любить Его и служить Ему.

Берегите детей, чтоб никто не внушал им понятий ложных, суеверных, вредных для их веры и нравственности. Напротив, употребляйте все меры, чтоб они обо всем, о чем могут судить, привыкали судить согласно с началами здравого разума и с законом Божиим и не брались рассуждать о том, что выше их разумения, а непритворно сознавали свое незнание, и с совершенною доверенностью предавались благоразумному руководству своих родителей или воспитателей.

Вместе с утверждением в детях здравых понятий особенно надобно заботиться об образовании их сердца и воли. И здравые понятия о предметах всегда надобно сообщать детям так, чтоб они, усвоив себе познание истин, в то же время и сердцем учились любить истину, истинную красоту и истинное добро. Еще неиспорченные пороками души детей сами собою стремятся к этому; только помогайте им благоразумными объяснениями узнавать предметы, достойные их любви, и во всякое время руководите их в этом вашим собственным примером. О достойном любви и благоговения говорите перед ними с любовью и благоговением. Не говорите перед ними холодно и равнодушно о том, что достойно

сердечного участия, удивления и благоговения. Обращайте их сердце к предметам истинно высоким и прекрасным, чтоб оно привыкало удивляться только истинно высокому, любить только истинно доброе и прекрасное. Всегда окружает нас величие природы с ее разнообразными красотами; всегда над нами необъятная и превосходящая всякое изображение высокая, чудная картина звездного неба; всегда освещает и согревает нас истинно великое, прекрасное светило дня. Беседуйте чаще с детьми вашими об этих и других великих делах Божиих, с любовью и благоговением к Творцу и Правителю всего, и указывайте им следы во всем проявляемых, беспредельных совершенств Божиих. Так, возвышая детское сердце к истинным красотам, научите их любить только истину, истинное добро и красоту и удивляться только истинному величию.

Внушая детям здоровые понятия и благоуправляя сердце, в то же время надобно располагать и волю их к добродетели. Доколе дети еще дети, и особенно в первые годы их

*«Исцеление юного
отрока Серафима
от чудотворной
иконы
Божией Матери»
(из жития
преподобного
Серафима Саровского)*

детства, надобно действовать на них не столько наставлениями, сколько делом, то есть подавая им пример и заставляя их делать все то, что, по вашему здравому рассуждению, они в своем возрасте и в своих обстоятельствах должны делать. Но по той мере, как дети подрастают и становятся понятливее, надобно те правила, кои они уже выполняют под вашим руководством, постепенно более объяснить им и раскрывать их пользу и обязательность, применяясь к степени их разумения.

Старайтесь при всяком случае возбуждать и поддерживать в детях нравственное чувство и силу совести. Говорите с ними чаще о достоинстве и благотворности добродетели, также о недостоинстве и зловредности греха. Показывайте им примеры людей добродетельных, как достойных любви, уважения и подражания; а равно указывайте последствия пороков в людях порочных, чтобы, так питая в детях уважение к добродетели, в то же время питать и отвращение к порокам.

Никогда не забывайте, что истинное основание доброго воспитания одно – страх Божий, как начало премудрости (Притч. 1, 7). Это не рабский страх, представлением наказаний удерживающий человека от нарушения закона Божия, но страх сыновний, который состоит из крепкой любви к Богу как Преблагому Отцу, соединенной с искренней заботливостью, как бы не оскорбить чем Всеблагого Отца небесного. Этот страх надобно возбуждать и поддерживать в детях с раннего возраста, воспитывая их, – как говорит апостол, – в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4).

Здесь, родители, особенно нужен для детей пример вашей благочестивой жизни: ваше благоговейное хождение пред Богом, ваша ревность к соблюдению заповедей Божиих, ваше постоянное удаление от всего, что противно благочестию и добродетели, будут служить самую благотворною стихиею для воспитания и утверждения в детях ваших доброй нравственности.

Весьма много значит при воспитании детей охранять их от худых сообществ. Как благотворно для них иметь пред собою назидательные примеры, так вредно им, напротив, быть среди общества людей с испорченными нравами: «Худые сообщества, – по слову апостола, – развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33).

Также пагубно для детей, когда дают им в руки для чтения книги, вредные для их веры и нравственности. К таким надобно отнести не только сочинения, зараженные вольномыслием против учения веры и постановлений государственных, но и сочинения, отвлекающие мысли детей от действительности к вымыслам, питающие чувственность и приучающие детское или юношеское воображение к мечтательности, возбуждающие в них несбыточные желания. Напротив, много сделаете вы для своих детей, если, укоренив в душах их страх Божий, воспитаєте в них любовь к чтению благочестивых и назидательных сочинений и особенно слова Божия, могущего умудрити их во спасение (II Тим. 3, 15).

Всеми мерами благоразумия берегите ваших детей, чтоб не предавались они худым склонностям, которые легко обращаются в страсти и поработают человека тому или другому пороку. Для этого надобно полагать злу преграды в его начале: подавляйте в детях, при первом случае, как заметите, своенравие, гордость, тщеславие, непокорность, леность, ненависть, мстительность, вражду, особенно холодность к предметам веры, непочтительность к старшим и властям, поползновение к любострастию и т. п. Истребляя сии плевели, в то же время со всем усердием укореняйте в душах их любовь к Богу и благоговение ко всему священному, повиновение к начальству, почтительность к старшим, признательность к благодетелям, радушие ко всем, кротость, непамятозлобие, миролюбие, доброжелательство, услужливость, трудолюбие, искреннее уважение к невинности и чистоте нравов.

Родители! Как ваша родительская любовь к детям внушает вам никогда не оставлять без внимания замечаемые в них нравственные недостатки, так и в исправлении этих недостатков та же любовь обязывает вас идти путем благоразумия и кротости, чтобы в противном случае не повредить достижению цели. Выпрямляя нежное растение, нужно иметь осторожность, чтоб не сломать его. Та же осторожность требуется и в исправлении ваших юных детей. Поэтому всегда сначала надобно действовать мерами легчайшими – советами, убеждениями и т. п., если только самая неисправность детей своею необычайностью не взывает к строгой мере как сильному врачеству против опасной болезни. К благоразумной кротости призывает вас апостол, когда говорит: отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали (Кол. 3, 21). Но и кротости есть свои пределы: когда нужна строгость, родители грешат, если не употребляют ее для спасения своего сына от порока. Мудрый говорит: розги и обличение дают мудрость (Притч. 29, 15); кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына своего (Притч. 13, 24). Сын Сирахов поучает: любяй сына своего участит ему раны, да возселится в последняя своя. Наказуяй сына своего насладится о нем и посреди знаемых о нем похвалится (Сир. 30, 12).

Родители! Как надобно охранять детей от того, чтобы они не приобретали ложных понятий о жизни посредством чтения сочинений, наполненных обольстительными, несбыточными вымыслами, так, с другой стороны, не надобно в свое время скрывать от них того, что могут они встретить в действительности, какие, например, трудности, какие скорби и болезни ожидают их на том или другом пути жизни, – тогда же нужно показывать им, как надобно человеку в таких обстоятельствах вести себя; как беречь себя от увлечения к злу; как преодолевать неудобства земного странствования; чем побеждать скорби и болезни, неразлучные с этой жизнью. Часто мы терпим вред оттого именно, что встречаем трудности, не приготовленные к преодолению их. Поэтому важное опущение будет сделано при воспитании детей,

если вы не станете заранее готовить их к борьбе с теми неприятными обстоятельствами, которые надобно будет им испытать в продолжение жизни. Так не скрывайте от детей в свое время, каким впоследствии могут они подвергнуться нуждам, болезням, скорбям и несчастиям. А раскрывая предусматриваемые или возможные трудности жизни, нужно показывать им и то, как в таких случаях им надобно действовать, как необходимо благодушное терпение, благоразумие, особенно живая вера в Бога и непоколебимая преданность Его всеблагому Промыслу.

Родители! Когда отдаете детей своих на руки воспитателям, также в учебные, воспитательные или другие заведения, не думайте, что вы через то уже слагаете с себя обязанность заботиться о ваших детях, как это иногда делают: где бы ваши дети ни были, вы – всегда им родители. Чье сердце более может любить детей и более благожелать им, как сердце родительское? Чья любовь своею попечительностью так благотворно может действовать на детей, как любовь добрых родителей? Потому ваше попечение о детях должно сопровождать их всюду, куда бы они не удалились от вас! Напоминайте вашим детям, что прежде вы говорили им; внушайте им добрые и необходимые для них правила жизни; предостерегайте от опасностей. Не переставайте повторять им, что внушает вам для них ваше родительское сердце. И заочно будьте стражами благонравия. И при свидании каждый раз будьте примером благочестия и вашим благоразумным и назидательным обхождением оживляйте и поддерживайте в них то благотворное нравственное влияние, какое прежде произвели вы в них.

Но какой опасный вред для детей, если они, отлучаясь из заведений в дома родителей, будут встречать здесь нехорошие примеры! Какая гибель для их нравственности, если родители станут даже потворствовать их вольностям и худым привычкам!

Как часто такие родители жалуются на воспитателей или на заведения, что они недовольно производят

благотворного влияния на детей их, между тем как сами главные виновники порчи их нравов или по причине своей беспечности о детях, или даже сами первые подав худой пример своим детям!

Не бойтесь трудов. Где труд, там и утешение. Земледелец трудится и не ослабевает в трудах, потому что ожидает плодов. И садовник с трудом и потом разводит сад, поливает и очищает его с терпением и не ослабевает, подкрепляемый надеждою. Чего же вы должны ожидать? Ужели земледелец и садовник больше утешений могут получать от своих трудов, чем вы от попечения о воспитании леторослей Церкви Божией, искупленных кровию Христа Спасителя, освященных благодатию Духа Его?

Помните, как благотворно и важно воспитание детей по духу Христову! Оно для детей есть бесценное сокровище: человек делается достойным своего назначения только через достойное воспитание, и ваши дети могут сохранить дар благодати, принятый ими в крещении, только чрез повиновение

Святой Серафим безбоязненно кормил приходящего к нему дикого лесного медведя

Богу, чрез искреннее соблюдение заповедей Его. Внушайте же им святую волю Божию и словом и делом: и они, приобретши навык искренней любви, благоговейного повиновения и преданности к Богу, получают в этом верное условие и залог своего истинного счастья, временного и вечного.

Родители! Так воспитывая детей, вы будете исполнять святейшую обязанность, будете образовывать истинных граждан для отечества земного и небесного и сонаследников Иисусу Христу в наследии царства небесного. Что в ваших занятиях может быть выше сего? Какое для вас утешение быть верными своему святейшему долгу, к исполнению которого обязаны вы и собственным добровольным обетом пред Церковью и Богом, и тою благодатию, которую приняли вы в таинстве брака? Ваше попечение о детях, при благословении и содействии Всевышнего, весьма важно и для гражданского общества и для Церкви; для общества оно prepares полезных членов – будущих добрых родителей, попечительных начальников, утешителей несчастных, благодетелей человечества, для Церкви – истинных членов ее, достойных служителей алтаря, наследников царства небесного. И для вас, попечительные родители, благовоспитанные дети – наилучшее утешение в жизни: они для вас отрада в скорби, подпора в нуждах, болезнях и старости, надежда и залог милости Божией в жизни будущей.

Раскройте великую книгу житий святых, и вы увидите, что святые семена, засеянные в детскую душу, произрастают и дают обильный плод, несмотря на то, что внешние обстоятельства бывают часто неблагоприятны для такого развития. Вот перед вами правдивая повесть о святой Моники и сыне ее, блаженном Августине.

Блаженная Моники была отраслью одного из тех благородных семейств, которые во время грозных гражданских переворотов в Римской империи потеряли все свои богат-

ства. Родители Моники могли уже предвидеть, что они оставят в наследство своей дочери одно знатное имя и воспоминание о прежнем блеске. Это способствовало тому, что отец и мать Моники все свое внимание обратили на развитие души дочери, стараясь утвердить в ней строгохристианский взгляд на земные блага, тленные, ничтожные и скоропреходящие. Вероятно, этим внушениям она обязана тем ранним равнодушием к земным удовольствиям и пламенным влечением к вечным благам, которые до конца ее жизни составляли отличительную черту ее характера.

Когда блаженная Моника говорила о первом воспитании, данном ее юной душе, она восхваляла не одни ревностные заботы матери, но вспоминала с признательностью и престарелую служанку, которая берегла ее детство. Служанка эта вскормила отца блаженной Моники, носила его на руках, как молодые матери носят своих детей, и, когда он возмужал на ее глазах, присутствовала на его браке. С тех пор, окруженная почтением, вполне заслуженным ее усердием и добродетельною жизнью, украшавшею ее, она не переставала жить у него в доме и при

рождении у него детей делалась снова нянькою, или, лучше сказать, второю их матерью. Усердная, благоразумная, строгая, иногда даже немного суровая и бранчивая, но преданная своей молодой госпоже, эта почтенная няня окружила деятельною бдительностью колыбель дитяти, предназначенного к столь славной участи.

Предохраненная, таким образом, от всех опасностей, взращенная с такой заботою, голова ребенка осенялась с ранних лет венцом добродетелей. Еще в первом возрасте она уже пользовалась теми минутами, когда за ней не следили, и уходила в церковь, где в укромном уголке, со сложенными на груди руками и опущенными к земле глазами, находила такое наслаждение в молитве, что забывала время возвращения домой. Когда она приходила поздно к родителям и наставнице, то выслушивала строгие упреки и даже иногда переносила побои, но ни те ни другие не вызывали из ее груди ни одного слова жалобы и не уменьшали ее признательности к престарелой кормилице отца. Иногда она незаметно уклонялась от шумных игр с подругами, и ее находили под деревом неподвижною, погруженною в великие думы, забывшею игру для молитвы. Она даже часто вставала ночью, становилась на колени и, скрестив свои детские руки, проносила с удивительными для ее лет набожностью и усердием молитвы, которым учила ее мать.

В сердце блаженной Моники в то же время пробуждалось и другое высокое, истинно христианское чувство – чувство любви к бедным. Она часто тихонько прятала остатки хлеба, который давали ей, и, скрываясь от всех, ждала на пороге дома нищего, чтобы поделиться с ним своим насущным хлебом. В особенности в ней возбуждали сострадание странники и больные. Она выжидала прихода странников под гостеприимный кров своего отца, усаживала их на скамейку и, хотя еще очень маленькая, искала, по древнему обычаю, чести умывать им ноги. Она посещала больных. Как тем, так и другим она оказывала услуги, которые могла оказать девочка ее лет, обладающая чувствительным серд-

цем. Она являла также во всех своих поступках кротость и душевное спокойствие. Играя с подругами, она одним словом усмиряла их детские раздоры и несогласия. На ее челе, в звуках ее голоса, в ее поступи было столько безмятежной тишины, что она невольно, без ее ведома, действовала даже на старших, и благодатное состояние ее светлой ангельской души благотворно веяло на души всех, окружавших юную Монику. К этим ниспосланным от Бога качествам, предназначавшим ее к чести быть матерью блаженного Августина, присоединялись и другие добродетели, внушенные ей деятельною и строгою заботливостью ее няни. «Употребляя то благоразумную строгость для исправления, то заботливую предусмотрительность для наставления, – говорит блаженный Августин, – она приучала ее заранее к строгим правилам жизни. Кроме определенных часов, когда Моники за столом с родителями предлагалась очень умеренная пища, няня не позволяла ей пить ничего, даже воды, хотя бы она чувствовала жажду», и, приучая ее таким образом к воздержанию, предохраняла от всех опасностей в будущем, а без воздержания, лишения, твердости характера и жертв нельзя быть ни христианкою, ни женою, ни матерью, ни праведницею.

Так протекло детство блаженной Моники, подобно ясной утренней заре, предзнаменующей великолепный день. Она уже переходила из отрочества в юность, когда ей было сделано предложение вступить в брак. Родители ее дали на него свое согласие, и, по неисповедимым путям Промысла, эта девица, которая по всем предположениям должна была всецело посвятить себя Богу или, оставаясь в мире, быть самою счастливою супругою, была соединена брачными узами с таким человеком, который, как оказалось впоследствии, был недостоин назваться ее мужем. Патрикий, с которым мы должны несколько ознакомиться, был уроженец города Тагаста, происходил от древнего высокого рода, более знатного, чем семейство Моники, но был небогат; и к тому же он был язычник и крайне жесток. Все ужаснулись, узнав, что

Моника вступает в брак с Патрикием: так далеко прошла молва о его жестоком характере. Но этим не ограничилось несчастье. Чтобы быть достойным Монике, чтобы составить ее счастье и быть счастливым, для этого необходимо было чувствовать ту святую любовь, которою пламенело ее сердце, т. е. нужно было и самому Патрикию украсить свою душу теми добродетелями, которые составляют украшение брачной жизни: целомудрие, воздержание, скромность и другие качества. Патрикий же и до брака предавался всем низким порокам и, чуть не на другой же день после свадьбы, возвратился к прежней, безнравственной жизни.

Все предвещало этой юной девице, которая могла ожидать в жизни столько высоких радостей, много скорби, много часов тяжелого одиночества, невыразимых страданий и, как неизбежное следствие всего этого, много опасностей и даже ошибок, если бы Бог не послал ей силу мужественно перенести несчастья и Своею Божественною помощью не утвердил ее на той высоте добродетели, на которой она не переставала пребывать во всю жизнь.

Блаженная Моника не выходила до брака из среды христианского семейства. Она не подозревала того, что делается в тех семействах, в которых не обитает любовь к Богу и волнуют жизнь необузданные страсти. Свекровь ее была еще жива, и Моника, как бы для того, чтобы все обстоятельства соединились для увеличения ее тягостного положения среди иноверческой семьи, должна была жить вместе с нею. Язычница-свекровь много походила нравом на сына-язычника: она была женщина надменная, жестокая, своенравная. Служанки их были достойны матери и сына. Не имея возможности открыто восставать против своей молодой госпожи, они тайно клеветали на нее.

Если бы Моника могла найти хоть какое-либо утешение в нежности супруга, подобная жизнь все-таки была бы для нее сносною. Но она с каждым днем все яснее и яснее усматривала глубину пропасти, лежащую между ней и мужем. Он вовсе не умел ценить святой образ жизни своей юной под-

руги. Ее молитвы ему были в тягость; подаяния милостыни казались чрезмерными. Он находил странным ее желание посещать бедных, больных; он не мог ценить ее любви к рабам. Моника на каждом шагу встречала тысячу преград своей благотворительности: таково было в те времена положение супруги-христианки в семье мужа-язычника.

Такова была жизнь, или, лучше сказать, таковы были ежедневные страдания блаженной Моника! Она бы выносила их безропотно, если бы непорочность ее не подверглась опасности. Но, увы, не бывает ли принуждена жена-христианка, из угождения мужу-язычнику, подвергать опасности свою невинность? Не должна ли, в угоду ему, украшать свое тело, носить наряды и вообще делать то, что не угодно Богу? Моника испытала это с первых же дней супружества. Как ни была она молода и в особенности невинна, она ясно увидела все душевные недостатки человека, не освященного благодатью Спасителя; но открытие это не поколебало ее твердости. Она не упала духом, как многие христианки, не оставила супружеского крова.

Нет, Моника, вознеся мысли к небу, твердо верила, что Бог не на погибель соединил ее судьбу с таким мужем, что Он, напротив, вверил ей душу Патрикия, и она своими усилиями должна была излечить ее от греховных язв, обратить и просветить истинным светом веры. Она старалась быть кроткой, терпеливой, скромной, преданной и не сомневалась, что если свет Евангелия будет отражаться во всех ее поступках, то Патрикий когда-нибудь убедится в его силе и истине и скорее покорится ему, чем ее убеждениям. Для достижения ей самой такого совершенства и такого устройства всей своей жизни, чтобы в ней явственно могла отражаться сила благодатного евангельского учения, требовалось много времени и твердости духа, но Моника не утратилась трудности этого подвига и собрала все свои силы для неуклонного шествия к предназначенной цели. Она видела пороки и неверность мужа, но не заводила с ним о том и речи, чтобы не возбудить взаимной вражды. Она проливали горькие

слезы в его отсутствие, но убежденная, что нельзя требовать от человека, не любящего Бога, постоянной любви к одному из Его созданий, горячо молилась только о том, чтобы Сам Бог даровал ее мужу веру и любовь к Нему, который один в силах внушить человеку желание вести целомудренную жизнь.

Господь никогда не оставляет любящих Его. Чтобы утешить Монику, чтобы усилить ее любовь к Патрикию, несмотря на его неверность, чтобы сделать для нее сносным и даже дорогим домашний очаг, где она столько вытерпела, Бог дал ей насладиться величайшим счастьем: она сделала матерью!

Блаженный Августин, оставивший по себе вечную славу, был первым ребенком. Второй сын Моники – Навигий. Это был кроткий, благочестивый ребенок. Моника находила в нем большое утешение. Августин и Навигий были не единственными детьми Моники. У нее еще была дочь, названная именем одной из наиболее чтимых христианских подвижниц в Африке, святой Перпетуи, знаменитой карфагенской мученицы. Вот семейство блаженной Моники. Несмотря на то, что в нем отец был язычник, что свекровь и все домашние были чужды по вере блаженной Моники и даже, может быть, делали попытки ослабить влияние матери на детей, чтобы воспрепятствовать всякой возможности дать им христианское воспитание, все трое отличались благочестием. Моника была бы утешена юным семейством, дарованным ей Богом, если бы новая, тягчайшая из всех испытанных ею до сих пор горестей не присоединилась к прежним огорчениям и окончательно не отравила ее жизнь. Патрикий все более и более предавался порокам. Ни совершенство ума и сердца его юной супруги, ни нежность и сила ее привязанности к нему, ни рождение троих детей не могли его привязать к семейству: не внимая просьбам и слезам Моники, он начинал явно вести распутную жизнь.

Оставленная и обманутая мужем, Моника, которой было не более 27 лет, увидев, что все надежды первых дней

брака пропадают одна за другою, усугубила упование на Всевышнего и усердные к Нему молитвы. Она продолжала быть кроткой, терпеливой, внимательной к мужу и, надеясь еще более угодить ему, обратила всю любовь на детей.

Было бы, кажется, излишним говорить, что Моника начала великое дело воспитания своего сына Августина прежде, чем она услышала его детский лепет. Она начала его еще ранее, т. е. прежде его рождения. При первой мысли о счастье, к которому Господь предуготовлял ее, она стала внимательно следить за всеми движениями своей души, научившись в священных книгах, не выходявших с этой поры из ее рук, что в продолжение того времени, когда ребенок ее должен был жить одною с ней жизнью, она обязана, так сказать, освятить его и как бы вселить в него, с помощью благодати, любовь к Богу. Она сделалась еще строже в отношении к своему поведению, стараясь оживлять в себе дух молитвы и непорочности для того, чтобы юная душа получила от нее одни святые впечатления. С одной стороны, под влиянием справедливого страха ответственности, которую она брала на себя, а с другой – по весьма понятной неуверенности ни в своей опытности, ни в своей любви, она, обратив все мысли к Богу, в душе и сердце предала уже Ему своего ребенка.

Только что родился Августин, она велела представить его в церковь и внести в число оглашенных, т. е. готовящихся к принятию св. крещения. Таким образом, прежде чем Бог благоволил обитать в храме его души, имевшей сначала пройти разные степени заблуждений, чтобы подняться потом на высшую степень духовного величия, Августин был осенен крестом и освящен верой, к распространению которой он предназначался.

Подобная мать, конечно, не допустила бы своего ребенка до чужой груди. Она опасалась, что постороннее, мирское и, может быть, даже порочное влияние помешает успеху предпринимаемого ею дела, все трудности которого она вполне сознавала. Поэтому она сама выкормила сына своим молоком, почему блаженный Августин говорил, что он

*«Блаженный Августин»
(греческая икона)*

вкусил «сладость молока матери». Она вместе с молоком вливала в него познание Спасителя и любовь к Нему, и, получив уже в утробе матери глубокое чувство веры, Августин еще глубже проникся этим таинственным чувством во время своего первого детства.

С особенною любовью передавала

Моника своему сыну ту истину, которую она сама получила, как драгоценность, от предков: презрение ко всему земному, тленному, временному. Она обращала его внимание на вечную жизнь и наполняла его душу желаниями высших благ, удовлетворение которых было невозможно в этой жизни.

Все эти внушения матери, как видим, должны были развить глубокие чувства в сердце ее сына, но Моника употребила еще нечто другое для развития христианских чувств в душе Августина. Она постоянно ему представляла любовь Бога к человеческому роду: говорила о яслях, где Христос благоволил возлежать, родившись в бедности и унижении ради нас, о кресте, на котором Он претерпел мученическую смерть, чтобы спасти нас от вечной смерти. Можно представить себе, какое впечатление должно было произвести подобное учение, исходящее из уст праведницы, на нежное и любящее сердце

Августина! Действие ее наставлений было так глубоко, что даже среди самых тяжких заблуждений, в увлечении и пылу страстей юности, Августин не забывал о Спасителе.

Вместе с тем, чтобы еще более развить в душе сына чувство совести, Моника употребляла все силы внушить ему отвращение к пороку и ко всему, что оскверняет непорочность сердца и унижает святое чувство веры. С самоотвержением матери, не боящейся обнаружения своих слабостей для предохранения детей от подобных проступков, она признавалась ему в своих недостатках. Она рассказывала ему со всеми подробностями свою жизнь и те ошибки, которые допустила она в ранней юности.

«Однажды, – рассказывает Августин, – когда я был еще ребенком, я вдруг заболел так сильно затвердением желудка, что едва было не умер от воспаления. Мать моя была встревожена до глубины души. Но что было причиной ее беспокойства? Боялась ли она лишиться сына? Несомненно, она, как мать, этого опасалась. Но Ты знаешь, Господи, – продолжает блаженный Августин, – что мать моя еще сильнее желала родить меня для вечного спасения, чем дать мне жизнь временную. Ее непорочное сердце билось надеждой доставить мне чрез св. крещение новую, вечную жизнь. Вот почему она беспокоилась, умоляла, чтобы меня окрестили, чтобы я очистился от беззаконий и произнес обет веры в Тебя, Иисусе, Спасителя моего».

Пока Августин был в опасности, Патрикий позволял Монике действовать, как она хотела. Он слишком равнодушно относился к вере, но, надо ему отдать справедливость, был настолько честен и великодушен, что не хотел, видя сына на краю гроба, стеснять свободу его совести, не хотел также усиливать горя Моника, боявшейся за жизнь сына, еще более тяжким горем – видеть его потерянным для вечной жизни. Но лишь только опасность миновала, Патрикий снова оказался прежним язычником и объявил свою волю, чтобы крещение сына было отложено на неопределенное время. Моника не настаивала: она слишком хорошо

знала, что настаивать против воли Патрикия было невозможно. Она повиновалась этому решению.

Но, с покорностью взирая на опасную будущность, на которую обрекла ее воля мужа, Моника чувствовала, что ее обязанности сделались еще труднее, что она должна еще неусыпнее следить за душою сына. Смущенная недавнею опасностью, которой он подвергался, но в то же время утешенная и поддерживаемая тем, что заметила отрадного в душе Августина во время его болезни, она решилась не оставлять его ни на минуту и, все более и более жертвуя для него пустыми светскими увеселениями, сделалась его ангелом-хранителем, его видимым провидением. Но этим еще не ограничился ее подвиг. Для того чтобы ни в чем не встречать препятствия к достижению своей благой цели, Моника, более чем когда-нибудь, старалась вести себя в отношении к мужу, свекрови, родственникам и даже слугам со всевозможною кротостию и терпением, о которых мы уже говорили ранее: таким поведением она надеялась обезоружить всех, надеялась даже склонить их к содействию в достижении ее высокой цели.

Замечательно, что ее свекровь, женщина высокомерная и грубая, которая, по несправедливым наговорам слуг, не любила Моника, первая поддалась ее влиянию. Моника обезоружила ее постоянною кротостию, вниманием, почти-тельною преданностию, и ее предубеждения мало-помалу исчезли. «Свекровь ее (Моники), – говорит блаженный Августин, – которая сначала была возбуждена против нее ложными наговорами негодных служанок, полюбила ее за кротость, предупредительность, всегдашнюю покорность и ласковость, так что она сама (свекровь) открывала наедине своему сыну злоязычные нашептывания служанок на его жену, поселявшие раздор в их семействе, и требовала для них справедливого наказания. Патрикий, исполняя волю матери, приказывал наказывать служанок, и свекровь тут же приговаривала, что каждая служанка, которая в своих расчетах позволит себе наущничать против Моники,

должна ожидать себе такой же награды. С той поры, конечно, все служанки замолкли, ибо Моника стала жить с свекровью в неизменно-приятельских отношениях».

Служанки замолкли от страха, но Моника старалась достигнуть того, чтобы они не клеветали на нее по любви к ней, и она успела приобрести их привязанность и даже преданность к себе. Мало того, родственники и соседи блаженной Моника испытывали на себе ее благотворное влияние. «Твоя верная раба, Боже, чрез которую Ты даровал мне жизнь, получила от Тебя великий дар. При всяком раздоре она старалась, где только могла, водворять мир, так что, если одна из враждующих сторон, в отсутствие другой, с горечью и желчью высказывалась при ней об отсутствующем враждебном лице, то мать моя никогда не позволяла себе говорить при этом об отсутствующей стороне ничего другого, кроме того, что могло служить к примирению».

Вот почему она мало-помалу сделалась другом всех соседей, приходивших поверять ей свои горести. Она кротко выслушивала их жалобы, осторожно касалась их ран, со свойственным ей искусством успокаивала их и незаметно приводила к примирению.

Моника знала, что с возрастом сына ее влияние может потерять свою силу; что страсти могут тем скорее увлечь его, что он может извинять их примером отца. Но, с другой стороны, она знала и то, как важны первые годы младенчества для развития сердца ребенка. Поэтому она не пропускала ни одного дня без пользы. Она всякое утро старалась внушить сыну какое-нибудь правило жизни, как всякую весну бросают семена в землю.

«Она учила меня, – говорит блаженный Августин, – прежде всего думать о Боге, даже прежде, чем об отце, следовать только Его заповедям и любить Его любовью, превышающей все другие привязанности». И она так успела в этом отношении, что все возражения, все противодействия Патрикия оставались бессильными перед кроткою властью, приобретенною ею над сыном и возраставшею с каждым

днем. Но в то же время, как замечает блаженный Августин, она была чрезвычайно внимательна к мужу. Принужденная иногда противоречить ему и противиться его воле в том, что касалось веры, она тем более во всем другом смиренно и кротко покорялась ему. Превосходя своего мужа и образованием и душевными качествами, она никогда не хотела выказывать того. Она охотно признавала себя его рабою. Если подчас эти унижения и жертвы казались ей тяжелыми, она находила награду в том, что чрез эти самые унижения и жертвы приобретала возможность беспрепятственно развиваться в душе сына любовь к Спасителю.

По смерти Патрикия Моника заметно сделалась еще совершеннее: высокие стремления ее души, не находя более препятствий, стали проявляться с большою свободою, и она скоро достигла совершенства добродетели. Из уважения к памяти мужа она дала обет в своем сердце не вступать во второй брак и посвятить всю жизнь служению Богу и воспитанию детей.

Скоро к печали об утрате мужа, которого она полюбила, забывая все его обиды, присоединилась и другая печаль, не менее тягостная: грусть матери, видящей гибель души сына, который, видимо, пошел по дурному пути. Моника с ужасом следила за развивающимися пороками сына, но не предавалась отчаянию. Она твердо уповала на Бога.

Бог услышал молитвы Моника, и надежда матери оправдалась. Однажды Моника, утомленная сильными потрясениями, предалась минутному отдохновению и увидела сон, который успокоил ее и возвратил ей надежду. «Ей приснилось, – говорит блаженный Августин, – будто она в сильной скорби стоит на деревянной доске, и в это время к ней подошел юноша в светлом образе, с веселым лицом, тогда как она от печали и горести заливалась слезами. Подойдя к ней, он спросил у нее причину ее слез, хотя и видно было, что он знал ее и спрашивал только для того, чтобы ее утешить. Когда Моника отвечала, что она сокрушается о гибели сына, то он, чтобы утешить ее, возразил: «Не

«Блаженный Августин».
Алтарная фреска
в церкви Оньисанти
(Уффици. Флоренция). 1480 г.
Итальянский живописец XV в.
Сандро Боттичелли

беспокойся так много, – и, указывая на доску, на которой она стояла, прибавил: – Посмотри на своего сына: он там же, где и ты». Тогда она обернулась и действительно увидела Августина подле себя, на той же доске. «Кто мог обрадовать ее этим утешительным лучом света, – восклицает Августин, – как не Ты, Боже, внявший ее голосу и сердечным воплям!» Но не скоро сбылся пророческий сон: только после семнадцатилетнего сопротивления Августин сдался, побежденный слезами Моники.

Первую мысль Августина после обращения было поспешить к блаженной Моники. Он бросается в ее объятия и обливает ее слезами. Он не в состоянии был говорить и только прижимал ее к сердцу. Он смотрел на нее взглядом, в котором изливалась вся его благородная душа. Своим молчаньем он выражал ей то, что повторял различными словами до конца жизни. «Да, если я достойный сын Твой, Господи, это оттого, что Ты даровал мне в матери верную рабу Твою». И еще: «Я обязан тем, что я емь, моей матери, ее молитвам, ее достоинствам». И в другом месте: «Если я люблю более всего истину, люблю ее одну, готов умереть за нее, я обязан этим матери. Бог не мог не услышать ее

молитв». И наконец: «Если я не погиб навеки в заблуждении и зле, я обязан этому долгим и усердным слезам матери». Вот какими выражениями благодарности к матери наполнены писания блаженного Августина. Он тогда живо чувствовал то, что выражал позже, и старался доказать это матери своим взглядом и поцелуями, безмолвно обнимая ее и как бы не желая отторгнуться от ее объятий.

Блаженная Моника также не могла скрыть своей радости. Она орошала Августина слезами, обращала на него взгляд, дышащий счастьем, и при каждом произносимом им слове снова радостно содрогалась. Видеть его истинным христианином, добрым семьянином, честным человеком, на пути к душевному спасению было предметом всех ее молитв. Ей казалось, что, получив эту милость от Бога, она могла умереть счастливою.

Матери-христианки! Из примера блаженной Моника вы видите, что может сделать в деле воспитания истинная мать, даже когда она ни в ком не встречает опоры, и как счастливы дети той матери, которая исполнена пламенного чувства любви к Богу и украшена всеми христианскими добродетелями.

Но продолжим еще несколько нашу беседу. Вам известны, конечно, жены-христианки, такие из матерей, которые, воспитавши в благочестии своих детей, пожинают плоды своих трудов еще при жизни и доживают до того времени, когда дети их, выросши, становятся примерными христианами, верными слугами царя и отечества, прекрасными людьми в семье и кормильцами и опорой их матерей в их старости. Бесспорно, что и это – великая награда таким матерям. Но вот тут какой является вопрос: получают ли они награду за благочестивое воспитание детей и в будущей жизни? И в благочестии воспитанные ими дети заплатят ли им чем-либо за их труды и заботы о них и в загробном

*Святая Марфа
со святыми женами
пред иконой
Божией Матери*

мире? Как решить вопросы сии? Решим при помощи примера.

Св. Марфа, память коей св. Церковь совершает 4 июля, имела единственного сына Симеона. Воспитала его, как сказано в житии ее, со всяким усердием, и Бог привел ей и при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот наступило для Марфы время отшествия ее в мир Горний, и тут, за день до кончины своей, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидала она дом пречудный и светлый, которого красоты и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресвятую Богородицу с двумя пресветлыми ангелами, Которая сказала ей: «Что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «Удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видала». Тогда Царица Небесная сказала: «Как ты думаешь, кому этот дом уготован?». «Не знаю, Госпоже», — отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «Знай, что этот покой тебе уготован, и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем вовек пребудешь».

После этого, по велению Владычицы, ангелы поставили престол дивный, и Матерь Божия продолжала: «Эта слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?» И, сказавши это, велела Марфе следовать за Собою. И возвела ее Царица Небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще чудный и светлый, несравненно против первого, дом, красоты которого ни ум человеческий постигнуть, ни язык чей-либо изречь не может. Тут Матерь Божия сказала: «И этот дом создал сын твой, да еще и третьему по-

ложил основание». Через день после этого блаженная Марфа мирно скончалась, отдав Богу свою праведную душу.

Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей, не только в этой, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечения о них. А зная это, и сами вы удвойте свою ревность о воспитании детей ваших и, преуспевая сами в добродетели, приучайте их к тому, чтобы они исполнение заповедей Божиих или жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего. Напечатлейте глубже в нежных сердцах их нелицемерный страх Божий и всегдашнее благоговение пред все-

*Преподобный
Симеон Дивногорец*

видящим оком Божиим, сыновнюю покорность заповедям Божиим и уставам святой Церкви и отвращение от всякого греха. Приучайте, наконец, и к тому, чтобы они каждое дело начинали и оканчивали молитвою, во всех добрых делах просили помощи у Бога, за всякий дар благодарили Его; в скорбях и нуждах прибегали с молитвою к Нему и на Него возлагали надежду, и чтобы в счастье не превозносились, а в несчастии не унывали. И вот, когда так воспитаете их, тогда несомненно, выросши, они преуспеют в мудрости и благодати и, преуспев, обеспечат и свое и ваше счастье и здесь и в жизни будущей.

Из материалов сайта <http://blagosobor.ru>

О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

Наставления святителя Филарета, Митрополита Московского, христианам, живущим в миру

Обязанности в отношении к родителям предписывает пятая заповедь под общим наименованием почитания их: «чти отца твоего и мать твою, да благодати будет, и да долголетен будеши на земли». Сила этой заповеди особенно раскрывается из сравнения ее с другою: «возлюбиши Господа Бога твоего...»

Как? Отца почитать, а Бога любить? Мы обыкновенно любим то, что к нам ближе и нам подобнее; а что выше нас, то почитаем. Посему, кажется, свойственнее было бы требовать любви к отцу и почитания к Богу...

Нет, говорит Божественный закон: чти Отца; возлюбиши Бога. Чтобы показать важность семейственных должностей и добродетелей для подчиненных членов семейства, довольно

указать на один пример, сильнейший самого закона, потому что это пример Законодателя, покоряющегося закону...

Когда юного Иисуса преблагословенная Матерь Его и мнимый отец нашли в храме в собеседовании о предметах духовной мудрости и жаловались, что Он оставил их, тогда Он дал было им на сие такой ответ, которым, по-видимому, разрешал Себя от закона покорности земным родителям, потому что занимался делом Отца Своего Небесного. «Что, яко искасте Мене? Не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти ми?» Но что же потом? Несмотря на такое высокое право, смиренно преклонил Он выю под иго заповеди, повелевающей чтить отца и мать: и сниде с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуюся има (Лк. 2, 51). Так важен долг повиновения семейственного, что Единородный Сын Божий отсрочил свое вступление в дело Божие, чтобы исполнить сей долг пред земною матерью и даже пред одним именем отца, которое носил Иосиф до благовременного открытия тайны Неимеющего отца на земле, и чтобы Своим примером вновь освятить обязанности и возвысить добродетели жизни семейственной...

И наконец, когда страдания крестные раздирали душе и тело Спасителя, когда пронзенными членами так тяжело висел Он на гвоздях между жизнью и смертью, а на нем целый мир висел над гибелью в ожидании спасения. Ни муки всего ада, ни попечения всего мира, всех времен и вечности не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери. Сию обязанность, которой исполнение пресекалось для Него вместе с земною жизнью, Он передал тогда Иоанну, которого девство и любовь соделали достойным быть служителем Девы Матери; а чрез то и в сей части закона, подобно как во всех других, показал нам совершенство, состоящее в том, чтобы почтение к родителям и попечение о них простиралось на все обстоятельства жизни, до гроба и далее гроба...

Если же в столь трудных обстоятельствах столь совершенное почтение Матери Своей оказал Господь наш, то, без сомнения, должно заключить, что и в других случаях, хотя Он, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не в предосуждение духовному величию, которое сотворил Он Ей Своим от Нее рождением, а только по уважению других высоких обязанностей Своего земного служения. Вспомним Его учение: иже любит отца или мать свою паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф. 10, 37)...

Так поучая, так должен Он был и творить, и примером дать силу поучению, по собственному Его правилу, что великий в Царствии Небесном должен сотворить и научить (Мф. 5, 19). Посему надлежало Господу Иисусу когда-нибудь в земной жизни Своей делом показать, как любит Он земную Матерь Свою совершенно, только не паче Отца Своего небесного, и как сыновнюю по человечеству любовь приносит в жертву делу Божию, Им совершаемому. Так, «Матерь Иисуса требует, чтобы Он чудесно произвел вино на брак. Но чудеса назначены не для угождения Матери, а для явления славы Божией. Итак, здесь угождение Матери надлежало принести в жертву, и для совершенства сего жертвоприношения пожертвовано и самую мыслию о Матери и самым наименованием Матери: что есть Мне и тебе жено? Впрочем, час явить славу Божию, который не пришел прежде сей жертвы, наступил вслед за оною, и потому чудо, в котором, по-видимому, отказано Матери, чрез минуту совершается.

Итак, пятая заповедь предписывает следующие «особенные должности в отношении к родителям.

1. Почтительно обходиться с ними.
2. Повиноваться им.

Когда родители, сродники, начальники требуют от вас того, что противно мудрованию вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно или полезно или, по крайней мере, безвредно, пожертвуйте мудрованием вашим, вашею склонностью, вашим вкусом обязанности повиновения.

Но когда «несчастный пример и желания родителей отвлекают (детей) от исполнения священных обязанностей к Богу, вовлекают в дела, противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души», когда «родители или начальники требуют чего-либо противного вере или закону Божию, тогда должно сказать им, как сказали Апостолы начальникам Иудейским: а еще праведно есть перед Богом вас послушати паче, нежели Бога судите. И должно претерпеть за веру и закон Божий все, что бы ни последовало» (Деян. 4, 19).

3. Дети должны питать и покоить родителей во время болезни и старости.

Когда ваши родители требуют помощи, утешения, служения, между тем как вы сами в нужде, в скорби, в немощи: соберите последние силы ваши, забудьте свою скорбь для облегчения их скорби, разделите с ними последнюю крупицу и последнюю каплю. Вспомните Иисуса, среди мучений крестных пекущегося о спокойствии Своей Матери.

4. После из смерти так же, как и при жизни молиться о спасении душ их и верно исполнять их завещания, не противные закону Божию и гражданскому. Бог по премудрому и праведному Своему провидению особенно хранит жизнь и устрояет благополучие почитающих родителей своих на земле, дарует бессмертную и блаженную жизнь в Отечестве Небесном. Сколь легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, столь тяжек грех непочтения к ним.

Посему в Законе Моисеевом за злословие против отца или матери положена была смертная казнь» (Исх. 21, 16).

Из материалов сайта www.zavet.ru

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ. ХРИСТИАНСКИЙ БЫТ. ОТЕЦ И МАТЬ

Протоиерей Глеб Каледа

Каждая домашняя Церковь созиждется на любви мужа и жены к Богу и друг к другу. Дети должны видеть уважительное отношение родителей между собой. Взаимное уважение жены и мужа порождает уважение детей к матери и отцу. Резкость, деспотичность одного супруга в отношении другого недопустима в христианских семьях. Всегда надо помнить, что жена является сонаследницей мужу в благодатной жизни (см. 1 Пет.

3:7), и как равноправный член Церкви нуждается в посещении храмов, чтении литературы и т. д. В этом свете должен решиться вопрос о распределении домашних обязанностей.

Труд жены, домашний и профессиональный, должен пользоваться уважением мужа и детей, а сама она – быть авторитетом как хозяйка дома, жена-мать, наставница детей. Ритм дома, теплота домашнего очага создаются прежде всего женою и матерью. С уст мужа не должно слетать в ее адрес ни одного грубого слова, равно как и жена не должна устраивать истерики и сцены мужу, а он – давать для них повод.

Конечно, некоторое взаимное неудовольствие в том или другом случае неизбежно. Без него не было бы и роста, но его следует покрывать взаимной любовью и нежностью; для этого необходимы усилие, готовность на подвиг, отречение от самого себя. Нежность отношений отца и матери накладывает свой отпечаток на психику ребенка.

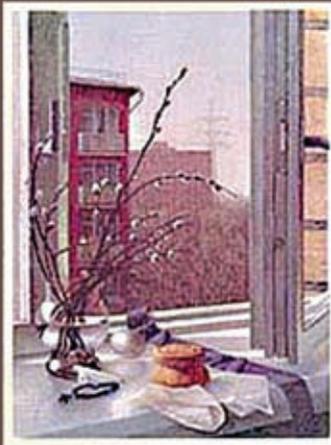
У родителей должно быть единство взглядов на воспитание детей. Недопустимо, когда один разрешает, а другой запрещает, один наказывает, а другой вслух возмущается и жалеет. Никаких замечаний другому супругу в момент наказания детей, даже несправедливого, при детях делать нельзя, – потом, будучи вдвоем, можно и следует обсудить проступок ребенка и соразмерность и форму его наказания.

Даже сам гнев должен быть спокойным, не раздражительным, не злым; правдой овладеть «спокойным гневом» очень трудно. Апостол учил: «Отцы, не раздражайте детей

ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:21). А раздражает детей необоснованное и несправедливое наказание, непонимание их желаний и стремлений, оскорбление их личности. В наказании должен быть просвет милости и любви, надежды на прощение. Наказание снимает только наказавший; это – общий закон жизни, ведь и епитимью снимает только наложивший. Это правило не отменяется даже смертью духовника.

Нельзя все поступки детей покрывать нежно-

Профессор, протонерей
ГЛЕБ КАЛЕДА
— + + + —
Домашняя
ЦЕРКОВЬ

стью. Любовь должна быть разумной и иногда карающей. «Нельзя» должно быть немного, но твердо установленных, ибо если их много, то они становятся невыполнимыми, а это порождает в детях непослушание.

Родители должны взаимно поддерживать в детях авторитет друг друга. Весьма важен, особенно для мальчиков, авторитет в семье отца. Приход родителей с работы нужно делать радостным событием в повседневной жизни детей и сопровождать поцелуями, даваемыми с любовью.

Характер и стиль взаимоотношений между отцом и матерью сказываются на атмосфере всего дома. «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4: 31-32). В христианской семье не должно быть крика, тем более супругов друг на друга.

Протоиерей Глеб Каледа. Домашняя Церковь. – М. : Из-во «Зачатьевский монастырь», 1998

ОТЦЫ И ДЕТИ

Священник Артемий Владимиров

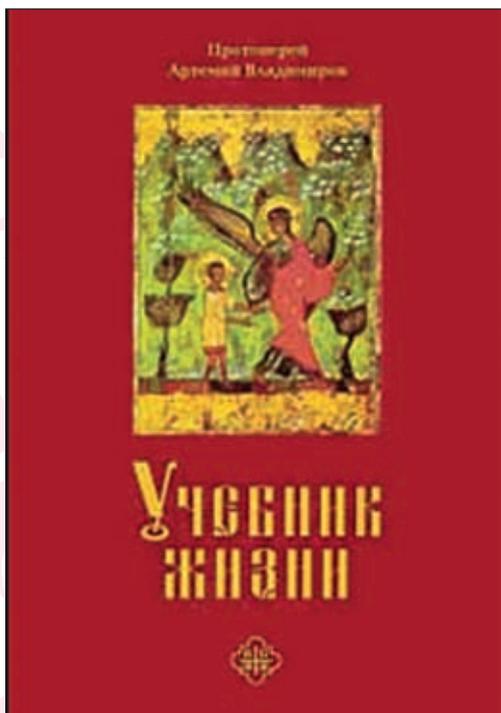
Прошлый двадцатый, да и девятнадцатый века многих приучили к мысли о неизбежности возникновения проблемы отцов и детей в жизни семьи. Суть этой проблемы – в трагическом непонимании друг друга представителями двух поколений, в неспособности и невозможности хранить единомыслие и духовный союз «веком нынешним и

веком минувшим». Родители представляются добрыми, но отставшими от стремительной поступи времени чудаками, а молодые люди – стремящимися в яркое и увлекательное будущее героями. Юным героям, может быть, и не совсем ясно, куда стремиться, главное – вперед, лишь бы поскорее вырваться из-под родительской опеки и вкусить подлинной свободы без утомительных ограничений и условностей, навязанных предками, родителями, всеми, кто отжил или доживает свой век.

Зараженные лихорадочным желанием приобщиться «большой и настоящей, современной» жизни, наши дети действительно теряют способность посмотреть на себя со стороны или даже просто оглянуться назад... увидеть покрытое преждевременными морщинами отеческое чело, застывшее в страхе и опасении за будущность дитя, скорбные глаза матери, наполненные горечью от невыплаканных слез, укоризненное и сокрушенное покачивание головой бабушки

или дедушки, незаслуженно забытых внуком и оставленных без толики внимания, которое бывает так дорого престарелым людям. И пока юная поросль стремится догнать уходящий в небытие двадцатый век, усваивая в себе все худшие вкусы и привычки деловых людей, живущих без веры, надежды и любви, в отчем доме тихо: мать отводит душу в невеселой беседе с одинокой соседкой, сокрушающейся по поводу собственного сына, отец ушел с головой в чтение

технического журнала, лишь бы на время погасить тревогу, а бабушка незаметно молится, время от времени заглядывая в темное окно: куда же запропастился семнадцатилетний внучок, когда уже первый час ночи... А тот, видимо, и не чувствует, сколько тревожных дум и опасений породило его бессердечное, «недочеловеческое» поведение; разве ему до сродников, когда его окружают новые люди, новое время, новые перспективы?

Неужели, воскликнет читатель, эта перспектива в самом деле неотвратима? Неужто трагического конфликта, разлада, отчуждения и впрямь избежать нельзя? Несчастливые отцы, трижды несчастные дети!

«Не обманывайтесь: худые сообщества развращают благие нравы» (1 Кор. 15, 33). «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. «Почитай отца твоего и мать», это – первая заповедь с обетованием: «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 1–4).

Уверен, что все мои читатели тотчас поняли, откуда взяты эти наставления. По духу мира и меры, вещей мудрости и вящей любви ясно – так может назидать только апостол Христа: обличать, не обижая; выговаривая – утешать.

Оставив до лучших времен предмет воспитания, изясним, с Божией помощью, все, что сокрыто в слове

«почитание», насколько это подвластно нашим силам, разумеется.

И прежде всего – молитва о родителях. Как проверить себя – любишь человека или нет? Пробираешься дорожкой обмана, обольщения или шествуешь стезей бескорыстной любви? Если любишь – то помнишь. Истинно и искренно любящему свойственно всегда думать о человеке и держать его в сердце своем. А если мысли и думы о ближнем заполняют твое сердце, ты не можешь не молиться о нем. Вот почему молитва, сердечная и внимательная, лежит в основании подвига почитания родителей. Молясь за них, мы испрашиваем у Всемогущего Господа оставления их грехов, умножения их лет во здравии, Божией помощи отцу и матери в их скорбях и немощах, содействия во всяком благом деле. Молитва детей за родителей преодолевает и даже вовсе снимает мнимую «проблему отцов и детей»... Да и какие могут быть проблемы там, где место лишь взаимной приязни, нежности, радости общения, с полнотой которого может быть сравнима лишь супружеская любовь? Малое слово способно вершить великие дела. Злое слово может нанести непоправимый вред, поранить и даже убить, но подлинно доброе слово может и должно врачевать, примирять, утешать и согревать. Слово любви несет с собой свет и жизнь... Посему, наши юные друзья, не скупитесь на слова приветствия и прощания, выражающие самые задушевные чувства к отцу или матери! Не скроем, некоторые современные молодые люди вообще потеряли способность изъясняться по-человечески. Экономя на словах, такой экономит и на чувствах, не расходуя энергии любви, лишается самого дара любви и становится человеком... в футляре эгоизма и бессердечия. Растопить греховный панцирь гордыни, умягчить свое жесткое сердце можно, как мы помним, вводя в собственное сознание новые, на самом деле, давно забытые слова из языка любви к Богу и людям. Тогда взамен нашего отрывистого бурканья, корявого языка междометий придет слово, умащающее и возрождающее души. Очень много

значит в общении со взрослыми и выражение лица, внешние правила поведения. Когда рано поутру мы с кислым или даже угрюмым видом пройдем мимо матери, в лучшем случае что-то хмыкнув в ответ на ее приветствие, то уже согрешим против заповеди. Если, напротив, приветливо улыбнемся, теплым взором взглянем на родительницу, если, как в детстве, обнимем и поцелуем, то, даже ничего не сказав и не свершив более, сами того не зная, учредим матери праздник, который заставит ее помолодеть и ощутить себя счастливой...

Наконец, скажем и о деятельном выражении любви. «...Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе», – свидетельствует апостол. Признательное и благодарное сердце не позволит нам сидеть сложа руки тогда, когда родители, словно пчелки, трудятся по дому, устали не зная. Хорошо поступают те дети, которые, не дожидаясь вторичной просьбы, спешат исполнить повеленное родителями.

Но истинно угодными Богу бывают те, кто сами, без лишних напоминаний, делают необходимое, прислушиваясь к велениям совести прежде, нежели мать произнесла слово. Любовь, говорят, подыскивает слова, любовь внушает и побуждает творить дела, говорящие куда громче и убедительнее, чем голословные заверения и признания. Чем старше и немощнее становятся наши родители, тем в большем участии с нашей стороны они нуждаются. Было время, когда отец и мать брали на себя весь груз забот и попечений о семье, забывая о себе, служили детям; словно две большие птицы, кружились над гнездом, питая своих всегда голодных птенцов. Но годы пролетели быстро. Дети оперились, давно уже выпорхнули из-под родительского крылышка и начали вести самостоятельную жизнь, часто не понимая хорошенько, кому они обязаны своей силой, умом, умением встречать искушения, препятствия и преодолевать их. Убежден: тот, в чьей душе живет Бог, никогда не сможет и не захочет каким-то чужим людям доверить уход за своими престарелыми родителями! Не тягостной, но священной обязанностью должно почитать все необходимые труды по

поддержанию их жизни, когда вечность уже будет стучаться в их сердца. Одним из самых главных дел следует считать приглашение к отцу и матери священника, если посещение храма по старости лет или по состоянию здоровья стало для них невозможно. Причем вовсе не следует дожидаться того часа, когда близкий нам человек уже потерял способность воспринимать окружающий мир. Нередко так случается в нецерковных по духу семьях: бабушку приглашают к больному, когда его уже невозможно ни исповедовать, ни причастить Святых Христовых Тайн. Священник – это не черный ангел смерти, он не только напутствует умирающих, но и преподает святыню во исцеление души и тела.

...Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность – очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок соединяет семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до это-

го струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл. На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» – больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь». Дети – это апостолы Бога, которых день за днем Он посылает нам, чтобы говорить о любви, мире, надежде!» Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты. «Ах, чем бы мир для нас вдруг стал, Когда б в нем не было детей, За нами – только пустота, А впереди – лишь смерти тень. Что значат листья для деревьев? И свет, и воздух через них, Сгущаясь в сладкий, нежный сок, Идут в стволы, питая их. Как будто листья в том лесу – Для мира дети; их глазами Воспринимаем мы красу, Дарованную небесами». Великое дело – взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело – пестовать их, формировать их характер – вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

Духовный отец... Кто это? Православный священник, пастырь Божий, батюшка. У каждого христианина рано или поздно должен появиться духовный отец. Не без участия родного, плотского отца входим мы в земную жизнь. Тем более жизнь во Христе, жизнь в Церкви требует участия и попечения со стороны отца духовного. Мало-помалу подрастает малыш, и все явственнее в телесных чертах его проявляется сходство, иногда разительное, с земным родителем. Та же внешность, та же осанка, те же интонации голоса.

У взрослых и на их примере мы учимся земной жизни: образу поведения, манере обращения с людьми, а главное – воле к жизни, настойчивости в достижении цели, умению выбирать для этого только благие, нравственные средства. Беда, если дети не могут получить никакого хорошего урока от своих родителей! «Господи, – так и хочется помолиться, – вразуми родителей и пошли добрых людей на помощь малым чадам твоим!..»

Но и в духовной жизни, в духовном становлении личности нам необходимо опираться на живого человека, который служил бы для нас примером веры и образцом благочестия, стремления исполнять заповеди Божии. Для этого и нужен духовный отец, православный батюшка. «А почему, – спросите вы, – обязательно священник? Неужели не достаточно просто доброго и хорошего человека, верующего христианина?» Дай Бог, чтобы вас, дорогие мои читатели, окружали подобные люди, и прежде всего, ваши крестные родители, о которых мы уже вели речь. Дай Господи, что-

бы, начиная отцом и матерью и кончая школьными учителями, взрослые явились для вас истинными наставниками в праведной жизни! Но, признаюсь, да и вы сами знаете, мы живем в очень нелегкие времена. Некоторые подмечают, что детям даже легче прийти к Богу и к Церкви, нежели взрослым, чьи судьбы были изломаны воспитанием, совершенно чуждым основ родной православной веры. Часто родители впервые берут в руки книгу «Закон Божий» после того, как их сын или дочь уже прочитали ее. Как бы то ни было, должно молиться – и Господь Бог, знающий нашу нужду, пошлет нам доброго пастыря Своего. Неважно, какой это будет батюшка, постарше или помоложе, добрый или внешне строгий, из монахов или представитель белого, то есть женатого, духовенства. Самое главное, чтобы он был благоговейным рабом Христа Спасителя и преданным сыном общей нашей Матери – Православной Церкви. Важно, чтобы он сам трудился над спасением своей собственной души – тогда и о вашей попечется без небрежения и поведет вас вместе с собой узким, но благодатным путем покаяния и молитвы, смирения и подлинной любви к ближним в Царство Небесное.

«А как именно молиться о даровании такого священника, который станет для нас столь же родным, что и собственные родители?» – поинтересуетесь вы. Я сам, честно скажу, долго искал духовного отца. Без сомнения, мы можем исповедоваться у любого православного пастыря. Но не всякий проявит полноту отеческого попечения о душе-сиротке. Так было и со мной. По сей день я благодарен тем священникам, которые терпеливо выслушивали мои первые неумелые, сбивчивые юношеские исповеди и ободряли меня на еще не знакомой и трудной дороге духовной жизни.

Но мне не суждено было обрести среди них того наставника, в котором душа сразу бы признала отца во Христе. Ощущая великую потребность в духовном отце, я молился искренно, как мог, Божией Матери: «Владычице, Богородице! Ты видишь, как мятется бедная душа моя! Я верю, что

и у меня есть свой батюшка, но только до сих пор мне не суждено было увидеть его. Матерь Божия, Пречистая Мария, укажи мне, недостойному, того пастыря, через которого душа моя будет познавать и по мере сил исполнять волю Сына Твоего. Не отринь, но услышь и помоги мне!» Вот так или примерно так я молился, зная, что рано или поздно это случится. Сердце не обмануло меня. «И что же? – с нетерпением спросите вы. – Эта встреча произошла? Вы его узнали?» Да, друзья мои, Матерь Божия никогда не оставляет нас в беде. Лишь бы мы были искренни пред Богом и пред Нею, сознавая себя грешными, надеялись всеми силами души на Их милость. И умели ждать. В один прекрасный день совершенно неожиданно для себя я увидел в храме священника, чей открытый и добрый взор привлек меня к нему. «Батюшка, благословите», – произнес я, по обычаю складывая руки, ладонями кверху так, чтобы они имели форму креста. Священник сложил по-особому пальцы правой руки, как это делают пастыри, и с благоговением перекрестил меня, сказав: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

Поверьте, тогда-то моя душа узнала, что это он, мой духовный отец, узнала и возрадовалась, как радуется сын, после долгой разлуки обретший своего родителя. «А что же было дальше?» – предвижу все тот же нетерпеливый вопрос. Как говорится, обо всем не расскажешь; только моя жизнь после этой встречи в корне изменилась. Слава Богу за Его промышление о нас грешных! Важно верить и знать, что рукой священника нас благословляет Христос Спаситель. И благословение это, духовная сила, в нем почивающая, бывают действительны в нашей жизни. «Сам не плошай, а на Бога то надейся», – несколько переиначим мы известную пословицу. По благословию пастыря Господь удвоит и утроит наши силы, какое бы благое дело мы не предпринимали. Сдаем ли экзамены (а это вещь немаловажная, не правда ли?), проходим ли курс лечения, думаем ли о выборе жизненного пути, Спаситель чудно все устроит по Своей святой

воле – со священническим благословением. А если по воле Божией – значит и для нас наилучшим, наипрекраснейшим образом!

Думаю, что духовные взаимоотношения с наставником должны начаться с серьезной и подробной исповеди. В следующей главе я вас научу, как это делать. Поведаем батюшке обо всем, что когда-либо ранило и уязвляло нашу совесть, начиная с самого детства. Ведь священник – это не просто добрый человек. Сам Христос дал ему великий благодатный дар – власть прощать именем Божиим и разрешать православных христиан, искренно кающихся, от всех их грехов. После такой исповеди души пастыря и пасомого соединяются Христовой любовью столь крепко, что никакая сила, ни на небе, ни на земле, их не разлучит. Это называется (в отношении священника) духовно породить свое чадо во Христе. Конечно, подобное свершается и в таинстве крещения, если только этот батюшка станет вашим духовным отцом.

Действительно, мы спешим к священнику, нашему пастырю, и рассказываем ему то, что подчас и родителям поведать сразу не можем. И горе, и радость – все несем духовнику. Кто лучше него во всем разберется и точнее укажет, как в этом или в другом случае поступить – чтобы было Богу угодно и свершилась с нами Его святая воля?

Самое замечательное, когда священник становится духовником всей семьи! Много нужно молиться и самому стараться произвольно не согрешать, чтобы и маму, и папу, и остальных сродников привести к батюшке. Он поможет водворить в доме единомыслие. И родителей, с Божией помощью, повенчает (а это никогда не поздно!), и жилище освятит. Думаю, что многие из наших читателей живут в неосвященных квартирах. Представляю себе, как кто-то прочитает нашу книгу – и сразу к знакомому священнику: «Батюшка, очень просим, приходите!..» А дело это и правда значительное. Только должно помнить, что главное – сердца живущих в доме. «У кого на сердце мир, тому и на каторге рай», – метко и мудро подметил русский народ.

Не всегда нам дано видеть духовника так часто, как бы нам того хотелось. Но восполняет этот ущерб молитва. «Если чего попросите во имя Мое, то сделаю», – говорит Господь. «Много может усиленная молитва праведного», усиленная доброй жизнью духовного чада.

По обоюдным молитвам пастыря и пасомого Бог творит чудеса. Имейте в виду: и батюшка нуждается в молитвах своих детей во Христе. И если мы молимся с усердием за земных родителей, неужели забудем духовного? Раскройте, пожалуйста, православный молитвослов. Вы найдете в разделе поминальных молитв особое прошение о духовном отце. Вот оно: «Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовного (имя), и святыми его молитвами прости мои согрешения».

Что до меня, я стараюсь ежедневно молиться и за своих родителей, и за батюшку, зная, что и они за меня молятся. Говорят, что через этот малый подвиг между священником и его детьми устанавливается незримая духовная связь. Так, у преподобного Серафима Саровского в келье на подсвечнике всегда горели восковые свечи. Эти свечи он ставил за своих духовных чад. И за святость жизни его Господь дал Своему угоднику дивное ведение: если вдруг какая свеча падала, преподобный уразумевал, в Духе Святом, какой из его пасомых смертно согрешил – и святой батюшка усиливал молитвы за попавшего в беду. Без спору, Саровский чудотворец – избранный угодник Божий, но, верим, молитва любого батюшки за своих чад пред Богом значит много.

Из материалов сайта www.zavet.ru

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Священник Андрей ЛОБАШИНСКИЙ, настоятель храма Покрова Богородицы села Карижа, преподаватель Калужской духовной семинарии

Молитвы родителей утверждают основания домов?

Я думаю, с точки зрения современного мышления этот вопрос вполне уместен и оправдан, хотя с тем же успехом можно было бы спросить: а нужна ли человеку вода, пища, кров, любовь и т. д. Родительское благословение – одна из фундаментальных ценностей человеческой культуры, тем более культуры христианской.

Мы знаем из Священного Писания, что родительское благословение – главное наследство, которое ребенок мог получить от родителей, потому что сила родительского слова обладала поистине пророческой властью. Вспомним историю с Иаковом, чья жизнь является развернутым примером силы и важности родительского благословения.

Во время Таинства Венчания мы слышим слова: «Молитвы родителей утверждают основания домов». Родительское благословение – это не ограничение или стеснение свободы выбора пути или спутника жизни, а наоборот – гарантия его неслучайности, свободы от произвола или порабощения чужой, нелюбящей воле. А для родителей – великая ответственность перед Богом за ту духовную власть, которую они получили. Но в конце я хотел бы сделать маленькую ремарку: та таинственная связь, которая установлена между родителями и детьми, реализуется в полноте и чистоте не в духовном вакууме, а в атмосфере веры в Бога и взаимной любви и доверия.

**Если тебя так сильно любят, то даже когда любящий
тебя человек уезжает, умирает или просто не рядом,
ты все равно остаешься под его защитой...**

Кристина Нескормнова

ГЛАВА 7

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ

ВТОРАЯ МАМА

Вдивительный пример отношений между свекровью и невесткой есть в Библии: Ноеминь и Руфь. Когда у Ноемини умерли муж и сыновья, она решила уйти с чужбины в землю Иудейскую и предложила своим невесткам вернуться к своим матерям, найти новых мужей. Но Руфь обратилась к ней со словами, полными любви: «...Не принуждай меня оставить тебя... но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог будет моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду» (Руфь 1: 16-17). Из повествования видно, что любовь Руфи – ответная. Ноеминь любила и заботилась о невестке как о дочери. Так ее и называла.

Надо сказать, что все эксперты, с которыми мы обсуждали эту тему, в один голос говорили: именно старшее поколение ответственно за отношения с молодыми. Священник Павел Гумеров, клирик храма Святителя Николая на Рогожском кладбище в Москве, автор книги о семье «Малая церковь»: «Как сказано в чине венчания: «Молитвы родителей

утверждают основания домов. У старшего поколения уже есть опыт, они должны быть мудрее».

В чем же должна проявляться эта мудрость? Какие ж они, идеальные свекрови?

Многодетная мама Анастасия Отрощенко так говорит о любимой свекрови: «Она никогда не критикует

моих действий. Даже когда я начинаю переживать, что сделала что-то не так, она советует, как можно это исправить, и все. Никаких упреков или осуждений». По мнению психолога Ирины Рахимовой, «советов молодым нужно давать как можно меньше, а чтобы они были услышаны, хорошо бы, если бы старшие с высоты своего возраста набрались такта и терпения, пока молодая хозяйка привыкнет, снизится ее тревожность, пока она увидит, что свекровь к ней хорошо настроена. Тогда она сможет и совет принять».

А вот слова еще одной благочестивой свекрови: «Нужно всегда понимать, чего именно ты хочешь добиться замечанием или советом: просто покритиковать человека или действительно достигнуть хороших отношений в семье. Мне кажется, главная ошибка многих свекровей – это позиция «у меня сын замечательный, а невестка ему в подметки не годится». С такой позиции даже правильное замечание будет восприниматься негативно. А если цель добрая, то человек это обязательно почувствует и даже замечание воспримет спокойно».

Конечно, важнее советов – конкретная помощь. Особенно когда появляются внуки. Свекровь Насти Отрощенко помогает семьям двух своих детей так: в понедельник сидит с внуком дочери, в пятницу – с детьми сына. «В этот день я могу делать то, что считаю нужным, – говорит Настя, – встречаться с подругами, ездить по делам или ходить в спортзал. Бабушка помогает и в другие дни, когда есть возможность, но этот – полностью берет на себя».

Но даже и не это главное. Отец Павел Гумеров убежден, что главная мудрость родителей должна заключаться в том, чтобы соблюдать дистанцию по отношению к молодой семье, «отпустить» детей: «Конечно, желательно, чтобы молодые жили отдельно. Это дает им возможность научиться очень многому, разобраться в своих отношениях в первую пору совместной жизни». Но если нет возможности жить отдельно, можно и внутри одного дома дать молодой семье почувствовать свою самостоятельность. Психолог Ирина Рахимова: «Невестка – хозяйка. Она не должна ощущать себя ущемленной, чувствовать, что все здесь решает мама. А чтобы кухня при наличии двух хозяек не стала опасной зоной, можно разделить обязанности. Мы, например, живем вместе с сыном и снохой, у нас хорошие отношения. Мы решили вопрос так: разделили питание и готовим себе отдельно. Мне кажется, это более разумно и полезно для мирных отношений. Я общаюсь со многими и вижу, что это правильное решение».

Бывает, что сами молодые не умеют соблюсти некоторую дистанцию с родителями, втягивая их в свои отношения, жалуясь на супругов. Как действовать свекрови, если конфликт между сыном и снохой стал очевиден? Моя свекровь считает, что лучше всего поговорить с сыном: «Замечания и критика не настолько травматичны для отношений матери и сына, чем критика невестки. Потому что сын никогда не усомнится в любви матери». Счастливый опыт Насти Отрощенко говорит о том же: «Свекровь всегда меня поддерживает. Но, думаю, не потому, что я права, а просто

чтобы не раздувать конфликт. Мужа моего она увещевает, когда считает его неправым, но всегда так, чтобы я об этом не знала».

ДОБРАЯ СВЕКРОВЬ – ВТОРАЯ МАТЬ ДЛЯ НЕВЕСТКИ

С момента свадьбы мать принимает в дом нового человека – молодую супругу сына. Для многих быть свекровью нелегко. Но можно избежать многих конфликтов и непониманий, если взять на заметку некоторые правила и отнестись к ним, как к определенным жизненным принципам:

Уважайте выбор сына. Если он счастлив со своей супругой, то и вы должны принять свою новую родственницу такой, какая она есть – со всеми достоинствами и недостатками.

Совершенно не обязательно, что ваша новая родственница – невестка станет вам как дочь. Вы можете оказаться настолько разными по характеру людьми, что доверительные отношения между вами так никогда и не сложатся.

В бытовых и воспитательных вопросах старайтесь давать совет только в том случае, если у вас его просят. Этим вы дадите возможность молодой невестке почувствовать себя по-настоящему хозяйкой и матерью и состояться в своей семье. Помните, что супруга сына обязательно будет отстаивать свой бытовой суверенитет, поэтому все ваши вмешательства могут стать поводом для конфликта.

Не высказывайте сыну свои претензии и замечания по отношению к его жене. Ваши мелкие недовольства могут стать поводом для серьезных размолвок, а также подрывут доверие невестки по отношению к вам. Учитесь решать все общесемейные проблемы в присутствии невестки.

При рождении внука или внучки вам присваивается новый статус – бабушка. Это почетная и ответственная должность, но при этом вы не должны возлагать на себя функции матери – настойчиво навязывать свои правила, действуя «во благо ребенку». Постарайтесь осознать, что никакая бабушка маму не заменит, это неестественно и не нужно. В воспитательном процессе определяющим является все-таки слово и действие мамы, а не бабушки.

БЛАГОУСТРОЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

По книге священника А. Рождественского
«Семья православного христианина»

ОТЧИМЫ И МАЧЕХИ. ПАСЫНКИ И ПАДЧЕРИЦЫ

постол Павел учил: «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но не могут воздержаться, пусть вступают в брак». Есть мужчины и женщины, которые, лишившись один – нежно любимой жены, другая – нежно любимого мужа, дают обет не вступать в новый брак. Но не все овдовевшие остаются во вдовстве до конца жизни. По немощи в борьбе с плотью, по непривычке к одинокой жизни, по невозможности совместить со многими другими обязанностями и делами постоянный и бдительный личный надзор за детьми многие вдовцы находят нужным искать себе новую жену, для осиротевших детей – новую мать, а для дома – хозяйку. И многие овдовевшие матери охотно вступают во второй брак, чтобы в новом муже найти опору для себя и покровителя для детей своих.

Вступившие в брак со вдовцом или вдовой иногда от них самих встречают препятствие к установлению правильных отношений к их детям. Худо, если между лицами, находящимися в таком браке, нет искреннего доверия, если одна половина, имеющая детей от первого брака, подозревает другую в нерасположении к ним и, по пристрастию к детям, сквозь пальцы смотрит на их неприличное обращение с отчимом или мачехой; тогда нет надежды, что такой брак принесет благословенные плоды как родителям, так и

детям. Тогда дом разделяется на партии, и между ними происходит скрытая или явная война.

Причиной семейных беспорядков весьма часто бывает неправильный взгляд отчима или мачехи на свои обязанности. Иногда отчим или мачеха думают, что их влияние не распространяется на пасынков или падчериц, и потому относятся к ним совсем не по-родительски. Они забывают или не хотят понять, что они получили от Бога полную власть над ними, по силе супружеского союза с их родным отцом или матерью. Они называют их «детьми своего мужа или своей жены», проступки их близко не принимают к сердцу и не противодействуют их дурному поведению.

Дети, которых не признают «своими» отчим или мачеха, со своей стороны не считают их за родителей и обращаются с ними не так, как должно детям. Доходит до того, что отчим или мачеха терпят от таких детей явное пренебрежение и оскорбление и, подавленные чувством своего бессилия, вздыхают да жалуется. Само собой разумеется, что и супружеские отношения при этом ухудшаются.

Наконец, в неблагоприятные отношения к пасынкам или падчерицам становятся отчим или мачеха, когда оба имеют родных детей. Понятно, отчего происходят такие отношения: собственных детей, как свою плоть и кровь, отчим и мачеха предпочитают неродным детям, обращаются с родными детьми ласковее, дают им преимущество в пище и одежде, воспитывают их гораздо тщательнее. Если же отчим или мачеха сами не расположены допустить такое неравенство между родными и неродными детьми, то не бывает недостатка в людях, которые склоняют их к этому своими советами, говоря: «Ведь это твои собственные дети, а те чужие: как же можно из твоего собственного имени награждать чужих детей наравне с родными, твоими законными наследниками?» Следствием таких внушений бывает то, что пристрастие к родным детям и несправедливость к неродным вооружают последних против первых и также против отчима и мачехи.

Как же должны поступать и вести себя отчим и мачеха, чтобы пасынки и падчерицы не жаловались и не роптали на них? Они должны принимать их во имя Иисуса Христа, руководствуясь словами Его: «Кто примет одного из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня».

Пасынков и падчериц дает Бог, который дарует и родных детей. Поэтому пусть так рассуждает отчим или мачеха: «Эти дети даны мне от Бога в дар; Он вручил мне над ними власть, и Он же некогда потребует от меня отчета за них».

Если ты убежден в святости принятых тобою обязанностей в отношении к пасынку или падчерице, то не одна любовь к ним, но и справедливость должны руководить тобою в исполнении этих обязанностей. Помни, что власть над детьми твоей жены или мужа дана тебе от Бога. Будь не только ласков к ним, но и строг. Люди могут осуждать твое поведение, твою строгость, порицать тебя за наказания, каким иногда подвергаешь вверенных тебе детей, но не обращай внимания на эти пересуды и порицания. Дети поймут тебя, и будут привязываться к тебе сильнее и сильнее.

Господь не оставляет без награды тех, которые свято и честно исполняют обязанности отчима или мачехи. Он награждает их благосостоянием в домашней жизни; но самая лучшая награда для них есть та, о которой говорится в словах Господа: «Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня». Какое счастье быть в таком тесном общении с Господом, вместе с Ним проходить путь жизни, и под сенью лица Его достигнуть небесного пристанища! Отчим или мачеха, в лице детей принимающие Самого Христа, могут встретить с их стороны неблагодарность и отсутствие любви, они не должны смущаться этим, должны быть довольны наградой, что принимают от Христа.

Из материалов сайта www.pravbeseda.ru

МОЛИТВЫ СВЯТЫХ О ДЕТАХ, О ЗДРАВЬИ И СПАСЕНИИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ

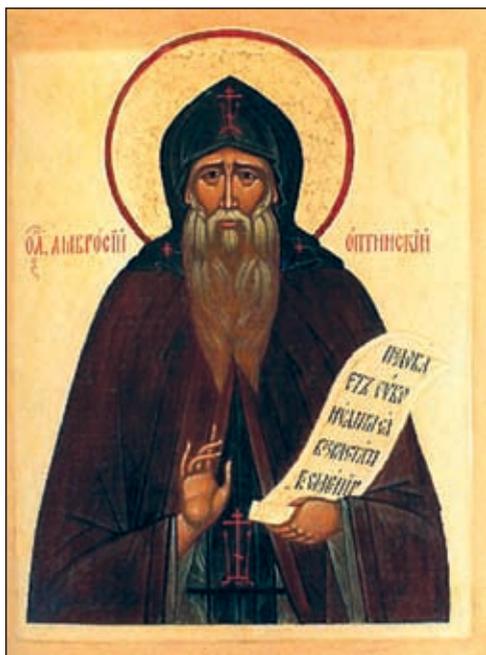
МОЛИТВА МАТЕРИ О СВОИХ ДЕТАХ

(Составлена преподобным Амвросием Оптинским)

Боже! Создатель всех тварей, прилагая милость к милости, Ты соделал меня достойной быть матерью семейства; благодать Твоя даровала мне детей, и я дерзаю сказать: они Твои дети! Потому что Ты даровал им бытие, оживотворил их душою бессмертною, возродил их крещением для жизни, сообразной с Твоей волей, усыновил их и принял в недра Церкви Своей.

Господи! Сохрани их в благодатном состоянии до конца жизни; сподоби их быть причастниками таинств Твоего Завета; освящай Твоею истиною; да святится в них и через них святое имя Твое! Ниспошли мне Твою благодатную помощь в их воспитании для славы имени Твоего и пользы ближняго! Подаждь мне для сей цели способности, терпение и силы! Научи меня насадить в их сердце корень истинной мудрости — страх Твой! Озари их светом

управляющей вселенною Твоей мудрости! Да возлюбят Тебя всею душою и помышлением своим; да прилеплятся к Тебе всем сердцем и во всю жизнь свою да трепещут слов Твоих! Даруй мне разум убедить их, что истинная жизнь состоит в соблюдении заповедей Твоих; что труд, укрепляемый благочестием, доставляет в сей жизни безмятежное довольствие, а в вечности – неизреченное блаженство. Открой им разумение Твоего Закона! Да до конца дней сво-

их содействуют в чувстве вездеприсутствия Твоего; насади в их сердце страх и отвращение от всякого беззакония; да будут непорочными в путях своих; да помнят всегда, что Ты, Всеблагий Боже, ревнитель закона и правды Твоей! Соблюди их в целомудрии и благоговении к имени Твоему! Да не порочат Церкви Твоей своим поведением, но да живут по ее предписаниям. Одушеви их охотою к полезному учению и соделай способными на всякое доброе дело! Да приобретут истинное понятие о тех предметах, коих сведения необходимы в их состоянии; да просветятся познаниями, благодетельными для человечества.

Господи! Умудри меня напечатлеть неизгладимыми чертами в уме и сердце детей моих опасение содружеств с не знающими страха Твоего, внушить им всемерное удаление от всякого союза с беззаконными; да не внимают они гнилым беседам; да не слушают людей легкомысленных; да не совратят их с пути Твоего дурные примеры; да не соблазняются они тем, что иногда путь беззаконных благоуспешен в сем мире.

Отче Небесный! Даруй мне благодать всемерно беречься подавать детям моим соблазн моими поступками, но, постоянно имея в виду их поведение, отвлекать их от заблуждений, исправлять их погрешности, обуздывать упорство и строптивость их, воздерживать от стремления к суете и легкомыслию; да не увлекаются они безумными помыслами; да не ходят вслед сердца своего; да не забудут Тебя и Закона Твоего. Да не погубит беззаконие ума и здоровья их, да не расслабят грехи душевных и телесных сил их. Судия Праведный, наказывающий детей за грехи родителей до третьего и четвертого рода, отврати такую кару от детей моих, не наказывай их за грехи мои, но окропи их росой благодати Твоей; да преуспевают в добродетели и святости; да возрастают в благоволении Твоем и в любви людей благочестивых.

Отче щедрот и всякого милосердия! По чувству родительскому я желала бы детям своим всякого обилия благ земных, желала бы им благословения от росы небесной и от тука земного, но да будет с ними святая воля Твоя! Устрой судьбу их по Твоему благоволению, не лиши их в жизни насущного хлеба, ниспосылай им все необходимое во времени для приобретения блаженной вечности; будь милостив к ним, когда согрешат перед Тобою; не вменяй им грехов юности и неведения их; приведи в сокрушение их сердца, когда будут противиться руководству благодати Твоей; карай их и милуй, направляя на путь, благоугодный Тебе; но не отвергай их от лица Твоего! Принимай с благоволением молитвы их; даруй им успех во всяком добром деле; не отврати лица Твоего от них во дни скорби их, да не постигнут их искушения выше сил их. Осеняй их Твоею милостью; да ходит Ангел Твой с ними и сохранит их от всякого несчастья и злого пути.

Всеблагий Боже! Содейлай меня матерью, веселящеюся о детях своих, да будут они отрадою моею в дни жизни моей и опорю мне в старости моей. Удостой меня, с упованием на Твое милосердие, предстать с ними на Страшном суде Твоем и с недостойным дерзновением сказать: Вот я и дети мои, которых Ты дал мне, Господи! Да совокупно с ними, прославляя неизреченную благость и вечную любовь Твою, превозношу пресвятое имя Твое, Отче, Сыне и Душе Святой, во веки веков. Аминь.

Рождественский А. Семья православного христианина. Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Авт.-сост. священник Александр Рождественский. – Переизд. изд. 1905 г. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2009. – С. 544

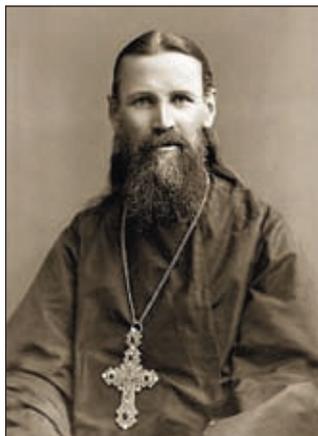
МОЛИТВЫ И ПОУЧЕНИЯ СЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

О ЛЮБВИ К БЛИЖНИМ И ДЕРЗНОВЕНИИ ПЕРЕД БОГОМ

Господь с благоговением призирает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним...

Молясь, говори: «Господи, возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе – благий Человеколюбец и Всемогущий. Аще мы, лукави суще, умеем даяние блага даяти не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящим у Тебе (Мф. 7, 11).

Благий Человеколюбче! Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...»

Дажь ми, Господи, любити всякаго ближняго моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Дажь ми распять мое самолюбие, гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти.

Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас всё Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего, и, кроме Тебя, ничто.

Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друг от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! Буди!

Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нем, по неложному слову Его, то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чем покинет?

Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит (Пс. 22, 1).

Итак, будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай, кроме любви. «Сия заповедаю вам, да любите друг друга (Ин. 15, 17)».

КАК МОЛИТЬСЯ О ГОРДЫХ И СТРОПТИВЫХ

Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению, и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!

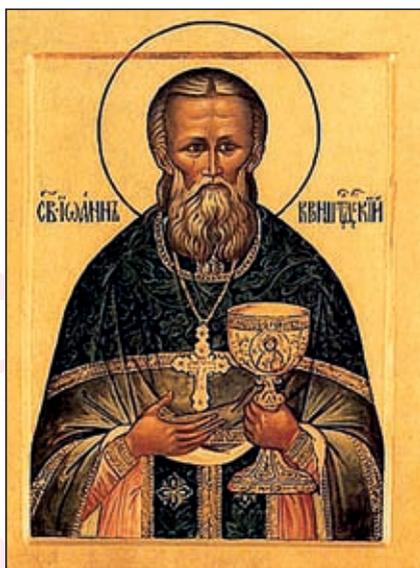
КАК МОЛИТЬСЯ О ЗЛОБНЫХ

Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!

КАК МОЛИТЬСЯ О СРЕБРОЛЮБИВЫХ И ЖАДНЫХ

*Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое!
Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу
и подобию Твоему, познать леть богатства,
и яко вся земная – суета, сень и соние.
Яко трава дни всякаго человека, или яко пучина,
и яко Ты един богатство,
покой и радость наша!*

КАК МОЛИТЬСЯ О ЗАВИСТЛИВЫХ

*Господи, просвети ум
и сердце раба Твоего сего
к познанию великих,
безчисленных и неизследимых
даров Твоих, ихже прият от
неисчетных щедрот Твоих, во
ослеплении бо страсти своя
забы Тебе и дары Твои
богатые, и нища себя быти
вмени, богат сый благами
Твоими, и сего ради зрит
прелестне на благая рабов
Твоих, и миже,
о пренеизглаголанная
Благостыня, ущедрещи всех,
коегождо противу силы его
и по намерению воли Твоея. Отъими, всеблагий Владыко,
покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй
ему сердечное сокрушение и слезу покаяния
и благодарения, да не возрадуется враг о нем,
заживо уловленном от него в свою его волю
и да не исторгнет его от руки Твоея.*

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ОПТИНСКОГО

Старец Иосиф Оптинский советует не делать выговоры провинившейся послушнице, а вместо этого помолиться с усердием:

*«Спаси, Господи, и помилуй сестру
(имя) и ее ради святых молитв
помилуй и меня, грешную».*

«ОБЪЯСНИТЕ, БАТЮШКА...»

Нужно ли стараться доказывать своим неверующим родственникам, далеким от Церкви, существование Бога?

— Многовековой опыт православного христианства, в отличие от исторического опыта христианства западного, свидетельствует о том, что в вопросах веры лучше не доказывать, а показывать. Неверующим родным и близким нужно приводить свидетельства, которые в совокупности своей являют, что такое Церковь, что такое богопочитание, Кому мы верим и Кому мы служим. Эти свидетельства могут быть в основе наших рассказов не только об иконописи или истории Древней Церкви, но и о русской истории

с очевидным действием в ней Промысла Божия, которого не видит только слепец, о богословских трудах тех людей, которые умеют говорить и с неверующими, как приснопамятный митрополит Сурожский Антоний, как современные миссионеры и публицисты – дьякон Андрей Кураев или проф. А. И. Осипов. Из недавней истории можно вспомнить книги протоиерея Валентина Свенцицкого и святителя Филарета Московского и многих, многих других.

Поэтому лучше всего близкому тебе человеку сказать: «прииди и виждь», посмотри, что бывает, если люди верят, каковы плоды их культуры, какие книги они пишут, какие храмы строят, какое сообщество создают, какой у них уровень глубины по отношению к своей совести, к самому себе, к другому человеку, то есть посмотри на следствия этой веры и думай дальше, выводы делать тебе.

Но, предлагая человеку те или иные свидетельства, надо не продиктовывать ему некие выводы, а оставлять его

у порога, который он может перешагнуть только сам. Подведите его к нему и молитесь, чтобы он принял правильное решение. Но свидетельства эти, не абстрактные, а очень конкретные и всякий раз применимые к данной ситуации, должны приводиться не ради того, чтобы мы могли самооправдаться в своей вере, покрасоваться богословскими знаниями и диалектически-риторическими навыками, умением то или иное положение обосновать, то или иное защитить. Надо идти от непосредственной любви и жалости к тому человеку, с которым ты сейчас говоришь. Тогда предлагаемые нами свидетельства будут доходчивыми.

Надо ли свою веру таить от невоцерквленных родственников?

– Тут необходимо избегать двух крайностей – не выпячивать свою веру нарочито и не прятать малодушно. Когда кто-то из родственников увидит, что ты молишься, и поморщится недовольно: «Ну вот опять...», то ты не должен навязывать ему своих убеждений, однако при этом не надо прятаться с молитвословом в ванную комнату. Нужно вести себя так, чтобы невоцерквленные родственники, принимая православного члена семьи как равноправного, учились если не вере, то хотя бы уважению к вере другого человека.

Если ты все дальше и дальше отходишь от родных и близких в силу разной скорости воцерковления, становишься «белой вороной» не только среди чужих, но и своих, получается, что с тобой и м уже и поговорить не о чем, это твоя личная вина или это объективно и ничего тут не поделаешь?

– Да, по-разному бывает. Это необязательно вина человека. Бывает, что юноша или девушка растут, как роза на навозе, а роза от навоза отделяется неизбежно. Один из наших прихожан, который сейчас в сане иеродьякона

проходит послушание в одном из подмосковных монастырей, – пример такого неизбежного отделения от среды, в который он вырос. Обычная рабочая семья, работа на заводе, где вокруг все пьют и ругаются, нет даже не только духовных, но и душевных соблазнов, одни плотские, то есть, по большей части, самая гнусная жизнь. Но благодать Божия, правда, через разного рода искушения, через прохождение секты привела этого человека в ограду Церкви. И, конечно, неизбежно произошло его отторжение от той среды, в которой он находился. И ему там стало тяжело, и для этих людей – бывших друзей, коллег по работе и, в значительной мере, членов своей семьи – он стал труднопереносим.

Но это неизбежность. Это то, о чем говорится в Евангелии: «Если бы вы были от мира, то мир бы вас любил. А поскольку вы не от мира, мир вас будет ненавидеть». То же самое сейчас происходит, скажем, и среди наших молодых прихожанок, которые, учась в университете на том же журфаке, воцерквляются. Конечно, может быть, для них самих это и неприметно, но я-то как священник вижу, как они меняются шаг за шагом, как меняется их одежда, улыбка, лексика, вопросы, которые они задают, и не потому что в их поведении появляется какая-то двуслойность, просто они начинают приобретать опыт церковной жизни. И этих изменений вполне-то не скроешь даже при остаточном желании как-то мимикрировать под студенческую среду. Но им уже неинтересно идти тусоваться, уже не хочется больше говорить только о нарядах. От рассказов об очередных эротических похождениях подруги хочется поскорее сокрыться, а не впитывать, как губка, свежие знания. И даже если пытаешься что-то кислой улыбкой прикрыть, это уже не удастся.

Это та граница, та пропасть между ними, которая все вырастает, и от которой никуда не денешься, ее нужно принимать. Но если мы из-за этого разрыва с нашими друзьями и родными начинаем их не любить, если из-за того, что они от нас отдаляются, мы сами становимся в позицию превоз-

несения над ними – вот их круг интересов, их потребностей, и вот моя жизнь в Церкви, то это уже наша вина.

И это то единственное, чего нельзя допускать. Неизбежность же отделения от мира внешнего надо, если хотите, принимать как правила игры – без этого нет христианства. Без того, чтобы не быть «белой вороной» среди «черных ворон», не может быть христианина.

Можно ли взрослого, близкого тебе, человека перевоспитать?

– Перевоспитывается человек сам с помощью Божией, если он этого очень захочет. Мы же прямо или косвенно можем помочь ему прийти к осознанию того, что в его жизни есть нечто недолжное, с чем необходимо начать бороться. Но не надо приписывать себе возможности и брать на себя право переделывать, тем более ломать другого человека. А вот направить его на путь к покаянию – да.

Человеку, который только становится на путь Православия, обязательна ли поддержка его верующих близких?

– Внешние подпорки, конечно, важны. Еще у апостола Павла сказано о том, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Человек, обретший веру, тянется к общению с теми, кто в вере уже пребывает. С другой стороны, эта помощь не может целиком определять путь веры. Если человек будет держаться только на внешних подпорках, то, как только их вдруг не станет, его вера может тут же рассыпаться. Так бывало со многими людьми.

Например, школьник из церковной семьи поступает в вуз и сталкивается с милой, развлекательной, веселой студенческой жизнью. И если в его жизни нет чего-то большего, чем внешняя помощь, то довольно скоро его прежний

внутренний мир распадается. Поэтому, конечно, самое главное – это внутреннее отношение человека к Богу и к Церкви. К Церкви не как к обществу знакомых, не как к приходу (я знаю – меня знают), но к Церкви как к Телу Христову. Очень важно, чтобы был внутренний ритм церковной жизни. Он бесконечно индивидуален: для одного – это несколько раз в месяц, для другого – несколько раз в год. Но именно свой внутренний ритм и знание, что этот ритм есть, что необходимо приступать к Таинствам Церкви: к исповеди, к Причастию, сознательно относиться к церковному богословскому кругу, – это, конечно, важнее всего.

Если человек тянется к вере, но все его родные и близкие далеки от Церкви?

– Конечно, очень трудно быть православным одному. Если рядом нет ни храма, ни близких по вере и по убеждениям. К примеру, в советское время немало людей оказались в такой ситуации, когда на сто, двести, а где-то и на пятьсот километров вокруг не было ни одной церкви. Это всегда тяжело для души. Бывает, что человек из-за этого закрывается, начинает отталкиваться от других людей, чего, конечно, не должно быть в жизни православного христианина. Древние подвижники, кроме тех, кто достигал самых высоких степеней духовного совершенства, не жили поодиночке. Даже пустыnnики иногда собирались для братского общения в воскресный день, встречались на Страстной или Светлой неделе. Это было относительное уединение, подразумевавшее все-таки братское общение. И только избранные совсем удалялись от всех.

Однако если силою обстоятельств мы оказываемся в некоем духовном вакууме, нужно помнить, что Христос всегда рядом. Конечно, сегодня опасность невольной духовной изоляции уже не столь велика, как вчера. Но свои сложности есть и тогда, когда ты оказываешься среди, простите за дерзость, «профессиональных» христиан, то есть тех, кто

формально принадлежит к Церкви и должен стараться быть христианином.

Скажем, в православных школах, гимназиях, лицеях. Подразумевается, что там все (или большинство) верующие, церковные люди: и дети, и преподаватели. Но когда ребенок видит некоторое несоответствие между тем, что преподается и что происходит в реальности, например, в наказание, к завтрашнему дню требуется десять раз написать заповедь «Возлюби ближнего своего», то здесь, конечно, тоже кроется серьезная опасность. И не одна.

Если ребенок склонен к конформизму, то он примет правила игры, поймет, что вот тут нужно с благоговейным видом подойти к батюшке, раньше других взять благословение и на его вопрос ответить что-нибудь

такое правильное, а вот тут лучше не попадаться на глаза преподавателю, и только, выйдя за порог, можно себе позволить все – там другая жизнь начинается. Для детей с большой внутренней искренностью существует опасность оттолкнуться от этого и, увидев

хотя бы долю лицемерия и неправды, вовсе уйти «на страну далече». То же бывает и со студентами: в православных институтах, семинариях, в академии. Но молодые люди изначально не должны идти туда, как в духовный санаторий, понимать, что только собственным внутренним усилием, а не внешними подпорками и некой православной вывеской будет укрепляться их вера.

Как вести себя с невоцерквленными родственниками во время семейного времяпрепровождения – общая трапеза, совместный отдых, чтобы понапрасну не раздражать и не искушать ни их, ни себя?

– К этим ситуациям нужно применить одно более общее правило, состоящее в том, что ничего доброго в естественной жизни Церковью не отвергается и соответственно не должно отвергаться и церковными людьми. Ведь христианство не есть антитеза вообще всей внецерковной жизни. И как хорошо должно быть известно всякому верующему, в оппозиции находятся: Церковь – мир, христианин – мирской человек, мир трактуется как греховное состояние общества, как совокупность установок, ведущих человека не к небу, но в противоположном направлении. Поэтому то доброе, что есть в мирской жизни, должно принимать так, чтобы находить область для общения с невоцерквленными или даже неверующими людьми, в том числе и в семье.

Понятно, что ваши близкие не способны за трапезой слушать Жития святых, как в монастыре, но темой для общего застольного разговора может быть не последняя газетная публикация про группу «Тату», а какое-то достойное литературное произведение. Пока для вас невозможно и бесполезно поделиться с родными теми переживаниями, которые вы испытали сегодня на воскресной литургии, можно найти такую тему, чтобы ваше христианское мировоззрение хотя бы косвенно отразилось в общем разговоре и при этом не было бы банальным и безынтересным для прочих членов вашей семьи.

Да, вы до времени не сумеете вместе помолиться, но вечер, проведенный с мужем не у телевизора, а в прогулке вдоль Москва-реки или на Воробьевых горах, уже душу не засорит, а даст те ростки близости друг к другу, которые в иной раз очень вам пригодятся. Поэтому не относитесь к совместному времяпрепровождению равнодушно, а постоянно ищите, как пробиться к сердечному общению со своими близкими, что вовсе не означает идти на уступки и ком-

промиссы, заставляя себя улыбаться тогда, когда плакать хочется, или выказывать нарочитый интерес к темам, от которых в лучшем случае тянет зевать. Если будете искать то, что на сегодняшний день между вами есть общего, тогда, по слову евангельскому: «Всякий просящий получает, и ищущий находит» (Мф. 7, 8).

Как себя вести, чтобы твой пост не выглядел в глазах непостящихся родных и близких демонстративным?

– Чтобы другие ничего не замечали ни в отношении их рациона, ни качества и количества пищи, ни времени, которое они, а не вы, могут провести за столом. Ведь по большей части мы согрешаем, прежде всего, эгоцентричностью, сосредоточенностью на себе. Для человека внецерковного это почти общее правило. Но если для вашего нецерковного мужа или не пришедшей пока к вере тещи суп в среду и пятницу хуже не станет, и котлета будет так же поперчена, то они особенно и не заметят, что вы поститесь.

А если кто-то из ваших родственников начал заниматься магией?

– Первое – не испугаться, по крайней мере, по отношению к тем близким, кто в Церкви Божией находится, потому что христианин, имеющий святыню Таинств, щит, ограду Честного Животворящего Креста Господня и веру в то, что Тот, Кто с нами, сильнее того, кто против нас, от любых экстрасенсорных магических манипуляций никак пострадать не может. Поэтому не надо бояться ни за детей, ни за других спутников жизни. Если же мы видим, что кто-то занимается подобной практикой по отношению к нашим вовсе не воцерковленным близким, то надо попробовать иногда силой авторитета, иногда апелляцией к внутрисемейной любви настоять на том, чтобы все это прекратить. Притом, что вред-то, может быть, будет главным образом для того, кто сам этим занимается.

Человек может нанести такие искажения своей душе, которые потом из нее годами вытравляются. Существуют вещи, которых лучше бы не знать вовсе. Так же, как есть некие греховные состояния, которых лучше бы никогда не испытать, так есть и опыт, к которому лучше бы не прикасаться и постараться от него уберечься. Господь любит всякого и из всякого состояния человеку поможет выбраться, но в каких-то ямах лучше не валяться.

Сегодня многие молодые, и женатые и не женатые, имеют привычку целоваться при встрече со своими знакомыми. Пристало ли подобное христианину?

– Думается, что это разумно только если они ближайшие родственники. А приветствовать молодой супруге (или немолодой супруге) своих давно не виденных однокашников даже вполне дружескими объятиями и поцелуями – в этом есть что-то не должное по отношению к святине брака.

Если ты видишь, что твои знакомые собираются венчаться исключительно потому, что так принято и даже стало модным, надо ли их от этого постараться удержать?

– Да, лучше им об этом сказать. Безусловно, венчаться надо людям, которые подходят к венчанию как к церковному Таинству. То есть, во-первых, понимают меру ответственности, налагаемую на них обручением и венчанием – меру фактически абсолютной взаимной верности и единственности этого союза, а во-вторых, являются верующими, церковными людьми, и значит, примут венчание как благословение от Бога, как благодать Божию, которая освятит их супружеский союз. Если такового отношения нет, а молодые венчаются просто потому, что в церкви все красиво совершается да и как-то принято стало венчаться, то лучше предостеречь их от подобного шага.

В том, что сегодня, как правило, молодожены не хотят жить вместе с родителями, нет ничего по-христиански несправедного?

– К этой ситуации можно подойти с двух сторон. Во-первых, в наше время, именно в наше, когда мы стали такими слабыми, себялюбивыми, неумеющими терпеть других, жить вместе многим поколениям одной семьи очень редко оказывается полезно. Как правило, лучше выстраиваются отношения детей и родителей, двух поколений семьи, когда они, душевно не отделяясь друг от друга и стремясь к совместному общению, тем не менее живут не под одной крышей. Совсем хорошо, когда недалеко друг от друга в одном городе, но когда каждая хозяйка – сама по себе хозяйка и каждый хозяин, возвращаясь вечером с работы, знает, что это его дом. Да и не такие у нас дома, чтобы в пределах даже многокомнатной квартиры реально могли бы жить две семьи, ощущая себя при этом полноценными хозяевами и обустривая свою жизнь, свой уклад, свой быт так, как хотелось бы каждому из них.

Во-вторых, если выхода с отдельным жильем нет и никуда друг от друга не деться, тогда нужно искать компромиссы и находить способы мирного сосуществования. Это первое условие, не достигнув которого, нельзя говорить о достижении большего: душевной близости и внутреннего согласия.

Много скорбей бывает именно из-за того, что эту ступеньку мирного совместного жительства стремятся перепрыгнуть или как бы не заметить, когда тещь или свекр или свекровь внутренне, даже не обязательно высказывая это словами, ждут от зятя или невестки какой-то особой любви: ты вот сына или дочь мою полюбил, теперь и меня полюби, как мать и отца.

А они не нас выбрали себе в спутники жизни, и поэтому взаимная корректность, оговоренность того, что мы можем допустить по отношению друг к другу, а вовсе не

сокращение дистанции между нами могут оказаться гораздо полезней, чем искусственная близость, кстати, полезней и для воспитания собственной души. Потому что в такого рода сдерживании себя, в отодвигании себя на второй план можно немало приобрести и для нашего пути ко спасению. А уж потом, когда в этом плане разумные меры достигнуты и мы как бы закрепились на этой ступенечке совместного существования, можно думать и о большем, не раньше.

Что делать, если у невестки (зятя) не складываются отношения с родителями супруга(и), с которыми приходится жить вместе?

– Думается, здесь у мужа и жены должны быть несколько разные жизненные позиции, в зависимости от тех разных ролей, которые они играют в семейной жизни. Муж прежде всего должен быть защитником, как бы стеной между своей женой и близкими, вместе с которыми они живут.

И, принимая удар на себя, ограждать ее от возможных нападков, неминуемо возникающих несогласий и притираний, связанных с тем, что разные люди по-разному ведут хозяйство. Одни моют тарелку после каждого приема пищи, а другие раз в сутки; одних раздражает пыль на полу, а другим неприятно то, что ежедневно жужжат пылесосом. И чаще всего именно из таких вещей складываются семейные беды и несоответствия и крайне

редко – только из-за глобальных мировоззренческих конфликтов.

На самом деле, если с бытовыми вопросами все нормально, то и вопросы мировоззрения не доводят взаимное сосуществование до взрывоопасной степени. Безусловно, бывает по-разному, но чаще именно так. Что же касается линии поведения невестки, пришедшей в дом к мужу, то, конечно же, молодой жене важно понять, что не она здесь будет хозяйкой, и пока они живут с родителями, ей нужно максимально примениться к тому стилю и укладу, которые уже существуют в этом доме.

Надо ли почитать тещу и свекровь, тестя и свекра как своих мать и отца? В некоторых простонародных семьях до сих пор принято их так и называть – матерью и отцом.

– Когда именование родителей твоего избранника: мама, папа, отец, мать, которое было у наших предков и поныне бытует в простых, но еще укорененных в церковно-народной традиции семьях, происходит не от нарочитого желания под них подладиться, а от внутреннего приятия уже теперь бесконечно близких тебе людей, то такое можно только приветствовать и видеть в этом доброе устройство семейных отношений.

Другое дело, что нельзя делать это фальшиво, как и вообще ничто не нужно делать фальшиво. И если нет взаимного единения и приятия друг друга, а, напротив, есть ощущение большой дистанции, то такого рода именованья скорее принесут вред. Если теща для вас Марь Иванна, то так ее и зовите и не называйте мамой. Обоюдное признание внешне более холодных, но уважительных и корректных отношений лучше, чем попытка через высокое имя матери преодолеть дистанцию, которая еще между вами существует.

Козлов М., протоиерей. Последняя крепость: Беседы о семейной жизни. – М.: Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Изд-во Сретенского монастыря, 2006

**Орудием и посредником воспитания
должна быть любовь, а целью – человечность.
Виссарион Белинский**

ГЛАВА 8

СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Из книги Галины Калининой
«Брак – Таинство Любви»

бычно в миру христианин живет в семье, основой которой является муж и жена. Вместе с детьми и всеми домочадцами они образуют домашнюю Церковь. Слово «Церковь» говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос, ибо Церковь составляет Его Тело (Кол. 1; 24).

Семья зарождается на чувстве любви двоих, которые становятся мужем и женой; на их любви и согласии зиждется все семейное здание. Производная от этой любви – родительская любовь и любовь детей к родителям и между собой. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но по общности жизни. В браке горе и радость становятся общими. Рождение ребенка,

его болезнь или даже смерть – все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

Супружеская любовь – очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Человек, по апостолу Павлу (Фес. 5; 23), состоит из тела, души и духа. Протоиерей Глеб Каледа в своей книге «Домашняя Церковь» говорит о том, что проникновенная связь всех трех частей человеческого существа с другим возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый с другими отношениями между людьми. Только их апостол Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви (Еф. 5; 23-24). С другим – духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей

Богослов о. Иоанн Мейендорф пишет, что брак – это «единственный в своем роде союз двух существ в любви; двух существ, которые поднимаются над своей человеческой природой и становятся едиными не только «друг с другом», но и «во Христе».

и блудником – только телесные. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми.

Брак является одним из семи православных Таинств. Полученные в Таинстве Бракосочетания таланты – дары для построения семьи, домашней Церкви – необходимо приумножать в своей жизни и трудах, помнить и радеть о них. С венчания нельзя уходить, закрыв за собой дверь храма и забыв в сердце своем обо всем, что было в нем. При небрежении могут быть утрачены благодатные дары Святого Духа. Известны многие случаи, когда память о венчании помогла преодолеть период трудностей, сохранить семью и иметь в ней большую радость» (Протоиерей Глеб Каледа. Домашняя Церковь. – М., 1998).

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот (Мк. 3; 24-25). Непрочна та семья, фундамент которой положен на песке эгоизма. Даже малая буря разрушит ее, и повреждения будут необратимыми. А сколько вокруг нас соблазнов! Лукавый все время пытается разделить то, что сочетал Бог, сделать мужчину и женщину независимыми друг от друга, а значит, одинокими, беспомощными и несчастными. Мы проводим большую часть времени в опасной и бесперспективной борьбе друг с другом, лишая себя удобного и короткого пути ко спасению – любви друг к другу.

Когда мужчина и женщина решают быть вместе, они создают семью. Но необходимый фундамент любовь – в достаточной мере есть только у Бога. И тогда они призывают Бога, чтобы Он освятил и наполнил любовью их отношения, чтобы соединил их в одно. Женщина – сердце семьи, хранительница и защитница ее единства. В ее присутствии в доме воцаряются порядок, гармония и благополучие. Все становится на свои места. Отношения в семье сотканы женщиной: она подталкивает детей к отцу, отца – к детям, она выслушивает, утешает, прощает, примиряет, помогая каждому обрести свое место. Женщина – как лампадка в храме, она

освещает в окружающих образ Божий, не дает сгуститься мраку в сердцах. И пока жена не захочет, не попытается занять подобающее ей место – ее сердцу и совести не будет покоя.

У семьи – как в Церкви – должна быть (по возможности) общая молитва. Этой молитвой укрепляются и освящаются семейная любовь и единение. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18; 20), – обещает Спаситель. Общая молитва способна погасить всякую ссору, разрешить недоумения, утишить боль обиды, подвигнуть к раскаянию в причиненном зле. Все заповеди Христовы о любви и взаимном служении должны, прежде всего и полнее всего, выполняться в семье. У семьи должен быть один общий духовный отец.

Христианская семья является символом Церкви Христовой, через которую Он согревает холодных, питает голодных, утешает несчастных, принимает странников, заботится о больных и всех согревает Своей любовью – лаской, внима-

нием, заботой, утешением и ободрением. Здесь для смущенного и недоумевающего найдется мудрый совет мужа, для молодых и неопытных матерей – знание и опыт матери и жены, а также образцы для подражания в добром воспитании детей. Здесь найдется хорошая духовная пища в книгах религиозной библиотеки, отдохновение души и тела в ласке в тепле семейного уюта для неимущих этого в своем доме. На всех приходящих изливается свет и тепло Христовой любви, и исполняются заветы старца о. Алексия Мечева: «Будьте для всех солнышками.., каждого гостя принимайте, как посланного от Господа» и «забудьте, совсем забудьте о себе ради тех, кто ищет у вас помощи, утешения и ободрения».

Вот о достижении чего должна всегда молиться всякая христианская семья с самого начала своего зарождения, стоя под церковными венцами при бракосочетании.

Семья – это крепость, на которую «враг человеков» не устает нападать. Страшно разделение семьи. Главным условием целостности семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная связь, любовь членов семьи. Будем же беречь любовное единство семьи, будем помнить и, прежде всего, в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа: Любите друг друга, как Я возлюбил вас (Ин. 13; 34).

Христианская семья – отец, мать, дети – это образ Святой Троицы на земле. И как Святая Троица – одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье здесь, на земле, и в этом залог ее бесконечной радости в вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью, и путеводным маяком в жизни родителей.

Калинина Галина. Брак – Таинство Любви. – М. : Лепна Книга, 2008. – Серия «Воцерковление»

О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Из наставлений святой царицы-мученицы Александры

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем не сравнимых сокровищ – его родных детей. Что-то Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети – растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, все их окружение и все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят дет-

ские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.

Не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь – это совершенное самоотречение.

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни. Еще один важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг к другу; не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет. Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров. «Пусть дом ваш будет, как сад, Где радость звенит в голосах ребят, И детство наполнено счастьем».

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать.

Детям царской семьи суждено было принять смерть мучеников от рук большевиков

Что касается детей, то долг родителей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. Будьте преданы. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы – это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом – убежище для души.

Сила воли лежит в основе мужества, но мужество тогда только может вырасти в настоящую мужественность, когда воля уступает, и чем больше воля уступает, тем сильнее проявления мужественности. Нет на земле более подходящего для мужчины поступка, чем такого, когда мужчина в рас-

цвете своих сил, как малый ребенок, с любовью склоняется перед своим немощным родителем, оказывая ему почитание и уважение.

Мы знаем, что, когда Он отказывает нам в нашей просьбе, то выполнение ее было бы нам во зло; когда Он ведет нас не по той дороге, которую мы наметили, Он прав; когда Он наказывает или исправляет нас, то делает это с любовью. Мы знаем, что Он все делает ради нашего высшего блага.

Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно – слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми.

Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери должны согласиться с тем, что в основе всей этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них.

Благородная жизнь, сильный, честный, серьезный, богоугодный характер – это лучшая награда для родителей за утомительные годы самозабвенной любви. Пусть дети живут так, чтобы родители в старости могли ими гордиться. Пусть дети наполняют нежностью и лаской их годы угасания.

Между братьями и сестрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить все красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у нее нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для нее человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей.

– Отец, что такое жизнь? – Битва, дитя мое. Где меткий может промахнуться, А самый зоркий обмануться, И дрогнет сердце храбреца, Где враг ни день, ни ночь не дремлет, Та битва целый мир объемлет – Стоять в ней нужно до конца.

Для каждого молодого человека жизнь особенно трудна. Когда он вступает в нее, ему нужна поддержка всех, кто его любит. Ему нужны молитвы и помощь всех его друзей. Из-за того, что не хватает любящей поддержки, многие молодые люди проигрывают в жизненных битвах, а те, кто выходят победителями, часто обязаны этой победе любви верных сердец, которая вселила в них в часы их борьбы надежду и мужество. В этом мире невозможно познать истинную цену настоящей дружбы.

Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по правильной жизненной дороге. В своем собственном доме, на собственном примере покажите им

всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству. Когда у вашего брата появятся искушения, тогда перед его глазами возникнут видения такой любви и чистоты, что он с отвращением отвернется от искушительницы. Женщина для него – объект или уважения, или презрения, и зависит это от того, что он видит в душе своей сестры. Поэтому сестре надо стараться завоевывать любовь и уважение брата. Она не сможет причинить большего вреда, если внушит ему мысль, что все женщины бессердечны и легкомысленны, жаждут только удовольствий и желают, чтобы ими восхищались. А братьям, в свою очередь, следует охранять сестер.

Свою не полностью осознаем мы силу, Что каждый день творим добро иль зло. Кого-то злое слово погубило, А доброе кого-нибудь спасло. Слова негромкие, поступки мелкие, Из тех, что сразу нами забываются, Мы им совсем не придаем значения, А слабые от этого ломаются.

Отношение к женщинам – вот лучший способ проверить благородство мужчины. Он должен к каждой женщине относиться с почтением, независимо от того, богатая она или бедная, высокое или низкое занимает общественное положение, и оказывать ей всяческие знаки уважения. Брат должен защищать свою сестру от любого зла и нежелательного влияния. Он должен ради нее вести себя безупречно, быть великодушным, правдивым, бескорыстным, любить Бога. Каждый, у кого есть сестра, должен ее лелеять и любить. Власть, которой она обладает, это власть истинной

женственности, которая покоряет чистотой своей души, и сила ее в мягкости.

Чистота помыслов и чистота души – вот что действительно облагораживает.

Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в черной болотной воде. Все вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В темном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней». Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь. Сердце молодого человека должно ликовать, если у него есть прекрасная благородная сестра, доверяющая ему и считающая его своим защитником, советчиком и другом. А сестре следует радоваться, если ее брат превратился в сильного мужчину, способного защитить ее от жизненных бурь. Между братом и сестрой должна быть глубокая, крепкая и близкая дружба, и они должны доверять друг другу. Пусть между ними лягут моря и континенты, их любовь навсегда останется преданной, сильной и верной. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на борьбу и ссоры, особенно в священном кругу семьи.

Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью, так же, как и холодные, голые, зазубренные скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы обвивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины.

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности. Говорить в доме надо с любовью. Пусть одно только слово, Но с любовью скажи. И молитву Господу прошепчи, И ангелов хор ликовать бу-

дет, И душа твоя с Небом
во веки пребудет.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

Каждая прекрасная мысль, которая приходит на ум ребенку, впоследствии укрепляет и облагораживает его характер. Наши тела, вопреки нашему желанию, старятся, но почему бы нашим душам не оставаться всегда молодыми? Просто преступление – подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными. Очень скоро на их плечи лягут жизненные проблемы. Очень скоро жизнь принесет им и тревоги, и заботы, и трудности, и тяжесть ответственности. Так пусть же как можно дольше остаются они юными и беззаботными. Их детство нужно, по мере возможности, наполнить радостью, светом, веселыми играми. Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу. Никогда не забываются песни детства. Воспоминания о них лежат под грузом заполненных заботами лет, как зимой под снегом нежные цветы.

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт – опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который

так долго бежал, подобно веселому ручейку, бежащему при ярком солнечном свете через зимние луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

Никто не знает, какое святое таинство происходит в младенце, которому всего лишь час суждено прожить на этой земле. Он не напрасно его проживает. За этот короткий час он может совершить больше, оставить более глубокий след, чем иные, проживая долгие годы. Многие дети, умирая, приводят своих родителей к священным стопам Христа.

Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение. «За тучей скрывается звездный свет, После ливня солнечный луч сияет, У Бога существ нелюбимых нет, Всем твореньям своим благо Он посылает!»

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке – она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными. Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

Святая Царица-Мученица Александра. О браке и семейной жизни. – Российское Отделение Варлаамского Общества Америки. <http://www.wco.ru>

ЗАПИСКИ ПРАВОСЛАВНОЙ МАТЕРИ И БАБУШКИ

Православный педагог и писатель,
профессор Софья Куломзина

Выражение «семья – малая Церковь» дошло до нас с ранних веков христианства. Апостол Павел в своих посланиях упоминает особенно близких ему христиан, супругов Акилу и Прискиллу, и приветствует их и домашнюю их церковь... (Рим. 16, 4). В православном богословии есть область, о которой мало говорится, а значение данной области и трудности, с нею связанные, очень велики. Это область семейной жизни. Семейная жизнь, как и монашество, – это тоже христианский труд, тоже «путь спасения души», но нелегко найти учителей на этом пути.

Семейная жизнь благословляется целым рядом церковных таинств и молитв. В «Требнике», богослужебной книге, которой пользуется каждый православный священник, кроме порядка таинств брака и крещения, есть особые молитвы – над только что родившей матерью и ее младенцем, молитва наречения имени новорожденному, молитва перед началом обучения ребенка, порядок освящения дома и особая молитва на новоселье, таинство соборования больных и молитвы над умирающим. Есть, следовательно, забота Церкви почти обо всех главных моментах семейной жизни, но большинство этих молитв теперь читается очень редко.

В писаниях святых и отцов Церкви придается большое значение христианской семейной жизни. Но трудно найти в них прямые, конкретные советы и указания, приложимые к семейной жизни и к воспитанию детей в наше время.

Меня очень поразил рассказ из жития одного древнего святого пустынника, который горячо молился Богу, чтобы показал ему Господь настоящую святость, настоящего праведника. Было ему видение, и услышал он голос, сказавший ему пойти в такой-то город, на такую-то улицу, в такой-то дом, и там увидит он настоящую святость. Радостно отправился пустынник в путь и, дойдя до указанного места, нашел живущих там двух женщин-прачек, жен двух братьев. Пустынник стал расспрашивать женщин, как они спасаются. Жены очень удивились и сказали, что живут просто, дружно, в любви, не ссорятся, молятся Богу, трудятся... И было это поучением пустыннику. Духовное руководство жизнью людей в миру, в семейной жизни, «старчество» стало частью нашей церковной жизни. Несмотря ни на какие трудности, к таким старцам и старицам тянулись и тянутся тысячи людей и со своими обычными будничными заботами, и со своим горем. Были и есть проповедники, умеющие особенно доходчиво говорить о духовных нуждах современных семей. Одним из таких был покойный Владыка Сергей Пращский в эмиграции, а после войны – епископ Казанский. «В чем духовный смысл жизни в семье? – говорил Владыка Сергей. – В несемейной жизни человек живет лицевой своей стороной – не внутренней. В семейной жизни каждый день надо реагировать на то, что в семье совершается, и это заставляет человека как бы обнажаться. Семья – это среда, заставляющая не прятать чувства внутри. И хорошее, и плохое выходит наружу. Это дает нам ежедневное развитие нравственного чувства. Сама среда семьи является как бы нас спасающей. Всякая победа над грехом внутри себя дает радость, утверждает силу, ослабляет зло...» Мудрые это слова. Думается мне, что в наши дни создать христианскую семью труднее, чем когда-либо. Разрушительные

силы действуют на семью со всех сторон, и особенно сильно их влияние на душевную жизнь детей. Задача духовного «окормления» семьи советами, любовью, указаниями, вниманием, сочувствием и пониманием современных нужд – самая главная задача церковного труда в наше время. Помочь христианской семье действительно стать «малой Церковью» – такая же великая задача, какой в свое время было создание монашества.

О СЕМЕЙНОМ МИРОСОЗЕРЦАНИИ

Мне хочется поделиться с другими родителями мыслями о том, что хорошее и важное можно дать нашим детям, как правильно их воспитать. Как верующие христиане, мы стараемся научить наших детей христианскому вероучению и законам церкви. Учим их молиться и ходить в церковь. Многие из того, что мы говорим и чему учим, забудется позднее, утечет, как вода. Возможно, другие влияния, другие впечатления вытеснят из их сознания то, чему их учили в детстве.

Но есть основа, трудно определяемая словами, на которой строится жизнь каждой семьи, некая атмосфера, которой дышит семейная жизнь. И вот эта атмосфера очень сильно влияет на формирование «душевного образа» ребенка, определяет развитие детских чувств и детского мышления. Эту общую, трудно определяемую словами атмосферу можно назвать «миросозерцанием семьи». Мне кажется, что как бы ни сложились судьбы людей, выросших в одной семье, у них всегда остается что-то общее в их отношении к жизни, к людям, к самому себе, к радости и к горю.

Не могут родители создать личность своего ребенка, определить его таланты, вкусы, вложить в его характер

желательные им черты. Мы не «творим» наших детей. Но нашими усилиями, нашей собственной жизнью и тем, что мы сами восприняли от наших родителей, создается определенное мирозерцание и отношение к жизни, под влиянием которых будет расти и развиваться по-своему личность каждого из наших детей. Выросший в определенной семейной атмосфере, станет он взрослым, семьянином и, наконец, стариком, всю жизнь неся на себе ее отпечаток.

Какие же главные черты этого семейного мирозерцания? Думается мне, что самое существенное – это то, что можно назвать «иерархией ценностей», то есть ясное и искреннее сознание того, что более важно и что менее важно, например заработок или призвание.

Искренняя, незапуганная правдивость – одно из самых драгоценных качеств, которые даются семейной атмосферой. Неправдивость детей иногда вызывается у них страхом наказания, страхом последствий какого-нибудь проступка, но очень часто у добродетельных, развитых родителей дети

неискренни в выражении своих чувств, потому что боятся не соответствовать высоким родительским требованиям. Большая ошибка родителей – требовать от детей, чтобы они чувствовали так, как родителям хочется. Требовать можно соблюдения внешних правил порядка, исполнения обязанностей, но нельзя требовать, чтобы ребенок считал трогательным то, что ему кажется смешным, восторгался тем, что ему неинтересно, чтобы любил тех, кого любят родители. Мне кажется, что в семейном мирозерцании очень важна его открытость к окружающему миру, интерес ко всему. Некоторые счастливые семьи так замкнуты в себе, что окружающий мир – мир науки, искусства, человеческих отношений – им как бы неинтересен, для них не существует. А молодые члены семьи, выходя в мир, невольно чувствуют, что те ценности, которые были частью их семейного мирозерцания, не имеют никакого отношения к внешнему миру.

Очень значительным элементом семейного мирозерцания является, мне кажется, понимание смысла послушания. Часто взрослые жалуются на непослушание детей, но в их жалобах бывает непонимание самого смысла послушания. Ведь послушания бывают разные. Есть послушание, которое мы должны внушить младенцу ради его безопасности: «Не трогай, горячо!», «Не лезь, упадешь!» Но для восьми-девятилетнего уже важно иное послушание – не сделать чего-нибудь плохого, когда тебя никто не видит. А еще большая зрелость начинает проявляться, когда ребенок сам чувствует, что хорошо и что плохо, и сознательно удерживается.

Помню, как меня поразила семилетняя девочка, которую я взяла с другими детьми в церковь на длинную службу чтения 12-ти Евангелий. Когда я предложила ей посидеть, она серьезно посмотрела на меня и сказала: «Не всегда нужно делать то, что хочется». Цель дисциплины – научить человека владеть собой, быть послушным тому, что он считает высшим, поступать так, как он считает правильным, а не так, как ему хочется. Этим духом внутренней дисциплины

должна быть проникнута вся семейная жизнь, родителей еще больше, чем детей, и счастливы те дети, которые растут в сознании, что их родители послушны правилам, которые они исповедуют, послушны своим убеждениям.

Еще одна черта имеет большое значение в общей семейной жизни. По учению святых Православной Церкви, самая главная добродетель – смирение. Без смирения любая другая добродетель может «испортиться», как портятся продукты без соли. А что такое смирение? Это способность не придавать слишком большого значения самому себе, тому, что ты говоришь и делаешь. Эта способность видеть самого себя таким, как ты есть, несовершенным, иногда даже смешным, способность иной раз посмеяться над собой, имеет много общего с тем, что мы называем чувством юмора. И думается мне, что в семейном мировоззрении играет очень большую и благодатную роль именно такое, легко воспринимаемое «смирение».

КАК ПЕРЕДАВАТЬ ДЕТЯМ НАШУ ВЕРУ

Перед нами, родителями, стоит трудный, часто мучительный вопрос: как передать нашим детям нашу веру? Как воспитать в них веру в Бога? Как говорить с нашими детьми о Боге? В окружающей нас жизни столько влияний, которые отводят детей от веры, отрицают ее, высмеивают. И главная трудность состоит в том, что наша вера в Бога не просто сокровище или богатство, или некий капитал, который мы можем передать нашим детям, как можно передать сумму денег. Вера – это путь к Богу, вера – это дорога, по которой идет человек. Замечательно пишет об этом православный епископ Каллист (Уэр), англичанин, в своей книге «Православный путь»: «Христианство – не просто теория о жизни

вселенной, не просто учение, а путь, которым мы идем. Это, в самом полном смысле слова, путь жизни. Узнать истинный смысл христианской веры мы можем, только вступив на этот путь, только полностью отдавшись этому, и тогда мы сами увидим его».

Задача христианского воспитания – показать детям этот путь, поставить их на эту дорогу и научить не сбиваться с нее.

В православной семье появляется ребенок. Мне кажется, что первые шаги на пути открытия веры в Бога в жизни младенца связаны с его восприятием жизни органами чувств – зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием. Если младенец видит, как родители молятся, крестятся, крестят его, слышит слова «Бог», «Господь», «Христос с тобой», принимает Святое Причастие, ощущает капли святой воды, трогает и целует икону, крестик, в его сознание понемногу входит понятие что «Бог есть». В младенце нет ни веры, ни неверия. Но у верующих родителей он растет, воспринимая всем

своим существом реальность их веры, так же как ему понемногу делается понятным, что огонь жжется, что вода – мокрая, а пол – твердый. Младенец мало что понимает о Боге умом. Но из того, что он видит и слышит от окружающих, он узнает, что Бог есть, и принимает это. В следующий период детства детям можно и нужно рассказывать о Боге. Легче всего говорить детям об Иисусе Христе: о Рождестве, об евангельских повествованиях о детстве Христовом; о поклонении волхвов, о встрече Младенца старцем Симеоном, о бегстве в Египет, о Его чудесах, об исцелении больных, о благословении детей. Если нет у родителей картин и иллюстраций по Священной истории, хорошо поощрять детей самих рисовать такие иллюстрации; и это поможет им более реально воспринимать рассказы. А в семь, восемь, девять лет начинается тот процесс, который продолжится долгие годы: желание разобраться в том, что они видят и слышат, попытки отделить «сказочное» от «настоящего», понять: «Почему это так?», «Зачем это?» Детские вопросы и ответы иные, чем у взрослых, и часто нас озадачивают. Вопросы детей просты, и они ждут таких же простых и ясных ответов. До

сих пор помню, что когда мне было лет восемь, я спросила батюшку на уроке Закона Божия, как понимать, что свет был создан в первый день, а солнце – в четвертый? Откуда же был свет? И батюшка вместо того чтобы объяснить мне, что энергия света не ограничена одним светилом, ответил: «Разве ты не видишь, что когда солнце заходит, кругом все еще светло?» И помню, что мне этот ответ показался неудовлетворительным.

Детская вера основана на доверии детей к любому человеку. Ребенок верит в Бога, потому что верит его мама или папа, или бабушка, или дедушка. На этом доверии развивается собственная вера ребенка, и на основании этой веры начинается его собственная духовная жизнь, без которой не может быть веры. Ребенок становится способным любить, жалеть, сочувствовать; ребенок может сознательно сделать что-нибудь, что он считает плохим, и испытать чувство раскаяния, он может обратиться к Богу с просьбой, с благодарностью. И наконец, ребенок становится способным задумываться об окружающем мире, о природе и ее законах. В этом процессе ему необходима помощь взрослых.

Когда ребенок начинает интересоваться школьными уроками о природе, на которых говорится о возникновении мира и его эволюции и т. д., хорошо дополнить эти знания повествованием о сотворении мира, которое изложено в первых строках Библии. Последовательность создания мира в Библии и современные представления об этом очень близки. Начало всего – взрыв энергии (the big bang) – библейские слова «Да будет свет!» и потом постепенно следующие периоды: создание водной стихии, образование плотных масс («тверди»), появление морей и суши. А потом словом Божиим дается природе задание: ...да произрастит земля зелень... да произведет вода пресмыкающихся... да произведет земля... зверей и скотов...

И завершение процесса – создание человека... И все это делается Божьим словом, по воле Творца.

Ребенок растет, у него появляются вопросы и сомнения. Вера ребенка укрепляется тоже через вопросы и сомнения. Вера в Бога – это не просто вера «что есть Бог», это не следствие теоретических аксиом, а это наше отношение к Богу. Наше отношение к Богу и наша вера в Него несовершенны и должны постоянно развиваться. У нас неизбежно будут возникать вопросы, неуверенность и сомнения. Сомнения неотделимы от веры. Как отец больного мальчика, просившего Иисуса исцелить его сына, мы, вероятно, до конца жизни будем говорить: «Верую, Господи! помоги моему неверию...» Господь услышал слова отца и исцелил его сына. Будем надеяться, услышит и всех нас, молящихся Ему маловеров.

РАЗГОВОРЫ С ДЕТЬМИ О БОГЕ

ответственность за воспитание в детях веры в Бога всегда лежала на семье, на родителях, на дедушках и бабушках больше, чем на школьных преподавателях Закона Божия. А богослужебный язык и проповеди в церкви обычно детям непонятны.

Детская религиозная жизнь нуждается в окормлении ее, возвращении, а мы, родители, к этому мало подготовлены и просто не знаем, как за это взяться.

Мне кажется, что нам надо, во-первых, понять отличительную особенность детского мышления, детской духовной жизни: дети не живут отвлеченным мышлением. Может быть, в этом реалистическом характере их мышления и заключается одно из тех свойств детства, о котором сказал Христос, что таковых есть Царство Небесное. Детям легко вообразить себе, представить очень реалистически то, о чем мы говорим отвлеченно, – силу добра и силу зла. Они с особой яркостью и полнотой воспринимают всякие ощущения, например – вкус еды, удовольствие от интенсивного движения, физическое ощущение капелек дождя на лице, теплого песка под

босыми ногами... На всю жизнь запоминаются некоторые впечатления раннего детства, и реален для детей именно опыт ощущения, а не рассуждения о нем... Для нас, верующих родителей, главный вопрос – как передать на таком языке ощущений, на языке конкретности, мысли о Боге, о вере в Него. Как дать детям почувствовать по-детски реальность Бога? Как дать им опыт ощущения Бога в нашей жизни?

Я уже говорила, как мы вводим понятие о Боге обычными жизненными выражениями: «Слава Богу!», «Не дай, Боже!», «Храни тебя Господь!» и им подобные. Но имеет очень большое значение то, как мы их говорим, выражаем ли мы ими действительное чувство, действительно ли переживаем их значение. Ребенок видит вокруг себя иконы, крестики: трогает их, целует. Первое, очень простое понятие о Боге заключается в этом сознании, что Бог есть, как есть тепло и холод, ощущение голода или сытости. Первая сознательная мысль о Боге приходит,

когда ребенок способен понять, что значит сделать что-нибудь – сложить, слепить, построить, склеить, нарисовать... За каждым предметом есть кто-то этот предмет сделавший, и ребенку довольно рано делается доступным понятие о Боге как о Творце. Вот в это время, мне кажется, возможны первые разговоры о Боге. Можно обращать внимание ребенка на окружающий его мир – букашек, цветы, животных, снежинки, маленького брата или сестрицу – и возбуждать в нем чувство чудесности Божьего творения. А следующая тема о Боге, которая делается доступной детям, – это участие Бога в нашей жизни. Четырех-пятилетние дети любят слушать рассказы, доступные их реалистическому воображению, и таких рассказов много в Священном Писании.

Новозаветные рассказы о чудесах производят впечатление на маленьких детей не своей чудесностью – дети мало отличают чудо от нечуда, – а радостным сочувствием: «Вот человек не видел, ничего не видел, никогда не видел. Ты закрой глаза и вообрази, что ты ничего, ничего не видишь. А Иисус Христос подошел, дотронулся до его глаз, и он вдруг стал видеть... Как ты думаешь, что он увидел? Как это ему показалось?» «А вот плыли люди с Иисусом Христом на лодке, и пошел дождь, поднялся ветер, буря... Было так страшно! А Иисус Христос запретил ветру и волнению воды, и стало вдруг так тихо...» Можно рассказать, как люди, собравшиеся слушать Иисуса Христа, были голодны, и ничего нельзя было купить и только один маленький мальчик помог Ему. А вот рассказ о том, как ученики Иисуса Христа не допускали маленьких детей к Спасителю, потому что они шумели, а Иисус Христос вознегодовал и велел пустить к Нему маленьких детей. И, обняв... благословил их...

Таких рассказов очень много. Можно их рассказывать в определенное время, например перед сном, или показывать иллюстрацию, или просто «когда к слову придется». Конечно, для этого нужно, чтобы в семье был человек, знакомый по крайней мере с главнейшими евангельскими рассказами. Может быть, хорошо молодым родителям самим перечитать

Евангелие, выискивая в нем такие рассказы, которые будут понятны и интересны маленьким детям.

К восьми-деяти годам дети уже готовы воспринимать какое-то примитивное богословие, даже сами его создают, придумывая убедительные для них самих объяснения того, что они наблюдают. Они уже знают что-то об окружающем их мире, видят в нем не только доброе и радостное, но

и плохое и грустное. Постепенно в них развивается способность понимать символическое значение притч, например, притчи о блудном сыне или о милосердном самаритянине. Их начинает интересовать вопрос о происхождении всего мира, хотя и в очень примитивной форме.

Очень важно предупредить тот конфликт, который часто возникает у детей несколько позднее, – конфликт между «наукой» и «религией» в детском понимании этих слов. Очень важно, чтобы им было понятно различие между объяснением того, как произошло событие, и о том, какой смысл этого события.

Помню, как мне пришлось объяснять десятилетним внукам смысл покаяния, и я предложила им представить в лицах диалог между Евой и змием, Адамом и

Евой, когда они нарушили Божий запрет есть плоды с дерева познания добра и зла. А потом они представили в лицах притчу о блудном сыне. Как точно отметила девочка разницу между «сваливанием вины друг на друга» и раскаянием блудного сына!

Подрастая, годам к одиннадцати-двенадцати, почти все дети испытывают трудности при переходе от детской веры в Бога к более зрелому, одухотворенному мышлению. Только простых и занимательных рассказов из Священного Писания теперь недостаточно. Но в то же время не надо навязывать им вопросов или объяснений, которые им еще не нужны, до которых они не доросли. Каждый ребенок, каждый подросток развивается в своем темпе и по-своему. Мне кажется, что в «богословское сознание» десяти-одиннадцатилетнего ребенка должно входить понятие о видимом и невидимом мире, о Боге как о Творце мира и жизни, о том, что есть добро и зло, что Бог любит нас и хочет, чтобы мы были добрыми, что если мы сделали что-нибудь плохое, то мы можем пожалеть об этом, раскаяться, попросить прощения, исправить беду. И очень важно, чтобы образ Господа Иисуса Христа был знаком и любим детьми.

Навсегда запомнила я один урок, данный мне детьми-богословами. Их было трое: восьми, десяти и одиннадцати лет, и я должна была объяснить им Молитву Господню – «Отче наш». Говорили мы о том, что значат слова Иже еси на небесех. Те небеса, куда летят космонавты? Видят ли они Бога? Что такое мир духовный – небеса? Поговорили мы обо всем этом, посудили, и я предложила каждому написать одну фразу, в которой объяснялось бы, что такое «небеса». Один мальчик, у которого недавно умерла бабушка, написал: «Небеса – это куда мы попадаем, когда умрем...», девочка написала: «Небеса – это такой мир, который мы не можем ни тронуть, ни видеть, но он очень настоящий...», а самый младший неуклюжими буквами вывел: «Небеса – это доброта...».

Особенно важно нам понять, почувствовать и проникнуть во внутренний мир подростка, в его интересы, его

миросозерцание. Только установив такое сочувственное понимание, я бы сказала, уважение к их мышлению, можно стараться показать им, что христианское восприятие жизни, отношений с людьми, любви, творчества придает всему этому новое измерение.

Опасность для подрастающего поколения состоит в их ощущении, что духовная жизнь, душевная вера в Бога, церковь, религия – нечто иное, не касается «настоящей жизни». Самое лучшее, что мы можем дать подросткам, молодежи и только если нас с ней связывает искренняя дружба, – это помочь им задуматься, поощрять их искать смысл и причину всего, что в их жизни случается.

Самые хорошие, самые полезные разговоры о Боге, о смысле жизни возникают у нас с нашими детьми не по плану, не по чувству долга, а случайно, неожиданно. И мы, родители, должны быть к этому готовы.

О РАЗВИТИИ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В НАШИХ ДЕТЯХ

Наряду с понятиями, с мыслями о Боге, о вере развивается в детях и их нравственное сознание. Многие младенческие ощущения, хотя они и не являются нравственными переживаниями в буквальном смысле этого слова, служат как бы «кирпичиками», из которых потом строится нравственная жизнь. Младенец чувствует похвалы и радость родителей, когда он пытается сделать первый шаг, когда выговаривает что-то похожее на первое слово, когда сам держит ложку;

и это одобрение взрослых делается важным элементом его жизни. Существенно для развития нравственного сознания ребенка и чувство, ощущение, что о нем заботятся. Он испытывает удовольствие и чувство безопасности в родительском уходе за ним: ощущение холода сменяется теплом, голод утоляется, боль успокаивается – и все это связано со знакомым, любящим его взрослым лицом. И младенческое «открытие» окружающего мира тоже играет большую роль в нравственном развитии: все надо тронуть, все попробовать... И тут же младенец начинает на опыте сознавать, что воля его ограничена, что нельзя до всего дотянуться.

О начале подлинной нравственной жизни можно говорить, когда у ребенка пробуждается сознание о самом себе, сознание, что «вот – я», а «вот – не я» и что «я» хочу, делаю, умею, чувствую то или другое по отношению к тому, что «не я». Маленькие дети до четырех-пяти лет эгоцентричны и очень сильно ощущают только свои чувства, свои желания, свой гнев. То, что чувствуют другие, им неинтересно и непонятно. Они склонны чувствовать себя причиной

всего, что происходит вокруг, виновниками всякой беды, и взрослым надо ограждать маленьких детей от такой травмы.

Мне кажется, что нравственное воспитание детей в раннем детстве заключается в развитии и поощрении в них способности сочувствовать, то есть способности представить себе, что и как чувствуют другие, «не я». Полезны для этого многие хорошие сказки, вызывающие сочувствие; и очень важны для детей заботы о любимых животных, приготовление подарков для других членов семьи, забота о больном... Помню, как меня поразила одна молодая мать: когда между ее маленькими детьми возникали драки, она не бранила их, не сердилась на обидчика, а начинала утешать обиженного, ласкать его, пока обидчику самому не становилось неловко.

Понятие о «добре» и «зле» мы закладываем в детях очень рано. Как важно не говорить: «ты плохой» – «ты хороший»... Маленькие дети еще не рассуждают логически, они могут легко заразиться понятием – «я плохой», и как далеко это от христианской нравственности.

Зло и добро маленькими детьми отождествляются обычно с материальным ущербом: сломать большую вещь хуже, чем сломать что-то маленькое. А нравственное воспитание как раз в том и заключается, чтобы дать детям почувствовать значение побуждения. Сломать что-нибудь, потому что ты старался помочь, – не зло; а если ты сломал, потому что хотел сделать больно, огорчить, – это плохо, это зло. Своим отношением к детским проступкам взрослые постепенно воспитывают в детях понимание добра и зла, учат их правдивости.

Следующим этапом детского нравственного развития является их способность к дружбе, к личным отношениям с другими детьми. Способность понимать, что чувствует твой друг, сочувствовать ему, простить ему его вину, уступить ему, радоваться его радости, уметь мириться после ссоры, – все это связано с самой сутью нравственного развития. Родителям надо заботиться, чтобы у детей были друзья, товарищи, чтобы развивались их дружеские отношения с другими детьми.

К девяти-десяти годам дети уже хорошо понимают, что есть правила поведения, законы семейные и школьные, которые они должны соблюдать и которые они иногда сознательно нарушают. Понимают они и смысл справедливых наказаний за нарушение правил и довольно легко их переносят, но должно быть ясное сознание справедливости. Помню, одна старенькая няня говорила мне про семьи, в которых она работала: «У них было почти все «можно», но если уж «нельзя», так нельзя. А у тех все было «нельзя», а на деле все было «можно».

Но христианское понимание того, что такое покаяние, раскаяние, способность искренне каяться, дается не сразу. Мы знаем, что в личных отношениях с людьми каяться – значит искренне огорчаться тем, что ты причинил боль, ранил чувство другого человека, и если нет такого искреннего огорчения, то не стоит и прощения просить – это будет фальшью. А для христианина покаяние означает боль за то, что ты огорчил Бога, был неверен Богу, неверен тому образу, который Бог вложил в тебя.

Мы не хотим воспитывать наших детей в духе законничества, то есть соблюдения буквы закона или правила. Мы хотим воспитывать в них желание быть хорошими, быть верными тому образу доброты, правдивости, искренности, который является частью нашей веры в Бога. И наши дети, и мы, взрослые, совершаем проступки, грешим. Грех, зло нарушают нашу близость с Богом, наше общение с Ним, а покаяние открывает дорогу Божьему прощению; и это прощение исцеляет зло, уничтожает всякий грех.

К двенадцати-тринадцати годам дети достигают того, что можно назвать самосознанием. Они способны размышлять над собой, над своими мыслями и настроениями, насколько справедливо относятся к ним взрослые. Они осознанно чувствуют себя несчастными или счастливыми. Можно сказать, что к этому времени родители вложили в воспитание своих детей все, что они могли в него вложить. Теперь подростки будут сравнивать полученное ими нравственное и духовное

наследие с окружающей их средой, с мировоззрением сверстников. Если подростки научились думать и нам удалось воспитать в них чувство добра, покаяния, можно сказать, что мы заложили в них правильные основы для нравственного развития, которое продолжается всю жизнь.

Конечно, мы знаем из многочисленных современных примеров, что люди, ничего не знавшие о вере в детстве, приходят к ней взрослыми, иногда после долгих и мучительных исканий. Но верующим родителям, любящим своих детей, хочется внести в их жизнь с самого младенчества благодатную, все оживляющую силу любви к Богу, силу веры в Него, ощущение близости к Нему. Мы знаем и верим, что детская любовь и близость к Богу возможны и реальны.

КАК ПРИУЧИТЬ ДЕТЕЙ К ПОСЕЩЕНИЮ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Мы живем в такое время и в таких условиях, что нельзя говорить о посещении детьми церкви как об общепринятой традиции. Некоторые православные семьи, и на родине и за рубежом, живут в местах, где православной церкви нет, и дети попадают в церковь очень, очень редко. В храме им все странно, чуждо, иногда даже страшно. А там, где церковь есть и ничто не препятствует всей семье посещать богослужения, другая трудность: дети томятся длинными службами, язык богослужений им непонятен, стоять неподвижно утомительно и скучно. Совсем маленьких детей развлекает внешняя сторона службы: яркие краски, толпа людей, пение, необычные одежды священников, каждение, торжественный выход духовенства. Маленькие дети обычно

причащаются за каждой Литургией и любят это. Взрослые снисходительно относятся к их возне и их непосредственности. А дети немного постарше уже привыкли ко всему, что они видят в храме, это их не развлекает. Смысла богослужения они понимать не могут, даже язык славянский им мало понятен, а от них требуют, чтобы они стояли спокойно, чинно... Полтора-два часа неподвижности им трудны и скучны. Правда, дети могут часами сидеть перед телевизором, но тогда они следят за увлекающей их и понятной им программой. А что им делать, о чем им думать в церкви?

И все же многие родители понимают, что, несмотря на все эти трудности, для духовного развития детей очень важно посещать церковь, ощутить себя частью церкви, частью церковного, молящегося народа. Мы сами понимаем, какое сильное впечатление на нас производили в детстве некоторые богослужения, связанные с праздниками Рождества Христова, Пасхи и Страстной Недели. Постараюсь по-

делиться с молодыми родителями моим собственным опытом матери и бабушки.

Очень важно постараться создавать праздничную, радостную атмосферу вокруг посещения церкви: приготовить еще с вечера праздничную одежду, вычищенные туфли, особенно тщательно умыться, убрать комнату по-праздничному, заранее приготовить обед, за который сядут, вернувшись из церкви. Все это вместе создает праздничное настроение, которое так любят дети. Пусть и у детей будут свои маленькие задания для этих приготовлений – другие, чем в будничные дни. Конечно, приходится тут родителям изощрять свою фантазию и приспосабливаться к положению. Помню, как одна мать, муж которой в церковь не ходил, заходила по дороге из церкви домой со своим маленьким сыном в кафе и они пили там кофе с вкусными булочками...

Что можем мы, родители, сделать, чтобы «осмыслить» пребывание наших детей в церкви? Во-первых, надо искать больше поводов детям делать что-нибудь самим: дети

семи-восьми лет могут сами приготовить записки «о здравии» или «о упокоении», вписывая туда имена близких им умерших или живых, о которых они хотят помолиться: Дети могут сами подать эту записочку; им можно объяснить, что с «их» просфорой будет делать батюшка: вынет частицу в память тех, имена которых они записали, а после того, как все причастятся, он эти частицы положит в Чашу, и, таким образом, все те люди, которых мы записали, как бы причастятся.

Хорошо дать детям самим купить и поставить свечку (или свечи), самим решить, перед какой иконой они хотят ее поставить, дать им приложиться к иконе. Хорошо детям как можно чаще причащаться, обучить, как это надо делать, как складывать руки, называть свое имя. А если они и не причащаются, надо их научить, как подходить к кресту и получать кусочек просфоры.

Особенно полезно приводить детей хотя бы на часть богослужения в те праздники, когда в церкви совершается особый обряд:

на освящение воды, в праздник Крещения, приготовив заранее чистый сосуд для святой воды, ко всеобщей на Вербное Воскресенье, когда в церкви стоят со свечами и вербами, на особенно торжественные службы Страстной недели – чтение 12-ти Евангелий, Вынос Плащаницы в Великую Субботу, хотя бы на ту

часть службы, когда меняют все облачения в храме. Ночное пасхальное богослужение производит незабываемое впечатление на детей. А как любят они возможность «кричать» в церкви «Воистину Воскресе!» Хорошо, если дети могут попадать в церковь на свадьбы, на крестины, да и на похороны. Помню, как моя трехлетняя дочь после отпевания в церкви моей матери видела ее во сне – радостную, сказавшую ей, как ей приятно было, что ее внучка так хорошо стояла в церкви.

Как перебороть скуку детей, привыкших ходить в церковь? Можно постараться заинтересовать ребенка, предлагая ему разные темы для наблюдения, доступные ему: «Посмотри вокруг, сколько ты найдешь в нашей церкви икон Богородицы, Матери Иисуса Христа?», «А сколько икон Иисуса Христа?», «А вон там на иконах изображены разные праздники. Какие из них ты знаешь?», «Сколько дверей ты видишь в передней части храма?», «Постарайся заметить, как устроен храм, а когда мы вернемся, ты нарисуешь план храма», «Обрати внимание на то, как одет батюшка, а как диакон, а как мальчики-прислужники; какие ты видишь различия?» и т. д. и т. п. Потом, дома, можно давать объяснения того, что они заметили и запомнили; и по мере того, как дети растут, им можно давать более полные объяснения.

В современной жизни почти всегда наступает момент, когда дети-подростки начинают бунтовать против правил поведения, которые им стараются внушить родители. Часто это относится и к посещению церкви, особенно если это высмеивается товарищами. Заставлять ходить в церковь подростков, по-моему, не имеет никакого смысла. Привычка ходить в церковь не сохранит в наших детях веру.

И все же опыт церковной молитвы и участия в богослужении, заложенный с детства, не исчезает. Отец Сергей Булгаков, замечательный православный священник, богослов и проповедник, родился в семье бедного провинциального священника. Детство его прошло в атмосфере церковного

благочестия и богослужений, вносящих красоту и радость в тусклый быт. Юношей отец Сергей потерял веру, оставался неверующим лет до тридцати, увлекался марксизмом, стал профессором политической экономии, а потом... вернулся к вере и стал священником. В своих воспоминаниях он пишет: «В сущности я всегда, даже будучи марксистом, религиозно тосковал. Сначала я верил в земной рай, а потом, вернувшись к вере в личного Бога, вместо безличного прогресса я поверил во Христа, Которого я в детстве возлюбил и носил в сердце. Властно и неудержимо повлекло меня в родную церковь. словно хоровод небесных светил, зажглись когда-то в моей детской душе звезды впечатлений от великопостных богослужений, и они не погасли даже во тьме моего безбожия...»

И дай нам Бог заложить в наших детях такие неугасимые огоньки любви и веры в Бога.

О ДЕТСКОЙ МОЛИТВЕ

Рождение ребенка всегда не только физическое, но и духовное событие в жизни родителей... Когда ощущаешь родившееся от тебя крохотное человеческое существо, «плоть от плоти твоей», такое совершенное и одновременно такое беспомощное, перед которым открывается бесконечно длинная дорога в жизнь, со всеми ее радостями, страданиями, опасностями и свершениями, – сердце сжимается любовью, горит желанием оградить твое дитя, укрепить, дать ему все необходимое... Думается мне, что это естественное чувство несебялюбивой любви. Желание привлечь все доброе к твоему младенцу очень близко к молитвенному порыву. Дай Бог каждому младенцу быть окруженным таким молитвенным отношением в начале жизни.

Для верующих родителей очень важно не только молиться о младенце, не только призывать помощь Божию, чтобы защитить его от всякого зла. Мы знаем, как трудно бывает в жизни, сколько опасностей, и внешних, и внутренних, придется преодолевать новорожденному существу. И самое правильное – это научить его молиться, воспитывать в нем способность находить помощь и силу, большую, чем можно найти в самом себе, в обращении к Богу.

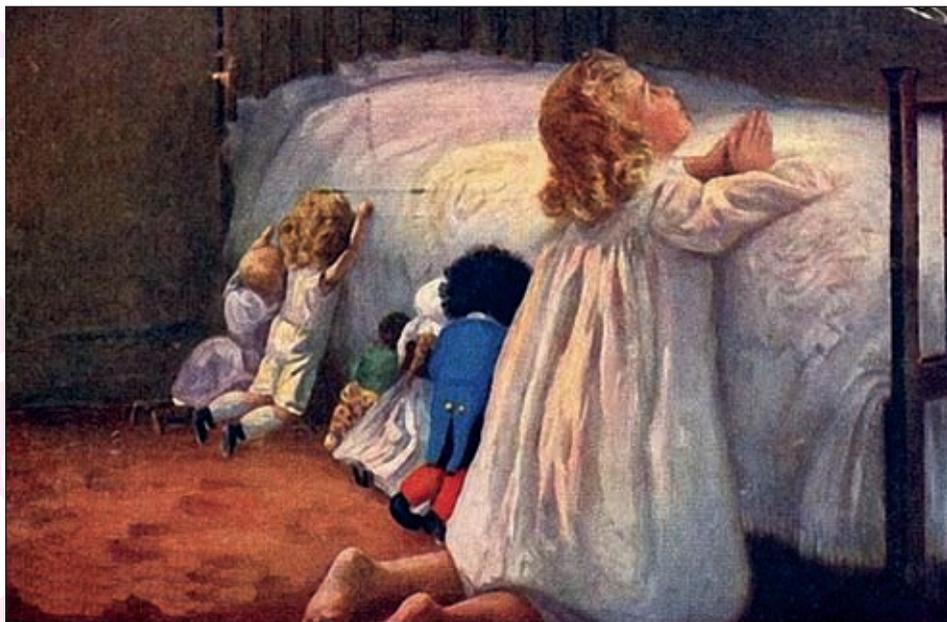
Молитва, способность молиться, привычка молиться, как всякая другая человеческая способность, не рождается сразу, сама собой. Так же как ребенок учится ходить, говорить, понимать, читать, он учится и молиться. В процессе обучения молитве необходимо учитывать уровень душевного развития ребенка. Ведь и в процессе развития речи нельзя учить наизусть стихи, когда ребенок может выговорить только «папа» и «мама».

Самая первая молитва, которую младенец бессознательно воспринимает, как питание, которое он получает от матери, – это молитва матери или отца над ним. Ребенка крестят, укладывая спать; молятся над ним. Еще до того, как он начинает говорить, он подражает матери, стараясь перекреститься или поцеловать икону либо крестик над кроваткой. Не будем смущаться, что это для него «святая

игрушка». Креститься, становиться на колени – в каком-то смысле для него тоже игра, но это жизнь, потому что для младенца нет разницы между игрой и жизнью.

С первыми словами начинается и первая словесная молитва. «Господи, помилуй...» или «Спаси и сохрани...», – говорит мать, крестясь и называя имена близких. Постепенно ребенок начинает сам перечислять всех, кого знает и любит; и в этом перечислении имен ему надо предоставить большую свободу. С этих простых слов начинается его опыт общения с Богом. Помню, как двухлетний внук мой, закончив перечисление имен в вечерней молитве, высунулся в окно, помахал рукой и сказал в небо: «Спокойной ночи, Боженька!».

Ребенок растет, развивается, больше думает, лучше понимает, лучше говорит... Как открыть ему богатство молитвенной жизни, сохраняющееся в церковных молитвах? Такие молитвы, как Молитва Господня «Отче наш...», остаются с нами на всю жизнь, учат нас правильному отношению к Богу, к самому себе, к жизни. Мы, взрослые, про-

должаем «учиться» по этим молитвам до самой нашей смерти. А как сделать эту молитву понятной для ребенка, как вложить в сознание и память ребенка слова этих молитв?

Вот, как мне кажется, можно научить Молитве Господней ребенка четырех-пяти лет. Можно рассказать ребенку, как следовали за Христом Его ученики, как Он учил их. И вот один раз ученики попросили Его научить их молиться Богу. Иисус Христос дал им «Отче

наш...», и Молитва Господня стала первой нашей молитвой. Сначала слова молитвы должен говорить взрослый – мать, отец, бабушка или дедушка. И объяснять надо каждый раз только одно прошение, одно выражение, делая это очень просто. «Отче наш» – это значит «Отец наш». Иисус Христос научил нас называть Бога Отцом, потому что Бог любит нас как самый хороший на свете отец. Он слушает нас и хочет, чтобы мы любили Его, как мы любим папу и маму. В другой раз можно рассказать, что слова «Иже еси на небесех» подразумевают духовное невидимое небо и означают, что мы не можем видеть Бога, не можем тронуть Его; как мы

не можем коснуться своей радости, когда нам хорошо, мы только чувствуем радость. А слова «да святится Имя Твое» можно объяснить так: когда мы хорошие, добрые, мы «славим», «святим Бога» и мы хотим, чтобы Он стал царем в нашем сердце и в сердцах всех людей. Мы говорим Богу: «Пусть будет не так, как я хочу, а как Ты хочешь!» И мы не будем жадничать, а просим Бога дать нам то, что нам правда сегодня нужно. Мы просим Бога: «Прости нам все плохое, что мы делаем, и мы сами будем прощать всем. И сохрани нас от всего плохого».

Постепенно дети научатся повторять за взрослым слова молитвы, простые и понятные по смыслу. Постепенно начнут возникать у них вопросы. Надо уметь «слышать» эти вопросы и отвечать на них, углубляя – в меру детского понимания – толкование смысла слов.

Если позволяет семейная обстановка, можно таким же способом выучить и другие молитвы: Богородице Дево, радуйся..., показывая детям икону или картину Благовещения, Царю Небесный... – молитву Святому Духу, Которого Бог по-

слал нам, когда Иисус Христос вернулся на небо. Можно сказать маленькому ребенку, что Дух Святой – это дыхание Бога. Конечно, не сразу, не в один день, не в один месяц или год надо вводить новые молитвы, но мне кажется, что сначала надо объяснить общий смысл, общую тему данной молитвы, а потом понемногу объяснять отдельные слова. И самое глав-

ное, чтобы эти молитвы были бы настоящим обращением к Богу того, кто читает их с детьми.

Трудно сказать, когда наступает тот момент детской жизни, когда дети начинают молиться сами, самостоятельно, без участия родителей. Если у детей еще не прочно укоренилась привычка молиться, ложась спать или вставая утром, то хорошо первое время напоминать им об этом и позаботиться, чтобы была возможность для такой молитвы. В конце концов ежедневная молитва станет личной ответственностью подрастающего ребенка. Нам, родителям, не дано знать, как сложится духовная жизнь наших детей, но если они войдут в жизнь, имея за собой реальный опыт ежедневного обращения к Богу, это останется в них ни с чем не сравнимой ценностью, что бы с ними ни случилось.

Очень важно, чтобы дети, подрастая, ощущали реальность молитвы в жизни родителей, реальность обращения к Богу в различные моменты семейной жизни: перекрестить отъезжающего, сказать «Слава Богу!» при хорошем известии или «Христос с тобой!» – все это может быть краткой и очень горячей молитвой.

О СЕМЕЙНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Мне кажется, что в наших попытках строить христианскую семейную жизнь есть всегда какой-то элемент «борьбы за радость».

Жизнь родителей нелегка. Она часто связана с утомительным трудом, с беспокойством за детей и за других членов семьи, с болезнями, материальными трудностями, конфликтами внутри семьи... И освещают нашу жизнь, дают нам возможность увидеть ее в ее настоящем, светлом образе, моменты особой радости, особо

сильной любви. Эти моменты «благого вдохновения» – как бы вершины холмов на дороге нашей жизни, такой трудной и подчас непонятной. Это как бы вершины, с которых мы вдруг лучше и яснее видим, куда идем, сколько уже прошли и что нас окружает. Эти моменты – праздники нашей жизни, и без таких праздников было бы очень трудно жить, хотя мы знаем, что за праздниками опять наступят будни. Такими праздниками бывают радостная встреча, радостное событие в семье, какой-нибудь семейный юбилей.

Но также из года в год живут с нами и повторяются всегда церковные праздники. Церковь – не здание, не учреждение, не партия, а жизнь – наша жизнь со Христом. Жизнь эта связана и с трудом, и с жертвами, и со страданием, но в ней есть и праздники, которые освещают ее смысл и вдохновляют нас. Трудно представить себе жизнь православного христианина без светлого, радостного пасхального торжества, без умирительной радости Рождества Христова.

Было время, когда народная жизнь была связана с христианскими праздниками, когда ими определялся календарь земледельческого труда, освящались плоды этого труда. С христианскими праздниками сплетались древние, еще дохристианские праздничные обычаи, и церковь благословляла их, хотя и старалась очистить эти обычаи от языческих элементов суеверия. Но в наше время праздновать церковные праздники трудно. Наша жизнь в этом смысле опустела, и из нее ушла церковная праздничность. Слава Богу, праздники сохранились в нашем церковном богослужении, и Церковь подготавливает к ним молящихся и соблюдает память о праздниках несколько дней. Многие благочестивые, не связанные работой взрослые в дни праздников идут в церковь.

Но вносим ли мы праздничный дух в нашу семейную жизнь? Умеем ли мы передать праздничное настроение нашим детям? Могут ли стать для них живым опытом церковные праздники?

Помню замечательный урок, который мне преподавала моя двенадцатилетняя дочь. Франция. Мы только что пере-

жили годы немецкой оккупации, пережили их в большой нужде и даже опасности. И вот, возвращаясь из школы, моя Ольга говорит мне: «Ты знаешь, мам, мне кажется, у нас в семье больше «духовной жизни», чем у моих подруг!» «Что за недетское выражение?» – подумала я. Да я, кажется, никогда не говорила с детьми такими словами. «Что ты хочешь сказать?» – спросила я. «Да вот, я знаю, как тебе трудно было доставать еду, как часто всего не хватало, а все-таки каждый раз на именины, на Пасху ты всегда умудрялась испечь нам крендель или кулич, сделать пасху... Как долго ты для таких дней копила и берегла продукты...» «Ну, – подумала я, – недаром старалась». Вот как доходит Господь до детских душ!

Дай Бог, чтобы наши дети имели возможность посещать богослужения в дни праздников. Но мы, родители, отлично понимаем, что детская радость, праздничность даются детям не словами часто непонятных им молитв, а радостными обычаями, яркими впечатлениями, подарками, весельем. В христианской семье необходимо в дни праздников создавать это праздничное настроение.

Всю свою материнскую жизнь я прожила за границей, и всегда у меня были затруднения с празднованием Рождества Христова. Французы празднуют Рождество по новому календарю, а русская православная Церковь – по старому. И вот празднуется Рождество и в школах и в учреждениях, где работают родители, устраиваются елки с Дедом Морозом, разукрашиваются магазины, или празднуется Новый год еще до нашего церковного Рождества. Ну а на наше Рождество идут в церковь. Что же будет для детей настоящим праздником, которого они ждут, о котором мечтают? Не хотела я оставлять своих детей как бы обездоленными, когда все их французские товарищи получают рождественские подарки, но и хотелось мне, чтобы главная радость у них была бы связана с церковным празднованием Рождества Христова. И вот «на французское Рождество» мы соблюдали французские обычаи: делали торт, называемый

«рождественским поленом», вешали на кровать детям чулки, которые ночью наполняли мелкими подарочками, зажигали электрические фонарики в саду. На Новый год устраивали встречу Нового года с шуточными играми: выливали воск, пускали по воде орешек со свечкой. Все это было очень весело и ощущалось как игра.

Но наша домашняя елка зажигалась на православное Рождество, после праздничной всеобщей и под елку клались настоящие, «большие» подарки от родителей. В этот день собиралась вся семья, родственники и друзья к праздничному обеду или чаепитию. В этот день ставился Рождественский спектакль, к которому мы так долго готовились, так тщательно разучивали роли, делали костюмы и декорации. Знаю, что мои давно уже взрослые внуки не забыли радости и волнения этих «бабушкиных представлений».

Каждый церковный праздник можно как-то отметить в домашней жизни обычаями, благочестивыми по существу, но переводящими на язык детской впечатлительности смысл праздника. На Крещение можно принести из церкви бутылочку со святой водой, дать детям выпить святой воды, освятить водой комнату. Можно заранее приготовить особую бутылочку, вырезать и наклеить на нее крест. На Сретение,

15 февраля, когда вспоминается, как Младенца Иисуса Христа, принесенного в храм, узнали только древний старец Симеон и старица Анна, можно

*«Дети, катающие пасхальные яйца».
Русский живописец
XIX в. Николай
Кошелев*

почтить бабушку или дедушку, или другого пожилого друга семьи – почтить старость. На Благовещение, 7 апреля, когда в старину был обычай в память благой вести, принесенной Деве Марии Архангелом, выпускать на волю птичку, можно детям хотя бы рассказать об этом и испечь булочки «жаворонки» в форме птички в память об этом обычае.

На Вербное воскресенье можно принести детям из церкви освященную веточку вербы, прикрепить ее над кроватью, рассказать, как дети встречали Христа с возгласами радости, размахивая ветками. Как много значило для детей принести «святой огонек» домой от 12-ти Евангелий, зажечь лампадку, следить, чтобы она не потухла до Пасхи. Помню, как огорчился мой пятилетний внук, оттого что у него погасла лампадка, а когда отец хотел ее опять зажечь спичкой, он возмущенно протестовал: «Разве ты не понимаешь, папа, ведь это святой огонек...». Слава Богу, у бабушки лампадка не потухла, и внук утешился, получив снова «святой огонек». Пасхальных же обычаев так много, так много вкусоностей связано с праздником, что и перечислять не стоит. Память о «катании яиц» все еще жива.

Раскрашивать яйца, прятать в саду пасхальные яйца или подарочки и давать их искать...

А когда-то, в старые времена, разрешалось мальчикам в Светлое Пасхальное воскресенье весь день звонить в колокола. Может быть, это восстановимо. А на Троицын день, через 50 дней после Пасхи, когда Дух Святой сошел на апостолов, Дух Божий, Который все животворит, можно по старому русскому обычаю украсить комнаты зеленью или по крайней мере хоть букет цветов поставить. В августе, на Преображение, принято приносить в дом фрукты, плоды, освященные в церкви.

Все это, конечно, мелочи, наш домашний быт. Но эти мелочи и этот быт имеют смысл, если родители сами понимают и радостно переживают смысл праздника. Так мы можем передать детям на доступном им языке смысл праздника, который мы воспринимаем по-взрослому, и детская радость праздника так же велика, так же «настояща», как наша радость.

Не могу не упомянуть еще одного случая из нашей семейной жизни. Было это в Америке, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы. День был будний, моя дочь и зять были на работе, внуки шести и восьми лет – в школе. Мы, бабушка и дедушка, пошли в церковь к обедне. Возвращаясь, я думала: «Господи, как же мне сделать, чтобы дети почув-

ствовали, что сегодня праздник, чтобы дошла до них радость этого дня?» И вот, по дороге домой, купила я маленький торт – такой, как в Америке делают ко дню рождения, вставляя

в него свечи по числу лет. Поставила я торт на кухне на столике перед иконами и повесила икону Божией Матери. К приходу детей, а они всегда входили в дом через кухню, вставила в торт зажженную свечу. «Чье рождение?» – закричали они, входя. «Вот Ее день рождения!» – ответила я, показывая на икону. И, представьте себе, на следующий год внучка напомнила мне, что надо испечь пирог для Божией Матери, а через два года испекла его сама, да и ко всеобщей пошла со мной.

А как (!) говорил о радости один из самых жизнерадостных людей, которых я знала, покойный Владыка Сергей (в эмиграции – Пражский, а потом – Казанский): «...Каждый день нам дан для извлечения хотя бы минимума того блага, той радости, которая в сущности и есть вечность и которая пойдет с нами в будущую жизнь... Если я свое внутреннее око буду направлять на свет, то я его и увижу. Борись, усиливайся, нудь себя на нахождение света, и увидишь его...»

О ВОСПИТАНИИ ЛЮБВИ В ДЕТЯХ

Никто не станет оспаривать, что любовь – это самое главное в семейной жизни. Тема материнской любви, любви ребенка к матери и отцу, любовь братьев и сестер друг к другу, как и тема нарушения этой любви, часто вдохновляла писателей и художников. Но и каждый из нас, родителей, сам и по-своему испытывает любовь в семейной жизни и задумывается над тем, что такое любовь и как воспитывать в наших детях способность к любви. И любовь эту мы должны осуществлять практически в нашей семейной жизни, в конкретных отношениях с теми людьми, взрослыми и детьми, с которыми мы в нашей семье связаны.

Любовь между людьми – это способность сочувствовать, сорадоваться, сострадать другому. Любовь – это привязанность, дружба, взаимное доверие. Любовь способна вдохновить человека на самопожертвование, на подвиг. Перед родителями стоит задача создать такую семейную жизнь, в которой дети окружены любовью и в которой развивается их способность к любви.

Не сразу, не «сами собой» научаются дети любить, так же как не сразу научаются они говорить, общаться с людьми, понимать их.

Конечно, в каждом из нас заложена потребность общения с другими людьми. Но необходимо воспитание, чтобы эта потребность превратилась в сознательную и ответственную любовь к другим. Такая любовь развивается в человеке постепенно, в течение многих лет. Как рано начинается нравственное развитие ребенка? В 30-х годах нашего столетия швейцарский психолог Жан Пиаже составил целую схему интеллектуального развития человека, связанную с

приспособлением человека к окружающей среде, с его постепенно развивающимся пониманием причинности событий и их логической связи, с развитием в человеке способности анализировать конкретные ситуации. Пиаже пришел к выводу, что в большинстве случаев педагоги и родители навязывают детям нравственные понятия, которые дети еще абсолютно неспособны воспринимать, которых они просто не понимают. Конечно, в этом есть известная правда: дети часто называют что-нибудь «плохим» или «хорошим» только на основании того, что так говорят взрослые, а не потому, что они сами это понимают. Но мне кажется, что есть простые нравственные понятия, которые ребенок воспринимает очень рано: «меня любят», «я люблю», «я рад», «мне страшно», «мне хорошо», и воспринимает их ребенок не как какие-то моральные категории, а просто как ощущение. Так же, как он воспринимает ощущение «мне холодно», «мне тепло». Но именно из этих ощущений и понятий постепенно развивается нравственная жизнь.

Недавно я прочитала с интересом статью в американском научном журнале о первом проявлении эмоций, чувств в младенцах. Исследования на эту тему были проведены в лабораториях Национального института умственного здоровья (National Institute of Mental Health). Их авторы пришли к заключению, что младенец способен эмоционально сочувствовать ощущениям, чувствам другого с самых ранних лет жизни. Младенец реагирует, когда кто-нибудь плачет от боли или огорчения, реагирует, когда другие ссорятся или дерутся.

Мне вспоминается случай из моего общения с детьми. Трехлетний мальчик, играя в доме, засунул голову между балясинами перил на лестнице и повернул ее так, что не мог вытащить. Испугавшись, мальчик начал громко кричать, но взрослые не сразу услышали его. Когда, наконец, прибежала бабушка и освободила голову мальчика, она нашла там его двухлетнюю сестричку: девочка сидела около брата, громко плакала и гладила его по спине. Она сочувствовала:

Дети – это взгляды глазок боязливых,
Ножек шаловливых по паркету стук,
Дети – солнце в пасмурных мотивах,
Целый мир гипотез радостных наук.

Вечный беспорядок в золоте колечек,
Ласковых словечек шепот в полусне,
Мирные картинки птичек и овец,
Что в уютной детской дремлют на стене.

Дети – это вечер, вечер на диване,
Сквозь окно, в тумане, блески фонарей,
Мерный голос сказки о царе Салтане,
О русалках-сестрах сказочных морей.

Дети – это отдых, миг покоя краткий,
Богу у кроватки трепетный обет,
Дети – это мира нежные загадки,
И в самих загадках кроется ответ!

Марина ЦВЕТАЕВА

ничего другого сделать она не могла. Разве не было это проявлением настоящей любви? И какую большую роль играет потом в жизни братская и сестринская любовь.

Воспитание способности любить заключается в развитии у детей способности сочувствовать, сострадать, да и радоваться вместе с другими. В первую очередь это воспитывается примером окружающих взрослых. Дети видят, когда взрослые замечают усталость друг друга, головную боль, плохое самочувствие, старческую немощь и как стараются помочь. Дети бессознательно впитывают эти примеры сочувствия и подражают им.

В этом развитии способности сочувствовать очень полезна забота о домашних животных: собаке, кошке, птице, рыбке. Все это приучает детей внимательно относиться к нуждам другого существа, к заботе о других, к чувству ответственности. Полезна в этом развитии

и семейная традиция подарков: не только получение подарков к праздникам, но и приготовление подарков, которые дети дарят другим членам семьи.

В процессе воспитания любви так важна семейная обстановка, потому что в этом мире живут несколько человек разного возраста, на разных этапах развития, разных характеров, в разных отношениях друг с другом, с разной ответственностью друг за друга. В хорошей семье создаются добрые отношения между людьми, и в этой атмосфере благожелательности приходят в действие еще не раскрытые душевные силы человека. Упомянутый мной раньше Владыка Сергей говорил, что от одиночества человек почти всегда становится беден, он как бы отрезан от общей жизни целого организма и в этой «самости» засыхает...

К несчастью, в семейной жизни бывает и искажение любви. Родительская любовь превращается иногда в желание обладать детьми. Они любят детей и хотят, чтобы дети были «ихними», принадлежали им, а ведь всякий рост, всякое развитие есть всегда постепенное освобождение, искание своего пути. С момента выхода из материнской утробы развитие ребенка всегда заключается в процессе выхода из состояния зависимости и перехода шаг за шагом в большую самостоятельность. Подрастая, ребенок начинает дружить с другими детьми, выходит из замкнутого круга семьи, начинает думать и рассуждать по-своему... А конечный этап его развития есть уход от родителей и создание своей собственной, независимой семьи. Счастливы те семьи, в которых любовь, связывающая всех ее членов, делается зрелой, ответственной, неэгоистичной. А есть родители, которые переживают растущую самостоятельность детей как нарушение любви. Пока дети маленькие, они преувеличенно заботятся о них, ограждают ребенка от всяких и реальных, и мнимых опасностей, боятся всяких влияний со стороны, а когда дети взрослеют и начинают искать ту любовь, которая приведет их к созданию своей семьи, такие родители тяжело переживают это как некую измену им.

Семейная жизнь – школа любви и для детей, и для супругов, и для родителей. Любовь – это труд, и за умение любить надо бороться.

В нашей семейной жизни мы должны каждый день реагировать так или иначе на все, что происходит, и мы открываемся друг другу такими, как мы есть, а не только такими, как мы показываем себя.

В семейной жизни выявляются наши грехи, все наши недостатки, и это помогает нам бороться с ними.

Чтобы научить наших детей любви, мы должны сами научиться любить по-настоящему. Удивительно глубокое описание настоящей любви дает апостол Павел в своем Послании к коринфянам: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая... Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто...» Апостол Павел говорит о свойствах любви, о том, что такое любовь: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не

ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...»

Думается мне, что наша главная задача – это трудиться над тем, чтобы прилагать эти определения, эти свойства любви к каждой мелочи нашей будничной семейной жизни, к тому, как мы учим, как воспитываем, наказываем, прощаем наших детей и как мы относимся друг ко другу.

О ПОСЛУШАНИИ И СВОБОДЕ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Как часто в разговорах о воспитании детей слышим мы слово «послушание». Люди старого поколения часто говорят, что наши дети непослушны, что они дурно воспитаны, потому что они не слушаются, что нужны наказания за непослушание, что послушание – это основа всякого воспитания.

А в то же время мы по опыту знаем, что способности и таланты развиваются не послушанием, что всякий рост, и душевный, и физический, связан с известной свободой, с возможностью пробовать свои силы, исследовать неизвестное, искать свои пути. И самые замечательные и хорошие люди выходят совсем не из самых послушных детей.

Как ни труден этот вопрос, родителям приходится его решать, приходится определять меру послушания и свободы в воспитании своих детей. Недаром говорится, что человеку не дано не решать. Что бы мы не делали, как бы мы не поступали, это всегда есть решение в ту или в другую сторону.

Думается мне, для того чтобы разобраться в вопросе послушания и свободы в воспитании детей, надо самому продумать, в чем смысл послушания, в чем цель его, чему оно служит, в какой области оно применимо. И также надо понять, что значит свобода в развитии человеческого существа.

Послушание в раннем детстве есть, во-первых, мера безопасности. Необходимо, чтобы маленький ребенок научился слушаться, когда ему говорят «Не тронь!» или «Остановись!», и всякая мать, не задумываясь, будет принуждать маленького ребенка к такому послушанию, чтобы избежать беды. Человек учится ограничению своей воли с самого раннего детства. Сидит, например, младенец в своем высоком креслице и роняет ложку на пол. Как весело! Какой шум! Мать или бабушка поднимают ложку. Младенец скорее бросает ее опять. Это его творческий акт: он произвел этот чудный шум! И всякий разумный взрослый поймет эту радость творчества и даст ему уронить ложку еще и еще

раз. Но наступит момент, когда взрослому надоест поднимать ее, и он уберет, отнимет этот объект младенческого творчества. Крик! Рев! Но на этом и на сотнях аналогичных случаев младенец постигает, что его воля ограничена волей других, что он не всемогущ. И это очень важно.

Послушание необходимо. Без послушания известным правилам невозможна ни мирная семейная жизнь, ни любая социальная структура, ни государственная, ни церковная жизнь. Но в послушании должна быть определенная иерархия, постепенность: кого надо слушаться, чей авторитет выше. Нравственное воспитание заключается именно в том, чтобы развить в ребенке способность сознательно подчинять себя – не насилью, а свободно признанному авторитету, в конце концов, своей вере, своим убеждениям. Способность признания высшего авторитета дается только воспитанием, направленным к свободе, то есть воспитанием свободы выбора, воспитанием способности самому решить: «Это хорошо!», а «Это плохо!» и «Я сделаю так потому, что так будет хорошо!»

Помню, как поразил меня случай с мальчиком лет четырех-пяти. Родители его ждали гостей, и в столовой был накрыт стол с угощением. Через приоткрытую дверь я видела, как мальчик, стоя один в комнате, несколько раз протягивал руку, чтобы взять что-то вкусное со стола, и каждый раз отдергивал ее. Никого из взрослых там не было. Зная его родителей, я была уверена, что никакое наказание ему не грозило, если бы он что-нибудь взял, но ему казалось, что брать не надо, и он так и не взял.

Нам, родителям, нужно трудиться, чтобы научить детей слушаться известных правил. Но еще более нам надо трудиться над тем, чтобы развить в детях способность разбираться – какие правила самые важные, кого и чего надо слушаться. А этому дети учатся всего лучше на примере родителей. Слушаться ты должен не потому что «Я так хочу!», а потому что «Так нужно!», и обязательность таких правил признается родителями и для самих себя. Они сами

поступают так или иначе: «Потому что так нужно», «Потому что так Бог велел!», «Потому что это мой долг!».

Сфера, определяемая послушанием и наказаниями за непослушание, очень ограничена. Это сфера внешних действий: не положить что-нибудь на место, взять запрещенную вещь, начать смотреть телевизор, когда не приготовлены уроки и т. д. И наказание должно быть последствием нарушения правил – непосредственное, быстрое и, конечно, справедливое. Но послушание не приложим ко вкусам и чувствам детей. Нельзя требовать, чтобы детям нравилась та книга или та программа, которая нравится родителям, чтобы они радовались или огорчались по желанию родителей, нельзя сердиться на детей, когда то, что родителям кажется трогательным, им кажется смешным.

Как же воспитывать этот нравственный вкус детей? Думается мне, что это дается только примером, только опытом жизни в семье, образом и поведением любимых людей, окружающих ребенка. Помню, как сын мой, тогда здоровый тринадцатилетний мальчик, помог как-то старушке-американке, нашей соседке, втащить на верхний этаж тяжелый чемодан. В благодарность за это она хотела дать ему

доллар и потом со смехом рассказывала мне, как серьезно он отказался принять деньги, говоря: «У нас, русских, это не принято!» Ох, как впитывают дети и хорошее, и плохое, что в семье «не принято».

Меня каждый раз поражает рассказ евангелиста Луки о двенадцати-

летнем отроке Иисусе (Лк. 2, 42–52). Родители Его пошли с Ним в Иерусалим на праздник. По окончании праздника они возвращались домой, не заметив, что Иисус Христос остался в Иерусалиме, – думали, что Он идет с другими. Три дня искали они Его и, наконец, нашли в храме беседующего с учителями. Мать Его сказала Ему: «Чадó! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя». А Иисус Христос ответил: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»

Послушание Отцу Небесному было выше послушания земным родителям. А добавлением к этому служат слова, непосредственно следующие за этим в Евангелии: Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них... и преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.

В этих нескольких словах заключен самый глубокий смысл воспитания человека.

О РОДИТЕЛЬСКОМ АВТОРИТЕТЕ И ДРУЖБЕ С ДЕТЬМИ

Как часто говорят в наше время о кризисе, который переживает семья в современном обществе. Все мы жалуемся на развал семьи, на падение авторитета родителей. Родители жалуются на непослушание детей, на их неуважение к старшим. По правде говоря, такие же жалобы и разговоры были во все века, во всех странах... И святой Иоанн Златоуст, великий проповедник IV века, повторяет такие же мысли в своих проповедях.

Мне кажется, что в наше время к этой извечной проблеме прибавилось еще одно обстоятельство, особенно

затрагивающее религиозных родителей. Это конфликт между авторитетом верующих родителей и авторитетом школы, государства, общества. В западном мире мы видим конфликт между нравственными, моральными убеждениями религиоз-

ных родителей и безрелигиозным, я бы сказала, утилитарным отношением к нравственной жизни, которое господствует в школе и в современном обществе. Очень силен и конфликт между авторитетом родителей и влиянием среды сверстников, так называемой молодежной культуры.

В условиях жизни в бывшем Советском Союзе конфликт между авторитетом верующих родителей и авторитетом школы и государства носил еще более острый характер. С самых первых лет жизни ребенку – в яслях, в детском саду, в школе – внушались слова, понятия, чувства, образы, отрицающие самые основы религиозного понимания жизни. Эти антирелигиозные понятия и образы были тесно сплетены с процессом школьного обучения, с доверием и уважением к преподавателям, с желанием родителей, чтобы их дети хорошо учились, с желанием детей добиваться успехов в школе.

Помню, как поразила меня одна история. Маленькая девочка рассказала в детском саду, что была с бабушкой в церкви. Услышав это, воспитательница собрала всех детей и стала объяснять им, как глупо и стыдно советской девочке ходить в церковь. Воспитательница предложила детям высказать свое осуждение подруге. Девочка слушала, слушала и, наконец, сказала: «Глупенькие, да ведь я не в церкви была, а в ЦИРКЕ!». На самом же деле девочка была

с бабушкой в церкви; и до какой же изощренной хитрости довел пятилетнего ребенка конфликт между авторитетом семьи и авторитетом школы.

И перед родителями часто встает страшный вопрос: не лучше ли отказаться от своего авторитета, не лучше ли не отягощать сознание детей таким конфликтом? Мне кажется, нам, родителям, надо глубоко продумать вопрос: «В чем самая суть родительского авторитета?»

Что такое авторитет? Словарь дает определение: «обще-признанное мнение», но мне кажется, что смысл этого понятия гораздо глубже. Авторитет – это источник нравственной силы, к которому обращаешься в случаях неуверенности, колебаний, когда не знаешь, какое решение принять. Авторитет – это человек, автор, книга, традиция, это как бы свидетельство или доказательство истины. Мы верим чему-нибудь потому, что мы доверяем тому, кто нам это говорит. Не зная, как пройти куда-нибудь, мы просим указаний у человека, который знает дорогу и которому мы в этом отношении доверяем. Присутствие в жизни ребенка такого об-

леченного его доверием человека необходимо для нормального детского развития. Родительский авторитет проводит ребенка сквозь весь кажущийся беспорядок, всю непонятность окружающего его нового мира. Распорядок дня, когда вставать, когда ложиться спать, как умываться, одеваться, сидеть за столом, как здороваться, прощаться, как просить чего-нибудь, как поблагодарить – все это

определяется и поддерживается авторитетом родителей, все это создает тот устойчивый мир, в котором может спокойно расти и развиваться маленький человек. Когда в ребенке развивается его нравственное сознание, авторитет родителей устанавливает границы между тем, что «плохо», и тем, что «хорошо», между беспорядочными порывами, случайным «А я хочу!» и трезвым «Сейчас нельзя!» или «Так надо!».

Для счастливого и здорового развития ребенка в семейной обстановке нужно, чтобы было место для свободы, для творчества, но ребенку необходим и опыт разумного ограничения этой свободы.

Ребенок растет, нравственно развивается, и понятие авторитета тоже принимает более полный и глубокий смысл. Авторитет родителей останется действенным для подростков только если они чувствуют, что и в жизни родителей существует незыблемый авторитет – их верований, убеждений, их нравственных правил. Если ребенок чувствует и видит, что родители честны, ответственны, действительно верны правде, долгу, любви в их повседневной жизни, он сохранит доверие и уважение к родительскому авторитету, даже если этот авторитет будет в конфликте с авторитетом окружающей среды. Пример своего искреннего послушания признаваемому им Высшему Авторитету, то есть их вере, – это самое главное, что родители могут дать детям.

А конфликт авторитетов всегда был и всегда будет. Во дни земной жизни Иисуса Христа, когда еврейский народ с такой горечью переживал свое подчинение римской власти, Иисуса Христа как-то спросили, позволительно ли платить подати кесарю, то есть римскому императору? Он сказал: «Что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его». Они принесли. Тогда говорит им: «чье это изображение и надпись?» Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12, 15–17).

Этот ответ Иисуса Христа остается вечным и действительным указанием того, как мы должны определять границы между нашими обязанностями по отношению к

«Динарий кесаря».
Итальянский живописец эпохи
Возрождения (XV–XVI вв.)
Вечеллио Тициан

обществу, в котором мы живем, и нашим долгом по отношению к Богу.

Необходимо нам, родителям, всегда помнить о другой стороне родительского авторитета – о дружбе с детьми. Мы можем влиять на наших детей только если у нас существует живое общение с ними, живая связь, то есть дружба. Дружба – это способность понимать друга, способность видеть ребенка таким, как он есть, способность сочувствовать, сострадать, разделять и радость, и горе. Как часто грешат родители тем, что видят своего ребенка не таким, как он есть, а таким, как им хочется, чтобы он был.

Дружба с детьми начинается с самого раннего их детства, и без такой дружбы родительский авторитет остается поверхностным, без корней, остается только «властью». Мы знаем примеры глубоко верующих, очень выдающихся людей, дети которых никогда не «вошли в веру родителей» именно потому, что ни отец, ни мать не сумели установить искренней дружбы с детьми. Не можем мы навязывать, пользуясь нашим родительским авторитетом, «чувства» нашим детям.

На нас, родителей, возложена Богом ответственность быть воспитателем наших детей. Мы не имеем права отказываться от этой ответственности, отказываться нести бремя родительского авторитета. В эту ответственность входит

и умение видеть и любить наших детей такими, как они есть, понимать те условия, в которых они живут, уметь отличать то, что «кесарево», от того, что «Божье», дать им на опыте познать добрый порядок в семейной жизни и значение правил. Главное – это быть самым верными Высшему Авторитету в нашей жизни, веру в Которого мы исповедуем.

О ДЕТСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Обыкновенно, когда дело идет о воспитании наших детей, мы всего больше заботимся о том, как научить их быть послушными. Послушный ребенок – хороший, непослушный ребенок – плохой. Конечно, эта забота довольно обоснована. Послушание ограждает наших детей от многих опасностей. Ребенок не знает жизни, не понимает многого, что вокруг нас происходит, не может сам обдумать и разумно решить, что можно делать, чего нельзя. Для его собственной безопасности необходима известная тренировка. По мере того как дети растут, простое требование послушания заменяется более сознательным, более самостоятельным послушанием авторитету родителей, воспитателей, старших товарищей.

Здоровое нравственное воспитание детей заключается именно в таком постепенном развитии или, точнее, пере рождении. А схематически этот процесс можно себе представить так: сначала маленький ребенок

на опыте учится, что значит слушаться, что значит «можно» и что значит «нельзя». Поэтому у ребенка начинают возникать вопросы: кого надо слушаться, а кого не надо слушаться? И, наконец, ребенок сам начинает разбираться в том, что плохо и что хорошо, и чему он будет послушен.

Все мы, родители, должны и стараемся оградить наших детей от реально существующих в нашем обществе опасностей. Ребенок должен знать, что нельзя всегда слушаться неизвестных ему взрослых людей, принимать от них угрожение, уходить с ними. Мы его этому учим и таким образом сами возлагаем на него ответственность за самостоятельное решение – кого он должен слушаться, а кого нет. С годами конфликт авторитетов делается все сильнее. Кого слушаться – товарищей, которые учат курить и пить, или родителей, которые это запрещают, а сами и курят, и пьют? Кого слушать – верующих родителей или уважаемую детьми учительницу, которая говорит, что Бога нет, что в церковь ходят только серые, отсталые люди?

А разве мы не слышим иногда и о противоположном конфликте авторитетов, когда дети убежденных коммунистов, воспитанные в атеизме, подрастая, сталкиваются с проявлениями религиозной веры и их начинает неудержимо тянуть к неизвестному им духовному миру?

Как можно на практике осуществить переход от «слепого» послушания к послушанию самостоятельно признанному авторитету? Мне кажется, что с самого раннего детства надо различать две сферы в жизни ребенка. Одна – это сфера обязательных правил поведения, не зависящих от желаний или настроений ребенка: надо чистить зубы, принять лекарство, сказать «спасибо» или «пожалуйста». Другая сфера – это все то, в чем ребенок может проявлять свои вкусы, свои желания, свое творчество. И родители должны заботиться, чтобы этой сфере было отведено достаточно свободы и внимания. Если ребенок рисует, раскрашивает, пусть он дает полную волю своей фантазии и не надо предписывать ему, «что синих зайцев не бывает», как

гениально вспоминает Лев Толстой в «Детстве и отрочестве». Надо всячески поощрять развитие детской фантазии в их играх, предоставлять им возможность осуществлять свои затеи и проекты, не всегда удачные с взрослой точки зрения. Надо поощрять их способность выбора между несколькими решениями, прислушиваться к их мнениям, обсуждать их, а не просто игнорировать. И вкусы их надо стараться понимать. Ох, как нелегко бывает матери мириться с неожиданными фантазиями, когда дело идет о прическе, одежде или даже косметике дочери-подростка. Но мы должны помнить, что это первые попытки девочки найти себя, «найти свой образ», свой стиль и нельзя не сочувствовать этому стремлению «расправить свои крылышки».

Мы хотим, чтобы наши дети выросли добрыми, отзывчивыми, но ни доброта, ни отзывчивость не развиваются по приказу. Можно стараться вызвать способность сочувствия, привлекая детей к заботе о животных, к приготовлению подарков, к помощи больному или старому члену семьи. И это будет искренне, только если мы будем предоставлять детям большую самостоятельность, если мы дадим им самим обдумать, самим решить, что они хотят сделать. Надо, чтобы они видели вокруг себя пример заботы о других, сочувствия другим, и в то же время нужно вовлекать детей в обдумывание и обсуждение того, что они хотят сделать. Вот почему нам надо уделять и время, и внимание разговорам с детьми, всегда помня, что разговор – это диалог, а не монолог. Надо уметь слушать наших детей, а не просто читать им нотации. Надо вызывать их на мысль, на «суждение»: «А как ты думаешь?», «Да, но ведь можно тоже сказать...», «А может быть, это не совсем так?»

Особенно важны такие разговоры в области нашей веры. Недавно я прочитала в одной книге очень понравившееся мне изречение: «Вера дается только опытом веры». А ведь опыт – это и есть твое личное, непосредственное, самостоятельное переживание. Развитие такой настоящей самостоятельности духовной жизни и есть цель христианского воспитания. Может быть, цель недостижимая? Никто из нас,

родителей, не может быть уверенным, что мы сумеем дать такое воспитание. Меня всегда поддерживали ободряюще слова замечательного стихотворения Николая Гумилева:

«Есть Бог, есть мир, они живут вовек, А жизнь людей – мгновенна и убога. Но все в себе вмещает человек, Который любит мир и верит в Бога».

Семья – малая церковь: записки православной матери и бабушки. – М.: Паломник, 1997

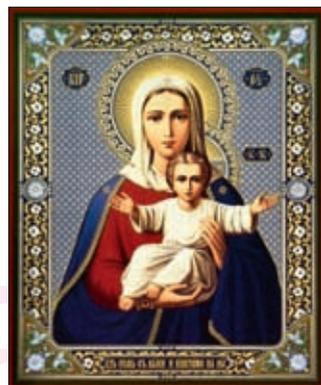
МОЛИТВА РОДИТЕЛЕЙ НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕТЕЙ

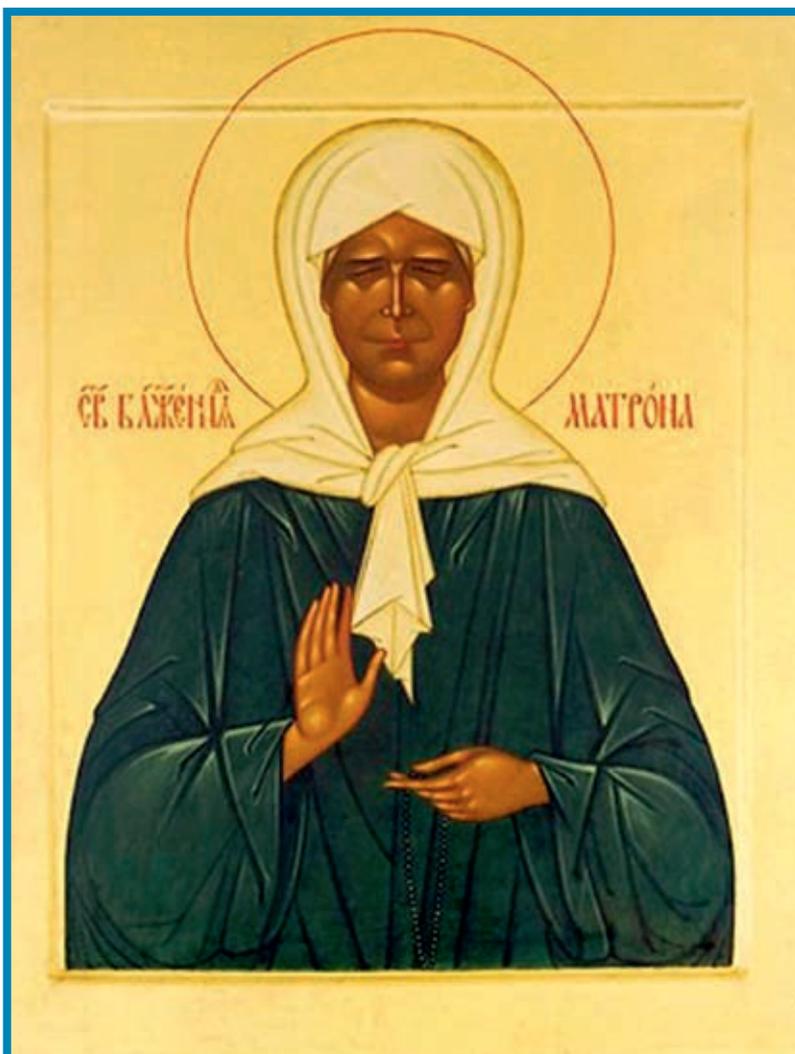
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, освяти, сохрани чадо мое силою Животворящего Креста Твоего.

МОЛИТВА О СЕМЬЕ

Не бойся, малое стадо! Аз есмь с вами и никтоже на вы. Владычице Препоблагословенная, возьми под Свой покров семью мою. Всели в сердца супруга моего и чад наших мир, любовь и непрекословие всему добру; не допусти никого из семьи моей до разлуки и тяжкого расставания, до преждевременныя и внезапныя смерти без покаяния.

А дом наш и всех нас, живущих в нем, сохрани от огненного запаления, воровскаго нападения, всякаго злаго обстояния, разнаго страхования и диавольскаго наваждения. Да и мы купно и раздельно, явно и сокровенно будем прославлять имя Твое Святое всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Пресвятая Богородице, спаси нас!

**Все, все приходите ко мне и рассказывайте,
как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть,
и слышать, и помогать вам.**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!

Священник Артемий Владимиров

Еще совсем молодым батюшкой мне пришлось посетить дом престарелых, каких в столице немало. Поднявшись на нужный мне этаж, я шел по коридору, разыскивая тяжелобольную лежащую пожилую женщину, которая хотела причаститься Святых Христовых Тайн. Она была еще в сознании и, со слезами поисповедовавшись, приняла Святые Дары. Лицо ее просветлело, и кроткая христианка откинулась на подушку с видимым облегчением. Она веровала, что Сам Господь посетил ее. Дробно крестясь, причастница повторяла: «Слава Тебе, Господи!» Такой я ее и оставил, утешив словами о милости к нам Создателя.

Но уйти сразу из обители печали у меня не получилось. Просто невозможно было проходить мимо комнат, из глубины которых на священника глядели обитательницы дома престарелых, кто с пониманием и уважением, кто с детской радостью и выраженным желанием тотчас исповедаться и причаститься, а кто с внутренним холодом и даже отчуж-

дением (хотя таких было немного). Беседуя с бабушками (по возрасту приходился им правнуком) и расспрашивая их о прожитом, я осознавал, как непостижима человеческая судьба, находящаяся единственно в руках Божиих. А еще меня поражало душевное богатство сердец, которые открывались на исповеди. Поймал тогда себя на мысли, что, пожалуй, ныне не встретишь у молодежи подобной боязни греха, отвращения от всякого несправедного, нехорошего поступка. «Да, были люди в наше время, не то что нынешнее племя: богатыри – не вы!»

Великий это дар – быть священником и иметь возможность вот так беседовать с людьми, которые, перебирая веха за вехой свою многотрудную жизнь, обращаются не к тебе, но ко Господу, стоящему рядом с тобой, недостойным Его служителем! И только через часа полтора, испытывая внутреннее удовлетворение и радость от сознания важности выполненного дела, наконец собрал свой священнический чемоданчик и намеревался уже направиться к лифту. Навстречу мне по коридору катилась небольшая тележка, на которой обычно развозят по палатам еду. Было как раз обеденное время. Тележку подталкивала очень пожилая женщина, как мне показалось, лет восьмидесяти, а может быть, и более того. Передвигалась она неспешно и с великим трудом, то и дело останавливаясь, тяжело и прерывисто дыша. Судя по халатику, впрочем, опрятному и чистенькому, я понял, что это одна из насельниц дома престарелых. Небольшого росточка, средней полноты, какая-то вся кругленькая, она напоминала бы девочку, если бы не совершенно седые волосы. Лицо ее было очень светло.

Мы поздоровались. Я успел заметить на ее лице выражение кротости, спокойствия и деловитости одновременно. Старческую немощь выдавало мелкое дрожание головы и рук. «А вы не желали бы поисповедоваться и причаститься?» – сразу спросил я, почувствовав в ней православную добрую душу. – «Ах, очень бы желала, но мне некогда – я должна покормить моих». – «А кто это ваши?» – «Да ле-

жачие, их здесь шестеро, а еще две этажом ниже», – отвечала она совершенно спокойно и кротко. «Что же, их и покормить некому?» – продолжаю с удивлением. «Кому же кормить, милый батюшка, персонал поставит тарелку да уйдет, а они, бедненькие, и руки выпростать из-под одеяла не могут без сторонней помощи. Я и вызвалась их обедом кормить. Вот какую мне карету доверили», – сказала она с мягкой и приятной улыбкой, указывая на тележку с тарелками. «Как вы сами-то себя чувствуете?» – «Слава Тебе, Господи, вот только задыхаюсь немного; что-то последние две недели совсем тяжело: метр-полтора проведу обеды – и уже отдохнуть надо, иначе ножки не пойдут. Вы уж простите, батюшка, меня ждут они. Дай вам Бог здоровья, спасибо, что не забываете нас, грешных, уж в следующий раз обязательно надо причаститься».

Почувствовав, какая передо мной душа, я не мог отпустить ее без животворящей Святыни. Прямо в коридоре, благо, кроме нас там никого и не было, прочитав кратко молитвы, исповедал Божиего человека (к сожалению, имени уже не вспомнить) и преподал Святые Тайны. Поклонившись, она двинулась с тележкой дальше, унося Христа в своем сердце.

Возвращаясь домой, я благодарил Бога, что Он сподобил меня встречи с сокровенной Своей работой. В простоте и чистоте христианской совести она ежедневно свершала подвиг, вовсе не задумываясь о великости дела, на себя подъятого. Гордости и тщеславия у нее вовсе не было. В словах праведницы я не заметил ни намека на осуждение порядков в заведении, бессердечности сестер и тому подобного, просящееся на уста всякому обывателю. И делала она все с молитвой, полагаясь только на помощь Божию, у Христа прося сил на свое добровольное послушание – питать тех, кто лежал в этой безлюдной пустыне, ожидая смерти. Очевидно было, что Господь продлевал дни жизни рабы Своей, забывшей и себя, и свои собственные недомогания ради желания подкрепить пищей силы тех, кого она называла «своими».

«Христос в пустыне».

Русский живописец XIX в. Иван Крамской

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Теперь понимаю, почему я обратил на нее внимание. Душа пастыря сразу признала ученицу Христа Бога, имя которому – Любовь. Жива ли она еще, эта маленькая старушка? Убежден, что жива. Любовь сильнее смерти. У Бога мертвых нет – у Него все живы. «Аз есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет». «Я – хлеб живой, спешдший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек».

Многие многого ищут в этой земной и скоротечной жизни. Одних манит слава и человеческое признание, других – деньги и власть над людьми, третьи упоены собственной телесной красотой и питают ею ненасытимую гордость

своего сердца. Но хотим мы этого или нет, дни земной жизни очень скоро иссякнут, словно вода, пробежавшая меж пальцев. Как исчезает воспоминание о стаявшем снеге и как не задерживается в ушах шум опавших листьев, унесенных осенним ветром, так душа, приближающаяся к исходу, не найдет ни опоры, ни утешенья в том, что было и что прошло. Страшно, други мои, предстать пред лицом Вечности с пустотой в сердце, когда все земные приманки и удовольствия окажутся зияющей темной ямой, влекущей в свои бездонные недра душу, подавившую в себе при жизни на земле жажду правды и голос святого сострадания! За что зацепиться тогда, где найти точку опоры? «И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей».

Дела любви, свершаемые во имя Господа Иисуса Христа, и составляют подлинную пищу души, уже здесь, прежде кончины, даруя ей благодать Божию. Когда мы будем умирать, единственно о чем пожалеет, так это о том, что мало любили, не были столь щедры на милость, как подсказывала нам совесть. Посему, дорогие, у нас просто нет

*«Явление Христа народу».
Русский живописец XIX в. Александр Иванов*

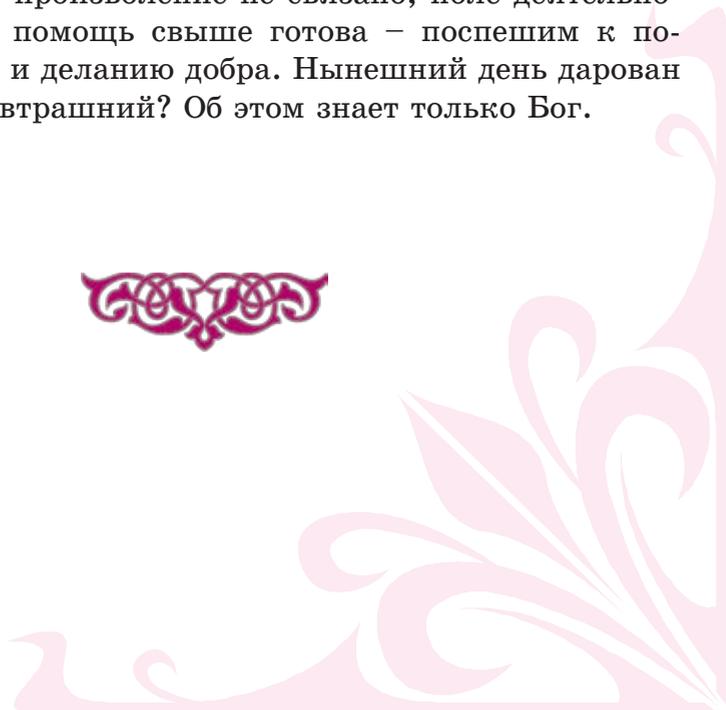
*«Воскрешение дочери Иаира».
Русский живописец XIX в. Василий Polenov*

времени искушаться гордыней или унынием! Сейчас осталось время только на молитву и дела Христова милосердия.

Не будем мечтать о том, чего нет, но возблагодарим Господа за то, что есть у нас. А имеется немало: нам даровано Богом умножать в этом мире любовь, черпая силы у Источника любви – Христа Спасителя. И не о великих делах подобает думать, а о самых маленьких и, с первого взгляда, незначительных. Единая улыбка, добрый, приветливый взор, малое слово ободрения и утешения – уже дело пред Господом! Удержись от раздражения, побори леность, послужи близкому человеку, не ответь холодным отказом на его просьбу, но исполни ее, сказав в ответ на благодарность: «Слава Богу». Здание спасения души строится из маленьких кирпичиков делания добра во имя Христа. Что для цветка солнечный свет, а для рыбы – вода, то для нас сострадание и дела милости.

У англичан есть такая пословица: «Charity begins at home». По-русски: «Милосердие начинается дома». Научись жить дома так, чтобы ни у кого из домашних не возникало ни огорчения, ни обиды на тебя. Вот это добро! Будь для них как мягкий воск, на котором отпечатлеваются все их разумные веления, просьбы и желания. Вот это добро! Будь как солнышко, чтобы каждого согреть, умягчить, ободрить, окрылить. Вот это добро! Почувствовав вкус к свершению маленького добра, мы мало-помалу начнем забывать о своем плохом настроении, о личных настроениях, станем проще и чище, спокойнее и радостнее. И, быть может, тогда Господь укажет нам поприще, подвизаясь на котором, мы сподобимся полноты вселения в нас истинного Солнца правды и любви, Христа.

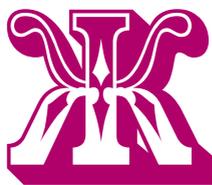
«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. ...Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим». Пока час еще не пробил, время отпущено, произволение не связано, поле деятельности перед нами, помощь свыше готова – поспешим к поприщу покаяния и деланию добра. Нынешний день дарован нам. Будет ли завтрашний? Об этом знает только Бог.

ПИСЬМА ИЗ ОБИТЕЛИ

Игумен Тихон

АД И РАЙ ДУШИ РУССКОЙ

И жизнь человека должна стать гимном Святой Троице! Свободным, радостным, светлым, вдохновляющим гимном! Как в капле воды отражается солнце, так человеческое сердце способно стать неопалимой купиной, отражающей явление Божественной Славы!

С какой беззаботной легкостью человек коверкает, корежит, ломает свою жизнь: не ожерельями добродетелей украшает он свою душу, но в загон для скота, в концлагерь, в помойку, в беспросветный ад превращает он сердце свое. Образ Божий, прекрасный и лучезарный, он бросает, не задумываясь, в мрачное болото страстей. И все это он называет свободой, любовью, новизной, радостью жизни и ее смыслом. Грех делает человека не похожим на себя!

Почти всю свою жизнь человек ищет, но не там, где нужно. Всю беспокойную ночь своей жизни он трудится, забрасывает сети, лихорадочно ищет счастья, успеха, понимания, смысла. Ловит и тут и там, но сети его души так и остаются пустыми! Человеку не хватает глубины!

Все настоящее, истинное, сильное скрыто, как сокровище, в глубине, и, чтобы стать его обладателем, нужны труд, пот, скорби, болезни, кровь! Но как часто мы пытаемся устроиться так, чтобы все необходимое было рядом, на поверхности, под рукой: легкомысленные отношения, быстрые деньги, мгновенный успех, быстрорастворимое удовольствие!

Оптина пустынь. Вид со стороны р. Жиздры. Гравюра XIX в.

Проходят дни, годы, а душа так и не наполняется благодарью. Проходит жизнь, а сердце остается пустым и холодным. Лишь мутная вода повседневных пустых забот, только уродливая «красота» мира, которая не способна усладить сердце. А где-то совсем рядом – настоящая, прекрасная жатва: труды правды, веры, истины и любви, постижения глубокого смысла жизни и неложной красоты, от которой может расцвести и запеть душа!

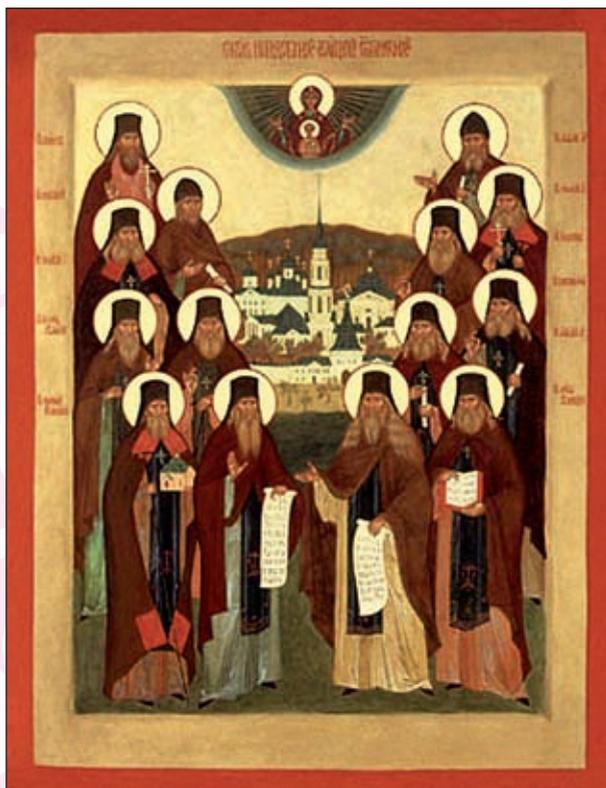
Но человек выбирает лишь призраки и фантомы, искусственные цветы мертвой унылой жизни! Позади – только страшные тени бесполезно прожитых, искалеченных, исковерканных лет, впереди – только шепот смерти.

Жизнь любого человека – это многообразное, волнуемое море скорбей, из которых главная скорбь – это отсутствие Бога в его сердце! И жизнь человека – это прекраснейшее созвездие неизреченных радостей, главная из которых – Христос в нашей душе!

И если каждый из нас не заглушит в себе звучание Божественного зова, если найдет в себе желание и силы

оторваться от мелководья жизни, если оттолкнется вешлом покаяния от зловонного берега греха и отплывет на глубину духовной жизни, если обретет наконец-то потерянный ключ от своего собственного сердца, то Господь даст каждому столько благодати, столько неизреченной радости, столько сердечной полноты, что все сокровища мира покажутся нам жалкими игрушками! «Я есмь лоза, а вы – ветви, – говорит Господь, – кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне!» Самое главное – это «быть на лозе», то есть в Церкви Христовой, которую святые отцы называют «прекрасной голубицей, единственной матерью христиан».

Без благословения Божия все труды человеческие, все устремления напрасны, суетны, тщетны. «Куда бы ни обра-

тилась человеческая душа, – говорит блаженный Августин, – всюду, кроме Тебя, Господи, она наткнется на боль!» Без Бога душа, как подстреленная птица, не знает, где обрести ей покой и исцеление!

В этой связи блаженный авва Иустин Сербский

*«Собор
преподобных
оптинских
святых».
Икона*

говорит, что «русская душа имеет свой рай и свой ад. Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в душе русской. Ни один человек не падает так глубоко, до крайнего зла, как русский человек, но и в то же время ни один человек не взмывает так высоко, до вершин, превышающих все вершины, как русский человек. Русская душа – это самое драматичное поприще, на котором беспощадно сражаются ангелы и бесы». Русский человек как никто другой знает, что такое падение в бездну и что такое огненные муки совести.

Душа русского человека – это маятник, качающийся между пропастью и Небом! Если человек живет только поиском постоянно обновляющихся наслаждений и удовольствий, то его душа превращается в безблагодатную сухую ветвь, в которой нет настоящей жизни!

Если им движет желание обогащаться любой ценой, любыми средствами, эта топкая, обманчивая тропинка приведет его в болото гибели. Жизнь только ради себя и во имя себя – это гулкий, унылый тупик, эхо которого отражается на дне адовом. Если душа человека не ищет Бога, то для человека нет ничего вокруг, во что бы ни проникла смерть. Все в его жизни буквально пронизано дыханием смерти: его дела и удовольствия, мысли и поступки, все его идеи. Смерть невидимо проникает в сердце, холодное без благодати Божией, и безжалостно разрушает его жизни. Потому что Бог есть сама жизнь! Все, что без Него и вне Его, – смерть, разрушение и хаос. И все, что через Него и во Имя Его, – мир, вдохновение, любовь и радость, ибо «Бог есть любовь!»

И человеческое сердце должно возжелать жить внутри этого тихого, смиренного, кроткого потока Божественной Любви!

Наша повседневная реальность, кажущаяся нам зачастую малоинтересной и скучной, должна стать вместилищем Благодати Божией. Господь в силах осветить наши унылые будни красками вдохновения и любви! Но для

этого мы сами должны восхотеть этого свежего воздуха Божественного Присутствия в нашей жизни.

Бог не хочет, чтобы человек был «захвачен Им в плен». Он желает, чтобы человеческое сердце было добровольно объято Его Любовью. Путь Духа – это симфония двух доверий: Бога и человека. Придя к вере, человек начинает глубоко ощущать, что весь мир, сотканный из иллюзий и так называемых благ, вся Вселенная не способны дать его душе то, что дает ему щедродательный Бог. Христос наполняет невидимо весь мир и каждое человеческое сердце трепетной тайной: тайной Вечности и Своей Великой любви к людям!

Преподобный Силуан, познавший эту тайну Божественной любви, неустанно зывал ко всему человечеству: «О люди! Я посадил бы вас на высокую гору, чтобы с высоты ее вы могли увидеть кроткое и милостивое лицо Господа и возрадовались бы сердца ваши!»

Вся наша жизнь, наше мироощущение, все наши дела, мысли, поступки, отношения с ближними должны быть выстроены в духе Евангельского Благовестия!

И пугающе страшно, если в нашей душе не будут рождаться ростки этой новой молитвенной светлой жизни. Если в сердце не будет волнующих беспокойных вопросов: как спастись? как очиститься от скверны греховной жизни? как наполнить душу свою любовью?

Печально, если перед нами будут стоять только земные задачи: что поесть и что надеть, как сегодня развлечься и где убить время? Дьявол постоянно пытается повернуть курс нашей души на «реставрацию ветхого человека», хочет, чтобы человек задохнулся в бездушной атмосфере непрестанного карнавала смерти! И только Бог, как смиренный Огонь, может изгнать из нашей души все мертвое, все пустое и помочь ей «родиться свыше». Верующий человек ежедневно живет в атмосфере жизни как Божественного чуда. Духовная радость наполняет все пространство его сердца!

Мысль о непрестрастной, безмятежной, бескорботной жизни – это всегда однозначно химера для христианина. «В мире скорбны будете, – говорит Сам Спаситель мира, – но держайте, ибо Я победил мир». И часто после призывающей благодати, когда душа человека, обретя Бога, летает на крыльях любви, начинается время серьезных испытаний. Он проходит через страшные пытки непонимания ближних, через мертвое время оскудения молитвы и духовной ревности.

На Фаворе Господь преобразился, показал Свою славу ученикам-апостолам, чтобы они убедились, что Христос – Сын Божий, чтобы укрепились перед страданиями и распятием своего Божественного Учителя! Может быть, и нам Господь дает пережить фаворское сияние призывающей благодати, чтобы потом во время скорбей, страданий, болезней, душевных кризисов, во время нашей собственной неизбежной Голгофы мы бы не растерялись и не впали в уныние.

«Скорби показывают нам Того, Кто превыше всех скорбей, – говорит старец Емельян Афонский. – Радости являют Того, Кто есть Начальник над всеми радостями!»

«Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, переданной вам

*Оптина
пустынь:
жизнь здесь
проходит
вдали от
мирских свет...*

от отцов, но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира».

«Адам, – по выражению святителя Василия Великого, – захотел стать Богом вне Бога и помимо Бога! Эту же попытку предпринимает всякий, кто желает совершенства без Христа и спасения вне Церкви». Русский народ уже предпринимал эту страшную гордую попытку совершенства без Бога и помимо Бога! И вместо обещанного сладкого земного рая он сполна вкусил адскую горечь разрушения своей собственной души.

Ад по-гречески – это место, где ничего не видно, где ни один взгляд не встречается с другими взглядами. Чтобы наша жизнь уже здесь, на земле не превратилась в ад, нужно научиться чувствовать и видеть людей вокруг себя. Любовь – это спасительный мостик от одного сердца к другому. Композитор умеет талантливо владеть звуками, у художника есть разнообразные великолепные краски. У души человеческой тоже есть свои таинственные краски и звуки: любовь и смирение – это мелодия и палитра души христианина!

Русская душа! Это целый океан разнообразнейших утонченных красок. Это бесконечный поиск внутреннего глубокого смысла. Но это одновременно и плач, и скорбь, и болезненное желание беспечно пройтись по самому краю жизненной пропасти, чтобы екнуло сердце и пахнуло смертным холодом бездны.

Русская душа – это детская простота, это чистая мелодия веры, но вместе с тем это и ненасытное опьянение грехом, вечный соблазн безумного саморазрушения. Русская душа – это неразгаданная тайна, сияющий жемчуг смирения, кроткая радуга евангельских добродетелей. Это раненая прекрасная птица, жаждущая небесного полета!

Благоразумный и опытный садовник не просто наблюдает за своим вертоградом, он старательно за ним ухаживает. Так же и каждый из нас, как мудрый и добрый садов-

ник, должен трепетно и внимательно ухаживать за своей душой!

Чтобы как можно меньше в ней было темных пятен греха. Чтобы прекратила она свое бегство от Бога. Чтобы стала она полноводной прозрачной рекой благодати! Вся беспощадная борьба в мире идет только за человеческую душу, и линия фронта проходит через самую середину нашего сердца.

Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в русской душе! Впереди у нас еще много падений. Много скорбей и болезней. И никому не удастся избежать неудач и ошибок. Наш жизненный путь никогда не окажется гладким. Но среди всех треволнений и бурь, среди удушающей стихии греха и борьбы за собственную душу надо помнить только одно: **МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА НА БЕГСТВО!**

+ Дорогой о Господе
Борис Николаевич,
мир Вам!
Сердечный Вам оптинский
поклон!

Желаю Вам помощи Божией во всех
Ваших добрых начинаниях! Пусть
сердечная молитва не оскудевает в
душе! Пусть чувство благодарения
Богу возгревает всю Вашу жизнь!
Слова "Мы не имеем права на
бегство" принадлежат Ивону Ильину.

ГОСПОДЬ НАПОЛНЯЕТ ВСЕЛЕННУЮ ТАЙНОЙ ЛЮБВИ

Вот и стоим мы опять у Тайны Рождества Христова! Старый вертеп, пар, исходящий из ослиных ноздрей, детская простота пастухов, изящество и тонкий смысл подарков мудрецов с Востока, удивленный Иосиф, Пресвятая Дева с тремя сияющими звездами приснодевства, нескончаемый молитвенный, ангельский хор и Воплощенный Бог, Богомладенец Иисус, смиренно лежащий в звериных яслях! Тут все прикровенно, все Небесно, все исполнено глубочайшей Божественной Тайны!

Святитель Григорий Палама говорит, что среди событий Божественного домостроительства «наилучшим, лучше же сказать – и исключительно и несравненно наилучшим является воплощение Господа нашего Иисуса Христа и особенно цель его – спасительные страсти и воскресение... Ибо тогда-то все было уготовано для нашего спасения!»

А священномученик Ириней Лионский с необыкновенной глубиной изъясняет смысл Боговоплощения: «Слово Божие по неизреченной благодати Своей сделалось тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он».

Часто ли нам среди суеты земных забот получается задумываться об этом? Часто ли наше сердце, запорошенное бегом, сонливостью и праздномыслием, ищет общения с Богом? Ведь без молитвы, без благодати наша жизнь очень быстро тускнеет... Жизнь без Бога – это мертвое время, потому что, как говорит преподобный отец Иустин Попович: «Всякий грех – это малая смерть!»

Сегодня наше сердце обязательно должно ожить, вдохновиться, обрести новые силы в духовной борьбе за верную жизнь с Богом! «Душа, влюбленная во Христа, – восклицает

старец Порфирий, – всегда радостна и счастлива, скольких бы трудов и жертв ни выпадало ей!»

Как удивительно прекрасна эта Божественная ночь: сверкающее Вечностью золото волхвов, смиренная вера простых пастухов, тихая, неземная кротость Богородицы и Богомладенец, таинственно лежащий в звериных яслях. Сегодня небо и земля сливаются в едином чудесном, слаженном хоре: «Слава в вышних Богу, и земли мир, в человецех благоволение». Сегодня Христос наполняет всю Вселенную трепетной тайной – тайной неизреченной любви Бога к человеку! А мы только должны ответить своей любовью на Его Божественную Любовь!

Оптина пустынь, Предтеченский скит, 2008

+ Дорогой о Господе Борис
Николаевич! Сердечно поздравляю
Вас, Вашу семью, друзей и близких
с Преславным Торжеством — Рождеством
Господа нашего Иисуса Христа!
Желаю Вам глубокой духовной
радости!
Пусть Господь Вас утешит и
укрепит!
С праздником! о. Тихон

ТОЛЬКО СВЯТОСТЬ НОРМАЛЬНА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Пост – это время великого молчания пред Богом. Настолько наша жизнь преисполнена суеты, беспечности, празднословия, несерьезности, хаоса, пустоты, смехотворства, настолько человек забывает о цели и смысле своего пребывания на земле, настолько он обрастает коростой безразличия, гордыни, надменности, эгоизма, бесчувствия к духовному, что душа просто остро нуждается в экстренном лечении.

Пост – это время великого стояния пред Богом.

Человек устроен так, что он чаще всего боится встречи с собой. Действительно, страшно увидеть себя настоящего, без грима, без пудры, без многочисленных масок. Но если мы не пойдем на эту таинственную встречу с собой, значит, мы не встретимся и с Богом.

Путь один и закон один: от видения глубины своего падения, от смиренного взгляда на истрепанную страстями свою душу, от осознания своей страшной греховности человек восходит на высоту встречи со Христом. И тогда освящается жизнь, обретается великий смысл бытия и становится человеку понятно: кто он и куда ему надо идти. Пост и должен помочь нам еще и еще раз шагнуть в глубину своего сердца, искренне попытаться изменить себя, своего внутреннего человека.

Старец Паисий говорит, что «тот, кто хочет по-настоящему быть искренним, пусть начнет с того, чтобы быть искренним прежде всего с самим собой, потому что духовная искренность начинается с этого».

Искренность по отношению к самим себе – это когда мы видим, как говорит преподобный Макарий Великий, «что даже краями губ не прикоснулись еще к настоящей

христианской жизни». Это понимание того, что хотя, может быть, внешне мы отказались от многих каких-то греховных дел и поступков, но внутренне, в сердце, в помыслах живут греховные проекции этих недостойных и страшных злодеяний.

«Лукавая тирания сатаны, – говорит святитель Василий Великий, – до гроба не оставляет человеческую душу».

Мир сейчас настолько многосложен, настолько лукав, что каждую человеческую душу он хочет сделать своей добычей. «Под шкурой ягненка скрывается зверь», или, как блаженная Синклитикия говорит: «У дьявола имеется множество жал...» И если человек доверится не Богу, а миру, то тот обязательно обманет его, оглушит, покажет страшные свои зубы, изжалит его до полусмерти. С дьяволом нельзя заигрывать, кокетничать – это всегда оканчивается трагедией, катастрофой, надломом, душевным кризисом... наконец, смертью. И это касается не только людей, далеких от Церкви и от Бога. Мы, христиане, тоже «биты, – как говорит преподобный Иустин Сербский, – кнутом жизненных ужасов». Мы тоже унылы, надломлены грехом, невдохновенны, прибиты к земле. Также копошимся увлеченно в плотском, временном, увязаем в мелочах, в бытовых деталях, а «Бога, – как старец Паисий говорит, – оставляем на потом».

Церковь поэтому и направила нас в благодатное русло поста, чтобы душа наша стряхнула с себя эту скучную дремоту, очнулась от «гипноза» земных дел. Чтобы она обрела духовные крылья, чтобы научилась получать радость не от покупок, не от увеселений, не от казино или Интернета, а от благодати молитвы, от благодати покаяния.

Как один человек спросил священника: «Батюшка! А зачем вы во время поста облачаетесь в черные ризы?» И тот ответил: «Чтобы душа облачилась в светлые». Вот эти светлые, сияющие, брачные одежды должна взыскать наша душа, и пост помогает ей в этом.

Святейший Патриарх сказал как-то прекрасно: «Россия впитала от православия убежденность: только святость нормальна для человека». Грех страшно калечит человеческую душу, делает ее звероподобной, мрачной, подавленной, а стремление жить по заповедям евангельским делает душу невестой Христовой. И неправильно было бы думать, что пост загоняет человека в какие-то узкие рамки.

Пост – это не рабская система запретов, а широта свободы и любви. В иконописи существует канон, в котором должен творить иконописец. Но наличие этого определенного канона, традиции, каких-то устоявшихся приемов не ущемляет свободы иконописца, его творческого вдохновения. Так и Великий пост – он имеет свой канон, свои традиции, свою канву, но внутри этой прекрасной, сложившейся веками великопостной оправы каждый верующий человек имеет необыкновенную духовную свободу, которую ему дает Бог. И как реставратор сначала расчищает потемневший от времени образ, а только затем накладывает новые краски, так и мы во время поста должны покаянием «расчистить» в себе потускневший от грехов образ Божий, снять с сердца накипь страстей, а потом накладывать новые сияющие краски добродетелей.

Все мы очень и очень разные. Отличаемся довольно сильно друг от друга – ростом, весом, цветом глаз, количеством волос на голове. И еще сильнее разнимся мы характером наших душ. Душа каждого человека имеет свой тонкий оттенок, свой совершенно неповторимый рисунок, свои полутона, свой аромат. И, безусловно, у каждого свои страсти, пороки, привычки, свой «запинающий грех», свой «театр военных действий». Но все мы составляем одно целое – Церковь, Тело Христово. И каждый член этого тела – единственный и незаменимый. «Болит, страждет ли один член, – говорит апостол Павел, – с ним страждут все остальные члены».

Церковь – это преодоление одиночества. Верующий человек никогда не бывает одинок. Он вместе со всеми людьми.

Вместе с ангелами и святыми. Он вместе с Самим Христом. Господь и пытается нас научить самому главному – ношению немощей друг друга, болезней, странностей, чудачеств, несовершенств. Господь хочет согреть наши сердца, оживить их, сделать их способными видеть чужое горе, чужую боль и научиться делать их своими. И только через покаяние можно научиться.

Покаяние – это тот удивительный камертон души, который помогает ей настроиться на настоящую духовную жизнь. В житии преподобного Серафима Саровского повествуется о том, как к святому пришел некий генерал: надменный, гордый, самовлюбленный, обвешанный орденами и медалями... После исповеди у преподобного Серафима он вышел от него в слезах. Глубокое покаяние коснулось его души, и он снимал со своего мундира все награды. Это и есть то, что святые отцы называют «метанойя» – изменение ума. Так и в наших сердцах должно произойти это благодатное изменение и мы должны снимать и выбросить со своей души все те мнимые награды, которые мы повесили сами себе... Должны увидеть себя – настоящего. Без грима, без пудры, без многочисленных масок... Искренне почувствовать, что мы «даже краями губ еще не прикоснулись к настоящей христианской жизни». Душа наша очень остро нуждается в экстренном лечении! Для этого нам и нужен Великий пост!

Дорогой о Господе Борис Николаевич, здравствуйте! Мир Вам! Поздравляю Вас с наступившим Великим постом! Пусть этот пост принесет всем нам добрые плоды покаяния, смирения, любви и веры!

Низкий Вам и сердечный поклон из заснеженного Иоанно-Предтеченского скита Оптинского! Надеюсь, что у Вас, с помощью Божьей, все хорошо! Желаю Вам, чтобы предстоящий Великий пост принес Вашей душе благодатные плоды ВЕРЫ, покаяния и любви!

Преподобный Варсонофий Оптинский говорит: «Злоба, гнев, раздражительность, блуд и другие душевные недуги –

это такие гадины, которые ползут за человеком в Вечную жизнь... Отсюда цель жизни и заключается в том, чтобы здесь, на земле, раздавить этих гадов, чтобы очистить вполне свою душу и перед смертью сказать со Спасителем: «Грядет бо сего мира князь и во мне не иметь ничесоже».

Пусть предстоящий пост поможет всем нам стяжать главные христианские добродетели: искренность, простоту, милосердие, кротость, смиренномудрие, молитвенный настрой души, благодарение Бога за скорби и радости, встречающиеся в нашей жизни...

Душа верующего человека каждый день купается в чуде – чуде Божественного промысла, чуде Христовой любви! Помогите Вам, Господи! Простите!

+ Дорогой о Господе Борис Николаевич,
здравствуйте! Мир вам! Поздравляю Вас
с наступившим Великим Постом! Пусть
этот Пост принесёт всем нам добрые
плоды покаяния, смирения, любви и веры!

Пусть Господь Вас утешит и
укрепит!

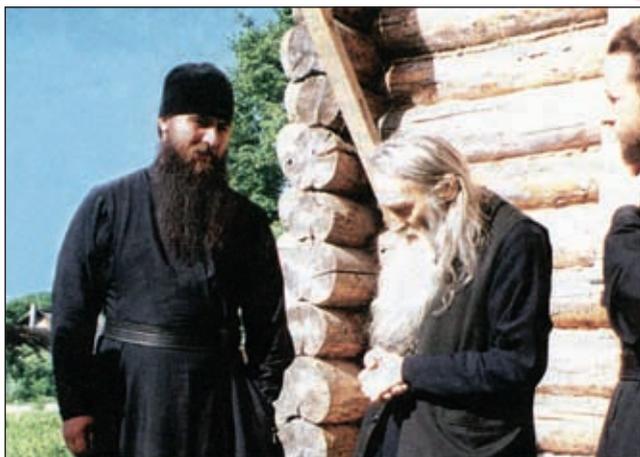
о. Тихон

ЖИЗНЬ И МОЛИТВА – ЭТО ОДНО ЦЕЛОЕ

Без молитвы человеку невозможно безбоязненно шагнуть в безобразии будней. Иначе это безобразие, этот хаос поглотит человека и сделает его своим рабом! Часто нам кажется, что очень трудно или даже невозможно согласовать жизнь и молитву. Жизнь – это якобы одно, а молитва – это совсем другое.

Жизнь – это будто бы всегда суета, бегодня, «обивание порогов», добывание корма, необходимые дела! А молитва – это всегда уединение, пещера, особенные условия, особенные отдельные дни! Молитва – это предстояние человека пред Богом. Молитва – это всегда встреча. Встреча с Вечностью, с Божественной Любовью, с Неизреченным Небесным Промыслом о каждом из нас! И жизнь христианина должна стать молитвенным преданием пред Богом. Чем бы он ни занимался, где бы ни находился: мел улицу, мыл посуду, стоял у станка, ехал бы в метро, учил или лечил, его сердце всегда должно стучать в такт с Вечностью! Сердце должно искать встречи со Христом.

И это прекрасно, что у нас есть монастыри, наши великолепные златоглавые многокупольные храмы, в которых совершается Богослужение, и что у нас есть возможность затвориться в нашей комнате или келии, затеплить лампаду, зажечь кадильницу...

*У оптинского
старца...*

Но пустыня – это не география. Это состояние сердца. Вся наша жизнь, а не только отдельные минуты, должна стать Богослужением. Каждую секунду душа должна быть напитана токами молитвы. Это трудно, бесконечно трудно, почти невозможно, но это то единственное настоящее, к чему должна стремиться наша душа! А иначе в нашей жизни уже зазвучат интонации смерти.

Старец Паисий Святогорец говорит: «Смысл моя жизнь будет иметь только тогда, когда я буду помнить о Боге, помнить о человеческой боли и молиться за страждущий мир».

Пространство молитвы – это не только то место, где пахнет благоуханным ладаном, где на нас смотрят с икон лики святых, где слаженное пение улаживает слух. Пространством нашей молитвы должна стать вся наша жизнь – где пахнет потом, бензином, кровью... Где все пропитано грехом, скверной, пороком.

Где на нас ежедневно смотрят тысячи усталых от жизни, измученных, вопрошающих человеческих глаз. Где вместо желанной любви и ласки нас окружают ненависть, злоба, непонимание. Кто-то из святых сказал, что «смириться – это значит любить, ничего не ожидая взамен».

Христианин молится за этот безумный, потерявший Божественную тайну, изуверившийся мир и ничего не ожидает взамен. Ни почестей, ни славы, ни наград. Он хорошо помнит слова Христовы: «Если меня гнали, будут гнать и вас! Если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше!»

У верующего человека самое главное делание – это сделать свое сердце сокрушенным и смиренным. Самая подходящая для нас молитва –

это молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!» И ничто не будет более убедительным доказательством нашей удаленности от Бога, от настоящей духовной жизни, как тайное подсчитывание нами наших мнимых «добродетелей»: пощусь, молюсь, даю милостыню, строю храмы, соблюдаю все каноны! «Боже! Хвалу тебе воздаю, яко несмы якоже прочий человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодей: или якоже сей мытарь!»

Молитва фарисея – это зеркало ада, это картина крайней духовной извращенности: вот они, кругом блудники, воры, казнокрады, тайные враги, развращенные всех тональностей и расцветок. И я – познавший Истину, читающий Святых отцов, постоянно ходящий в храм, соблюдающий досконально устав о постах! Трагедия человека в том, что он слишком занят самим собой. Он слишком сам себе интересен!

И в этом самодовольном лоснящемся фарисее мы должны обязательно рассмотреть себя. До состояния мытаря нам еще очень и очень далеко. Мытарь – это совершенство. И если мы бьемся в молитве, в посте, в других добродетелях, но своими ослепленными фарисейскими очами не видим своей гордыни, эгоизма, надменности, своей фальши, то Небо не откроется нам! Если мы в погоне за чем-то очень большим, духовным, глубоким, как нам кажется, теряем малое, обыкновенное, простое, но главное – сочувствие к человеку, уважение, почтение, желание его понять, то тогда напрасны черные одежды, бороды, посты, платки.

Через открытие для себя человека, нашего ближнего может произойти для нас и открытие Бога. У святителя Игнатия Кавказского есть замечательные слова. Он говорит: «Я всегда в этой жизни был нелюбопытен! Всегда ко всему внешнему был холоден! Но на человека никогда не мог смотреть равнодушно!»

Фарисей даже не понимает, что в очах Божиих он более отвратителен, чем все эти воры и грабители, что можно очень легко захлебнуться в своей мнимой праведности.

А мытарь каждый день встречается со множеством людей и видит, искренне видит, что он самый падший из всех. Он ни от кого не отворачивается. И Бог не отворачивается от его скромной смиренной молитвы.

СМЕРТЬ НАСТУПАЕТ, КОГДА УХОДИТ ЛЮБОВЬ...

Тлавное – это не быть мертвым. Потому что смерть наступает гораздо раньше, чем останавливается сердце. Смерть наступает тогда, когда останавливается духовная жизнь! Смерть наступает тогда, когда уходит любовь...

Преп. Иустин сказал как-то, что «двадцатый век есть союз с дьяволом». А что же тогда представляет из себя двадцать первый век? XXI век уже успел создать столько фальши, лжи, кощунства, подделок под Правду, что бедный человек, как загнанный зверь, мечется и не знает – куда ему бежать... XXI век научил людей, потерявших человеческий облик, стрелять в спины детей. XXI век коварно пытается заслонить Бога от человека своими обманчивыми прелестями, технологиями, новыми идеями.

Куда движется человечество? Что оно ищет? К чему стремится?

Св. Николай Сербский горестно восклицал когда-то, размышляя о судьбах своей страны: «Жестокий бич, сплетенный из всех бед и несчастий, как из огнедышащих змей, хлестко ударил по нашей стране, чтобы мы научились ценить Бога выше чем человека! И человека – выше, чем золото!» Насколько же приложимы эти слова к сегодняшней России! Сколько сейчас в Отечестве нашем обманутых людей, исковерканных судеб, загубленных душ!

Как человечество полюбило землю, плоть, похоть, тлен! Насколько привязалось всем сердцем к материальному, насколько увлеклось научным прогрессом, привязалось к наслаждениям и удовольствиям. Слово о Боге, о Вере, о Церкви не находит в сердцах очень многих людей совсем никакого отклика.

Мир словно побежал, радостно и быстро, навстречу антихристу! Что будет с душой человека, если для него главная ценность – побольше заработать, повкуснее поесть, утонченнее насладиться? И так же, как и две тысячи лет назад, когда апостол обратился ко Христу, так и ныне вопрошает у Него ищущее Истину человечество: «Господи! Не вемы како идеши? И како можем путь ведети?» И также звучит Евангельский Христов глас: «Аз есмь путь, и истина, и жизнь!» Христос – это сама Жизнь! И блажен тот, кто прикоснется к этой Жизни!

Блажен тот, кто поймет, что жизнь – это не поиск корма, не гонка за смертью, не «страшная выставка человеческих пороков»... Жизнь – это стремление к Совершенству, к Истине, ко Христу! «Будьте святы, – говорит Господь, – потому что Я – свят!»

Прекрасно говорит Владимир Лосский, что «Церковь – это педагог мира, его вечная наставница! Но мир – это очень непослушный ученик. И он проявляет себя чаще как спорщик, а нередко – как неприкрытый враг!»

Никто сейчас кроме Церкви серьезно не говорит о Любви, о Вечности, о настоящей радости, о смысле жизни, но только о развлечениях, деньгах, славе и жизненном успехе... Поэтому как же мы должны дорожить сегодня Церковью, всеми силами сохранять единодушие и единомыслие, верность отеческим традициям! Как же должны ценить быстро ускользающее время и «жить, – как говорил блаженный старец Паисий, – в атмосфере неустанного благодарения Бога!»

Каждый верующий человек должен на своем месте, на том послушании, на которое его поставил Господь, – стараться исполнять волю Божию, жить по заповедям Господним...

Духовная брань, духовная борьба – это путь небольших ежедневных побед, это путь взятия маленьких высот, за которыми стоит главная «высота» – освобождение от тирании страстей и очищение сердца! И малая победа над своим «я», над своим эгоизмом, над своей гордыней – это уже великое дело! И если мы не способны пока еще, чтобы наше сердце было жарким костром, горящим любовью к Богу, то пусть в нем горит хотя бы маленькая неугасающая лампадка нашей тихой молитвы... И если у нас нет еще глубокого покаянного плача о грехах, то пусть хотя бы будет маленький, искренний вздох покаяния!

Главное – это жить в Церкви, хранить внимание и сочувствие друг ко другу, любить свое Отечество земное и неустанно стремиться к Отечеству Небесному!

...Главное – это не быть мертвым. Потому что смерть наступает не тогда, когда останавливается сердце. Смерть наступает, когда останавливается молитва в душе. И смерть наступает, когда от нас уходит любовь...

ЦЕРКОВЬ ВСЕГДА В ПУТИ...

то-то замечательно сказал, что «мы знаем, что должны умереть, но не верим в это...» Мы отворачиваемся от памяти смертной и вглядываемся, радостно и широко, в пестрый хаос, который считаем и называем настоящей жизнью...

Вот она, настоящая, прекрасная, непрекращающаяся жизнь: искрится шампанским, заманчиво шуршит денежными купюрами, мигает радугой казино! Может быть, о нас рассуждала преподобная Синклитикия еще в IV веке: «...Злоба и огорчения сопутствуют их жизни: если они желают чужих богатств, то томятся; если они бедны, то мучаются; если богаты, то сходят с ума...» Мы и томимся, и мучаемся, и сходим с ума! Человеческая жизнь на земле –

это миг, это вздох, это тусклая искра в ночи Вечности, это несколько несмелых шагов от колыбели до гроба...

Человек бредет по пустыне своей жизни. Ухватывает обрывки каких-то впечатлений. Окружает себя «игрушками для взрослых». И кажется ему, что жить он будет еще очень и очень долго и что жизнь его будет как прекрасный, искрящийся, непрекращающийся праздник! И кажется ему, что он многого достигает в жизни. Он надеется на свой разум, на свои силы, на свой интеллект!

Слышит он радостный, зовущий к Небу звон церковных колоколов, но не решается зайти в глубину храма...

И когда-то кем-то подаренное Евангелие так и лежит, и пылится невостребованным среди прочих обычных книг. И крестик человек не носит, и перекреститься стесняется.

Изрыгающий свою наглую огненную лаву вулкан суетливости, спешки, хаоса, беготни, хронической нехватки времени полностью накрывает человека... Человек живет без Бога. И ему хочется спрятаться от Бога в своих многочисленных делах, наслаждениях, земных утехах. Но как прекрасно говорит старец Паисий: «Мы плывем по реке жизни, строим какие-то планы, хотим чего-то добиться, но течение реки уносит нас далеко от того места, где мы хотели бы оказаться...»

Неожиданные болезни, жизненные трудности, скорби, душевные надломы в одно мгновение рушат тщательно выстроенную иллюзорную земную пирамиду, и человек остается лицом к лицу с совсем другой реальностью жизни...

Вместо внешних земных пространств у него появляется возможность начать осваивать внутреннее духовное пространство своей души. Он пытается обрести свободу. Но до тех пор, пока человек привязан к чему-либо в этом мире больше, чем к Богу, он не может быть свободным. Если он привязан к своей собачке, значит, он раб своего домашнего животного. Если он привязан к своей новой машине, то он – раб блестящей груды металла. А сердце все-таки хочет свободы и ищет ее.

Премудрый Соломон сказал: «Больше всего оберегаемого оберегай свое сердце, ибо из него исходит жизнь». Не жилище, значит, оберегай бронированной металлической дверью, не кошелек прячь подальше от жуликов, а... сердце храни от расхищающих его невидимых врагов.

Сердце – это те таинственные подмостки, на которых разыгрывается драма человеческой жизни. «...Диавол с Богом борется, – восклицал Достоевский, – а место битвы – сердце людей!»

От нас самих зависит, чем мы сделаем наше сердце: грязной и смрадной свалкой порока или благоухающим садом добродетелей.

Апостол Павел говорит: «Плод же духа – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание». Обрящутся ли на древе нашей души эти до-

брые плоды – плоды покаяния, сокрушения, смирения, веры? Потому что просто внешняя христианская жизнь: хождение в храм, чтение правил, соблюдение постов – не принесет нам никакой пользы, если мы при этом не будем делать главного – изменять свое сердце, изменять свои мысли, изменять свою жизнь...

Наша духовная жизнь и духовная борьба проходят не в какой-то абстрактной, выдуманной плоскости, а в конкретной, простой,

ежедневной, будничной атмосфере: в нашей семье, на работе, на улице, в транспорте, на лестничной площадке...

И Жизнь – это не отвлеченное богословие, не зазубренные чужие схемы, а ежедневный невидимый бой и наш ежедневный ответ Небу: живем мы по заповедям Христовым или нет!

«Вы, христиане, – восклицает преподобный Феодор Студит, – скороходы Владыки Бога, и бег ваш не по земле, но от земли до Неба! Зрители – не люди, а сонмы Ангелов и Святых! Раздатель венцов – Сам Господь! А венцы – неувыдаемы...»

Христиане – это истинные свидетели Бога на земле, а верующие, по слову апостола Павла, – это «Христово благоухание миру». Мы видим, насколько мир сейчас стал дряхлым, унылым, безразличным, но в то же время грубым, циничным, жестоким, запутавшимся в своих бесчисленных пороках... И только Церковь, такая древняя, двухтысячелетняя и такая всегда юная, указывает Путь заблудившемуся человечеству!

«Церковь всегда в пути», – как сказал один богослов. Она всегда живет болью этого мира! И ее всегдашний ответ миру – это Любовь! Потому что «Бог есть Любовь». И христиане – это люди Любви! Ею они осоляют этот заснувший, зевающий, безразличный, холодный мир! Они не принимают «правил игры» этого апостасийного, отступившего от Бога мира.

Они знают, что сегодня надо творить добро и сегодня надо очищать свое сердце, потому что завтра может не состояться. Христиане не уходят из мира и не убегают от жизни, потому что знают, что затворяться нужно не от жизни, а от растлевающего душу губельного духа времени! Они уже на собственном опыте поняли, что невозможно идти к Богу, перешагнув через человека, через его боль, через его сердце. И они помнят самое главное – ЧЕЛОВЕКУ принадлежит ВЕЧНОСТЬ, а не душный отрезок земной жизни. И за эту Прекрасную Вечность с Богом он борется неустанно, здесь, на земле.

Кузык Б. Н. Святая Русь под покровом Пресвятой Богородицы. – М. : Институт экономических стратегий, 2005. – С. 840

Любовь слаба,
если разделена
между мира и
Христом,
тверда же, когда
устоялена
к Единому.¹
(свт. Григорий
Богослов)

ПРИМЕР СМИРЕННОЙ МОЛИТВЫ БОГУ О ДАРОВАНИИ ДЕТЕЙ

Святые и праведные богоотцы Иоаким и Анна

Святая Анна была необычайно светлым существом, добрым ангелом. Тайнственно зачала она Пресвятую Деву и находилась в уникальных обстоятельствах. Не будучи

девственницей, она достигла ступени непорочности скорбями, поношениями за бесплодие и по благословению свыше стала матерью Самой Богородицы.

Дева Мария была даже внешне очень похожа на свою мать, хотя глаза Ее напоминали Ее отца Иоакима. Пресвятая Дева заимствовала смиренный, послушный,

кроткий и премудрый нрав от Анны, ее любовь к Церкви, веру и трепет перед святыней Божией. Господь не видел Свою бабушку воочию, но часто с улыбкой говорил Божией Матери, как Она, должно быть, похожа на Его бабушку...

Образы святого Иоакима и праведной Анны ценны тем, что через них продолжает освящаться отечество и материнство престарелых (во втором поколении). Институт бабушек и дедушек предан забвению. Между тем дедушка и бабушка обладают особой миссией...

Спаситель наш часто просил Богородицу рассказать о праведной Анне и об Иоакиме. Как Он любил внимать Ее рассказам об Анне, бабушке Своей! Анне был открыт дар Непорочно-го Зачатия Спасителя. Она его предвидела и благословила...

Родители олицетворяют мир, в который пришел ребенок, а дедушка и бабушка олицетворяют предков или даже весь адамов род. И Спаситель не случайно интересовался жизнью праведной Анны и Иоакима. Пресвятая Дева для Него была как бы сошедшей с неба и предуготованной как Лоно, а Иоаким и Анна – олицетворяли род Адамов, который Он пришел искупить... Через святую Анну и праведного Иоакима перешло к нам Благословенное начало, которое явилось как бы мостом между древним Израилем и новым христианским человечеством, родившимся через Матерь Церкви, Пресвятую Деву, и Господа.

Если Господь любил слушать рассказы о Своих ближних, как нам не испросить Пресвятую Деву, Летописицу Церкви, рассказать нам о Своей матери... Богоматери было отчасти даже тяжело говорить о Своей праведной матери. Она бесконечно любила и Своего отца Иоакима и мучительно переживала Свое раннее сиротство. Пресвятая Дева была окружена добрейшими мужами и женами. Трудно представить более мудрого и смиренного человека, чем отец Ее Иоаким, подаривший столько доброты, облекший Ее в молитвенный покров своего отеческого сердца-лона. Трудно представить более святого и доброго покровителя Пресвятой Девы, чем Иосиф Обручник, и более рыцарского и велико-

душного защитника Своей Матери, чем Господь. Наша царственная Госпожа сподобилась общения самых прекрасных мужей на свете. Иоаким был одним из них, и Спаситель часто просил Пресвятую Деву рассказать о Ее детстве, особенно интересовался подробностями из жизни Анны и Иоакима.

Праведная мать Пресвятой Девы, богородительница Анна, любила Священное Писание и любовь к нему привила Пресвятой Деве. Богоотроковица просила читать вслух Священное Писание уже в возрасте одного года. И как только Марии исполнился один год, праведная Анна начала вместе с Ней чтение Священного Писания. И Божия Мать не могла остановиться, говоря о Боге, только о Боге: «Мамочка, я хочу слушать только о Боженьке». И слушала исключительно все рассказы, внимая и задавая столь сложные и удивительные вопросы, что они приводили в недоумение праведную Анну.

Анна поражалась премудрости Божией, бывшей на Остроковице. Мария изрекала порой столь глубокомысленные речения и столь непостижимо для человеческого ума комментировала Священное Писание, а иногда и дополняла его образами и лицами, сокрытыми в нем, что Иоаким и Анна приходили в неопишуемый восторг, говоря: «Какого ребенка послал нам Господь!..» Поскольку он был рожден непорочным, себе они ничего не приписывали и называли Ее: «Невеста Израилева – истинно Премудрость Божия. И как прекрасно Царство, если из него явился нам такой цветок!..», – говорили они.

Анна смотрела на Марию взглядом, полным изумительного умиления. Ее взор был полон неземного умиления. Она смотрела на Пресвятую Деву как на небесный цветок, упавший из Царствия, и видела в Ней воплощенного ангела. Пресвятая Дева говорила Господу, что никогда, ни у одного земного существа не видела подобного взгляда и унаследовала его от Анны. Взгляд, который ласкал сердце нашего скорбного Богомладенца, был заимствован от богородительницы Анны. Пресвятая Дева в духе часто видела праведную Анну с Богомладенцем на руках. Это ли не удивительно!..

Божия Мать часто, будучи послушницей, живущей в иерусалимской келье, призывала на помощь праведную Анну, и Анна всегда находилась при Ней. А незадолго перед своим Успением Анна сказала, что Пресвятой Деве предстоит особый путь, и она, уходя, остается с Ней и обещает покровительствовать Ей в вечности. «Ты нуждаешься в помощи, которую я смогу на небесах оказать Тебе больше, чем на земле. Я остаюсь с Тобой навсегда».

Впервые Пресвятая Дева услышала это «я остаюсь с Тобой» от Своей матери, – Иоаким и Анна постоянно присутствовали в духе и вместе с ангелами ходили с Пресвятой Девой, и, в частности, оказали очень большую помощь на пути бегства в Египет...

В традиционном христианстве протекшего двухтысячелетнего периода много говорится о приготовлении

и избранничестве Марии. Поскольку, согласно пророчествам, наступает век Пресвятой Девы, и Царица является пред лицом человечества, подобает вспомнить и о приготовлении праведной Анны и Иоакима для непорочного рождения Пресвятой Девы, ибо стать матерью Непорочной Дочери невозможно, принадлежа к грешному роду, а значит, совершалось и определенное приготовление Иоакима и Анны, названных Церковью «богородителями».

Так и ближние наши во Христе с принесением обетов посвящения посылаются приготовленные и приготовляющие нас для непорочной жизни. Оттого чутко помогают они нам и наставляют, как свято жить во Христе и удаляют от искушений. Тогда как в ветхой, греховной жизни наблюдается противоположное: самые ближние, как ни странно, оборачиваются в целом искушителями. Благодарю Господа нашего за святых ближних, которых Он мне послал...

А как Отроковица Мария благодарила Отца Небесного за то, что послал таких прекрасных родителей, чуждых греха!.. Пресвятая Дева провела земные дни в раю, не получив ни одной стрелы, ни одного удара. Анна провидела крест своей Дочери, равно как и Пресвятая Дева провидела крест Спасителя. При таинственном Зачатии Анна также дала свое согласие разделять крест Божией Матери и была рано взята

на небеса (Пресвятая Дева осталась сиротой), полагая, что от туда, свыше сможет больше покровительствовать в скорбях своей Дочери, Которой предстоял такой тяжелый крест...

МОЛИТВЫ СВЯТЫМ ИОАКИМУ И АННЕ

Молитва первая

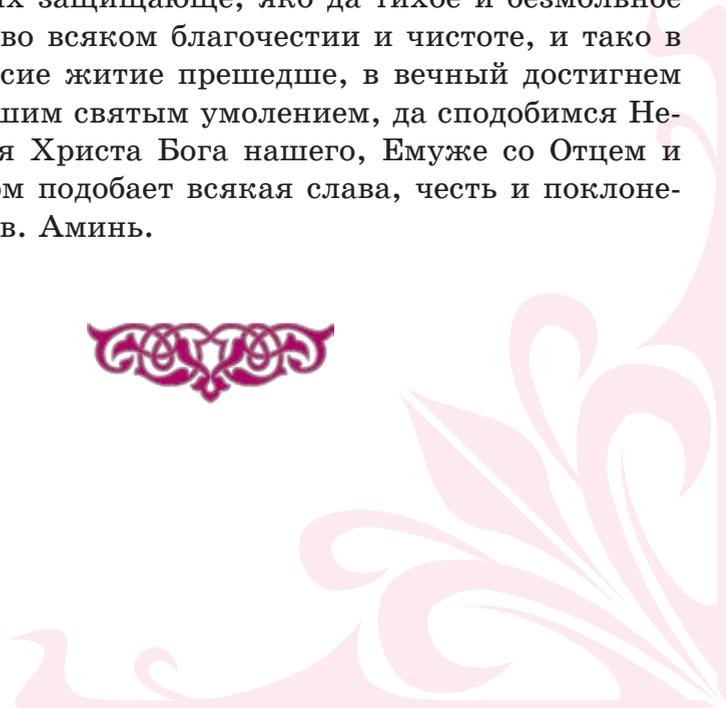
 святии праведницы, Богоотцы Иоакиме и Анно! Молите Милосердаго Господа, яко да отвратит от нас гнев Свой, по делом нашим праведно на ны движимый, и да безчисленная прегрешения наша презрев, обратит нас, раб Божиих (имена), на путь покаяния, и на стези заповедей Своих да утвердит нас. Таже молитвами вашими в мире жизнь нашу сохраните, и во всех

благих благое поспешение испросите, вся к животу и благочестию потребная нам от Бога дарующе, от всяких напастей и бед и внезапная смерти предстательством вашим нас избавляюще и от всех враг видимых и невидимых защищающе, и тако в мире временное сие житие прешедше. в вечный достигнем покой, идеже вашим святым умолением да сподобимся Небеснаго Царствия Христа Бога нашего, Емуже со Отцем и Пресвятым Духом подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков.

Молитва вторая

приснославнии Христовы праведницы, святии Богоотцы Иоакиме и Анно, предстоящи небесному престолу Великаго Царя и велие дерзновение к Нему имущии, яко от Преблагословенныя Дщери вашей, Пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии, воплотитися изволившему, к вам, яко многомогущим предстателем и усердным о нас молитвенникам, прибегаем мы грешнии и недостойнии. Молите благость Его, яко да отвратит от нас гнев Свой, по делом нашим праведно на ны движимый, и да безчисленныя прегрешения наша презрев, обратит нас на путь покаяния и на стезе заповедей Своих да утвердит нас. Таже молитвами вашими в мире живот наш сохраните и во всех благих благое поспешение испросите, вся яже к животу и благочестию потребная нам от Бога дарующе, от всяких напастей и бед и напрасныя смерти, предстательством вашим нас избавляюще, и от всех враг видимых и невидимых защищающе, яко да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, и тако в мире временное сие житие прешедше, в вечный достигнем покой, идеже вашим святым умолением, да сподобимся Небеснаго Царствия Христа Бога нашего, Емуже со Отцем и Пресвятым Духом подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

**Муромские чудотворцы
Петр и Феврония**

ОБРАЗЕЦ ХРИСТИАНСКОГО СУПРУЖЕСТВА

8 июля по православному календарю отмечается день святых Петра и Февронии Муромских, чьи любовь и супружеская верность вошли в легенды. Они почитались на Руси как покровители супружеской жизни. Петр и Феврония – покровители семьи и брака. Их брак является образцом христианского супружества.

Благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого кн. Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что его может исцелить дочь «древолазца» бортника, добывавшего дикий мед, Феврония, крестьянка деревни Ласковой в Рязанской земле. Дева Феврония была мудрой, ее слушались

дикие животные, она знала свойства трав и умела лечить недуги, была красива, благочестива и добра девушка. Князь пообещал жениться на ней после исцеления. Св. Феврония исцелила князя, однако он не сдержал своего слова. Болезнь возобновилась, Феврония вновь вылечила его и вышла за него замуж.

Когда он наследовал княжение после брата, бояре не захотели иметь княгиню простого звания, заявив ему: «Или отпусти жену, которая своим происхождением оскорбляет знатных барынь, или оставь Муром». Князь взял Февронию, сел с ней в лодку и отплыл по Оке. Они стали жить простыми людьми, радуясь тому, что вместе, и Бог помогал им.

В Муроме же началась смута, многие пустились домогаться освободившегося престола, пошли убийства. Тогда опомнились бояре, собрали совет и решили звать князя Петра обратно. Князь и княгиня вернулись, и Феврония сумела заслужить любовь горожан.

В преклонных годах приняв монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния, они молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали тела их положить в одном гробу, заранее приготовив гробницу из одного камня, с тонкой перегородкой. Скончались они в один день и час – 25 июня (по новому стилю – 8 июля) 1228 года.

Сочтя погребение в одном гробе несовместимым с монашеским званием, их тела положили в разных обителях, но на следующий день они оказались вместе. Погребены были св. супруги в соборной церкви г. Мурома в честь Рождества Пресвятой Богородицы, возведенной над их мощами по обету Иоанном Грозным в 1553 г., ныне открыто почивают в храме Св. Троицы Свято-Троицкого монастыря в Муроме.

А символом Дня семьи, любви и верности стала ромашка. Издревле этот цветок служит символом любви, это самый известный и распространённый цветок в России. Такой понятный и близкий символ торжества придает узнаваемость и неофициальный характер празднику.

Свято-Троицкий монастырь в Мурмане

Святые супруги

АКАФИСТ

святым благоверным князю Петру и княгине Февронии, Муромским чудотворцам

Кондак 1

Избранныи чудотворцы и велиции угодницы Господни, града Мурома заступницы и приснии о душах наших молитвенницы, святии благовернии княже Петре и княгине Февроние! Пение похвальное вам приносяще, молим вы усердно: яко имущии дерзновение ко Господу, предстательством вашим от всяких бед нас свободите, и наследники Царствия Небеснаго нас соделайте, да зовем вам радостно:

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Икос 1

Ангели земнии и человецы небеснии воистинну явистесь, блаженнии Петре и Февроние, от юности вашае чистую совесть имущии и добре во благочестии и чистоте вкупе пожившии, нам же оставльшии в пример подражания житие ваше богоугодное, емуже чудящесь и чудесы вашими озаряеми, зовем вам гласы хвалебными сице:

Радуйтесь, от юности ваша Христу возлюбивши и Тому от души поработавши; радуйтесь, целомудрия хранители и душевныя и телесныя чистоты рачители. Радуйтесь, души ваша и телеса на земли в обителище Духа Святаго уготовивши; радуйтесь, исполнению премудрости и разума Божественнаго. Радуйтесь, яко во плоти, яко безплотни, вкупе пожисте; радуйтесь, яко равноангельную честь достойне приясте. Радуйтесь, яко от земли на Небо преидосте и тамо со Ангелы Троице предстоите; радуйтесь, яко со бесплотными лики трисвятую песнь Ей воспевае. Радуйтесь, на Небеси и на земли от Господа прославлению; радуйтесь, обретши вечное всесветлое место упокоения. Радуйтесь, града Мурома сокровище пребогатое; радуйтесь, источники неистощимы чудес.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 2

Видев князь Петр в возвратной болезни своей, знамение гнева Божия, за неисполнение обета своего, пояти в супруги себе премудрую Февронию, потщася сие исполнити и сочетася с нею браком законным. Обаче и в супружестве целомудренно и богоугодно пожисте, блаженнии, имуще едину мысль во двою телу, еже благоугождати Богу; темже выну поете Ему ныне со Ангелы песнь: Аллилуиа.

Икос 2

Разумом богопросвещенным свыше одареннии, Петре и Февроние святии, любовь и милосердие к бедным и сирым яviste, обидимым и беспомощным заступницы бысте и иными добродетельми многими украсисте княжение свое земное. Сего ради вопием к вам сице:

Радуйтесь, блаженнии и треблаженнии, в боголюбии пожившии и благоверие сохраниши; радуйтесь, милости и сострадания преисполненнии. Радуйтесь, беспомощных скории помощницы; радуйтесь, печальных блазии утешители. Радуйтесь, сирот и вдовиц кормители; радуйтесь, сущих в бедах предстатели. Радуйтесь, болезней душевных и телесных искуснии целители; радуйтесь, скорбных сердец радостотворнии посетители. Радуйтесь, любовь вашу к Богу, любовь к ближним своим показавшии; радуйтесь, княжение ваше земное праведно и богоугодно содержавшии. Радуйтесь, князей православных похвало и града Мурома утверждение; радуйтесь, всея земли Российская заступление.

Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы Петре и Февроние.

Кондак 3

Силою благодати Божия укрепляем, блаженне княже Петре, восхотел еси паче оставити град отечества твоего и княжение Муромское, неже бракоразвестися с премудрою Феврониею по настоянию гордых боляр твоих. Сего ради Бог тя прослави и сотвори, да теми же боляры возвращенный вкупе с супружницею твоею, на престоле княжения Муромскаго паки утвердился еси, нам же пример хранения закона Божия показуеши подвигом твоим, да подражая тебе в святости хранения союза брачнаго, воспеваем подвигоположнику Христу: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще попечение о людех своих, преблаженнии Петре и Февроние, неусыпно подвизастесь ко благу их, благочестие насаждая, нечестие искореняя и вражду умиротворяя. Темже и Господь, видя таковыя подвиги ваша, землю

Муромскую плодоносием благослови и мир глубок княжению вашему дарова, подвизая люди ваша благодарственно воспевати вам сице:

Радуйтесь, угодницы Божии, житию великих святых сопричастницы; радуйтесь, правителие предобрии, люди Муромския ко спасению путеволившии. Радуйтесь, христианскаго благочестия блюстители; радуйтесь, нестроения, раздоров и всякаго нечестия искоренители. Радуйтесь, супругов христиан ко благочестному житию наставницы; радуйтесь, целомудрия и воздержания супружескаго образи преизящнии. Радуйтесь, праведнаго суда рачители; радуйтесь, немздоимства и безкорыстия ревнители. Радуйтесь, святых царей Константина и Елены добродетелей стяжатели; радуйтесь, равноапостольнаго князя Владимира и блаженныя княгини Ольги достойнии преемницы. Радуйтесь, двоице пречестная и благое сочетание, лучами чудес немерцаемо сияющии; радуйтесь, отечества вашего пресветлии светильницы.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 4

Буря скорбей и напастей, воздвизаемая злобою мира сего, не ослаби крепкия любве вашае яже к Богу, Петре и Февроние блаженнии, но паче научи вас благоискусно отражати разжженныя стрелы искушений диавольских: вы бо оболкшеся в броню веры Христовы, в мире глупоце преидосте многомятежную пучину житейскаго моря, и достигосте в тихую пристань спасения, к нейже и нас молитвами вашими приведите, да вкупе с вами поем Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышавше ближнии и дальнии благочестное житие ваше, благовернии Петре и Февроние, прославляху человеколюбца Бога, даровавшего вам крепость на вся дела благая, имиже яко лучами пресветлыми, просияете в отечестве вашем, идеже и доныне имена ваша честны, и подвиги ваша воспеваются похвалами сими:

Радуйтесь, двоице пресветлая, Богом совокупленная; радуйтесь, светом благочестнаго жития вашего, яко светила богосветлыя, просиявшии. Радуйтесь, милостынею и молитвами Небесное Царствие стяжавшии; радуйтесь, смирением и пощением вечное блаженство уллучившии. Радуйтесь, яко мзда ваша многа на Небесех есть; радуйтесь, яко радость ваша вечна во светлостех святых. Радуйтесь, раби Христовы возлюбленнии; радуйтесь, святых всех приснии друзи. Радуйтесь, звезды непрелестнии, путь супружескаго жития богоугоднаго верно указующии; радуйтесь, облацы росоноснии, зной страстей и нечестия прогоняющии. Радуйтесь, Божиих милостей и щедрот нам податели; радуйтесь, Отечества вашего украшение неотъемлемое.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 5

Богосвещеннии светильницы благочестия и предивнии чудотворцы Петре и Февроние, Бога от всея души возлюбивше, вся заповеди Его сохранисте; темже и Христос, яко солнце и луну пресветлыя, показа вас, преблаженнии, чудес многих зарею озаряющия область Муромскую и всю страну Российскую, прославив нетлением святых и многоцелебных мощи ваша, к нимже припадающе, по достоянию ублажаем вас и выну благодарственно поем дивному во святых Своих Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше житие ваше праведное и щедроты ваша, людие Муромстии славляху вас, своих правителей милостивых, благовернии Петре и Февроние, вы же смирение истинное возлюбивше и похвалы человеческия небрегше, гордынею неузвлени пребысте и тем покажете нам образ высшаго смирения, емуже поучаяся, с любовью вопием вам таковая:

Радуйтесь, славу человеку нивчтоже вменившии; радуйтесь, смирение Христово усердно возлюбившии. Радуйтесь, заповедей Господних вернии исполнители; радуйтесь, учения Евангельскаго истиннии последователи. Радуйтесь, раби Бога Вышняго, волю Его сотворшии; радуйтесь, веру Христову до конца соблюдшии. Радуйтесь, христоименитым людем благочестия учителя; радуйтесь, хотящих богоугодно жити богомудрии наставницы. Радуйтесь, молитвами вашими спасающи нас от всяких бед; радуйтесь, вся благая прошения наша исполняющи. Радуйтесь, в недузех страждущих благодатнии врачеве; радуйтесь, милостивии страны Муромския покровителие.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 6

Проповедницы веры православныя и ревнители благочестия не словом токмо, но всем житием своим бысте во граде Муроме, прехвальнии Петре и Февроние; темже и Святая Церковь достойно почитает подвиги и труды ваша, имиже трудистесь во славу Бога Вышняго, немолчно воспевая Ему: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиясте во граде Муроме светом добродетельнаго жития вашего, яко звезды богосветлыя, преблаженнии Петре и Февроние, и память ваша в нем с похвалами до днесь, яко и по смерти своей не престаете озаряти нас, многи чудесы совершающе и теми светлую зарю бессмертия нам от мощей ваших возсиявающе, да ублажаем вас благохвалении сицевыми:

Радуйтесь, чина и уставов Святыя Церкви вернии хранители; радуйтесь, служителей олтаря Господня благоговейнии почитатели. Радуйтесь, благих обычаев и преданий святоотеческих ревнители; радуйтесь, обычаев злых и сумудрий языческих искоренители. Радуйтесь, суды нелицеприятны людем вашим творившии; радуйтесь, суды ваша с милостию соединившии. Радуйтесь, кротцыи и незлобивии последователи Христовы; радуйтесь, злобу добром препобеждавшии. Радуйтесь, нетления благоухающи цветы; радуйтесь, бессмертия немерцающи лучи. Радуйтесь, на земли величием чудес блистающи; радуйтесь, на Небеси со Ангелы Бога славящи.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 7

Хотяй Человеколюбец Господь явити в житии вашем, Петре и Февроние, образ назидания не токмо людем мирским, но и ликом иноческим, внуши вам в старости маститей оставити славу княжения земнаго, и восприяти образ иноческий, в немже подвизастесь добре постом, бдением и молитвою, воспевая непрестанно Триединому Богу ангельскую песнь: Аллилуиа.

Икос 7

Новую благодать Божию во иночестем пострижении приемше, преподобнии, новыми подвигами украсите равноангельное житие ваше и тако сугуб плод совершенства духовнаго Христу принесосте, и мзду преподобных достойне от Него восприясте. Поминая убо таковую ревность вашу к подвигом духовным, прославляем вас сими достодолжными похвалы:

Радуйтесь, яко любви ради Господа, мира сего княжение и славу остависте; радуйтесь, яко иноческое равноангельное житие усердно восприясте. Радуйтесь, совершеннаго терпения подвижницы; радуйтесь, вольныя нищеты блаженнии стяжатели. Радуйтесь, прежде кончины вашае вся страсти умертвившии воздержанием; радуйтесь, восприявшии святую схиму в броню спасения. Радуйтесь, багряницу княжескую на власяницу иноческую пременившии; радуйтесь, постом, бдением и непрестанными молитвами Богу добре угодившии. Радуйтесь, боголюбезнаго уединения взыскатели; радуйтесь, спасительнаго безмолвия любители. Радуйтесь, слезами молитвенными орошаеми; радуйтесь, в сонме преподобных на Небеси прославлении.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 8

Странное и дивное бе чудо, егда ты, блаженне Петре, на кончине живота твоего, прошения ради супружницы твоея, святыя Февронии, исходом своим умедлил еси, дондеже сконча она пелену церковную, ею сшиваему и вкупе с тобою к исходу смертному приспе; и тако неразлучнии в житии, неразлучни и в кончине явистеся, и во един день и час святыя души своя в руце Божии предасте, зовуще присно живыми и мертвыми обладающему Владыце Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Вси чудяхуся и славляху дивнаго во святых Своих Бога, егда святыя ваша телеса, в разных гробех положенная, чудесно обреташася лежаща в общей гробнице, юже уготовасте себе, преподобнии, в соборней церкви града Мурома, идеже и доныне неразлучно почиваете, чудотворцы святии, неоскудная источающе исцеления всем, с верою прибегающим к вам и зовущим:

Радуйтесь, союз любви вашей до гроба и за гробом верно сохраншии; радуйтесь, не токмо в жизни, но и по смерти, о Господе соединеннии. Радуйтесь, в супружестве благочестнем житии вам подражающим крепцыи помощницы; радуйтесь, теплотою любви вашей и нас согревающи. Радуйтесь, смертью временною прешедшии к жизни вечней; радуйтесь, от Господа нетлением и чудесы прославленнии. Радуйтесь, яко память ваша с похвалами и успение со святыми; радуйтесь, яко имена ваша честны суть и благословенны в отечестве вашем. Радуйтесь, Российския страны удобрение благодатное; радуйтесь, града Мурома ограждение несокрушимое. Радуйтесь, о любящих и чтущих вас небеснии предстатели; радуйтесь, приснопросящии нам у Господа дары благодати Его.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 9

Вси Ангели и святых лики радовахуся радостию велию, егда святыя души ваша достигоша вечнаго в обителех райских селения, и Сам Творец Ангелов и Святейший святых Царь Славы Христос, безсмертия венцы увенча вас и дарова вам благодать молитися Ему со дерзновением многим о всех ищущих вашего заступления, егоже не лишите и нас грешных, Петре и Февроние достохвальнии, смиренномудренно

воспевающих прославльшему вас Богу хвалебную песнь: Аллилуиа.

Икос 9

Ветийство человеческое не довлеет к достойному прославлению дивнаго жития вашего, святии чудотворцы Петре и Февроние; кто бо исповесть вся моления и пощения, болезни и труды ваша; кто изочтет вся слезы и воздыхания ваша яже к Богу. Обаче мы, любовию к вам подвигаеми, дерзаем воспевати вам сия малыя и нехитростныя похвалы:

Радуйтесь, благодати Святаго Духа избраннии сосуди; радуйтесь, радости нам вечныя благоприятнии ходатаи. Радуйтесь, богобоязненных супругов в благочестии утверждение; радуйтесь, нарушителей супружескаго целомудрия и согласия грозное обличение. Радуйтесь, гнев Божий, праведно движимый на нас, молитвами вашими утешающий; радуйтесь, о мире всего мира непрестанно Господа умоляющий. Радуйтесь, на враги видимыя и невидимыя крепцыи нам споборницы; радуйтесь, ангелонравнии человецы. Радуйтесь, преподобных и праведных сонаследницы; радуйтесь, Пресвятыя Троицы вернии угодницы. Радуйтесь, блаженнии обитатели града Иерусалима Небеснаго; радуйтесь, со святыми торжествующии в скиниях райских.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 10

Спасение вечное унаследовавше богоблаженнии Петре и Февроние, душами вашими в обителях горних неразлучно в Бозе пребываете, святыми же мощами вашими в храме Божиим нетленно вкупе почиваете, и обильныя исцеления источаете, да чудесы вашими благодатно озаряеми, хвалебно взываем Верховному Творцу чудес Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стену заступления, благоприятная молитвы ваша к Богу, обретше, святити чудотворцы Петре и Февроние, благодарение Отцу Небесному усердно возсылаем за вся благодеяния Его, вами всем нам обильно являемя, вам же, предстателям нашим, сицевое приносим пение:

Радуйтесь, всесветлаго Царствия Христова наследницы; радуйтесь, ангельских ликов собеседницы. Радуйтесь, Бога во славе непреступней созерцающи; радуйтесь, Трисияннаго Божества таинницы. Радуйтесь, со святыми на Небеси вечно царствующии; радуйтесь, от горних высот к земнородным милостивно приникающи. Радуйтесь, крини благоуханнии небеснаго прозябения; радуйтесь, кипариси чудоточнии рая Иисусова. Радуйтесь, податели независтнии безмезднаго врачевания; радуйтесь, совершители достохвальнии многих чудес. Радуйтесь, благодеяний множество нам источающи; радуйтесь, милостию сострадания вашего всех объемлющи.

**Радуйтесь, святити и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 11

Пение молебное приносим вам, угодницы Божии Петре и Февроние, и с любовью припадаем к раце святых и многоцелебных мощей ваших, прославляя житие ваше богоугодное и подвиги многи. Молимся вам усердно, чудотворцы святити, помозите нам подражати вашим добродетелем, да возможем богоугодно пети Создателю нашему: Аллилуиа.

Икос 11

Света небеснаго исполнен бе соборный храм града Мурома, егда благоволением Божиим святыя мощи ваша, Пе-

тре и Февроние, целы и благоуханны обретошася в нем, и из недр земных, яко сокровище драгоценное, изнесены быша, идеже и до ныне почивают, исцеления неоскудныя источающе недужным и болящим. Сего ради песенно вопием к вам:

Радуйтесь, злато нетленное, в недрах земных обретенное; радуйтесь, бисери сияющие и благодатно просвещающие человеков. Радуйтесь, Святыя Православныя Церкви похвало; радуйтесь, ересей и расколов обличение. Радуйтесь, свети умнии, зарю Святаго Духа облистующии; радуйтесь, мира благоухания Христова преисполненнии. Радуйтесь, облеченнии в ризу в благодатного нетления; радуйтесь, препоясанныи силою многих чудес. Радуйтесь, яко рака ваша честная врачевница явися недугом человеческим; радуйтесь, яко от нея всяк с верою приходяй дары целебныя приемлет. Радуйтесь, светлостию чудес ваших мрак душ наших озаряющии; радуйтесь, нетлением святых мощей ваших зарю общаго всех воскресения нам показующии.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 12

Благодать свыше вам дарованную, познавше, святии чудотворцы Петре и Февроние, с благоговением и любовию покланяемся нетленным и многоцелебным мощем вашим и от них приемлем в недужех исцеление, в скорбех утешение, в бедах благодатную помощь; темже и прославляем вас по достоянию, небесных предстателей и заступников наших, воспевая хвалы и благодарения вами благотворящему нам Владыце Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще многая и преславная ваша чудеса, велиции угодницы Божии Петре и Февроние, ублажаем вас, яко целителей, утешителей и помощников от Господа нам дарованных, и молитвенно торжествуем святую память вашу, от любви сердечныя воспевая вам благодарственно и хвалебно:

Радуйтесь, во благоухании святыни нетленно почивающей; радуйтесь, с верою приходящих к раце мощей ваших благодатно освящающей. Радуйтесь, призывающих молитвенно честная имена ваша скории услышатели; радуйтесь, упование на вас по Бозе возлагающих дивнии помощницы. Радуйтесь, известнии умиловители Царя Небеснаго; радуйтесь, сильнии защитницы наши от врагов невидимых. Радуйтесь, приснии всем нам ходатаи спасения; радуйтесь, неотступнии хранители града Мурома. Радуйтесь, князей российских пречудная доброто; радуйтесь, отечества вашего Богом дарованныи покровители. Радуйтесь, телес наших благодатнии целебницы; радуйтесь, о душах наших усерднии ко Господу молитвенницы.

**Радуйтесь, святии и преславнии чудотворцы
Петре и Февроние.**

Кондак 13

О святии и преславнии чудотворцы, благовернии княже Петре и княгине Февроние! Приимите милостивно сие похвальное пение от нас недостойных во умилении вам приносимое, и вашим предстательством у Господа испросите нам утверждение в вере и добрых делах, и избавление от всех скорбей и болезней временных и вечных, да сподобимся вкуче с вами и всеми святыми во Царствии Небеснем пети Пресвятей Троице вечно хвалебную песнь: Аллилуиа.

*(Этот кондак читается трижды,
затем икос 1 и кондак 1)*

МОЛИТВА КО СВЯТЫМ ПЕТРУ И ФЕВРОНИИ

велиции угодницы Божии и предивнии чудотворцы, благовернии княже Петре и княгине Февроние, града Мурома предстатели и хранители, и о всех нас усерднии ко Господу молитвенницы! К вам прибегаем и вам молимся с упованием крепким: принесите за нас грешных святых молитвы ваша ко Господу Богу и испросите нам у благодати Его вся благопотребная душам и телесем нашим: веру праву, надежду благу, любовь нелицемерну, благочестие непоколебимое, в добрых делах преуспеяние, мира умирение, земли плодоносие, воздуха благорастворение, душам и телесем здравие и вечное спасение. Исходатайствуйте у Царя Небеснаго державе Российской мир, тишину и благоустроение, и всем нам житие благополучное и добрую христианскую кончину. Оградите отечество ваше, град Муром, и вся грады Российския от всякаго зла и вся правочерныя люди, к вам приходящия и мощем поклоняющияся, осените благодатным действием благоприятных молитв ваших, и вся прошения их во благо исполните. Ей, чудотворцы святии! Не презрите молитв наших, со умилением вам возносимых, но будьте о нас прииснии предстатели ко Господу и сподобите нас помощью вашею святою спасение вечное получитьи и Царствие Небесное унаследовати, да славословим неизреченное человеколюбие Отца, и Сына, и Святаго Духа, в Троице покланяемаго Бога, во веки веков. Аминь.

*Посвящается светлой памяти мамы,
бабушки, прабабушки, доброго, нежного,
чуткого человека
Татьяны Фоминичны Кузык*

ТАТЬЯНА ФОМИНИЧНА КУЗЫК

На 86-м году жизни в местечке Александровка Кировоградской области ушел в вечность прекрасный человек – Татьяна Фоминична Кузык (в девичестве – Балабушка). Ее доброе сердце перестало биться 14 октября 2010 года – в день Покровы Пресвятой Богородицы.

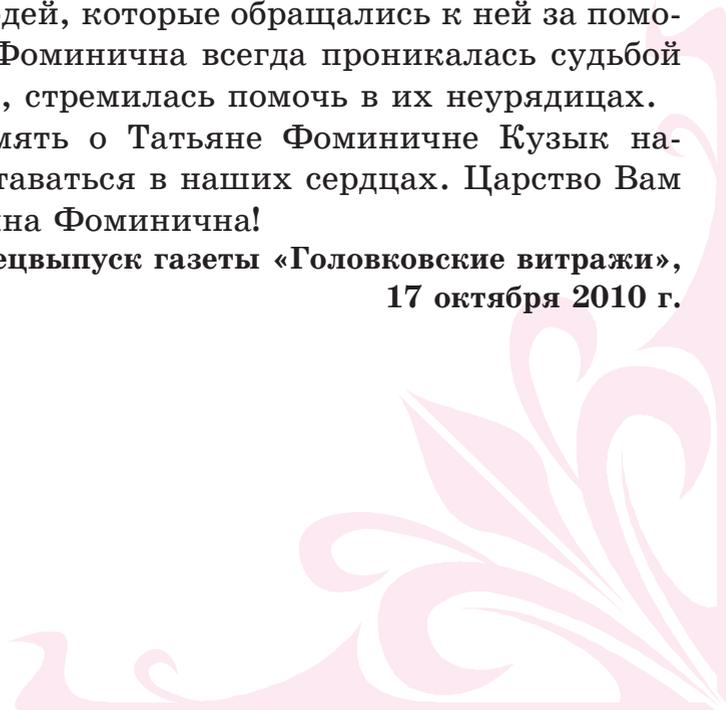

Татьяна Фоминична родилась 30 декабря 1924 года в селе Головковка Чигиринского района Черкасской области в крестьянской семье. В 1939 году с отличием окончила Головковскую семилетку и вступила в Уманский фармацевтический техникум. Война помешала защитить диплом. В 1943 году Татьяна Фоминична была отправлена на принудительные работы в Германию. После освобождения советскими войсками работала во фронтовом госпитале. Участник Великой Отечественной войны. Потом экстерном окончила Черкасский ветеринарный фармацевтический техникум. Работала фармацевтом в с. Медведовка, г. Смела, смт Александровка. Вместе с мужем Николаем Петровичем она родила и воспитала двух прекрасных сыновей – Георгия и Бориса.

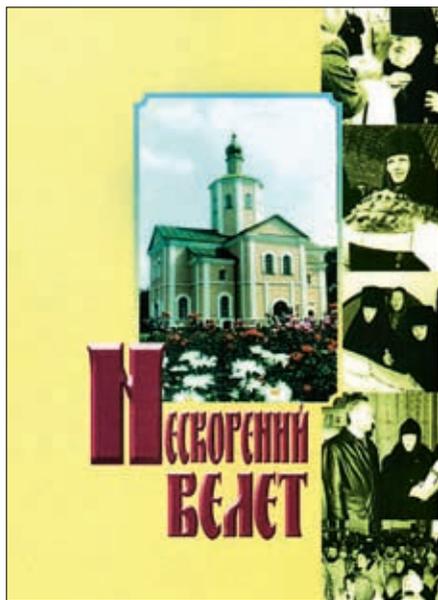
Она была человеком большой души, любящей дочерью, женой, матерью, бабушкой, прабабушкой, хорошей подругой и советчицей для односельчан, соседей, друзей, всех людей, которые обращались к ней за помощью. Татьяна Фоминична всегда проникалась судьбой своих земляков, стремилась помочь в их неурядицах.

Вечная память о Татьяне Фоминичне Кузык навсегда будет оставаться в наших сердцах. Царство Вам небесное, Татьяна Фоминична!

**Спецвыпуск газеты «Головковские витражи»,
17 октября 2010 г.**

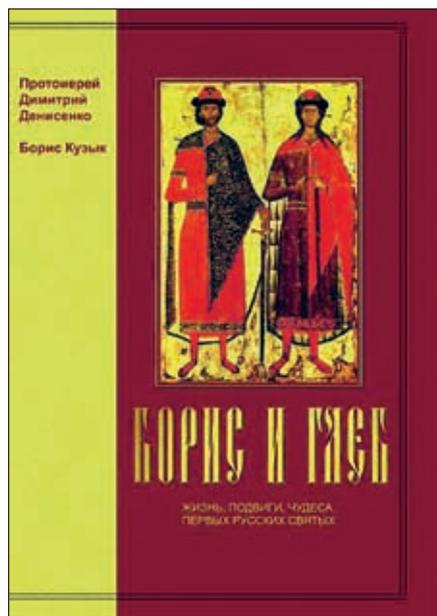

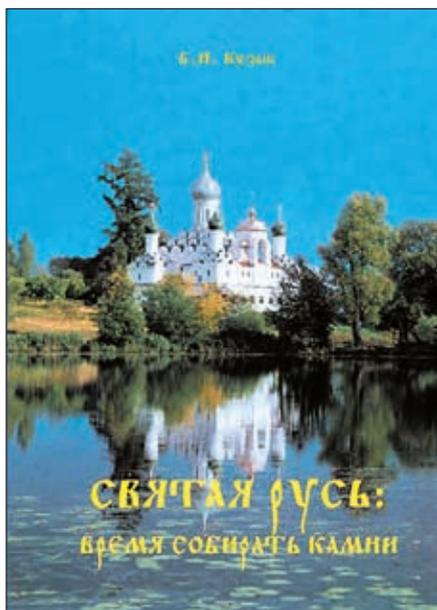
Издания духовной литературы для учеников и широкого круга читателей

Протоиерей Петр Дмитрук (руководитель авторского коллектива), протоиерей Василий Вознюк, протоиерей Сергей Чумак, игуменья Матрона (Гребенович), Александр Слепцовский. Непокоренный великан. Страницы из истории Матронинского Свято-Троицкого монастыря. – Александрия : Издательство «Типография «Диалюс» ОАО «ОФДП», 2004. – 224 с.

Протоиерей Дмитрий Денисенко, Кузык Б. Н. Борис и Глеб. Жизнь, подвиги, чудеса первых русских святых. Духовное чтение для познания истории Святой Руси / Протоиерей Дмитрий Денисенко, Б. Н. Кузык. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2005. – 244 с.

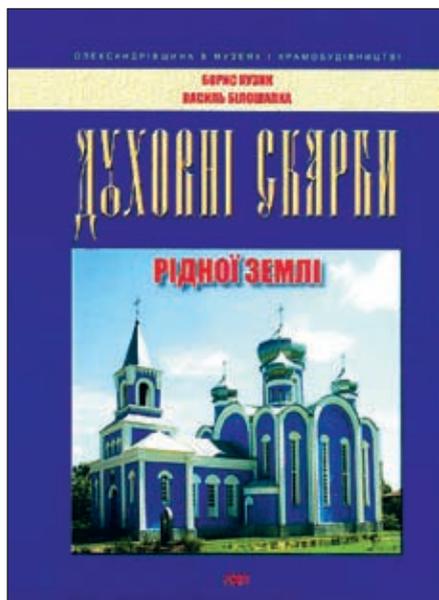

Кузык Б. Н. Святая Русь: Время собирать камни / Б. Н. Кузык. – М. : Институт экономических стратегий, 2005. – 840 с.

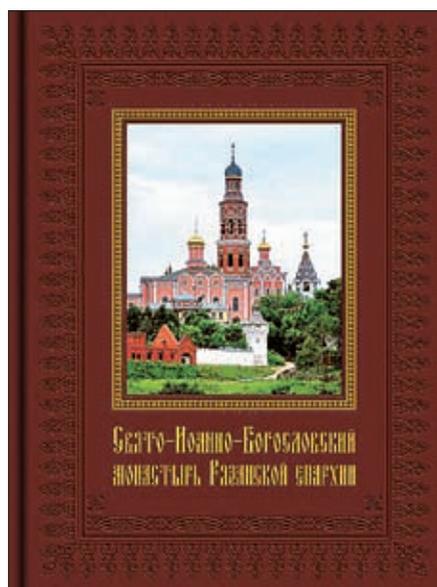
Протоиерей Петр Дмитрук.
Благодатное время покаяния :
[Проповеди]. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2006. – 320 с.

Кузык Б. Н., Билошапка В. В.
Духовные сокровища родной
земли : [Истор.-краевед. очер-
ки] / Б. Н. Кузык, В. В. Билошап-
ка. – Днепропетровск : АРТ-
ПРЕСС, 2007. – 584 с.

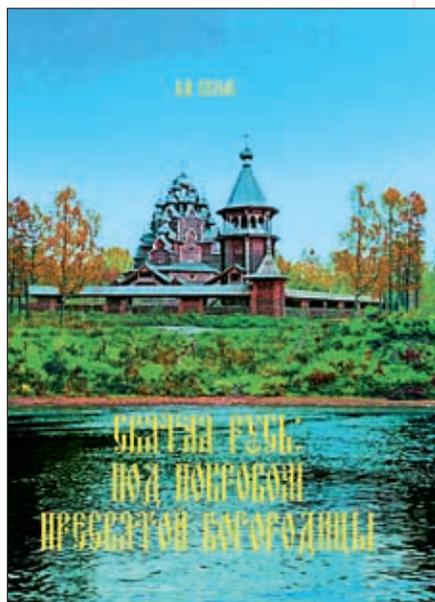
Архимандрит Авель, Владыка
Иосиф, Иеромонах Мефодий,
Игумен Виталий, Кузык Б. Н.
Свято-Иоанно-Богословский
монастырь Рязанской епар-
хии. – М. : Институт экономи-
ческих стратегий, 2007. – 592 с.

Кузык Б. Н., Литвин Л. И. Источник вечности. Основы православной культуры : [Учеб. пособ.] / Б. Н. Кузык, Л. И. Литвин. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2008. – 432 с.: илл.

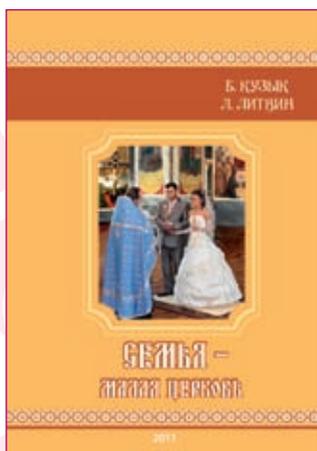
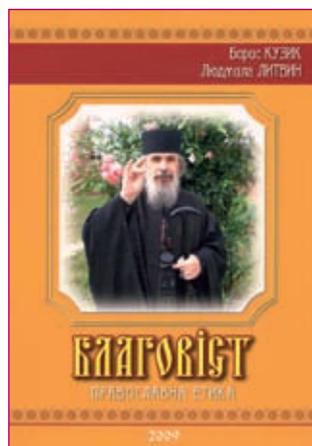
Кузык Б. Н. Святая Русь: Под покровом Пресвятой Богородицы / Б. Н. Кузык. – М. : Институт экономических стратегий, 2009. – 632 с.

Архимандрит Авель / Составитель
Б. Н. Кузык. – М. : Институт экономических
стратегий, 2008. – 568 с.: илл.

Кузык Б. Н., Литвин Л. И. Благовест.
Православная этика : [Учеб. пособ.] /
Б. Н. Кузык, Л. И. Литвин. – Днепропет-
ровск : АРТ-ПРЕСС, 2009. – 304 с. + вкл.

Семья – малая церковь. Книга для
душеполезного чтения / Авторы-состави-
тели Б. Н. Кузык, Л. И. Литвин. – Днепро-
петровск: АРТ-ПРЕСС, 2011. – 480 с. + вкл.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Благословенная семья. Советы преподобного Макария Оптинского. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2008. – С. 365.
2. *Владимиров А.* Священник. – М. : Издательство Православного Братства Святителя Филарета, Митрополита Московского, 1998. – <http://www.wco.ru/biblio/tema09.htm#>
3. Воспитание ребенка в христианской вере. Протоиерей Константин Пархоменко, Елизавета Пархоменко. – <http://azbyka.ru/parkhomenko/knigi/index.shtml>
4. *Зорин К. В.* Ребенок «с характером». В помощь родителям: недетские проблемы детского возраста. – М. : Ковчег, 2010. – С. 288.
5. Как создать православную семью. Наставления святителя Филарета, Митрополита Московского, христианам, живущим в миру. – Московский Сретенский монастырь, 1996.
6. *Каледа Глеб.* Домашняя церковь. – М. : Издательство «Зачатьевский монастырь», 1998. – <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kaleda/homechurch/36.html>
7. *Калинина Г.* Отцы и дети сегодня: папам на заметку. – М. : Лепна Книга, 2009. – С. 96.
8. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слова. Проповеди. Выступления. – К. : Издательство Киево-Печерской лавры, 2009. – С. 104.
9. *Козлов М.,* протоиерей. Последняя крепость: беседы о семейной жизни. – М. : Изд-во храма Святой мученицы Татианы; Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – С. 432.
10. *Кузык Б. Н.* Святая Русь: время собирать камни. – М. : Институт экономических стратегий, 2005. – С. 840.

11. *Митрополит Сурожский Антоний*. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – <http://www.metropolit-anthony.org.ru/lub.htm>.
12. Муж и жена в христианском браке: XX веков спустя. – М. : Издательство Московской патриархии, 2009. – С. 176. – (Ответы современнику).
13. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. – М. : Покров, 2009. – С. 44.
14. Поучение о религиозном воспитании детей. – М. : Общество сохранения литературного наследия, 2003. – С. 80.
15. Православное воспитание. Афоризмы и поучения / Сост. А. М. Яций. – М. : Паломник, 2008. – 128 с.
16. Преодолевая рознь мира сего: Визиты Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в епархии Русской Православной Церкви / Под общ. ред. Митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. – М. : Андреевский флаг, 2004. – С. 480.
17. *Рождественский А.* Семья православного христианина. [Сб. проповедей, размышлений, рассказов и стихотворений] / Авт.-сост. священник Александр Рождественский. – Переизд. изд. 1905 г. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2009. – С. 544.
18. *Святая Царица-Мученица Александра*. О браке и семейной жизни. – Российское Отделение Валаамского Общества Америки. – <http://www.wco.ru/biblio/tema09.htm#>
19. *Святая Царица-Мученица Александра*. Сад сердца. Духовный дневник. – Российское Отделение Валаамского Общества Америки. – <http://www.wco.ru/biblio/tema09.htm#>
20. Святое Евангелие. – М. : МБЦ прп. Серафима Саровского, Духовное преображение, Омега, 2008. – С. 448.
21. *Священник Павел Гумеров*. Малая Церковь. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – С. 280. – (Кафедра).

22. Слезы матери. О великой силе материнской молитвы за детей / Сост. Г. П. Чинякова. – М. : Ковчег; Параклит, 2003. – С. 176.
23. *Куломзина София Сергеевна*. Наша церковь и наши дети. – К. : Типография Киево-Печерской лавры, 2003. – С. 222.
24. *Шугаев Илья, прот.* Один раз и на всю жизнь: Беседы со старшеклассниками о браке, семье, детях. – 6-е изд., испр., доп. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – С. 208.
25. *Щеголева Е. В.* Как воспитать ребенка православным. 300 мудрых советов родителям. – М. : Дар, 2007. – С. 288.

Свадьба в Канне Галлилейской является прообразом нынешнего венчания в церкви. Пройти Таинство Венчания решают большинство современных пар. Бог становится свидетелем их союза, благословляет на счастливую жизнь, единокорные, на рождение и воспитание детей, после того как молодые дали все обеты, среди которых – хранение верности и почитание друг друга.

«Венчается раб Божий рабе Божией...»

«...И будет два в плоть едину...».

«Жене муж должную любовь да воздает: такожде и жена мужу» (1 Кор. 7, 3)

Христианская супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая.

Свт. Императрица Александра

Православный союз трех поколений.

Поколение четвертое, растущее...

Наша большая православная семья.

*«Рідна мати моя, ти ночей недоспала.
І водила мене у поля край села...»*

Счастье!!!

«Смысл брака в том, чтобы приносить радость».

Свт. Императрица Александра

*Брак – это самая тесная
и самая святая связь на земле.*

После венчального благословения.

Благочестие наших дней.

Пасхальное благословение.

Счастливые дедушка и бабушка.

«Любите друг друга...»

Священные венцы брачных уз.

По жизни – рука об руку.

Счастливая семья...

...счастливые дети

На смену свадебным повозкам...

Невесты прекрасны во все времена...

Счастливые пары наших дней...

Путь к Храму.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Глава 1 ЦЕРКОВНЫЙ БРАК КАК СВЯТОЕ ТАИНСТВО	7
Глава 2 МУЖ И ЖЕНА: ХРИСТИАНСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ	35
Глава 3 РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА – ДАР ГОСПОДНИЙ	99
Глава 4 ВОЦЕРКВЛЕНИЕ РЕБЕНКА	131
Глава 5 ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬЕ.....	151
Глава 6 ОТЦЫ И ДЕТИ	267
Глава 7 РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ	313
Глава 8 СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ	341
Послесловие СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!	409
ПИСЬМА ИЗ ОБИТЕЛИ Игумен Тихон	416
ПРИМЕР СМИРЕННОЙ МОЛИТВЫ БОГУ О ДАРОВАНИИ ДЕТЕЙ Святые и праведные богоотцы Иоаким и Анна	441
ОБРАЗЕЦ ХРИСТИАНСКОГО СУПРУЖЕСТВА Святые Петр и Феврония Муромские	449
АКАФИСТ святым благоверным князю Петру и княгине Февронии, Муромским чудотворцам	453
Издания духовной литературы для учеников и широкого круга читателей	470
Использованная литература	475

Учебное издание

**Кузык Борис Николаевич
Литвин Людмила Ивановна**

Семья – малая церковь

Книга для душеполезного чтения

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. В. Ананьев*
Технический редактор *В. А. Усенко*
Корректор *В. А. Нечай*
Компьютерный дизайн и верстка *А. К. Горшкова*

Использованы авторские цифровые фото *А. К. Горшкова*,
а также фото из ресурсов Internet

Подписано в печать 16.12.2010. Формат 70x100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. лист. 39,0+1,3 вкл. Усл. краскоот. 157,95. Уч.-изд. лист. 30,84+1,76 вкл.
Тираж 10000 экз. Заказ № 5680.

Издательство ООО «Производственно-коммерческая фирма «АРТ-ПРЕСС»
49050, г. Днепропетровск, ул. Казакова, 3
Свидетельство ДК № 3287 от 26.09.2008 г.

Типография ООО «Производственно-коммерческая фирма «АРТ-ПРЕСС»
49050, г. Днепропетровск, ул. Казакова, 3
Тел./факс (056) 370-20-27
www.art-press.com.ua

ISBN 978-966-348-238-5

Навчальне видання

Кузик Борис Миколайович
Литвин Людмила Іванівна

Сім'я – мала церква

Книга для душекорисного читання

За авторською редакцією

Відповідальний за випуск *О. В. Ананьєв*
Технічний редактор *В. А. Усенко*
Коректор *В. А. Нечай*
Комп'ютерний дизайн та верстка *О. К. Горшкова*

Використані авторські цифрові фото *О. К. Горшкова*,
а також фото з ресурсів Internet

Підписано до друку 16.12.2010. Формат 70x100¹/₁₆.
Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 39,0+1,3 вкл. Ум. фарбовідб. 157,95. Обл.-вид. арк. 30,84+1,76 вкл.
Наклад 10000 прим. Замовл. № 5680.

Видавництво ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Свідоцтво ДК № 3287 від 26.09.2008 р.

Друкарня ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Тел./факс (056) 370-20-27
www.art-press.com.ua

ISBN 978-966-348-238-5

Святой апостол Павел сравнивает союз мужа и жены с союзом Христа и Церкви. Удивительно мудро апостол говорит, что принцип отношения мужа и жены в семье – это образ отношений Христа и Церкви. Христос так любит Церковь, что отдал за нее себя, свою жизнь – и это образ любви мужа к жене. Любовь должна царствовать в семье, и тогда все сразу оказывается на своих местах.

Жена пусть повинуется мужу, но обязательно по любви.

Церковь почему повинуется Христу?

Потому что любит его. Это основной принцип, из которого вырастает вся семейная жизнь.